

Группа крови

Книга вторая

Любовь Сапфиров

Елена Болотонь

Annotation

Вторая часть дилогии.

Продолжение истории о девушке, которая оказалась жертвой интриг двух сапфиров. Бессмертных правителей параллельных миров.

Кто из них ее любит и с кем она, в конце концов, останется будем разбираться в этой части.

- [Елена Болотонь](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1. Сладость нектара](#)
 - [Глава 2. О пользе обиды](#)
 - [Глава 3. Острые шипы чайной розы](#)
 - [Глава 4. Эмиль](#)
 - [Глава 5. Сделка](#)
 - [Глава 6. Извинения](#)
 - [Глава 7. Треугольник](#)
 - [Глава 8. Дифда](#)
 - [Глава 9. Слушай сердце](#)
 - [Глава 10. Коса на камень](#)
 - [Глава 11. Противостояние](#)
 - [Глава 12. С ног на голову](#)
 - [Глава 13. Разделение](#)
 - [Глава 14. Пиррова победа](#)
 - [Глава 15. Война](#)
 - [Глава 16. Гемма](#)
 - [Глава 17. Надежда](#)
 - [Глава 18. Метаморфозы](#)
 - [Глава 19. Рассвет](#)
 - [Глава 20. Возрождение](#)
 - [Эпилог](#)
-

Елена Болотонь

ГРУППА КРОВИ. ЛЮБОВЬ САПФИРОВ

Пролог

Неделя минула с момента последней стычки с братцем. Явился... Разнёс мой мир. Изменил природный ландшафт. Тысячи людей погибли, попав в жернова выяснения отношений между нами, двумя сапфирами. Но мне не жаль их, как не жаль расходный материал. Ведь вскоре появится новый. Люди плодятся со скоростью тараканов.

Меня угнетало, что она выбрала соперника. Та, которая пробила брешь в моём равнодушии, выбрала другого. Этот удар оказался гораздо сильнее и болезненней, чем раны, которые нанёс мне разъярённый Фациес.

Как только она появилась, сразу стало ясно — никакой войны не будет. Она передумала мне помогать. И я бы отложил действия на время, если бы не её попытки оправдать Кауса. Разозлился. Решил проверить её намерения, предложил быть вместе. Её тонкий аромат, нежные губы, до сих пор помню вкус ее последнего поцелуя... Я хотел доказать ей, что не хуже того. Другого.

И хорошо почувствовал её движение к себе. Лёгкое, едва уловимое. И точно знал — не показалось. Как она раскрылась на мгновение, короткое мгновение, но достаточное для того, чтобы я потерял голову. Сердце забило от радости... В тот момент, когда понял, что ей небезразличен. Я видел восхищение, нежность, страсть на её лице. И даже поверил в то, что остановлюсь сам в своих намерениях отомстить и уничтожить императора. Просто за её желание быть вместе. Стать моей женщиной. Рядом со мной.

И сам же потом всё испортил... Сошёл с ума от ревности, когда увидел в её глазах неприязнь и отвращение, которые пришли следом за моим стремлением обнять её. Захлестнуло безысходностью, злостью на собственную слабость. Захотел сломать преграду, которая встала стеной между мной и её чувством ко мне. И сломал... Но не преграду...

Плохо, что полностью осознал это уже потом, когда окончательно ее потерял.

Как легко порвалась эта тонкая ниточка, которая могла бы нас связать. Теперь навсегда останется в памяти её взгляд наполненный болью и разочарованием. Серые глаза полные слёз... Её ненавижу...

Я и сам себя сейчас за это ненавижу.

Может и хорошо, что Фациес явился и помешал совершить непоправимое, оставляя шанс. Надежду. Возможность всё изменить и исправить. От любви до ненависти один шаг. И я готов его преодолеть и

даже знаю как. Она станет моей. Обещание, данное когда-то себе, будет исполнено.

Я смотрел на багряный рассвет, который опалил серые тучи, встающие из-за гор, окрасив скалистый уступ. Стоял, глядя сверху вниз на свой мир, пока еще закрытый от общей системы. Я — Рас Фард. Бессмертный сапфир. Равный по силе Императору девяти миров. Готовый к новой войне.

Глава 1. Сладость нектара

Лазурная волна нежно обняла мои щиколотки и откатилась обратно, чтобы собраться с силами для новой ласки. Прохладная вода и свежий бриз дарили избавление от жарких лучей солнца, чем я с радостью пользовалась, пребывая на острове вот уже несколько дней после возвращения с Растабана. Улыбнулась, почувствовав, с какой нежностью меня заключил в объятия Каус, крепко прижимая к себе. Фациес подобрался сзади и, как всегда, незаметно, нисколько не пугая меня. Пожалуй, привыкаю к внезапности.

— Пойдём, поплаваем? — шепнул мне на ухо мужчина, вызывая нежное томление внизу живота своим горячим и страстным дыханием.

— Да. Как раз собиралась, — и ойкнула, погружаясь вместе с ним куда-то в спокойную гладь.

Остров исчез из виду также, как исчез мой страх океанской пучины. Я развернулась к нему, чтобы заглянуть в серые глаза, смотревшие на меня с любовью.

— Что будет дальше, Каус?

— Ты о чём, Еня?

— Я уже несколько дней здесь мучаюсь от безделья. Невозможно отдыхать вечность.

— Давай поговорим об этом позже, — загадочно улыбнулся мужчина. — Ты ещё недостаточно восстановилась.

Он быстро догадался, о чём я хочу разговаривать и ушёл от ответа. Умный, проницательный сапфир быстро сменил тему, не желая меня отпускать. Интересно, сколько это продлится? Я смотрела вдаль, когда Каус опустил руки вниз, захватывая мои бёдра и через несколько секунд я уже сидела на нём, обхватив его ногами. Положив руки ему на плечи, я запустила пальцы в его влажные от брызг волосы и взъерошила их, заигрывая с мужчиной.

— Значит, я твоя пленница?

— Была бы моя воля, навсегда, — страстно прошептал он мне в губы, с наслаждением вдыхая мой запах.

— Остров дурно на тебя влияет, — я улыбнулась.

— На меня дурно влияет твоё желание сбежать от меня.

— В ближайшее время не планировала, — я пожала плечами, заставив его засмотреться на них.

Его взгляд медленно скользнул ниже, к моей груди, и остановился на новом купальнике. Он ухмыльнулся и притворно поморщился, вспоминая прошлое.

— Ночное купание было гораздо интереснее... — и лёгкое касание его пальцев к моей спине дали понять, что Каус собирается избавить меня от верхней части туалета. — Я мог любоваться тобой без оглядки на вещи.

Узел легко развязался и кусочек ткани бодро уплыл, радостно покачиваясь на волнах, мелькнув на прощанье ярким-салатовым цветом.

— Будешь так делать дальше — купальники закончатся, и мне придётся нырять в море голышом, — пригрозила ему с лёгкой улыбкой.

— С радостью буду наслаждаться твоей красотой, — парировал Каус, мягко касаясь рукой груди. Лёгкий ветерок и простая ласка сделали своё дело, заставляя затвердеть мои мокрые соски. — Мммм... как интересно, — тихо застонал мужчина от удовольствия. Его нешуточный интерес читался в его взгляде и улыбке на лице.

— А если рядом тебя не будет? — мягко прошептала я. — Могу представить, как понравится охранникам моя естественная красота... Ты же не хочешь меня лишиться возможности купаться в такую жару? — быстро съехидничала, заметив, как тут же нахмурил брови Каус.

— Почему только одна мысль о том, что тебя увидит кто-то ещё вызывает во мне дикую ревность? — сапфир смотрел мне в глаза с нескрываемым удивлением.

Каус уже гладил мою спину, тихонько продвигаясь вниз. Его пальцы отодвинули ткань плавательных трусиков, чтобы проникнуть в моё самое сокровенное, к нежным и мягким складочкам. Ласковые касания вызвали лёгкую дрожь и тихий стон, который поймали его губы. Наше дыхание участилось в унисон, моё сердце забилося чаще. Мы мягко покачивались на волнах, наслаждаясь друг другом.

Нет... я никогда не могла даже представить, что такое возможно. Стоило Каусу дотронуться до меня, и я таяла, как восковая свеча от неукротимого пламени. Не было сил сопротивляться, не было желания убегать, словно я всегда принадлежала только ему. Мои нетерпеливые извивания вызвали лёгкий смешок, и его пальцы проникли глубже, неторопливо осваиваясь.

Моя верхняя губа тут же оказалась в плену его поцелуя. Он посасывал её, отпуская и захватывая вновь. Наконец, отпустил, тронул языком линию смыкания губ, заставляя меня потянуться ему навстречу. Поцелуй становился всё более неистовым и глубоким, превращаясь в первобытный танец наших языков, в котором не было ни победителей, ни проигравших.

Я лишь показывала ему в своём порыве, как хочу, чтобы он любил меня, как хочу, чтобы он меня ласкал.

Конечно, Каус понял моё желание (ведь сапфир испытывал такое же), потому что в следующий миг он проник в меня одним уверенным, настойчивым движением. Мой лёгкий и протяжный стон просил его не останавливаться. Мужчина вошёл в меня до конца, затем остановился и дал привыкнуть к своим размерам. Ощущение наполненности мне дико понравилось.

— Утонуть не боишься? — зашептал он горячо, а в его глазах заиграли синие озорные искорки.

— Мммм... — ответила я, сделав движение бёдрами, призывая его к новым действиям.

— Наконец-то, доверяешь, — выдохнул Каус с удовольствием, и приподнял меня, чтобы вновь углубиться.

Я скользила на нём, чувствуя его уверенные толчки, насыщавшие моё тело жаром. Океанская вода не могла охладить меня, скорее наоборот, добавляла неги к лёгким покалываниям, распространившимся по всей коже. Остро, нежно и страстно мы шли к высшей точке накала, пока желание разрядки и следующее за ним удовлетворение не настигло одновременно нас обоих, вызывая два стоны, женский и мужской.

Мы дарили поцелуи друг другу, плавно покачиваясь на мягких волнах. Я лежала на нём, обхватив его руками в сладкой истоме, ощущая дыхание на своём плече. Нега и расслабление... Что может быть лучше в объятиях такого мужчины после того, как достигла блаженства? Только если возможность принять горячую ванну... Или душ, на крайний случай.

— Как думаешь, друзей не шокирует мой внешний вид, когда я буду возвращаться с пляжа? — не показывая улыбки, я шептала вопрос ему в шею, пальцем на мужском плече рисуя узор. — По-моему, я выгляжу та-ак сексуально...

И тут же оказалась в его спальне. Хороший динозавр, понятливый. Впрочем, спальня теперь была и моей. Каус отдал мне комнату сразу же, как только я пришла в себя после возвращения. Сапфир осторожно поставил меня на пол и начал целовать с нарастающим желанием. Если ему не помешать, то... Да он не выпустит меня из объятий до вечера! Это в мои планы не входило. Мне нужны отдых, общение с друзьями, прогулка, вкусная еда, сон. Неуёмный темперамент сапфира просто поражал.

— Погоди, — упёрлась в него руками, заставляя умерить пыл.

— Что так?

— Душ, вкусная еда и серьёзный разговор.

— Разговор? О чём?

— Чем быстрее отпустишь, тем скорее узнаешь, — подмигнула ему в ответ, выбираясь из кольца его объятий.

Внимательный взгляд императора подсказывал, как ему любопытно, что не могло не порадовать. Сапфир перестроился на диалог и подостыл. А мне того и надо. Я быстренько сбежала от него в душевую, скрывая лёгкий смех.

* * *

Едва захлопнулась дверь ванной комнаты и включилась вода, я рассмеялся. Воспользовалась моментом и сбежала. Ни двери, ни предстоящий разговор, о котором она придумала на ходу не могли бы меня остановить. Я готов был следовать за ней незамедлительно, но зная о том, что пренебрежение её желаниями вызывает бурю эмоций и не всегда положительных, воздержался.

Эта девочка заставила меня считаться с её требованиями. Как она сделала это со мной, уже столько лет имевшим исключительно собственное мнение и только, непонятно. Я превращался в ласкового котёнка сразу же, как только она начинала хмуриться, как только закусывала губку. Такую нежную, мягкую, нижнюю губку. От жарких мыслей сразу почувствовал, как тяжелеет в паху, и быстро встал, прислушиваясь к её пению в душе.

В тот смутный день, на Бетельгейзе, я вышел из себя от ревности, когда узнал к кому она собирается. И потерял самоконтроль от ярости, когда она сбежала от меня, подставив под удар моё решение. Мир неделю заливало дождями после попытки уничтожить Растабан из обычного мира, но и медлить было нельзя. Я знал своего брата и отправился за ней, до конца не уверенный в том, что вернусь обратно. И успел вовремя. Этот мерзавец уже подобрался к моей девочке, распустил руки и просто издевался над ней.

Только нежелание причинить ей боль собственным зверством сдержало меня от опрометчивого поступка разорвать брата на месте. И взгляд любимой полный благодарности и надежды окончательно вернул самообладание, оставляя злость. Злость для Фарда. Несмотря на то, что потрепали мы с Расом друг друга основательно, добрался первым до неё я.

Эта храбрость и упёртость, с которой она помогает маленькому ребёнку заставили меня уважать её волю. Настолько, что я согласился. Не только сохранить Растабан, но и вытащить эту девочку, Эльзу. Только вот

чем позже это произойдёт, тем лучше, потому что я уже знаю цену, которую запросит за линера Рас Фард.

Переход сквозь энергетические барьеры оказался невероятно тяжёлым. Настолько, что я сильно испугался за её жизнь. Евгения однозначно могла погибнуть, если бы перемещалась с Фардом. Это оказалось неприятным открытием в довесок к страху её потерять. Я вынес её на руках, похолодевшую и погасшую. Что там теплилось в ней... маленькая искорка, которую я боялся неосторожным действием погасить.

Ауры её друзей, эмоционирующие болью, сожалением, беспокойством дали мне понять, как они относятся к ней. Я ловил излучение и удивлялся их чувствам. Как быстро они полюбили её... И когда она не пришла в себя в первые сутки в регенерационной капсуле понял, что не могу её потерять. Не хочу. Каждый последующий час был наполнен ожиданием. Ожиданием и размышлениями. Пока она не открыла глаза, наполнив мою жизнь счастьем.

В какой момент я влюбился в неё? Может быть тогда, когда она первый раз одарила меня пощёчиной или заставила ревновать? Или когда страстно шептала на ухо нежности? Или поступала так, как считала нужным, не боясь навлечь на себя мой гнев? Единственная, кто могла позволить себе это за последние тысячи лет в силу своего возраста и неопытности... Ответов не было, как бы я не искал. Я знал одно, что хочу дальше её беречь и защищать. Ровно столько сколько понадобится. До самого конца.

* * *

Не успела упасть на пол последняя капля, как я почувствовала мохнатое полотенце на плечах. Каус. А ведь двери закрывала... Нашла от кого прятаться.

— Не хмурься, иначе придётся тебя целовать до тех пор, пока не улыбнёшься, — тихий голос Кауса ласкал слух, но чрезмерная забота уже тревожила. — И тогда не видать тебе еды еще очень долго.

— Это шантаж? — я быстро взглянула на довольного мужчину.

— Да, — улыбался Каус. — Шантаж одного зарвавшегося бессмертного, который не может поверить, что ты рядом с ним.

— Но мне ничего больше не угрожает? Кроме ласк неугомонного сапфира?

— Уверен, что нет. Ничего, кроме моего желания быть с тобой рядом, — сказал он, закольцовывая меня в объятья.

— Пожалуй, потерплю, — я расцепила его руки, которые он тут же заложил за спину, а сама отправилась за одеждой, остановив выбор на лёгком светлом платье. Быстро оделась, не обращая внимание на пытливый, мужской интерес чётко просматриваемый в зеркале.

На кухне нас уже ждал Лайн Шах. Он улыбался широченной улыбкой, быстро накрывая на стол. Кисточки его хвостов весело подрагивали. После всех приготовлений лягуд легко поклонился и оставил нас наедине. Конечно, было заметно, что при сапфире мои друзья вели себя очень сдержанно. И я пытаюсь понять причины их поведения, видела какой авторитет, влияние оказывает на них Фациес. Разница была настолько значительной, что иногда мне казалось, что Каус Император и Каус мой — два совершенно разных человека. Причём Каус Император мне не очень нравился — слишком далёким, отстранённым и холодным был сапфир. Но он смотрел на меня, и взгляд его сразу менялся, становился тёплым и нежным, что недвусмысленно говорило о том, что у мужчины есть сердце.

А ещё... Ещё меня очень печалила его жестокость. Жёсткость, с которой он мог так легко расправиться с мирами, другими людьми. Это вызывало во мне сомнения в его искренности. Знает ли он, что это такое любить других? И если знает, то в чём проявляется его любовь на самом деле?

Теперь, когда всё успокоилось и опасность миновала, желание узнать о таинственной Минерве напомнило о себе. Точно ли Фациес видит меня рядом с собой, Евгению, а не ту, которую когда-то любил? Но помня своё обещание доверять ему, решила попробовать поговорить с ним, в надежде, что он мне всё расскажет.

— Еня, твоя задумчивость... Ты скрываешь от меня что-то важное? Лучше расскажи, что тебя беспокоит, иначе я растерзаю тебя на этом же столе, — услышала я слегка хриплый голос Кауса и вздрогнула, едва не выронив ложку из рук.

Повернулась, чтобы наткнуться на озорные искорки в его глазах. Опять незаметно приблизился. Он так смотрел на мои губы, с таким желанием, что я вспыхнула от смущения, неожиданно осознав его последние слова. Растерзать меня? На столе? А если Лайн зайдёт?

— Ммм... Ты не будешь злиться?

— Почему я должен злиться? Ведь я даже не знаю о чём ты думаешь...

— Расскажи мне о Минерве, — тихо попросила его в надежде на понимание.

Ласковый, но серьёзный взгляд сапфира подсказал, как он отнёсся к моей просьбе. Каус быстро подхватил меня на руки и переместился на

качели, находившиеся среди пальм с видом на безбрежную синеву моря. Он усадил меня к себе на колени, обхватив обеими руками и ненадолго задумался.

— Ты и правда сильно похожа на неё. Но лишь внешне. Характеры у вас разные и твой мне нравится гораздо больше, — начал рассказывать он. — Минерва была обычной женщиной. Жила в Древней Греции, здесь, в измерении Солнца, — я видела как Каус словно погрузился в прошлое. — Тогда ваша цивилизация была очень юной. Когда я сбежал с Альфераца сюда, то встретил её. Увлёкся. Но это не продлилось долго.

— Что с ней случилось?

— Её закололи кинжалом.

— Кто?

— Убийцу подослали.

— Ты знаешь кто это сделал? — я смотрела на Кауса и видела, как темнеют его глаза. Сейчас я понимала, что ему неприятно, горько и больно это вспоминать.

— Знаю. И ты его знаешь.

Догадка тут же пришла сама.

— Это сделал Рас Фард? — я спросила, заметив, как пополз у мужчины уголок губы вверх в саркастичной усмешке.

— Натворил братец тогда дел, — Каус подтверждал мои слова. — За это и многое другое и оказался запертым на Растабане.

— Рас Фард на тебя очень сильно зол.

— Ну, не думаю, что сейчас сильно, — засмеялся Каус. — Он всё же выпустил недавно пар.

— Как ты можешь веселиться?

— Ты сейчас рядом со мной, и это главное.

Мы плавно, не спеша качались на качелях. Я прижималась к мужчине, чувствуя его сильное, хорошо сложенное тело. Мне очень нравилось это ощущение защищённости. Рядом с ним всё произошедшее не казалось таким уж страшным. Хотя... Осмысление разговора привело к тому, что на сердце зашевелился червячок сомнений. Наивная...

— Ты и мной получается увлёкся? — я не ожидала, что в моём голосе так явно проскользнёт грусть.

Попытка встать ничем не увенчалась. Фациес держал меня крепко. В мгновение сапфир развернул меня, усадив к себе лицом. Поднял пальцами подбородок, чтобы лучше всмотреться в мои глаза. Он словно попытался отыскать в них что-то новое для себя.

— Это больше чем увлечение, — сказал он, а в серых глазах

полыхнуло синевой. — Ты — это другое. Веришь? — он легко прикоснулся губами к моим, пытаюсь уловить моё дыхание.

— Ну... Ты столько раз меня вытаскивал из переделок, что наверно не верить нельзя, — я пожала плечами, подмечая его улыбку, какую может вызвать ничему не верящий ребёнок.

— Надо будет, ещё вытащу.

Каус начал покрывать поцелуями мои глаза, щёки и губы. Обжёг дыханием учащённо забившуюся жилку на шее, задержавшись на ней губами, вызывая дрожь.

— А-а-ай, — взвизгнула я, — не надо, — и рассмеялась.

— Что? — непонимающе посмотрел на меня мужчина, пытаюсь определить что не так.

— Значит, я в безопасности...

— Навряд ли кто-либо осмелится тебе вредить. Это очень опасно и чревато. Я чувствую тебя на любом расстоянии.

— Скажи... Если я для тебя что-то большее... — я выдержала паузу, чтобы усилить следующие слова. — Может быть тогда я вернусь в родной город, чтобы продолжить учёбу и найду работу?

Да! Да! Да! Это был тот самый случай, когда можно схитрить и затребовать всё, что угодно. Но больше всего на свете я хотела вернуться в общество, хотела вернуть свою жизнь, которую, впрочем, и изменил этот самый сапфир на чьих коленях я гордо восседала.

— Милая, давай об этом поговорим завтра?

— Ты обещаешь?

Фациес напрягся. Всё, рыбка, поймалась на крючок. Не отвертись. Улыбнулся недовольно, через силу.

— Да. Мы будем разговаривать об этом завтра, — но тут же слетел с качелей со мной на руках, чтобы в секунды оказаться в спальне. — Ты знаешь, что манипуляции императором наказуемы? — его взгляд, коварный, опасный взгляд как у хищника не сулил ничего хорошего.

Ого! Держись, Женечка, поиграла с сапфиром, теперь он поиграет с тобой. Допрыгалась, не иначе. И отвертеться не получится.

— Только если самую малость... — взмолилась я.

— О нет, девочка... — глухо прозвучал голос Кауса, пока в его глазах разгоралась синева. — Я так просто этого не оставлю, — и впился в мои губы поцелуем.

Захватив мой язык в плен, он не отпускал его, не оставляя шансов вырваться из-под неистового напора страстных поцелуев. Руками крепко удерживал мою голову, не давая сбежать от расправы. Затем вдруг

отпустил, чтобы резко развернуть меня и сорвать лёгкое платье. Тонкая ткань просто треснула по швам, мгновенно обнажая меня перед ним. Ещё несколько дней, и я растеряю весь гардероб. Завернусь в простынь и буду ходить как мумия по дому, пугая друзей... Я стояла к мужчине спиной, кожей чувствуя на себе взгляд полный первобытного вождения. Он медлил, и это вызывало недоумение. Это какое наказание он придумал?

— Не двигайся, — приказал он тихо, когда увидел, что я хочу обернуться.

Прерывистое дыхание сапфира подсказывало мне, что он вот-вот набросится на меня неудержимым ураганом. И только одно это заводило. Я знала, что красива и позволяла ему наслаждаться мной.

— Закрой глаза, — чуть более низким голосом произнёс Каус уже над моим ухом, и прижался ко мне сзади. Теперь между нами существовала единственная преграда в виде моего тонкого кружевного белья.

Его пальцы коснулись моей шеи и медленно спустились к ключицам, мягко отрисовывая их контуры. Моё дыхание сразу участилось, когда он нежно сжал грудь и мягко поиграл с сосками.

— Чувственная девочка, — произнёс Каус и отправился дальше, доказывая свои слова ласками, спускаясь вниз. Не спеша. Медленно наслаждаясь игрой. Ещё ниже, и ещё... Пока не добрался до трусиков. Отодвинул ткань нижнего белья, и в следующее мгновение я застонала от желания, почувствовав, как отозвалась маленькая горошина на его недвусмысленное движение.

Каус играл со мной, заставляя стонать от жгучих порывов повернуться, чтобы почувствовать его страсть, заставить его также сгорать от нетерпения. Мне так хотелось умолять его продолжать ласки и одновременно дарить их ему.

— Мммм, — всхлипнула я, когда его рука скользнула ниже к складочкам, размазывая по ним выступивший сок.

— Влажная какая, — шепнул Каус, погружая в меня палец, а за ним ещё один, — и вся моя.

Я трепетала от нежных, ласковых прикосновений, перемежающихся поцелуями, которые возносили меня к вершине... И вновь Каус оставил это занятие, укладывая меня на кровать. Что он задумал?

— Давно мечтал тебя попробовать, — словно отвечая на мои мысли с лёгкой хрипотцой произнёс сапфир, а его глаза уже горели синим пламенем, когда он прикоснулся губами к моему плечу.

А потом... потом он поцеловал ключицу, мягко её прикусив. Согрел дыханием яремную впадинку и завладел соском. Вобрал его в себя и нежно

оттянул, пробуя на вкус. Поиграл с ним и отпустил, и то же самое сделал со вторым, не оставляя его без внимания. Я сразу же ответила на призыв, мягко изгибаясь в истоме, предвкушая сладкое наслаждение. По телу прокатилась дрожь, сладкая... нетерпеливая... Что же ты делаешь со мной, Каус... Горячий поцелуй в область солнечного сплетения и жаркая волна окатила меня с ног до головы. И сильные руки, сжимающие меня, и бархатные страстные поцелуи, спускающиеся всё ниже, и ниже...

Этот мужчина знал, как заставить меня изнывать от желания, и он... направился дальше... Ниже... Прокладывая губами невидимую дорожку, чтобы сдвинув тонкую полосочку ткани, прикоснуться языком к моей маленькой чувствительной горошинке. Он нежно захватил её губами, посасывая и играя с ней. Он подарил мне самый острый, самый жгучий, полный нежного блаженства поцелуй, от которого я застонала ещё сильнее.

Лёгким, уверенным движением кружево оказалось безжалостно сорвано, лишая нас последних преград. Я растворилась в новых ощущениях, подаренных сапфиром, когда он начал нежно ласкать влажные от желания лепестки моего цветка, пробуя меня на вкус. Дивные узоры выводимые его языком там, в самом сокровенном месте, вознесли меня на вершину сказочного удовольствия в считанные мгновения. Сладкие судороги пронзили молнией каждую клеточку меня, давая разрядку, в минуту, когда Каус вернулся к моим губам.

— Какая же ты сладкая... девочка, — хрипло шептал мужчина, уверенным движением проникая в меня.

— Дааа... — простонала ему в губы, направляя бёдра навстречу.

Мощные сильные толчки следовали один за другим, наполняя меня, покоряли и подстраивали к его неспешному ритму, пока очередной прилив желания, принудил меня потребовать от него...

— Быстрее... Ещё... — просила я, понимая, как близко нахожусь к разрядке.

И он остановился, заставив меня застонать от разочарования, умело охлаждая мой пыл. А затем продолжил двигаться. И ещё раз. И ещё. Он забавлялся над тем, как я начинаю сгорать от нетерпения, от яростного порыва взорваться вулканом страсти.

— Что, Енечка, мышка моя, — горячо зашептал мне на ухо мучитель, — будешь ещё дразнить кота?

— Не-е-ет, — я готова была на всё, лишь бы он позволил мне... дал возможность... испытать блаженство неги от удовлетворения, покоряясь ему без остатка.

— Ну смотри... В следующий раз постараюсь быть более

изошрённым...

И он отпустил себя, перестал сдерживаться, позволяя мне полностью погрузиться в яркие ощущения вместе с ним. Я открыла глаза, когда почувствовала, что нахожусь в самой крайней точке, на пике своего исступления и утонула в синем пламени сапфира, и растворилась в нём, содрогаясь от исчезающего напряжения вместе с мужчиной одновременно. Я упала в блаженство... и плавилась от неги, познавая чувственное счастье. Мне было восхитительно хорошо.

* * *

Вечером после ужина Каус оставил меня, взяв обещание, что дождусь его на острове и никуда не сбегу. Ни в какие измерения. Смеркалось, когда Алейна вынесла на террасу чайник со свежесваренным ароматным чаем. Я настояла на том, чтобы скоротать последние часы перед сном вместе с ней и Лайном. Это была возможность, когда можно было пообщаться без Кауса, и упускать её я не собиралась ни при каких обстоятельствах. Тем более, что несмотря на их доброжелательность и заботу между нами появилась дистанция. Дистанция необоснованная, мне непонятная, и с этим нужно было разобраться.

— Что происходит? — я потребовала ответа после первого же глотка, грозно нахмутив брови, переводя взгляд от одного к другому.

— Дорогая, у тебя очень серьёзный покровитель, — виновато улыбнулась Алейна. — Любая оплошность по отношению к тебе может привести к непредсказуемому результату.

— То есть вы меня боитесь?

— Не тебя.... — Алейна потупила взгляд.

Конечно, надо было сразу догадаться. Мир начал замыкаться на Фациесе. С ним я, и правда, могу оказаться в полной изоляции. Вокруг будут те, кто захочет получить прямую выгоду от общения, но таких быстро раскусит «покровитель», либо умные люди начнут держаться от меня подальше, чтобы не наживать проблем. Понимание этого вызывало во мне отчасти негодование, отчасти желание показать, что он не такой уж и зверь.

— Он пообещал, что вернёт Эльзу.

— Мы признательны тебе за помощь, — улыбнулся Лайн, — за беспокойство о нашей дочери, — его зрачки дрогнули, быстро расширяясь от испытываемых им искренних чувств.

— Я очень люблю Эльзу... — я хотела показать им, что делаю всё это и ради девочки, — а она меня.

— Мы очень переживали, когда тебя принёс сюда Каус на руках, — грустно вздохнула Алейна.

— На руках?

— Да, детка, — она оживилась и поудобнее разместилась в кресле, которое отчаянно скрипнуло, подстраиваясь под её пышные формы. — Он не отходил от тебя все три дня, пока ты лежала без сознания.

— Неожиданно, — улыбнулась я.

Что тут вообще можно сказать? Конечно, я искренне порадовалась за себя, за то, что попала в надёжные руки мужчины, который заботился обо мне, выходил меня, беспокоясь за мою жизнь. Быть для кого-то ценностью — не это ли счастье?

Но разговор с друзьями не складывался, несмотря на все мои попытки наладить общение. Все слова, действия взвешивались и проходили сквозь фильтр, прежде чем дойти до меня. И причин этому я не находила, кроме одной — мои друзья боялись императора, и этот страх был сильнее дружбы.

Стемнело. Ночь входила в свои права, окутывая темнотой всё вокруг, словно покрывалом. Фонари включились, медленно разгораясь, даря приглушённый свет, накопленный батареями за день. Я зевнула, осознав, что очень хочу спать. Распрощавшись с Алейном и Лайном, поднялась наверх, скинула одежду и упала на кровать. Завтра будет важный разговор. Он мне обещал. Если всё пройдёт удачно — я смогу вернуться к старой жизни. И я знала чего хочу. Кем быть, чем заниматься. Для меня это стало не менее важным, чем надежда вернуть Эльзу родителям.

Глава 2. О пользе обиды

Утро я встретила в обществе сапфира. Он лежал рядом, подпирая голову рукой, и смотрел на меня, спящую. Его наполненный нежностью взгляд быстро согрел моё сердце и заставил его биться чаще. И в то же время... мои губы дрогнули в улыбке. Как же... Нашёл себе редкий экспонат. Посадил в банку, запечатал и любитесь теперь.

— Я помню о твоём обещании, — тихо произнесла я в ответ на его лёгкий поцелуй.

Фациес тут же слетел с кровати, чертыхаясь, развернулся:

— Проснуться не успела, опять за своё. Давай-ка, сначала, позавтракай хотя бы.

Его реакция мне не понравилась. Обещание поговорить не значит отпустить. Ведь если разобраться, я полностью нахожусь в его руках. От Фациеса не спрятаться и не скрыться, пока самому не надоест. Никаких вариантов для меня, кроме смирения с навязанным положением, даже не существовало. Пусть этот мужчина нравился мне, и он заботился обо мне, но Каус мог распоряжаться моей жизнью так, как считал нужным для меня, а вернее себя. Как решит, так и будет. И никто ему не указ. И сбежать не получится. Только если на Растабан. А туда как раз и не хотелось.

Через полчаса я сидела на кухне и пила свежавыжатый апельсиновый сок, наблюдая за манипуляциями Лайна с тушкой мяса неизвестного мне шестилапного животного. Фациес ушёл размяться на теннисный корт. Об этом сам сказал Лайну, чтобы тот сообщил мне. Каким образом Каус там упражнялся один стало невероятно интересно, поэтому я довольно быстро поглотила весь завтрак и направилась на выход.

И уже на спортивной площадке в изумлении застыла от увиденного. Каус играл не один, а в паре с каким-то мужчиной. Высокий и стройный блондин с правильными чертами лица был настолько хорош собой, что, казалось, будто сошёл с картинки модного женского журнала. Сомнений не было — незнакомец такой же сапфир.

Я наблюдала, как мужчины хорошо управляют с мячиком, не давая спуску друг другу. Они стали бы украшением любого турнира, пожелай принять в нём участие. Мужские загорелые тела блестели от выступившего пота и выглядели очень сексуально, играя мускулами. Я засмотрелась на прекрасное зрелище, раскрыв рот от удовольствия, и, в конечном счёте, привлекла их внимание. Они прервали игру и направились ко мне. Блондин

с пронзительно голубыми глазами обаятельно улыбнулся, с нескрываемым интересом меня разглядывая, за что тут же получил тычок в бок от Кауса. Их поведение ничем не отличалось от поведения двух молодых пацанов из соседней школы. А это, на минуточку, бессмертные динозавры... Знал бы кто, что они вот так спокойно играют в теннис, разгуливают как обычные люди, ни за что бы не поверил.

— Шер Архернар, — представил мне блондина Каус. — Верный друг и помощник.

— Евгения, — я поняла, что должна подать руку, к которой тут же галантно приложились губами.

— А я то думаю, кто украл нашего императора, — пошутил Архернар с искренней улыбкой, сразу располагая к себе. Открытый, доброжелательный взгляд, светлое лицо, поведение сразу внушали доверие к этому мужчине.

— Я его не крала, — парировала я. — Скорее, наоборот, — шутя пожаловалась на Кауса.

— Каус тебя украл? — в глазах Шера мелькнуло недоумение.

— И держит взаперти, — поддакнула я, с удовольствием наблюдая за реакцией «главного» сапфира.

— Еня не успела выбраться из передряг, как уже собралась обратно в общество. Остров ей не нравится, — разворчался Фациес, явно оправдывая своё поведение, легко прижимая к себе.

— Не держи её, Каус. Евгения — аморф. Она с лёгкостью может перемещаться в пространстве, также, как и мы. Сегодня здесь, завтра там... И далеко от тебя всё равно не уйдёт.

Тихая поддержка друга Кауса меня обрадовала. Какой же он классный! Понимает с полуслова... Видимо счастье на моём лице оказалось настолько явным, что это не очень понравилось Фациесу. Он одарил нас обоих недовольным взглядом и холодным официальным тоном попрощался с Архернаром:

— Пожалуй, Шер, тебе пора. Уверен, мы сами разберёмся.

Красавчик-друг улыбнулся белоснежной сияющей улыбкой, от которой у любой женщины захватило бы дух, и спокойно распрощался:

— Ухожу-ухожу. Спасибо за партию, Каус, — и обратившись ко мне добавил нечто, что заставило меня слегка смутиться от открытой «дерзости». Сомнений, что это «шпилька» в адрес Фациеса не было. — Приятно познакомиться, милая и красивая девушка. Жаль, не я первый узнал о такой красоте. Сам бы украл тебя и спрятал ото всех.

— Шееер, — чуть ли не прорычал Каус, теряя терпение. Его

потемневший взгляд и тяжёлое дыхание говорили сами за себя.

— Это чувства, друг, — засмеялся Архернар, — и ревность, — и растворился в воздухе, хитро подмигнув мне на прощанье. Только что стоял и исчез, словно его и не было никогда.

— Он специально тебя задел, — ухмыльнулась я, наблюдая за Каусом, который быстро вернул самообладание.

— Знаю, — просто ответил он, — но иначе бы Шер не ушёл. Любит флиртовать с красивыми женщинами, а ещё любит доводить меня, указывая на слабости.

— Слабости?

— Конечно... Разве ты ещё не поняла, — сапфир привлёк меня к себе, пытаюсь отыскать мои губы. — Ты стала моей слабостью...

— Каус? — я увернулась от поцелуя.

— Да, мышка моя, — мужчина прижимал меня к себе, вдыхая запах моих волос.

Запах его тела волновал моё обоняние. Никогда не думала, что мускусный аромат с примесью сандала может быть таким... таким... дразнящим.

— Хочу вернуться в общество. Продолжить учёбу, видеть своих друзей, — я пыталась отстраниться от сапфира, чтобы взглянуть ему в глаза. Ни в коем случае не нужно давать ему уходить от темы, продолжая ласки... Иначе... Иначе это будет чревато последствиями и причиной отложить разговор на неопределённое время.

— И на кого ты хочешь учиться? — пытливый, серьёзный взгляд Фациеса проникал глубоко в душу, вызывая на откровенность.

— Стану юристом, например.

— Та-ак. И зачем такой хорошенькой головке задумываться о праве?

— Хочу защищать более слабых.

— Похвально. Адвокатура, значит, — задумался Каус. — И кто для тебя более слабый? Чьи права будешь защищать?

— Линеров. Добиваться смягчения законов.

Каус выпустил меня из объятий и отошёл на шаг. Иронично прищурился... Так, как смотрят на дитя, внимательно изучая. Его брови дёрнулись вверх, а на губах появилась улыбка.

— Ты серьёзно? Собралась отстаивать права тех, кто всегда будет не у дел?

— Всего-то надо, чтобы ты смягчил в отношении невинных людей законы, — я предложила альтернативу и чётко поняла, что мы «по разные стороны баррикад».

Император меня не понимал, ничего не хотел знать и принимать... Ему было абсолютно безразлично на тысячи людей запертых на Растабане.

— То есть ты опять собралась идти против моей власти? — спросил с любопытством, как спрашивают букашку, у которой появилось сознание и желание изменить мир.

— Если понадобится...

— Нет, — жёстко отрезал Каус и сделал шаг мне навстречу, а я отступила назад.

— Что, нет?

— Тебе ни к чему этим заниматься. Всё будет бесполезно.

— Погоди... — обескураженно произнесла я. — Как это бесполезно?

— Ничего меняться не будет.

— Эти люди безопасны для Империи, находятся в ужасных условиях... Это жестоко по отношению к ним! — но моё восклицание вызвало очередную усмешку императора.

— Это не жестокость.

— А что тогда? — с жаром спросила я.

— Рациональный подход.

Не было предела моему возмущению. Рациональный подход? Император называет рациональным подходом держать тех, кто не угоден обществу в ужасных условиях, продолжая отправлять туда новые и новые жертвы? Любовь — она ведь неконтролируема, и отношения между расами возникали и будут ещё возникать, после того как открыли измерения... Он что, серьёзно? Мне кажется, но я побледнела от гнева, закусил губу лихорадочно размышляя. Он мне отказал?

— Когда я смогу вернуться на учёбу, — я задала вопрос тихим голосом, надеясь, что говорю спокойно.

— Учиться на юриста? — хмыкнул Каус. — Никогда. Пустая трата времени.

— И какую участь ты мне готовишь? — скептически спросила я, чувствуя, как подкатывают к горлу рыдания от собственного бессилия.

— Ты проведешь своё время со мной... Я покажу тебе много интересного, — спокойно произнёс император. Ну точно объявляя волю.

— А я... — задохнулась я... — Не хочу... проводить... время... с тобой!

И тут меня прорвало. Не-е-ет! Я заставляю его считаться с моими желаниями. Сама не заметила, как оказалась в объятьях сапфира, но дёрнулась в сторону, вырываясь из сильных рук. Ринулась на виллу с одним желанием — спрятаться! Может быть, получится уединиться от него в

комнате... Да хоть в шкафу! Не знаю как, но найду способ не видеть его и не слышать. И тут же носом уткнулась в мужскую обнажённую грудь. Мой нос! Я ж его чуть не разбила! Стальные мышцы для меня оказались жестокой преградой. Всхлипнув, вцепилась в нос и разревелась от обиды. Не столько было больно, сколько поняла, что от него не сбежать.

— Еня! Ты чего? — Каус подхватил меня на руки. — Больно?

Скажите, пожалуйста, беспокоился. Я замотала головой, рыдая ещё сильнее, выплёскивая из себя всё накопившееся за последнее время. Ну и плевать, что сейчас моё лицо раздует шариком и нос распухнет, и глаза будут красные. Может быстрее надоем ему. Увидит «красавицей» и бросит, оставит в покое. Но Каус прижал меня к себе ещё крепче и понёс куда-то. Я начала колотить его кулаками куда придётся, желая только, чтобы он выпустил меня. Бесполезно. Чурбан бесчувственный! Деревянный!

— Отпусти меня! Видеть тебя не хочу! — тщетно пыталась вырваться из его рук. — Куда ты меня тащишь?

Его молчание вообще раздражало. Как и он сам. В конце концов, уткнулась в его грудь, когда смирилась со своей беспомощностью, продолжая всхлипывать от обиды.

Через несколько минут моего уязвлённого носа коснулся нежный цветочный запах. Кожу обожгло лёгкой прохладой и горной свежестью. Я оторвалась от Кауса, чтобы увидеть куда он принёс меня. Чурбан бесчувственный, наконец, опустил меня на землю, обнимая сзади, и перед моими глазами предстала сказочная картина.

— Прибыли, — сказал он. — Думал, настроение у тебя будет веселее, когда покажу тебе это место.

Думал он... Сам же виноват, довёл меня. Не буду с ним разговаривать. Буду молчать как рыба. Но я уже восторгалась в душе от вида, открывшегося моему взору.

Яркий свет, пробивавшийся сквозь небольшие отверстия в скалах, освещал естественную пещеру мягко и неназойливо. Мы стояли на внушительной площадке, украшенной гирляндами белых цветов, посреди изумрудного озера. Широкие ступеньки высеченные из камня уходили вниз под воду. От чистоты и глубины цвета водоёма кружилась голова. Солнечный свет отражался от зеркальной глади, создавая неповторимый эффект сияния.

— Мне всегда нравился этот грот. Это термальное озеро, защищённое от океана. Хотел пообедать с тобой здесь сегодня, искупаться.

Я молчала. Обиделась же. Хотя мои руки уже чесались от желания потрогать воду и убедиться в том, что она тёплая. Он прижал меня к себе

чуть сильнее.

— Еня. Послушай. Ты, конечно, можешь идти учиться на кого хочешь. Но бороться с системой — это глупо. Особенно это глупо, когда тот, кто её создал находится рядом с тобой большую часть времени и не собирается ничего менять.

Я снова молчала, отворачивая голову. Значит, дура. Хорошо, пусть такая. Капля камень точит. Я чётко знала, чего хочу. Учиться, добиваться поставленных целей. Уметь обосновывать свою позицию, чтобы изменить мир к лучшему. Не войной, а мирным способом. Очень хорошо осознавая, что рядом со мной тот, кто управляет системой. Но он относился ко мне как к ребёнку, принимая все мои устремления как блажь. И тем сильнее хотела ему доказать, что вполне осознанна и мудра. Достаточно для того, чтобы понимать, как жесток рационализм в отношении невинных людей.

— Распоряжусь, чтобы тебе дали пропуск на любой факультет, в любое место. Тебе никто не будет строить препятствия с выбором деятельности, как представителю элитной группы А.

Я не ослышалась? Он что сейчас серьёзно? Отступила на шаг и развернулась к нему. Непроизвольная улыбка осветила моё лицо и не осталась незамеченной.

— Что ты сказал?

— Ну вот, а я уже думал ты разговаривать разучилась, — рассмеялся Фациес.

— А сразу нельзя было сообщить о своём согласии?

— Нет, надеялся, что передумаешь или смиришься...

И эти слова лишь подтверждали его намерения строить мою жизнь лично, правдами и неправдами навязывая волю. Сколько раз ещё мне придётся отстаивать свою позицию лоб в лоб? Типичный диктатор нуждающийся в перевоспитании... Или он перевоспитает меня?

— Но у меня есть одно условие, — продолжил Каус.

— Какое?

— Ты будешь жить здесь, на острове. Со мной.

— Легко, — я согласилась, не раздумывая.

Пожалуй, для меня это было самым приятным и простым решением. Обладая чудесной способностью в секунды менять пространство — отдых на острове вне мегаполиса может быть лучшим подарком, но радостный блеск в глазах Кауса меня удивил. Неужели он думал, что я хочу уйти в общество, в привычный мир, пользуясь возможностью с ним не общаться? Вот это открытие!

— Но и у меня есть условие, — светлая мысль пришла мне сразу, когда

я поняла, что сапфир пошёл на уступки.

— Это какое?

— Никто из людей не должен знать, что мы вместе.

— Это ещё почему? — Каус нахмурился. Моё предложение ему не понравилось.

— Потому что от меня начнут шараться как от чумной, боясь навлечь на себя твой гнев, и вообще...

Фациес смотрел на меня с подозрением, прищурив глаза. Медлил.

— Не могу тебе это обещать, но постараюсь не привлекать внимание.

— Спасибо, — скромно потупила я глазки, еле сдерживая улыбку победы.

Я сделала несколько шагов, присела на корточки, чтобы прикоснуться к воде. Тёплый естественный бассейн притягивал красотой и необычностью. Недалеко раздался громкий всплеск, и через несколько секунд я увидела довольного сапфира, вынырывающего рядом и протягивающего мне руку.

— Присоединишься ко мне?

Долго меня упрашивать не пришлось. Я расстегнула несколько пуговиц и лёгкий сарафан упал на каменные плиты к ногам, обнажая тело. Мужской взгляд наполненный восхищением оказался стимулом продолжить раздевание. Медленно я избавилась от бюстгалтера, следя за тем, как синеют глаза сапфира.

— Иди же ко мне... — нотки нетерпения подсказали, что направление выбрано верно.

— Не-е-т, — с придыханием произнесла я, разрешив себе поиграть.

Плавным движением прикоснулась указательным пальцем к своей щеке, постепенно подводя его к своим губам, слегка запрокидывая голову, чтобы показать ему шею. А затем прикусила его зубками и вытащила облизывая. Мои хитрая улыбка и озорной пристальный взгляд подсказали ему, что это ещё не всё.

— Енья-я...

И я чётко услышала надрыв в голосе из-за чуть более глубокого выдоха мужчины. Это меня завело ещё больше. Не спеша провела руками по телу, приласкав грудь, животик, затем спустилась вниз, позволив пальцам скрыться за тканью трусиков, чтобы найти чувствительную горошину, обжечься волной ощущений, которые подарила мне эта чувствительная точка, и двинуться дальше, раздвигая складочки, ко входу в самое сокровенное. Затем подцепила кружево и начала его потихоньку стягивать, открывая ему вид на ласкающую себя. И закрыла глаза. Это

стало последней каплей.

— Какая же ты красиваая, Енья — с вожделением рыкнул сапфир, вылетая из воды, чтобы окончательно сорвать с меня последнюю деталь, схватить покрепче и утянуть за собой в изумрудную прозрачную воду. Он крепко сжимал меня в объятиях, прислонив меня к отшлифованной неизвестными мастерами стенке естественного бассейна.

Ничего себе завёлся... Несказанное удовольствие чувствовать над ним свою власть... Его руки неистово исследовали моё тело, заставляя плавиться не столько от приятного тепла воды, сколько от жара, вызываемого страстными прикосновениями.

Но не-ет, мы ещё поиграем. Несмотря на то, что хотелось ему отдаться уже через несколько минут его горячих нежностей, я нашла в себе силы, чтобы остановиться.

— Этот грот находится на острове?

— Да-а...

Он опалил дыханием мою шею, мягко касаясь её кожи губами, и спускался вниз, к плечам... Страстно целуя грудь и играя с сосками, всё больше обострял желание покориться ему.

— Почему я раньше его не нашла?

— Каакая ты неежная, девочка, — шептал Каус.

— Погоди, пожалуйста, — просила я, мягко высвобождаясь из его рук, отплывая чуть в сторону.

— Не могу...

Немного растягивая слова, Каус догнал меня в воде, чтобы на этот раз обхватить сзади и прижаться.

— Отпусти... — и в эту секунду понимаешь бесполезность всех попыток избавиться от сапфира. Легче дать всё о чём он попросит, чем настоять на своём. Но надо попробовать...

— Ты разве не чувствуешь моё влечение к тебе?

Он целовал мой затылок, откинув в сторону волосы, и я чувствовала его твёрдое горячее влечение своим бедром, что настойчиво прижималось ко мне, убеждая в серьёзности намерений взять своё.

— Ты нетерпелив, — я предприняла ещё одну бесполезную попытку уплыть от мужчины в сторону, и вновь оказалась пойманной.

— Нет, моя девочка. Терпелив... Но и этому приходит конец...

Голодный блеск в глазах, еле сдерживаемая синева, его страстный шёпот и учащённое дыхание дали мне понять, поблажек не будет. Его жадные поцелуи развеяли последние сомнения. Я запустила руки в его волосы, сдаваясь на милость победителя с тем, чтобы уже через несколько

секунд почувствовать наше слияние. Он входил в меня настойчиво, заставляя раскрываться навстречу. Интенсивными толчками заполняя меня до самого дна, глубоко и уверенно. Я пробовала отдалить наступление разрядки, сдерживая нарастающее сладострастие, но погружалась в темп.

— Да, Каус! Ещё, ещё! — и требовала от него насыщения, заставляя усилить напор.

А он... Он будто радовался моим призывным стонам, казалось увеличивая глубину погружения и свой размер. И тишина грота окончательно нарушилась кульминацией нашей забавы в виде общих судорог наслаждения и моего радостного протяжного стоны, вернувшегося лёгким эхом чуть позже.

Потом мы плавали и сидели на ступеньках в воде. Я опиралась на Кауса спиной, полулёжа на нём, как в кресле, рассматривая прекрасный вид. Он нежно ласкал меня, рисуя на коже невидимые узоры. Шло время, мы отдыхали, пока я не поняла, что голодна. Собственно, пора выбираться из пещеры, у которой не было выхода. Развернулась к нему лицом, глядя в выразительные и уже такие обычные глаза.

— Чего-нибудь бы перекусить... — закапризничала в шутку, зная, что не останусь без внимания.

— Пойдём, — сказал Каус и быстро поднялся вместе со мной. Протянул руку, предлагая идти за ним.

Отвесная скала на противоположном конце площадки ничем не отличалась от других стен. Однако она оказалась с секретом. Каус прикоснулся рукой к шероховатой выемке и стена, превратилась в дверь, откатилась в сторону, открывая широкий проход.

— Надо же... — Вспомнила я старую сказку. — Сим-сим откройся... Внутри, наверно, сокровища?

— Ты моё сокровище, — он подтянул меня к себе ближе и поцеловал.

— Но ты же не злобный тролль, — засмеялась я. — И не запрёшь меня в этой пещере навечно? — вспомнила несколько сказочек, которые до сих пор рассказывали детям.

— Нет, конечно, — улыбнулся Каус, заводя меня внутрь. — А сим-сим — это что? — На миг сапфир задумался, словно считывал информацию. — Сказка?

— Да, про волшебную пещеру и разбойников.

— Повезло кому-то из простых увидеть творение сапфиров, — сделал вывод Фациес. — И оно сразу стало легендой.

Просторное помещение внутри оказалось мягко освещено дневным светом, проникающим сверху. Запрокинув голову, я увидела голубое небо

над головой и красивое белое облако, похожее на кудрявого барашка, проплывающего мимо нас. В центре пещеры стоял накрытый небольшой ротанговый стол и пара таких же кресел. Он подошёл к креслу, и тут же моих плечей коснулась лёгкая ткань шёлкового халатика. Надо же, даже об этом подумал, хотя здесь было на порядок теплее, чем возле источника. Какая внимательность... Потом оделся сам и помог удобнее разместиться за столом.

— Как это здесь оказалось? — не было предела моему восхищению.

— Когда хочешь удивить и порадовать — всё возможно. Хочешь вина?

— Белого?

— Можно и белого.

В его руках появилась бутылка, и спустя минуту, я пробовала сладкий виноградный нектар, закусывая нежным сыром и такой же чудесной рыбой.

— Откуда это чудо?

— Как же... — улыбнулся сапфир. — Лягуд постарался, после того, как получил указание подготовить всё для небольшого пикника.

Под внимательным взглядом Кауса и такими же дотошными вопросами мне пришлось рассказать ему о Мари и своих родителях, о детстве и квартире, в которой я жила до генерального теста. Казалось, но мужчина пытался вывести все мои тайны, прежде чем по-настоящему отпустить.

— Кто для тебя Эмиль? — громом в ясном небе прозвучал очередной вопрос, заставив меня собраться.

— Мы хотели пожениться...

— Ты его любишь?

— Нет, — качнула отрицательно головой и заметила, как просветлело лицо сапфира.

— Любила?

— Не уверена. Думала, что да. Но он женился на другой, едва потерял меня, — я кисло улыбнулась, вспоминая недавнее прошлое.

— Он тебя недостойн, Еня, — твёрдо сказал Каус. — И запомни. Ты — моя. Рядом с тобой я не потерплю ни одного мужчины, ни одного комплимента и ни одного намёка на какое-нибудь ухаживание. Сразу предупреждаю, чтобы не обвиняла меня потом в излишней жестокости.

Хорошо я сидела. Стояла бы — упала с грохотом. Это что же, мне теперь «дружить» только с женщинами? Вообще-то, приятелей мужчин у меня было хоть отбавляй.

— Понимаю, что будет сложно избегать мужского общества, — он продолжал со всей серьёзностью, — да это и не нужно. Но если хочешь,

чтобы я держался в тени, общение с ними должно быть только по необходимости.

Вот так вот. Отпустил, но тут же ограничил. Не доверяет, с толикой грусти отметила всплывшее между нами ещё одно обстоятельство. Ну ничего, главное выбраться отсюда.

— Хорошо, — ласково улыбнулась ему, заметив в его глазах уже знакомый прищур.

— Как-то ты легко согласилась...

— Могу я вернуться в город завтра?

Ответом на вопрос были вздетые к небу глаза Фациеса и качание головой.

— Неисправима...

— Это да?

— Да, — он улыбался, какой-то не очень довольной улыбкой, пока я допивала остатки вина в честь благополучного завершения диалога.

Глава 3. Острые шипы чайной розы

Утро порадовало бодростью. Каус получил добрую порцию возмущений только за то, что не захотел меня выпускать из объятий, пытаясь оттянуть момент до последнего. Получив долгожданную свободу, быстро привела себя в порядок, с аппетитом позавтракала и... исчезла. Пока сапфир не передумал. Мало ли что...

Квартира встретила меня так, будто я никогда её не покидала. Вещи на своих местах, всё работает. Я вдыхала запах родного дома, получая несказанное удовольствие от свободы, как меня коснулась рука бессмертного.

— Каус... — уже хотела устроить ему разнос за то, что хочу остаться наедине с собой, как договаривались, но не успела.

— Ты кое-что забыла, — мужчина взял меня за руку, чтобы застегнуть на руке плоский золотой браслет. — Он поможет в идентификации твоей группы крови, чтобы не вызвать проблем. И возьми немного денег на расходы.

В его руках появилось изящное колечко тонкой ручной работы, которое выглядело скорее как украшение в дополнение к браслету, нежели средство денежных расчётов. Он надел мне его на палец так, будто оно специально было сделано для меня.

Хм... Этот момент оказался упущенным. Вылетело из головы. И пока я думала о том, о чём не думала, оказалась в его объятиях с долгим нежным поцелуем на губах.

— Увидимся вечером и хорошего дня, — голос Кауса был полон тепла и ласки, и сапфир исчез, оставив меня одну.

И всё-таки, я одна! Добилась своего! Ура-ура!

Первым делом отправилась к своему парикмахеру привести волосы в порядок и обновить стрижку. Увидев меня, Валери, худощавый брюнет с правильными чертами лица, но нетрадиционной ориентации сначала не поверил глазам, а чуть позже разохался, заламывая руки к груди от радости:

— Деточка моя... Где же тебя носило! Ты посмотри на свои волосы! Это же настоящий «шедевр»!

— Сделаешь с этим что-нибудь?

Валери любил делать саркастические комплименты, вгоняя клиентов в стыд смешанный с желанием преобразиться.

— Что-нибудь тебе сделают с волосами в бесплатной парикмахерской

на Малиновом бульваре! Хочешь серо-бурый оттенок твоему пеплу придадут. Хочешь ёжиком подстригут.

— Не ворчи, Валери, — поморщилась я, невинно хлопая глазами.

— Живее! Слышишь? Живее садись в кресло. Неимоверный кошмар... Причёска называется «Мои волосы корова жевала»!

В его руках заплясали расчёска, ножницы и зажимы. Мастер своего дела быстро вошёл во вкус и занялся моими волосами, наводя порядок. В целом, временной разрыв оказался небольшим, так что всё оказалось не так страшно. Валери всегда нравилось брюзжать, набивая себе цену. Хотя стоимость его услуг итак была не дешёвой. Я смотрела на своё отражение в зеркале, и мне очень нравилось. Наконец-то! Выгляжу идеально.

— Деточка, давай расчётное колечко, — парикмахер протянул мне устройство для считывания единиц.

Я вытянула палец, чтобы приложиться к нему, и Валери охнул:

— Перед моими глазами проходило много подобных украшений, но, пожалуй, это лучшее из всех.

Устройство пискнуло, считав нужную сумму за услугу.

— Валери... Мммм... Давай посмотрим сколько на нём есть? — женское любопытство взяло верх.

Устройство пискнуло ещё раз, чтобы на нём высветилась на весь экран одна единственная буква. Не цифра даже. Буква. «Е». Что она значила, я лишь могла догадываться. Курс математики мне в помощь. Валери открыл рот, закрыл, а затем посмотрел на меня внимательно, сложив руки крест-накрест на груди.

— Я не знаю, где тебя так долго носило, деточка, но ясно понимаю одно — с этим колечком нужно или иметь хорошую охрану, или лучше выбросить его, чтобы сохранить себе жизнь.

— В смысле? — но я уже понимала куда клонит мой приятель.

— Это неограниченный лимит. Если хочешь, можешь купить всю планету. Уверен тебе хватит денег на многое. Такое я никогда не видел, но слышал от своего друга, которому сказал его друг, парикмахер правителя Солнца.

— И что мне с этим делать?

— Как что? Радуйся! — глаза Валери весело заблестели. — Эх, если бы я любил женщин, то сделал бы всё, чтобы жениться на тебе, сладкая.

— Валери, хочешь я подарю тебе это кольцо?

Интересно, что скажет Фациес, если я преподнесу парню такой подарок, думала я, предвкушая его реакцию. Вот ведь бессовестный! Любая неприятность, и он рядом. И спасёт, и слово не нарушит...

— Что ты, милая, — испуганно посмотрел на меня Валери. — Мне гораздо спокойнее зарабатывать деньги здесь, радуя своим мастерством таких клиентов, как ты.

На этот аргумент возражений не нашлось. Я пожала плечами, с лёгкостью покидая кресло. Мы поцеловали друг друга в щёчку, и я вступила в свою старую новую жизнь. Ай да Каус. Ай да сукин сын. Дать столько денег, чтобы отбить желание учиться. А зачем? Когда можно купить всё и ни в чём не нуждаться. Позволить себе что угодно. Интересно, а если... И шальная мысль закралась мне в голову, утвердив меня в одной идее. Бредовой... Но... Почему бы и нет?

На улице я нажала кнопку на орейле, вызывая знакомый номер.

— Женя? — взволнованный голос не мог поверить, что звонят с моего номера.

— Да, Мари. Это я.

— Ты где?

— Собираюсь лететь в университет. Хочу продолжить обучение.

— Что? — в ухе сначала замолчали, чтобы разразиться громким криком. — Урррра-а-а!

Хорошо, что интеллектуальный телефон моментально снизил уровень децибелл, ударивших по моей барабанной перепонке. Иначе бы оглохла. Представила, как вечером Каус наклонился бы ко мне прошептать какую-нибудь нежность, а я ему в ответ: «Што-што? Кричите погромче!» И засмеялась.

— Ты где? — кричала подруга.

— У Валери.

— Жди меня, скоро буду! — бросила быстро Мари и отключилась.

Менее чем через десять минут я оказалась в её крепких объятьях. Подруга налетела на меня ярким вихрем и закрутила, увлекая за собой там же на улице.

— Каким образом? — столько восторга на родном счастливом лице.

— Вернулась!

— Насовсем?

— Ага.

— Тебе точно ничего не угрожает? — в её взгляде мелькнуло неприкрытое беспокойство.

— Нет. Хочу вот доучиться на юриста.

— Это же отлично! Всё так, как мы мечтали, — радостно верезжала она, пока тащила к своему авиану. — Полетели, после обеда занятия! А к чёрту занятия, пусть будет предупреждение — поехали гулять!

— Да какие занятия! Мне бы для начала зайти в ректорат, узнать какие нужны документы... Потом разберёмся, — я смеялась от планов подружки.

— Ну будет тебе ректорат, — она приложила палец к панели, активируя функции летательного аппарата.

Оглянуться не успела, как стояла в холле за дверями учебного заведения, где должна была продолжить обучение после финального теста. Шум и гвалт студенческой жизни будоражил кровь. Передо мной кишела жизнь, которая совершенно не представляла, что происходит в других измерениях. После всего увиденного и пережитого, я смотрела на этот мир другими глазами, как внезапно нагулявшийся путник после длительного перехода через пустыню, случайно попавший в оазис. Как иногда хорошо не знать...

— Ну что встала, идём же! — и Мари потянула меня к лифту.

Огромная стеклянная машина поднимала нас на самый верх, попутно останавливаясь на этажах, чтобы запустить или выпустить пассажиров. Поднимала туда, где находился ректорат одного из самых престижных университетов измерения. На заветный этаж.

В кабине пискнуло возвещая тридцатый, нужный уровень, но не успели двери распахнуться, как я побледнела, вцепившись рукой в Мари. Этот лифт ждал не кто иной, как мой бывший, Эмиль. Он стоял со скучающим видом, глядя вперёд взглядом, в котором не выражалось ничего. Совсем ничего. Апатия и безразличие. Я вдохнула глубже и сделала первый шаг.

Что ж, когда-нибудь встреча случилась бы. Наличие общих знакомых сделали бы её неизбежной. Мою ладонь обхватили тёплые пальцы Мари. Поддержка подружки оказалась, как нельзя, кстати. Взгляд карих глаз Эмиля остановился на мне, приобретая осмысленность. Безразличие на лице сменилось удивлением, он вздрогнул, проморгался и сделал шаг назад.

— Евга? — его голос дрогнул, а сам он нахмурил брови, пытаясь что-то для себя понять.

Могу представить... Он то думал, что моё тельце растворилось где-нибудь на Вазате.

— Привет. Как поживаешь? — мой рот сам растянулся в приветственной, белозубой улыбке.

Никогда не покажу Эмилю, как переживала о нас, когда узнала о предательстве, как приняла увлечение за любовь. Много чего не расскажу. Обойдётся! Я смотрела на парня, который давным-давно был в моей жизни и не чувствовала к нему ничего, кроме... равнодушия с оттенками доброжелательности.

— Хорошо, — Эмиль осёкся на мгновение, подался навстречу ко мне. — А ты... ты как здесь?

— Хочу учиться в этом университете, — просто ответила ему я, отступая на шаг. Моё действие оказалось замеченным и разочарование промелькнуло на лице моего бывшего.

— Но ты же... Вне закона... Те люди...

Эмиль явно не понимал, что случилось. Он нерешительно переминался с ноги на ногу и морщил брови, пытаясь лихорадочно придумать, как вести себя дальше. Непредвиденная ситуация показала мне его неуверенность и сомнения. Да он всегда был таким... Всегда. Только вот я не видела...

— Всё в прошлом, Эмиль, — мой голос звучал холодно и спокойно. — Я свободна и счастлива.

— Женя, нам пора, — пришла на помощь Мари, оттягивая меня в сторону. — Эмилька, шёл бы ты лучше к жене.

— Да-да, — безэмоциональным тоном произнёс бывший, провожая нас задумчивым взглядом.

Мне показалось, что он ещё долго стоял, глядя нам вслед.

Тяжёлая дверь ректората легко поддалась и распахнулась. Я вошла в приёмную, робко осматриваясь в незнакомом месте. Интерактивный стол секретаря, эргономичные стулья для ожидающих и нехитрая обстановка муниципального учреждения создавали впечатление, что мы находимся в кабинете директора родной школы. Дверь, ведущая к ректору распахнулась чуть ли не передо мной.

— Евгения со Лярина, проходите, пожалуйста.

Мы с Мари уставились друг на друга непонимающими взглядами. Меня что? Ждали?

— Подождёшь меня? — я улыбнулась Мари.

— Конечно, — и подруга раскрыла стул в приёмной, удобно разместилась на нём и вытащила из своей огромной сумки довольно затасканную книгу.

Ей нравилось перечитывать любовные романы о космосе по несколько раз, представляя себя на месте главных героев. Романтичная душа, любительница выдуманных цивилизаций и магии. Я с нежностью окинула взглядом сосредоточенное лицо подруги, слегка шевелившей при чтении губами, и вошла в кабинет.

Помещение, открывшееся моему взору, сразу поразило роскошью. Дорогая массивная мебель из дерева, почётные грамоты на стенах в позолоченных рамках, ковровые дорожки. Очень мало современных,

технологичных деталей, скорее всё изысканное, добротное.

Перевела взгляд на ректора, который сидел за столом и едва ли не прыснула со смеху, когда он вышел... нет... выкатился навстречу. Импозантный мужчина средних лет с небольшими залысинами вырастил красивое, круглое пузо, что забавно выступало из-под полов сюртука. Его обаятельная улыбка, чрезмерно широкая, почти вымученная выдавали фальшь. Так часто улыбаются министру образования, правителю, но не просто студентке...

— Антон со Павликин, — представился он. — Можно просто Антон.

— Евгения со Лярина, — с некоторой опаской я смотрела на мужчину, даже не представляя, чего ожидать.

— Знаем, знаем. Нас предупредили только что, — он поднял глаза кверху. — Оттуда. Сам Эдуард Карлович Мерзликин звонил.

— Кто? — я ещё не понимала.

— Министр образования. Кто же ещё? Сказал ожидать, встретить, чаем напоить и выполнить любое требование.

Вот это честь! Я «переваривала» информацию чётко понимая, что всё это заслуга Фациеса. Конечно. Следит же за мной. Он знает где я, что делаю. Но хорошо, хоть не лезет. Воображение тут же нарисовало дядьку на облаках подглядывающего за простыми смердами, и рассмеялась, неожиданно вызвав виноватую улыбку на лице Павликина.

— Что-то не так? — он спросил с беспокойством, а в голубых глазах промелькнул страх.

Интересно, он точно ректор? Что ему сказали? Какой-то зашуганный... И это при том, что его боялся весь университет. Ещё в школе ходили слухи, подпитываемыми бывшими выпускниками.

— Всё в порядке, извините, — я улыбнулась. — Хотела просто узнать, какие документы нужно подать, чтобы поступить на юридический.

— Дорогая, Евгения! — торжественно произнёс ректор. — Вам не нужны документы, вся информация уже давно находится в нашей базе данных. Вы можете уже завтра приступить к учёбе. Да хоть сегодня!

— Ого. Оперативно работаете. Спасибо.

— Мы стараемся, — пафосно начал разглагольствования он, — и будем счастливы, если заслужим в вашем лице похвалу о нас перед тем, кто отдал основной приказ.

Интересно, это на кого намекает этот прохвост? Неужто на сапфира? Приятное неоспоримое преимущество быть знакомой с самым главным по измерениям... Я позволила себе небольшую слабость после долгих гонений, и подарила ему покровительственную улыбку. А вдруг в будущем

пригодится? Сразу расставим приоритеты и точки над «и».

— Тогда я пойду за расписанием?

— Конечно, вы сможете записать его к себе на элбук сразу у моего секретаря. И по любым вопросам сразу обращайтесь ко мне. В любое время дня и ночи, — продолжал расшаркиваться ректор.

— До свидания, — я кивнула Павликину, быстро ретируясь из его кабинета. Слишком приторно и сладко вёл себя дядька.

Взволнованный взгляд Мари явился отражением тех эмоций, которые бушевали у меня внутри. Она подскочила ко мне, на ходу забрасывая книжку в сумку.

— Ну?

— Учиться приступать — хоть сегодня.

— Отлично же! — они приобняла меня за талию. — Но может быть завтра? Давай сегодня отпразднуем!

— А давай!

Ну кто будет возражать от внезапно привалившего счастья в виде любимой подруги и восстановления в университете? Весело препираясь, как в старые добрые времена, и планируя дальнейшее празднование, мы вышли из лифта в холле первого этажа, чтобы вновь натолкнуться на Эмиля. По его виду стало ясно — ждал. Решение пройти мимо провалилось сразу же, когда он ринулся к нам, вытаскивая из-за пазухи маленький букетик цветов.

— С возвращением, Женя, — и протянул его мне.

Я смотрела на оранжевые бархатцы, на Эмиля и снова на цветы. Положение то щекотливое... И что мне делать? Фациес предупредил — никакого флирта. А тут целый букет. Ну... букетик.

— Мари, возьми цветы сейчас же, — прошипела я Синице, и та быстро выхватила у недоумевающего Эмиля букетик из рук.

— Спасибо, Эмиль. Но, пожалуйста, давай обойдёмся без таких знаков внимания, — мой голос звучал тихо и спокойно.

— Я очень сожалею о своём поступке... — он смотрел на меня виноватым взглядом, а опущенные уголки губ придавали скорбность всему моменту.

Но и делали его смешным! Еле сдерживаясь, я улыбнулась:

— Ничего страшного, так даже лучше. Теперь ты счастлив, и я рада за тебя.

— Может встретимся и поговорим обо всём? — Эмиль не отступал.

— Нам не о чем разговаривать.

— Хочу многое тебе объяснить...

— Тебя разве не ждёт жена? — встряла Мари, помогая мне избавиться от бывшего.

— Мой брак — большая ошибка, — огорошил нас Эмиль, с надеждой пытаюсь найти на моём лице хоть какой-нибудь отклик.

— Разбитую чашку не склеишь, пора бы об этом знать, — Мария продолжала наступление, уводя меня назад.

Уязвлённое самолюбие торжествовало, ликуя внутри души. Отчего-то грела мысль, что не так-то я ему была безразлична, но виду не подавала. Я развернулась к нему спиной и пошла на выход.

— Я верну тебя, — услышала сзади слова и остановилась. Повернулась к нему. Мне не послышалось? Нет? — Я сделаю всё для этого, — со всей серьёзностью произнёс он.

Что он сказал? Эмиль с ума сошёл? Перед глазами сразу возник призрак разъярённого Фациса. Я смерила презрительным взглядом бывшего с головы до ног:

— Не люблю тебя и никогда не любила. Забудь.

Мне стало противно от того, что сделала. Кошки скребли на душе. Но это был единственный способ сохранить жизнь непутёвому бывшему, который вдруг вспомнил о своих чувствах ко мне.

— Ничего себе... Жёстко, — выдохнула Мари, подстраиваясь под мой быстрый шаг. — Признаться... Я бы так не смогла...

— Я бы тоже... — подумала, как ответить. — Меня заставляют обстоятельства.

— Какие такие обстоятельства?

— Давай, я тебе потом расскажу, — улыбнулась ей. — А пока поехали, найдём хорошего юриста по коммерческим делам.

— Это ещё зачем?

— Хочу, чтобы он представлял мои интересы.

Примерно через полчаса мы парковали авиан на посадочной площадке элитной юридической конторы нашего измерения, располагавшейся в многоэтажном здании из стекла и бетона. Я задумчиво смотрела на офис. От задуманного плана меня отделяло расстояние в несколько сотен метров и пятнадцать минут. А потом... Потом будет поздно что-либо менять.

— Ты, Женька, странная какая-то, — глуша двигатель, сказала Мари. В её глазах лучился интерес. — Вот зачем тебе юристы?

— Сейчас узнаешь, — уклончиво ответила ей. — Скажи, — один вопрос не давал мне покоя, — ты с тем лягудом встречалась?

Мари хмыкнула, тряхнула своей копной волос, пригладила её руками, а затем взглянула на меня.

— Представляешь, больше нет. После твоей пропажи у меня напрочь исчезло настроение развлекаться с мужчинами чужих рас. Потом тестирование и поступление в университет, потом учёба. Почему ты вспомнила?

— Убедилась, что слухи не беспочвенны, — улыбнулась ей. — Лягуды умеют внушать. Они внедряют в подсознание девушек свои желания. А ты... Ты будешь думать, что он нравится тебе по-настоящему.

— Ничего себе... — Мари даже приоткрыла рот.

— Да. Держись от шахриварцев подальше. Замуж они тебя всё равно не возьмут, а используют.

— Значит, мне повезло, что я передумала идти на свидание...

— Ещё как повезло, — подмигнула я, — ну идём. Всё хорошо, что хорошо кончается.

Мы поднялись на лифте в пентхаус, и сразу попали в просторный кабинет. Это был офис одного известного адвоката нашего города. Нам навстречу вышел высокий стройный блондин в деловом костюме, обаятельно улыбаясь. Он протянул руку, пытливо вглядываясь в наши лица.

— Егор Белый, — представился он. — Эта срочность, с которой поступил запрос на встречу... Чем могу быть полезен?

Я рассматривала Егора с не меньшим любопытством. Фамилия у него, ну под стать волосам. Такому оттенку позавидовала бы любая блондинка. Интересно, натуральный цвет или, может, подкрашивается для соответствия? Представила его в кресле у Валери и порхающего друга вокруг брутального мачо и еле удержалась, чтобы не хихикнуть. Подавила улыбку и взглянула на Мари. Ну и дела! Мария Синица явно окаменела. Высокая грудь вздымалась, глаза с поволокой смотрели на юриста, весь её вид кричал о том, что она встретила по-настоящему привлекательный экземпляр. Аккуратно приблизилась к ней и... слегка ущипнула, приводя в чувство и возвращая в реальность.

Да, Егор Белый был бесподобен. Но будет не меня занятно посмотреть на неё, когда она случайно увидит Кауса или его друга. Вот где эталоны мужской красоты. То, что эта встреча может произойти, почему-то сомнений не было. Мари была очень близкой подругой, а значит рано или поздно какой-нибудь из сапфиров обязательно выйдет из тени.

— Евгения Лярина и моя подруга Мари Синица, — быстро протянула руку мужчине для лёгкого рукопожатия. — Хочу нанять вас как своего агента.

— Девочки, — самоуверенно улыбнулся мужчина, — мои услуги стоят о-очень дорого. И хотя секретарь предупредил меня, что встреча ожидается

с представителем группы А...

Я видела, что мужчина явно сомневался в моей причастности к правящей элите. Спокойно улыбнулась ему в ответ — посмотрим, как он запоёт, когда я перечислю ему первые деньги.

— Уверена, у меня хватит денег вас оплачивать, — я постаралась вложить в свои слова деловитость. — Важно, чтобы вы делали свою работу быстро и без лишних вопросов.

— Раз так, — усмехнулся Егор и махнул рукой, указывая направление к диванам. — Присаживайтесь, располагайтесь и рассказывайте чего вы хотите от юриста вроде меня.

Журнальный столик и пара кожаных диванов стояли немного обособленно от его рабочего стола внушительных размеров. Что ж... в полуформальной обстановке мне будет легче выразить свои желания. Я удобно разместилась на диване, собираясь с мыслями.

— Егор... Если вас не затруднит, чашечку чая для начала, каждой, — произнесла, с удовольствием наблюдая, как округляются глаза у Мари, дождалась, когда отдаст распоряжения адвокат и сядет напротив нас, а затем продолжила, пытаясь сохранить спокойствие. — Хочу купить пять самых раскрученных новостных порталов в макронете во всех доступных измерениях.

Да! Да! Да! Как это выглядело. Егор едва ли не поперхнулся от услышанного, еле слышно ойкнула Мари, у обоих в глазах загорелся неподдельный интерес.

— Вы представляете СКОЛЬКО это может стоить? — выдохнул Белый.

— Конечно. Именно поэтому пришла в агентство к вам. Мне нужны качество и быстрота, — я сделала паузу. — Если вы не сможете ответить на мой запрос, тогда... не будем тратить общее время, — и сделала недвусмысленное движение, чтобы встать.

— Погодите, — Егор задумался, почёсывая высокий лоб, а затем посмотрел мне в глаза.

— Позвольте задать вам один вопрос, милая девушка?

— Попробуйте, — улыбнулась ему.

— Зачем вам, такой юной, новостные порталы? Вы, всё-таки, не представляете сколько это может стоить... И с какими людьми придётся иметь дело...

— Начните с измерения Солнца для начала, — я распоряжалась дальше, — и не задавайте лишних вопросов. Это умение я буду ценить не меньше чем профессионализм при выполнении поставленных задач.

— Как скажете, — во взгляде уже моего агента мелькнуло уважение. — В вас чувствуется стальной стержень и деловая хватка.

— Давайте об этом позже, — улыбнулась я. — Выйду на связь сама, а пока, возьмите аванс на расходы, предварительно подтвердив на сканерах свою готовность к сотрудничеству.

Небольшая процедура сканирования радужек глаз, как подтверждение нашей предварительной договорённости, и денежные расчёты с адвокатской конторой заняли немного времени.

Я перевела на счета Егора чуть больше миллиона единиц одним лёгким касанием, почувствовав себя на миг королевой. Это была внушительная сумма, которая не оставила равнодушной юриста. Уголок его губы дёрнулся вверх, брови взлетели на миг, как у человека внезапно осознавшего всю серьёзность заказа. Егор широко улыбнулся.

— Это честь для меня работать с вами, Евгения, — в его голосе промелькнуло восхищение. — Всё будет в лучшем виде.

Потом мы обменялись номерами телефонов и распрощались до тех пор, пока не появится информация по моему заказу.

— Ну что, Мари? — улыбнулась я, глядя на свою растерянную подружку. — Ты идёшь отмечать?

Я взяла её под локоть и подняла, чтобы вывести из кабинета Белого.

— А... — казалось она до сих пор не понимала, что происходит. — Иду... Женька. Это что такое было?

— Что?

— Откуда такое кольцо, деньги, запросы, исполнение желаний? Ты что, поймала золотую рыбку?

— Да, скорее пиранью, которая оттяпает любому любопытному нос, — ухмыльнулась я, проведя параллели с Каусом.

— И мне?

— Ну уж нет. Тебя я в обиду не дам, — я засмеялась и нежно обняла подругу.

Мы медленно шли к авиану.

— Ну что? — всё ещё в раздумьях спросила Синица. — Наберём вкусностей и ко мне?

— А давай! — я позволила себе расслабиться. — Отметим возвращение как следует!

Мы сидели на ковре в центре комнаты и пили вино, наслаждаясь терпким вкусом божественного нектара с Бетельгейзе. Всё же иметь группу А — привилегия та ещё. Доступ в лучшие магазины, возможность покупать самые разнообразные деликатесы, чем я воспользовалась, чтобы побаловать себя и Мари. Мы поедали старую добрую пиццу, которую нам привезли по первому требованию с лучшей пиццерии города, пробовали сыры Фомальгаута и тропические фрукты Шахривара и радовались встрече. И ничего, что вместо хрустальных фужеров стаканы, а из удобств несколько подушек, раскиданных на полу. Главное, мы вместе, как в старые добрые времена до этого треклятого теста.

— Не, ну каков Эмилька... — Мари начала допрос, зная, что алкоголь — лучшее средство для развязывания любых языков.

— Может не будем об этом? — поморщилась я. Ещё не хватало обсуждать прошлое. — Лучше ты расскажи, нашла себе кого?

— Сотню! — довольно отпила глоток вина Мари. — Табунами вокруг бегает, все на группу смотрят, — хихикнула, заметив мой заинтересованный взгляд, — но... штабелями не падают. Никто не хочет продешевить — вдруг сменила милость на гнев Синица и насупилась. — Противно.

— И никто не ухаживает?

— Да есть одна немочь бледная... Не в моём вкусе. Такого сначала откормить придётся, прежде чем отношения начинать, — притворно вздохнула Мари и мечтательно закатила глаза. — То ли дело, Егор...

— Найдёшь себе лучше, — мне хотелось её поддержать.

— Знаю, — самоуверенно поддержала меня Мари. — А ты родителям сообщила, что с тобой всё хорошо?

— Да, — кивнула я. — Позвонила из парикмахерской пока тебя ждала. Сказала, что восстанавливаюсь, пообещала приехать к ним.

— Это хорошо, а то мама твоя звонила недавно, интересовалась новостями.

— Они переживали сильно, — я вздохнула, представляя, что им пришлось пережить.

— Сильно, — Мари смотрела мне в глаза. — Они любят тебя. Очень.

— А я люблю тебя, Мари, — засмеялась я и вытянула руку, предлагая выпить на брудершафт.

Мы почти приговорили вторую бутылку красного полусладкого, когда разговор перетёк в более настойчивую форму. Случившееся за день не могло оставить равнодушной Синицу, и морально я готовилась к вопросам, которые должны были начаться рано или поздно.

— Женька, откуда у тебя деньги? — в лоб спросила Мари.

— Ухажёр подарил, — отпила глоток напитка, представляя перед собой лицо Фациеса. Интересно, называл ли его кто-нибудь так, и улыбнулась. Впрочем другого определения найти не получалось. То ли алкоголь виноват, то ли слово «любовник» для меня выглядело в этот момент как то... пошлово. Не жених, не муж, не парень... У-ха-жёр.

— Этот ухажёр, наверно, сам наместник Солнца или его сын? — продолжила наступление Мари. — Признавайся! Ты выбралась из передряг, поступила в университет без проходных баллов, как-то странно повела себя с Эмилькой, а ещё это... — и она меня начала передразнивать пьяненьким голосом — «Хочу купить пять самых раскрученных новостных порталов во всех измерениях», — выдохнула и закончила: — С ума сошла?

— Да не сошла я с ума. Мне людей жалко.

— Каких людей?

— Линеров.

— Ка-го-о? — потянула Мария непонимающе глядя на меня.

— Тех, кто родился от смешанных браков.

— Да их же очень мало...

— Их много, — сморщилась я, вспоминая всё, что видела у Фарда.

— И где они?

— На Растабане.

— Ты побывала и в тюрьме?

— Представь себе, и там, — и в память хлынули воспоминания последней встречи с Расом.

После того как всё успокоилось, я начала понимать, что сама довела сапфира до бешенства. Неудивительно, что он пришёл в ярость. Нет, бессмертный не прав. Рас хотел меня изнасиловать. За такое бы не мешало всё ниже пояса оторвать. Но причиной всему послужила ревность. Можно только догадываться какой силы она бушевала в его душе. А мой отказ принимать участие в кровавой бойне сорвал все планы и стал последней каплей. Нет, может сапфирам и наплевать на жизнь невинных людей, но я — одна из этих самых жизней... И Мари, и родители, и те, кого я встречала, убегая от неприятностей...

— Женька, ты чего зависла? — Мари подлила мне вина и легонько толкнула меня в бок. — Будешь рассказывать?

— А ты всё равно не поверишь!

— А ты попробуй!

Ох, уж этот алкоголь... Ни в жизнь бы не рассказала никому, но в Синице я была уверена как в самой себе. Она лучшее, кого мне подарила

жизнь. Мы сидели в обнимку, когда я произнесла то, что заставило её закашляться от неожиданности.

— В общем.... ммм... Это деньги... сапфира.

— Что-о-о?

По выражению на лице подруги стало ясно, что Мари сейчас вызовет психиатрическую бригаду. Недоверчивость сменилась удивлением. Удивление превратилось в восхищение, потом страх, и снова переросло в недоверие.

— Я не шучу, — покачала головой и пожала плечами.

— Ты хочешь сказать, что твоё исчезновение, деньги и вот это всё от бессмертного? — она наконец поверила. — Круто!

— Глупая, ничего хорошего. Сапфиры сильнее простых людей, умнее. Мы, люди, марионетки в их руках.

— А как он выглядит? — неимоверное любопытство в глазах Мари, взгляд хищницы... Не слезет. Пока не узнает всё — не слезет...

— Как обычный человек, — над моей головой раздался знакомый голос, отвечая на вопрос подруги.

Я запрокинула голову, чтобы посмотреть кто это там «нарисовался» над моей головой и увидела Шера.

— Здравсти, — выдала приветствие сапфиру, чувствуя, как затекает шея.

Тогда быстро сменила положение тела с таким расчётом, чтобы видеть и бессмертного, и Мари. А моя подруга... Она конечно испытывала слабость к красивым мужчинам, но чтобы вот так. Моя милая собутыльница замерла со стаканом в руке. Она хлопала длинными ресницами, приоткрыв рот.

Архернар... Мечта всех женщин, сошедшая в живом виде с обложки журнала. Неотчётливо и я любовалась сапфиром, глядя на мужчину в той алкогольной дозировке, когда любой мало-мальски привлекательный мужчина превращается в супер-героя. А тут... Сам Аполлон собственной персоной.

— Вы, Аппп. оллон? — выдала Мари, подтверждая факт, что мысли у пьяных дур сходятся.

Это утверждение неимоверно развеселило Шера.

— Если хотите, можете называть меня так, милая прекрасная леди, — он ласково смотрел на Синицу.

— Как... как он меня сейчас назвал? — ошоловелые глаза Мари обратились на меня. — Он оборзел?

— В сы... смысле? — заплетающимся языком решила уточнить

мотивы подруги.

— Явился за тобой в мой дом, и пытается флиртовать с твоей лучшей подругой? Или ему, красавчику, всё можно?

Мари помогла себе руками и встала с пола. Покачиваясь, пытаюсь найти точку опоры, он тем не менее упёрлась руками в бока и... нахрапом пошла на Архернара, заставив сапфира отступить от неожиданности.

— Если ты думаешь, — грозно наседала Мари, — что с бабками и крутой сапфир можешь позволить себе Женьку и её лучшую подругу, то не нужны нам твои подачки. Вон иди отсюда!

А я залиvisto засмеялась в ответ. Вот это храбрость! Пусть пьяная, но ведь есть чему поучиться. Уходить на остров не хотелось. Тусовка с Мари только-только вошла в апогей, а Каусу... ему придётся сдержать обещание и не светиться. Собственно, поэтому сюда явился Шер. Представляяю лицо подруги, если бы она увидела в комнате не блондина, невесть откуда материализовавшегося, а самого императора. Я прищурилась, в меру сил оценивая обстановку. Никто из них не помешает мне поступить по-своему.

— Уходи, пожалуйста, Шер, — тихо попросила я, сдерживаясь, чтобы не расхохотаться.

— Евгения...

— Шер, я хочу побыть ещё с подругой, — с нажимом произнесла я. — Это обжалованию не подлежит. О! погоди, — я вспомнила нечто важное, поднялась и, пошатываясь на некрепких ногах, сходила на кухню. Да-да! Я приволокла оттуда ещё одну бутылку вина. — Открой, а?

Ответом на мою просьбу стал такооый выразительный взгляд от Архернара, что трезвая была бы — сразу бы сдалась на милость победителя. Но я же пьяная! Мы празднуем, извините, подвиньтесь! В конечном счёте, сапфир ретировался ничего не добившись, а мы продолжили пьянку.

— Хреновый у тебя мужик, Женька, — уныло произнесла Мари, делая очередной глоток. — На чужих баб пялится при живой тебе. Ничем не лучше Эмильки.

— Да это не он, — я смеялась, вспоминая обескураженное лицо сапфира. Представить только, как выглядело лицо Кауса. — Шер не мой ухажёр!

— А кто тогда? — вскинулась вдруг Мари. — То есть ты... выгнала холостого идеального мужика прямо из моего дома?

— А может не холостого? — я ухмыльнулась.

— Какая разница какого. Он же... Он... Ты его выгнала?

— Не я выгнала, — смех подкатывал к горлу. Вся эта ситуация... — Не

я выгнала, а ты! Я лишь подыграла.

— А-а-а-а, — разразилась Мари ругательствами. — Бессердечная! Так и останусь синим чулком до скончания своих лет!

Мы почти приговорили третью бутылку. У-у-у-у... Похмелье явно постучится в мою дверь. Наверняка, стоит за нею. Головная боль, гадость во рту... однозначно обеспечены. Самое время освежиться. Я пошла в ванную комнату и подставила руки под воду, глядя на своё пьяненькое, но симпатичное отражение. Глупо улыбалась себе, пока не поняла, что рядом с моим пьяным лицом вижу озадаченное лицо Кауса. Везде уже мерещится... Брысь! Взмахнула рукой, сгоняя наваждение, но...

— И как это понимать? — сапфир смотрел на меня как-то странно. Осуждающе что ли?

— Исчезни, — я махнула рукой отражению, пытаюсь избавиться от визуально-слухового наваждения. Но не тут то было. Визуально-слуховое наваждение превратилось в тактильное. Он прижался ко мне, закольцовывая в объятья, зашептал...

— Только вместе с тобой.

— Куда со мной?

— На море, девочка моя. Твой ухажёр тебя лично отнесёт на море.

С этими словами Каус подхватил меня на руки, поморщившись от перегара и шагнул в пространство. Интересно, а я, пьяная, нашла бы дорогу куда нужно? И не проверишь...

— Я не хочу в море, — еле выговаривая слова, ворчала я. Купаться в мои планы не входило.

— Какое тебе море. Отшлёпать бы тебя, — ворчал Каус, укладывая меня в регенерационную капсулу. — Да оставить с похмельем, чтобы знала как перебирать... Но ведь завтра не встанешь!

— Хочешь сейчас встану? — бодро начала вылезать я из недр аппарата.

Его руки помешали мне сделать это, но он хотя бы перестал меня укладывать в эту огромную штуковину, чем-то напоминавшую барокамеру... Или уютный, симпатичный гробик для спящей принцессы.

— Скажи, сделай милость, — он сидел на корточках передо мной. — Зачем тебе новостные порталы?

— А что у нас разве не де... дье... дьерьмократия?

Каус вскинул брови, потом нахмурился, усмехнулся:

— Как ты хорошо назвала мой режим. Так зачем тебе новостные порталы?

— Не твоего ума дело, — обиженно заявила я, сделав попытку встать.

Не получилось. А чего обиделась-то? Впрочем, неважно. Просто обиделась.

— Н-да, — озадаченно смотрел на меня ухажёр. — Не думал, что для тебя будет так радостно и феерично возвращение.

— Да-да, радостно, — с горячностью согласилась я. — И фье...ич... Ххыыы, язык сломаешь... — Подумала секунду. — Эттто тыы вин... оват в том, — я ткнула пальцем его грудь, — что я оценила пре... пре... им. мушь... фух... — как же тяжело говорить, — тараканьей жииззни...

— Это в чём же моя вина?

— Во всём! Все неприятности, к которые попала моя задница... от тебя! — выдала я почти без запинки.

Нет, в выражениях я не стеснялась. Я умела ругаться. Но язык заплетался... Ой-ёй... Но из меня пьяной всегда получался оратор. Обвинитель. Прокурор. Не хватало вверх задранного пальца, что я и сделала, демонстрируя свою волю. Я смотрела на сапфира, который как то странно смотрел на меня.

— Ты мне ещё Эльзу вернуть обещал, — продолжила наступление. — Помнишь?

— Не забыла? — выдавил он.

— Забыла? Обижаешь, — я надула губы, пытаюсь рассмотреть свежий маникюр на своих ногтях, но увидела кольцо на пальце и выпалила. — Каус, ты сукин сын!

Надеюсь, это не зубы скрипнули у сапфира... Я подняла голову и встретила со взглядом почерневших глаз. Довела ухажёра. До-ве-ла!

— Это ещё поччему?

Хм... Чччч... Ччипеть научился?

— Ты зачем мне отвалил столько денег? — улыбнулась ему зловеще.

— Это твоя благодарность?

Каус разозлился, и это было видно. Явно не ожидал от меня такого поведения. Впрочем, когда я пьяная лучше меня не доставать. Сам виноват. Даже не дал попроситься с Мари. У-у-у...

— Ты меня хотел под...подставить, да? — подитожила я. — Пусть меня ограбят или убьют?

— С чего ты это взяла? — холодный, ледяной тон сапфира не мог остудить мою кровью — Я всегда рядом.

— Вот именно, всегда, — поморщилась я.

— По-твоему, это плохо?

— Очень. От тебя не спрячешься. Я не чувствую себя свободной!

Наконец-то, вылетели самые главные слова, пока я рассматривала

странную штучку на поверхности ящика, куда меня хотел упрятать Каус и вздрогнула от его рыка:

— А кто ссказал, что ты ссвободна?

— Ну я и говорю, что с тобой как в клетке, — ещё сильнее обиделась я.

Ишь какой! Пугать вздумал. А вот хрен тебе! Улыбнулась, вспомнив, как Машка выставила Шера и вдохновилась её смелостью. Зевнула, глядя на разъярённого сапфира, и сама улеглась в барокамеру, устраиваясь калачиком поудобнее. — Включи мне кислородику... А то завтра занятия...

— Завтра сначала поговорим, — раздражённо рявкнул Фациес, и что-то сказал ещё, но я уже не слышала, проваливаясь в сон.

Глава 4. Эмиль

Уже глубокой ночью я проснулась от того, что Каус перенёс меня на кровать. Сапфир старался не разбудить меня, заботливо укрывая тёплым пледом для лучшего сна. Я сразу же провалилась в сон, как только моя голова коснулась подушки, а утром...

Утром проснулась одна, но свежая, как огурчик. Интересно, а где похмелье? События прошлого вечера, а вернее его окончания нахлынули в воспоминаниях неожиданно ярко, заставив вспомнить меня о Шере, о разговоре с Каусом. О не-е-ет... Я его назвала сукиным сыном за кольцо, его режим дерьмократным... Обвинила во всех несчастьях, пусть и справедливо... Подтвердила свои опасения, что нахожусь в его руках, как птичка в золотой клетке... А ещё... Каус знает, что я собралась, как оглашённая скупать средства массовой информации. Наверняка, потребует объяснений...

Откинув покрывало, легко прыгнула на пол и прошмыгнула в душ. Привела себя в порядок, оделась. Кауса не было. Затаился перед бурей? Интересно, что будет дальше? Мне осталось только позавтракать. С опаской спустилась по лестнице вниз на кухню, моля только об одном, чтобы не увидеть сапфира. Не сейчас. К разговору с ним я не готова.

На кухне встретилась с друзьями, выпила чашку чая. Спрашивать у друзей об императоре — бесполезно. Каус и мне-то не говорил где бывает. Стало быть, пора отправляться к Мари и спасти её от похмелья. Выдохнула с облегчением и переместилась в алкогольный вертеп, который оставила вчера так неожиданно с помощью Фациса.

Моя подруга спала, раскинувшись на кровати, как звезда. В комнате стоял запах перегара, вокруг лежали подушки, коробки, тарелки. Одним словом — бардак. Налакались алкоголя как никогда раньше... Что ещё скажешь? Подошла к окнам и распахнула рамы пошире, впуская свежий воздух. Затем сходила на кухню и набрала воды.

— Машка, вставай!

— Не могу.

— Вста-авай! — и сдёрнула с неё одеяло.

Мари замычала в попытках натянуть его обратно.

— А ну-ка... Давай приходи в себя!

А мне похоже повезло. Чудо-аппарат спас меня от последствий пьянки, а вот подругу надо лечить. Я, всё-таки, влила в больное тело Мари стакан

воды, а перед этим скормила таблетку, чтобы через пятнадцать минут увидеть проблески сознания и жизни. Синица начала приходить в себя. Ресницы дрогнули, и на меня уставились карие глаза, наполненные усталостью, но жутко довольные.

— Ты куда пропала вчера?

— Меня забрали. Выкрали... Увели, — искала я определение поступку Фациса.

— Понятно... Хорошо вчера отпраздновали.

— Ну да, — я улыбнулась. Неисправимая подружка. Как всегда.

Мари поднялась на кровати, обвела взглядом комнату, а затем уставилась на меня. Серьёзная и деловитая.

— Твой любовник бессмертный?

— Давай не будем об этом, — я виновато улыбнулась.

Обсуждать свою личную жизнь сейчас, после ссоры с Каусом, не было никакого желания.

— Хорошо, не будем. А тот красавчик... — Мари мечтательно закатила глаза, видимо вспоминая Шера.

— Друг.

— Как-то я его... Неудобно.

Смущённый вид протрезвевшей подружки подсказал, что её настигло чувство вины также, как и меня. Хорошо погуляли. Раз есть о чём вспомнить не без стыда.

— Наверяд ли он злопамятный, — я взяла её за руку, успокаивая скорее себя. — Учиться сегодня будем?

— Ох... — вздохнула Мари. — Наверно, будем... Только... Давай, авиан поведёшь ты.

— Хорошо, — я даже обрадовалась. — Собирайся побыстрее. Скоро начнутся пары.

Возвращение за интерактивную парту оказалось неожиданно скучным. Активный профиль с загруженными данными для учёбы, список предметов, преподавателей, библиотечные архивы с новой литературой для изучения. Будто и не было этого дикого времени беготни по измерениям, знакомства с сапфирами, линеров. Ничего. Лишь симпатичные кольцо на пальце и браслет напоминали мне, что всё случившееся не сон, а вполне себе реальность.

На левой панели парты вдруг высветился белый значок конверта. Кто это? Мари сидела в наушниках, явно погруженная в процесс обучения. Я нажала картинку, открывая текст:

«Привет, Женя. Сегодня ты особенно красива.»

Мои пальцы забегали по буквам.

«Ты кто?»

Через несколько секунд пришёл в окне чата ответ:

«Так печально осознавать, что твой профиль неизвестен той, которую любишь.»

Нехорошие подозрения закрались мне в душу:

«Если не назовёшь себя — внесу в чёрный список».

«Не спеши. Я хотел тебе сообщить, что у меня до сих пор лежат ключи от твоей квартиры».

Эмиль.

«Оставь себе. Я сменю замки.»

«Не нужно. Я оставлю их тебе сегодня же.»

Что ты задумал?

«*Не хочу тебя видеть*», но сообщение ушло в никуда и зависло в непринятых.

Скука тут же исчезла, как растворимый кофе в чашке с кипятком. И этот туда же? Следит за мной? Табло интерактивного чата погасло, а на меня уставился Фациес собственной персоной. Конечно, кто бы сомневался. Любимая заставка всех учебных учреждений. Знайте люди своих повелителей... Сапфировый взгляд выглядел, ну, совсем, не настоящим. Рисунок, и рисунок. Уж мне было с чем сравнивать.

Еле дождалась конца урока, чтобы поговорить с Мари. Кто как не она лучше всего поможет мне разобраться и отвести опасность. Но... Мари выглядела усталой и больной. Действие таблетки прекратилось, и похмелье продолжилось.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросила я, глядя на позеленевшее лицо Мари. — Помочь?

— Голова болит, пить хочется, настроения нет, — заныла Синица. —

Поспать бы.

— Поехали, я тебя домой отвезу.

— Ещё одно предупреждение, и в следующий раз отчислят.

— Не отчислят. Схожу к ректору... Они не посмеют...

— Ну да... — Мари улыбнулась через силу. — Видишь? Уже начала ловить преимущества от дружбы...

В ответ на это, я подхватила сумку Синицы и её саму, разворчалась, выводя из аудитории:

— Уж конечно, хоть в чём-то Каусу спасибо, — нечаянно вылетела мысль, не предназначенная для чьих-либо ушей.

— Каусу? — взгляд Мари прояснился, и в нём зажглись огоньки любопытства. — Твоего сапфира зовут, как императора?

— Видимо так, — я попыталась перевести разговор со столь щекотливой темы. — Смотри, сегодня особенно много народу в универе...

— Погоди, — не отступала Синица. И откуда в ней только силы появились?

— Ты что? С ним?

— Мари, пошли...

— Да не может быть!

Шум и гвалт в холле, множество снующих людей не позволили продолжить разговор, но я слышала сопение подруги за спиной и вдруг её возглас разрезал пространство, заставляя меня инстинктивно осмотреться по сторонам, отмечая несколько десятков любопытных взоров.

— Ах вот почему пришёл другой!

— Мари! — взмолилась я.

— Ну ладно... Молчу-молчу, — недовольно буркнула она.

Без лишних разговоров мы добрались до дома Синицы, где я её и оставила приходить в себя и отсыпаться. Свой авиан Мари одолжила мне, несмотря на все возражения. Ведь обратно припарковать его может и не получиться. И...

Я осталась наедине со своей тревогой об Эмиле. Или за Эмиля. Злости на него не было, скорее недоумение, что он может придумать. В размышлениях добралась до дома, и приложив магнитный ключ к замку, открыла двери своей квартиры.

Прислушалась к тишине, но переступив порог уловила запах ароматных свечей. Это меня несказанно напрягло. Это ещё что за сюрпризы? Каус наконец объявился? Или Эмиль явился с ключами?

Каково же было моё удивление и разочарование, а это было именно оно, когда в своей студии в полумраке на столе, я увидела горящие свечи,

фрукты и бутылку вина с двумя бокалами. И полуобнажённого босого Эмиля с цветами, смиренно ожидающего моего прихода. На нём были только брюки и галстук в белый горошек на голое тело. Он улыбался, глядя на меня. Приготовил, мать его, сюрприз! Галстук-то зачем? Хочет, чтобы я поводила его как собачку на поводке? А если бы я не пришла? Сидел бы здесь сутки, двое, трое?

— Что ты тут делаешь? — я прошла в комнату и присела на подлокотник кресла, даже не зная, что предпринять.

— Тебя жду.

— Зачем?

— Подумал, что из-за этих групп крови... — Эмиль выдержал паузу, усиливая значимость слов, но и придавая нашей встрече театральность... — тебе не нравились ограничения прав и свобод... И мы никогда не уделяли много внимания чувственной стороне наших отношений и делали ошибку.

— Какой стороне? — я, действительно, не понимала, куда он клонит.

— Давай, мы просто посидим с тобой, пообщаемся, потанцуем, почувствуем друг друга, как в первый раз?

Это о каком почувствовании он намекает? Ох, и ищет же его пятая точка неприятности.

— Эмиль, — выдавила из себя. — Тебе нужно отсюда уходить, и желательно побыстрее.

После ночи я не видела Кауса, не знала, что он думает, что делает. В каком настроении сапфир тоже было неясно. Его внезапное исчезновение и молчание было странным, и в то же время, вспоминая его на острове в ревности, на Растабане, моя интуиция подсказывала, что без его внимания встреча с Эмилем не останется.

А в это время, Эмиль сделал пару шагов ко мне, щёлкнул пальцами, и в комнате тихо разлилась мелодичная романтическая музыка. Основательно приготовился... Даже вспомнил наш любимый трек... Когда только успел?

— Когда тебя забрали, я места себе не находил очень долго! — проникновенно начал говорить Эмиль.

— Несколько дней? — я ухмыльнулась, вспоминая слова Мари.

— Я натворил много ошибок от отчаяния, но готов их все исправить!

Эмиль подошёл к столу, взял бутылку и разлил вино по бокалам. Взял их, один протянул мне со вздохом:

— Жень, ну неужели я настолько моральный урод, что не заслуживаю простого разговора и объяснений?

В его глазах я увидела столько грусти и сожаления, что сдалась. В

конце концов, один бокал и разговор по душам. Любопытство грызло меня всё сильнее — где Фациес?

Я смотрела на бывшего парня... и на его тело. Хорошо сложенное тело подготовленного спортсмена. Но очевидная разница с Каусом или любым другим сапфиром бросалась в глаза. Я начала понимать, почему тогда, на острове, Фациес сказал, что земные женщины всегда хотят от них детей. Сапфиры божественно красивы и притягательны. И это было непререкаемой правдой. Всё равно, что сравнивать естественную природную грацию и силу с её подобием. Сравнить тело мужественного воина с накачанным телом спортсмена.

— Рубашку надень для начала.

— Сию минуту, — улыбнулся Эмиль, выполняя просьбу.

Я отпила глоток кисловатого вина, испытующе глядя на Эмиля. Он продолжил, пристально глядя мне в глаза:

— Когда увидел тебя вчера в университете, моё сердце едва не остановилось. Вдруг вспомнил всё, что ты говорила мне, пока мы встречались... Живу, как в инкубаторе, серость вокруг...

Я молчала. Мне нечего было ему сказать. Ну не рассказывать же о всех своих приключениях?

— Скажи, неужели у меня нет ни единого шанса всё исправить?

Эмиль поставил бокал на стол и подошёл ко мне. В его глазах горело желание, которое меня начало пугать. Коснувшись пальцами моей руки, он забрал мой фужер и убрал в сторону, чтобы в следующее мгновение обхватить меня и поднять с места. Я даже не успела возразить, как оказалась в его крепких объятьях.

— Ты такая сексуальная и аппетитная, — хриплым голосом заговорил он, внимательно всматриваясь в моё лицо. — От тебя так хорошо пахнет. Поверь, наша разлука пойдёт нашим отношениям только на пользу...

— Отпусти меня.

— Я стал опытней, поверь, — Эмиль пытался найти во мне отклик, — я смогу сделать тебя счастливой и доставить много минут удовольствия.

Эмиль начал шарить руками по моему телу, поглаживая спину, бёдра и ягодицы. Я упёрлась руками в плечи бывшего, в попытках оттолкнуть обнаглевшего мужчину.

Где этот чёртов Каус? Уже давно должен был оторвать надоедливую Эмилю от меня... А я... Я ничего не чувствовала. Совсем ничего. Вся ситуация пахла какой-то пафосностью и лицемерностью.

— Отпусти меня! — потребовала я, вкладывая в голос как можно больше недовольства.

Мои попытки оттолкнуть Эмиля ни к чему не приводили... И это беспокоило. Бывший был силён. Мне очень хотелось отодвинуться... Хотя чуть-чуть... от его набухшей плоти в штанах, похоже надетых на голое тело.

— Только после того, как поцелую тебя, — горячо шептал Эмиль, пытаюсь захватить мою голову в свои руки, чтобы отыскать губы. Всё же, уворачиваться у меня получалось неплохо.

Что же это такое происходит? Везёт мне на озабоченных самцов! Будто я мёдом намазана, с какой активностью они пытаются уложить меня в постель! Что во мне такого, что все они хотят доказать свою неотразимость? То Рас Фард, теперь Эмиль...

— Она же попросила тебя отпустить её! — как гром среди ясного неба раздался спокойный голос Кауса в комнате, у Эмиля за спиной.

От неожиданности бывший выпустил меня из рук и развернулся. Я сделала шаг в сторону, чтобы увидеть Фациеса, сидящего за столом и наливающего вино в чистый бокал, невесть откуда взявшийся. Когда он успел его найти в моей квартире? Как ни странно, но Каус был абсолютно спокоен. Невозмутим.

— Э-э-э-э, вы кто такой? — ничего не понимая, задал вопрос Эмиль.

— Да так, — усмехнулся Каус, — ухажёр Женькин. Новый. — сапфир специально сделал акцент на словах ухажёр и новый, заставляя меня сразу вспомнить вчерашнюю пьянку с Марией. Он отпил вина и поморщился. — Ну ты и поило притащил. Разве такое вино любимым женщинам наливают?

— Какой ещё такой ухажёр? — Эмиль явно тормозил.

— Такой вот. Нашёлся, пока ты с другой общался...

— У меня нет денег на дорогое вино, — надул губы Эмиль, оскорблённый в лучших чувствах.

— Тогда лучше его вообще не пить, — посоветовал Каус, закусывая виноградом. — А вот фрукты вроде ничего... Вкусные...

Казалось, Каусу доставляла несказанное удовольствие эта импровизированная игра в кошки-мышки. Эмиль же... Это было по меньшей мере странно, но он явно находился в ступоре, не понимая с кем разговаривает.

— Как вы здесь оказались? — вдруг начал наступление Эмиль.

— С неба свалился. Нечаянно.

А тут бывший сделал глупость и произнёс то, что не должен был произносить никогда и ни при каких обстоятельствах:

— А может вы обратно на небо свалите, и оставите нас с Евгенией наедине?

Каус молча поставил бокал на стол и медленно встал, как-то очень бесшумно отодвигая стул.

— Мальчик, — тихо зазвучал его голос. — Я мог бы назвать тебя отчаянно смелым, но не могу, потому что знаю, что это не так. А раз это не так, значит, ты непроходимо глуп.

Угроза, исходящая от его слов, тембра, энергетики исходила от императора волнами, причём амплитуда этих волн с каждым новым словом увеличивалась всё больше.

— Еня. Милая. — Каус разделял слова, придавая им больше веса. — Что прикажешь с ним сделать? Казнить или отпустить на все четыре стороны?

И начался цирк. Глаза Кауса вспыхнули синим пламенем. Нет, он не злился. Зная, какой он в ярости, я понимала — сапфир забавляется. А Эмиль... Эмиль попятился к стене, вдруг в одно мгновение осознав, с кем имеет дело. Прозрел...

— Вы... э-э-э... о-о-о... Ппппростите...

— Угу, — кивнул Фациес. — Прощаю.

— Этого бо-о-ольше не пповториться... — начал заикаться мой бывший.

— Конечно не повторится, — ласково согласился с ним Фациес. — Так что? Сам уйдёшь или тебя попросить надо?

— Са-а-ам, — каким-то тонким голосом протянул Эмиль, пятясь к входной двери.

— Ключ оставь, — попросил Каус, и бывший в ответ на это, показал пальцем на столик в прихожей, на котором уже лежал магнитный ключ.

Дверь захлопнулась в мгновении ока. Эмиль выскочил на улицу босиком как был, в расстёгнутой рубашке, брюках и галстуке.

— Он обувь забыл, — поморщилась я и рассмеялась.

— Ничего. Новую купит, — улыбнулся Каус. Его взгляд потерял синеву, приобретая серьёзность. Он приблизился ко мне и привлёк к себе так, словно соскучился. — Как насчёт острова?

— Море — это хорошо, — согласилась с ним, вмиг растеряв всё своё равнодушие.

— Предлагаю сегодня поужинать на яхте.

— Хорошо, — тихо ответила ему, отвечая на пронзительно нежный поцелуй в сомкнутые губы.

Белоснежная красавица, на которой я оказалась вместе с Каусом, пришвартовалась в небольшой бухточке около острова. Судно практически не качалось, спокойно отдыхая на водной глади. На верхней палубе в

каюте-столовой с видом на безбрежный океан мы удобно расположились на диванчиках, расположенных вдоль стен перед распахнутыми витражными окнами, открывающими выход на широкий балкон.

Яхта качнулась, раздался тихий гул заработавших двигателей, и мы тронулись с места.

— Это будет небольшая прогулка, — улыбнулся Каус, не сводя с меня глаз. — Не возражаешь?

Кто в своём уме будет возражать от романтического путешествия? Пожалуй, хорошо было всё, кроме мыслей о возможном разговоре. Хотя бы он стал портить чудесный вечер выяснением отношений... В каюту вошёл стюард-дифдианец со спиленными рогами. Он принёс поднос с салатами и бутылку вина. Быстро накрыл на стол и ретировался точно безмолвный призрак.

— Каус, почему у него спиленные рога? — это был уже второй представитель расы, кого я встретила в таком облики.

— Культура Дифды. Его изгнали с позором из общества. Скорей всего за какую-нибудь незначительную провинность.

— Это какую?

— Ну, например, загулял с чужой женой.

— По-твоему, измена — это незначительно?

— Мужчина изначально полигамен, и не всегда ему достаточно одной женщины.

Ну ничего себе! Хорошее оправдание для адюльтеров! И Каус это поддерживает?

— Ну уж нет, — с достоинством ответила я. — Если мужчина или женщина любят, им не нужны другие партнёры. Никогда!

Уж что-что, но это я знала наверняка. Мои родители стали примером таких отношений. Отец уже долгие годы не представлял рядом с собой никого кроме матери. Их отношения оставались яркими и свежими, как в первый день. А тут...

Наш разговор прервался появлением стюарда. Вышколенный слуга появился с блюдом в руках. На нём, в листьях зелени, лежала аппетитная рыба. От одного взгляда на неё потекли слюнки.

— Когда любят, — произнёс Каус с нажимом, наблюдая за тем, как я накладываю себе еду. — Но этот стюард не познал любовь.

— А что такое любовь, по-твоему? — я прищурилась, ожидая ответа.

— Для каждого она разная.

— Хорошо. Что для тебя любовь?

— Быть рядом, защищать, исполнять желания, — он взял меня за руку,

поглаживая пальцем расчётное колечко, не сводя ласкового взгляда.

Я задумалась о его чувствах ко мне. И, конечно, вслух.

— Ты всегда рядом...

— Продолжай, Еня, — наклонился ко мне мужчина.

— Защищаешь меня... — взглянула ему в глаза. — А как насчёт желаний?

— Я делаю всё, что ты хочешь. Разве нет?

— Не всё.

Вот дёрнул чёрт его за язык об этих желаниях... И мне, ослице неразумной, шлея под хвост попала. Закусила удила, упёрлась. В этом я вся. Пока не добьюсь своего, не успокоюсь. Чем, спрашивается, он думает при общении со мной, если уже второй раз на словах поймался? Я даже слегка разозлилась. То ли на него, то ли на себя.

— Продолжай, — в голосе сапфира слегка прорезались стальные нотки. Его пронизательность была выше всяких похвал. Она вызывала уважение и едва ли не страх... Он предупреждал события до момента их возникновения... Интересно, а удастся ли у меня мой план?

— Амнистируй линеров, — сказала «А», говори «Б». — Разреши им жить среди других людей.

— Нет.

— Так просто? — усмехнулась я.

— Так просто, — парировал спокойно он.

— Но это моё желание, — надала я.

— Это не желание, а каприз женщины, которая делает всё, что ей заблагорассудится. Скажи, — голос сапфира зазвучал глуше, вкрадчиво, — зачем тебе средства массовой информации? Девочка моя, ты должна понимать, что играешь с огнём. Может, зря я тебе дал неограниченный денежный лимит?

— Да нет, не зря, — ответила ему, понимая, что если он сейчас заберёт расчётное кольцо, моя задумка накроется медным тазом, и улыбнулась. — Хочу поиграть в большой бизнес. Понять, какое влияние оказывает медиа на массы, и как это работает внутри системы.

Да... Мои объяснения были притянуты за уши. Нет, я не лгала, но и недоговаривала. Дело было не только в моём плане рассказать миру о жестокости по отношению к линерам и межрасовым бракам, чтобы через волнения изменить ситуацию к лучшему. В меньшей степени здесь присутствовал и интерес к социальным инструментам власти. Сам же предоставил деньги, сам же предложил делать с ними всё, что захочу по умолчанию. Ребёнок решил поиграть.

— Поиграй, Еня, — черты лица императора всё же смягчились, несмотря на угрожающие нотки в голосе. — Только не заиграйся.

А желание-то не исполнил. Легче лёгкого списать на каприз. Но одно обещание ему придётся выполнить.

— Когда родители увидят Эльзу? — требовательно спросила его, неожиданно даже для себя.

Тёмно-синим цветом полыхнули глаза Кауса. Он отпустил мою руку, встал и вышел из-за стола. Развернулся. На его лице сквозило раздражение и недовольство. Противостояние между нами усилилось. Мне очень-очень хотелось, чтобы он понял, как неприятно давление на личность, как неприятны ограничения.

Но очередная фраза сапфира заставила меня напрячься от неожиданности. Так обдали холодом меня его официальный тон и холодный блеск в глазах.

— Сегодня же займусь этим вопросом, чтобы ты, наконец, перестала мне надоедать с этой ерундой и... — Фациес прищурился, — после того, как порадуешь... своего... императора.

Он специально сделал акцент на слове «император»? Вот тебе, Женя, и любовь, с горьким разочарованием констатировала я непреложный факт, вскрывшийся на «романтическом ужине». А я то думала... А тут условие. Интересно, что хочет Фациес? В несколько глотков я допила вино, чтобы потом улыбнуться ему нежнейшей улыбкой. Надеюсь, он захлебнётся от сладости.

— И что пожелает МОЙ император?

Его глаза сверкнули синим, когда он потянул, расстёгивая, брючный ремень.

— Порадуй меня своими ласками, Евгения.

Дверь начала распахиваться. Видимо, стюард решил проверить всё ли в порядке, и нужно ли убрать со стола. Каус сделал одно движение рукой, чтобы дверное полотно резко захлопнулось, будто от веяния ветра, видимо хлопнув дифдианца по носу. По ту сторону раздался негромкий стон, и в секунду всё затихло. Жёсткий намёк был усвоен. Обоими.

— Я жду, — голос резал сталью. — Предложение действительно только здесь и сейчас.

Я поднялась с дивана. Женя всё поняла. Он хочет, для начала, чтобы я встала перед ним на колени? Хорошо... Ради Эльзы я сделаю это. Решил проучить и наказать за манипуляции, ткнуть меня носом в символ своей власти в прямом и переносном смысле? Хорошо. Я сделаю это ради неё.

Откажись я сейчас, и у него появится повод отказаться от своего

обещания. А к Расу я не хочу. Чёрт... Птица в золотой клетке, пока Каус в любовь не наиграется. Настроение от осознания ситуации, в которой оказалась я, испортилось окончательно. Я разозлилась, но улыбалась. Разберусь с этим позже. И найду... Чёрт возьми, найду способ выбраться...

Ну и как поступить? Мне хотелось верить, что происходящее лишь часть нелепой игры. Я не против, если это поможет, наконец, добиться желаемого. Пусть станет толчком или пинком. Не на такую напал...

Не спеша, я приблизилась к мужчине, заметив, как сапфирами разгорелись его глаза. Радуйся Фациес, начинай. Сегодня твой день. Расстегнула ширинку, а затем спустила брюки, опускаясь перед ним на колени, не сводя с него взгляда. Злость сменилась любопытством. Я никогда раньше не делала минет, хотя и имела представление о том, как доставить удовольствие мужчине. В нижнем белье Кауса старался вырваться на волю настоящий монстр. Я высвободила его мужское достоинство наружу, заметив, как Фациес слегка напрягся. Он молчал и пристально смотрел на меня синими глазами.

Сначала я прикоснулась губами к мошонке, лизнула её, намеренно обходя вниманием его пенис. Затем захватила одно яичко в рот и, придерживая его внутри, прошлась по нему языком. Ответом на моё действие явился мужской, едва сдерживаемый, стон. Тогда я проделала тоже самое со вторым, а потом провела пальцем по стволу, начиная от основания до самой головки, разглядывая вздутые от вожделения вены.

В секунду мы оказались на низком диване. Вернее на нём расположился он, поудобнее. Мне же иной позы предложено не было. Я обхватила рукой ствол и прикоснулась языком к обнажённой головке, слизывая прозрачную выступившую каплю, и заметила, как чаще задышал мужчина от нарастающего возбуждения. Любопытно будет узнать, когда наступит предел его вожделения. Мои острые ногти коснулись кубиков на его животе, а пальцы скользнули вниз, вычерчивая полосы, спускаясь к паху. Язык в это время чертил такую же, вылизывая его снизу вверх, увлажняя его. Ещё пара движений в обе стороны, и мои губы накрыли головку, погружая её глубже в рот. Язык порхал внутри по кругу, мягко лаская возбуждённую плоть, всё больше утяжеляя мужское дыхание.

Его настроение передалось и мне. Непередаваемое ощущение власти над мужчиной, когда он сгорает от страсти, полностью подчиняясь моему ритму, моим желаниям, моему руководству. Рука скользила по стволу, крепко, но нежно сжимая его. Ртом я вбирала его в себя, глубже, насколько могла, стараясь проглотить его целиком. Пыталась его своими ласками и потеряла счёт времени, пока не почувствовала перемену. На миг он замер,

слегка прогнулся. Его стон и сладкие судороги наслаждения, которые ощущались языком и руками явились наградой мне за труд. Я чувствовала его пряный вкус и запах, безмерно довольная от своего первого опыта.

И в тот момент, когда я встретила с ним взглядом, отрываясь от него, то увидела в его глазах не столько удовольствие от оргазма, сколько удовлетворение от моей покорности. Что-то похожее на самодовольство и высокомерие. Император получил свою жертву, а моя радость сменилась резким отвращением и злостью. Я увидела его истинное к себе отношение.

Медленно поднялась с колен и сказала ему, лаконично чеканя каждое слово, сухо, по-деловому:

— Теперь твоя очередь выполнить... давнее... обещание. Если не возражаешь, вернись на виллу. Ты получил, что хотел.

А потом развернулась и пошла на выход. Захотелось увидеть море с кораблика. Думала будет романтичный вечер, секс на палубе, счастье... Получила горькое разочарование. Я узнала цену его словам. Глупая... Так хотела верить, что он играет... Сама себя успокоила и жестоко поплатилась за это.

— Еня, — услышала я Фациеса и повернулась к нему.

Увидела, как рванулся он ко мне. Не знаю, что отразилось в моих глазах, но его лицо исказила гримаса сожаления, вины. Он остановился на полдороге и отвёл взгляд, отпуская меня восвояси.

Ветер бил в лицо, равно, как на него попадали солёные морские капли, смешиваясь с моими слезами. Я настроилась на перемещение, понимая, что если не уйду, то останусь здесь дальше. Сейчас придёт в себя и не отпустит, а общения с ним не хотелось. Ни в каком виде.

Я закрыла глаза и переместилась в пространстве, надеясь, что сегодня он меня более не побеспокоит.

Глава 5. Сделка

Каус Фацис.

Она ушла на виллу, оставив меня в одиночестве. Я ещё долго сидел на палубе и пил коньяк, осмысливая произошедшее в последние дни.

Горькое осознание, что мы не стали ближе, не давало мне покоя. Там на Растабане и на острове, как только она пришла в себя между нами было много доверия и тепла. Так начинались любовь и взаимопонимание... Но, неожиданно для меня, на пустом месте появилась трещина, а я не понимал причин её возникновения. Или почти не понимал...

А сегодня возникла пропасть. Один её презрительный взгляд разрушил всё, что я пытался создать за последнее время. Своенравная девчонка! Спрашивается чего не хватало? Отпустил её обратно в мир, предоставил все мыслимые и немыслимые права, возможности, деньги. Нет же, вбила себе в голову этих линеров. Человеческий бракованный материал, которому место у Фарда на Растабане. Скупает информационные ресурсы с целью устроить бунт. Режим ей не нравится.

Я усмехнулся, сделав очередной глоток обжигающей жидкости.

Хорошо, Еня, поиграем по твоим правилам. Сейчас войдёшь в права, подготовишь убойную информацию, захочешь поднять массовые волнения. Только ничего не получится, кроме очередных неприятностей. И мне придётся их устроить, чтобы раз и навсегда отучить тебя идти против моей власти. Что бы я не чувствовал к тебе, моя воля — это закон. Рано или поздно придётся это принять и покорно смириться, как сделала это сегодня, исполнив мои требования и желания.

Признаться не ожидал я победы над ней и давить не хотел, надеясь на её гордыню и свободолюбивый характер. Наоборот, радовался возможности отложить будущую сделку с Рас Фардом на неопределённое время. Но... Она выбрала линера и уступила, признав моё превосходство, и тем самым меня превзошла. С другой стороны, она не могла поступить иначе. Эту благородную черту я уже оценил. Видел с какой злой решимостью она начала ласки, как потом возбудилась вместе со мной. И не мешал, получая наслаждение. И готов был ей вернуть его многократно, сразу же после, лаская и целуя каждый сантиметр любимой.

Но не удержался в порыве сладострастия от осознания своего могущества. Во всём виновата гордыня. Моя. И она это поняла. С горечью

увидел, как погас какой-то огонёк в её глазах. Именно в этот момент я понял, что допустил ошибку. Пожалуй, самую главную ошибку. Больше всего я боялся её совершить, выходя на сделку с Расом и оттягивая разговор с братом, принятие решения. Но провалился в наших отношениях с ней. Чем теперь это закончится, и получится ли вернуть тот огонёк к себе уже не знал. Уверенности не было.

Я поднялся, допив остатки в стакане и переместился на виллу, где нашёл её в гостевой спальне. Она ушла из моей постели и спала у себя, свернувшись калачиком под одеялом. Что ж ей стало так холодно, что плед не смог согреть её тело? Но пришлось признать, что я виноват в этом. Только я. Не тело замёрзло. Душа.

Ну ничего. Отойдёт. Мне придётся сделать то, что должен был с самого начала и без условий. Что бы ни происходило дальше — эта женщина моя. И я никому её не отдам.

* * *

Дом советника имперской юстиции стоял погруженный в темноту. Виллерой фаль Юни спал в своей кровати вместе с женой. Хорошо живёт на должности, изменщик. Я подошёл к нему и резким движением сорвал с него одеяло, заставив обоих вскочить от неожиданности. Эмоции на лицах людей сменились на благоговейный трепет и страх.

— Император?! — испуганный возглас мужчины обрадовал. Я узнал.

— Одевайся. Мне нужен Рас Фард.

— Император, я не понимаю о чём вы...

Мои глаза начали стремительно чернеть, но я понимал, что этот человечешко мне нужен. Я не сказал ему ничего, из моего горла вырвался рык, и советник быстро забегал по комнате в кальсонах, в поисках штанов.

Ещё через несколько минут, он, трясущимися руками в своём кабинете настраивал связь с Растабаном, вызывая Раса. Я сидел в кресле перед голографическим кольцом, когда виртуальный портал открылся. Одного взгляда на братца хватило, чтобы понять — он доволен. Ждал.

— Какая неожиданная встреча, Каус! Что-то хотел?

— Умерь свой пыл. У тебя есть то, что нужно мне.

— И это прекрасно, не находишь?

Рас сидел напротив меня, развалившись на диване, как дикий зверь после сытного обеда, и тоже пил какую-то коричневую горячительную жидкость из стакана.

— Коньяк? — стало любопытно.

— Нет... — лениво ответил брат. — Кое-что из местного разлива. Тебе бутылочку захватить?

— Попробуй. Отравы сыпануть не забудь.

— Острых ощущений захотелось? — Рас засмеялся, приподнимая скептически бровь. — Какой ты невесёлый... Никак проблемы с Евгенией?

— Не твоего ума дела.

— Ещё и грубишь... Правильно, что ревнуешь... Вот я, хотя бы, вежлив. Моя малышка, наконец, поняла, что ты неуверенный в себе тиран?

Ох уж, этот Фард. Сам того не зная, он ударил меня по самому больному. Тиран да, но уверенный. Даже слишком. За что и поплатился.

— Не смей приближаться к ней, — угрожающе произнёс я. — Она не твоя. Забудь. Иначе будешь иметь дело со мной.

— Пуганные мы, и не таких видали, — как-то особенно злорадно веселился Рас, а мне захотелось предать забвению своё обещание.

Последний выпад брата я решил оставить без внимания. Чем меньше знает, тем лучше. Только понимание, что Евгения замкнётся окончательно, если ничего не изменится, сдерживало от поспешных действий. Наступила краткая пауза, и каждый из нас тянул время, оценивая преимущества друг друга. Судя по всему, заточение научило Расу выдержке. Он стал более хладнокровным... Рас молчал, не оставляя мне выбора. Придётся продолжать.

— Где линер?

— Да кто ж её знает. Спит, наверно, — скучающим голосом сказал Рас.

— Хочу её видеть.

— Да ну, Каус. Хочешь, чтобы я побежал выполнять твои приказы? Велика честь...

Я усмехнулся. Конечно, Рас понимает, что это я пришёл к нему, и пользуется возможностью.

— Мне нужна эта девчонка.

— Живая она. Получишь в обмен на выполнение двух условий.

— И что ты придумал? — напрягся я, ожидая неизбежного.

— Открывай Растабан и не лезь в мои миры.

— Я их и не трогал.

— А Дифда? С каких пор ты её к рукам прибрал?

— Это не обсуждается. Дифда останется в общей системе.

— Хорошо, — как то быстро согласился брат, — но ты не будешь мешать мне её посещать, и... — недобрый огонёк зажёгся в его глазах, — чтобы было по справедливости, все остальные измерения. Раз присвоил

мою планетку.

— Рас, — жёстко произнёс я. — Не знаю, что ты задумал, но я буду следить за тобой. Не смей даже помышлять о военных действиях против моей власти.

— Каус, ты определённо маньяк. Нужен ты мне. Просто не мешай, и глядишь мы сможем существовать рядом друг с другом.

— Как-то я тебе не верю.

— Ну это уже не мои проблемы, — усмехнулся он. — Тебе линер нужен?

— Да, — сухо констатировал я.

— Ты знаешь, что делать...

— Сначала выпусти девчонку через энергетический коридор, — надо попробовать последний шанс избежать открытия Растабана.

— Нет. Мы выйдем вместе, — Рас Фард никогда не был дураком, и связь разорвалась.

Увы, но я знал что делать. Тут же разозлился на обстоятельства, которые загнали меня в тупик. Повернулся к Виллерою, тихонько зажавшемуся в угол. Канцелярская крыса встретилась со мной взглядом и, вдруг затряслась:

— Пощадите...Император...

Твёрдым шагом я подошёл к предателю и взял его за шкурку как щенка. Менкар будет тем самым местом, где этот лживый человек закончит свою никчёмную жизнь. Переместился в другое измерение, и уже там, на ресурсной планете, я выкинул его на скалистую остывшую поверхность под которой кипела горячая лава. Глаза советника округлились, из них текли слёзы, губы плотно сжались до посинения. Жалкое зрелище. Мог бы и достойно умереть...

— Спасибо за верную службу, юрист, — произнёс я равнодушно и отправился на Альферац.

Со своего родного измерения легче всего управлять измерениями. Создавать их, уничтожать, что-то менять. Так и сейчас я вернулся, чтобы выполнить обещание. В зале управления мирами меня уже ждал Архернар.

— Всё-таки, ты решил? — спокойный взгляд Шера быстро вернул мне самообладание.

— Придётся.

— Рас сильно зол?

— Не думаю, — я пожал плечами. — Обещает не лезть в дела Империи.

— Ты ему веришь?

— Нет. Но других вариантов нет.

— Из-за неё? Уверен, что она этого стоит?

Я знал друга. Он не считал Евгению недостойной. Он проверял меня. Я задумался, вспомнил её взгляд. Сам себя возненавижу, если поверну всё вспять.

— Да.

— Оценит ли?

— Не знаю.

Шер подошёл и прикоснулся к моему плечу. Уверенная чистая энергия потекла ко мне, показывая открытость и благородность намерений друга.

— Ну ничего, — усмехнулся он, — мы приглядим за ним.

— Он не так прост, каким хочет казаться.

— Но и мы сильны.

Поддержка Архернара оказалась как нельзя кстати. Я вышел из дворца на открытую террасу, с которой открывался вид сверху на моё измерение. Подошёл к самому краю. Красные облака Альфераца стали совсем кровавыми. Плохое предзнаменование. Несколько десятков шагов вперёд, и я завис над атмосферой планеты.

Энергия начала стекаться к моим рукам тонкими чёрными струйками, обволакивая моё тело в кокон, постепенно превращаясь в цельный вихревой поток. Энергетический смерч закручивался спиралью вокруг меня, усиливаясь, превращаясь в невообразимые по силе колебания. В моих руках была мощная неисчерпаемая сила, которая могла бы уничтожить любой из миров в одно мгновение, и при отсутствии хорошего управления даже разорвать меня. Оттого я понимал, что должен её утихомирить и сбросить без большого вреда для общей системы. Мой мир для таких манипуляций подходил лучше всего.

Совсем скоро у меня получилось выйти из эпицентра энергетической стихии, чтобы одним резким уверенным движением направить её к поверхности Альфераца. Измерение содрогнулось, вбирая в себя чёрную массу, нейтрализуя и преобразовывая её в серебристую нейтраль дополнительным заделом на будущее.

И в следующий момент сияние звезды пронзило систему ответным ударом, вызывая череду землетрясений, цунами и наводнений во всех мирах, меняя ландшафты и судьбы многих людей. Хорошо, что поставил временное силовое поле на остров. Оно уберёжёт Евгению от последствий. Таким способом снимались все ограничения с Растабана, освобождая этот мир от изоляции. Через полчаса всё было закончено.

Уставший, я вернулся во дворец, чтобы через несколько секунд

встретиться с Расом. Явился. Давно не виделись. Самодовольная улыбка, наглый взгляд. Ещё бы ему не радоваться.

— Где линер? — я спросил у брата, глядя в сапфировые глаза.

— На острове.

— Что? — в душе разгорелась ярость. Ревность жгла сердце пламенем. Не успел выйти сразу отправился к ней.

— Не злись, Каус, — ухмылялся Рас. — Всего лишь доставил ребёнка родителям. И поправил одеялко нашей девочке.

Мой братец явно играет с огнём, издеваясь над моими чувствами. Сейчас порву его в клочья.

— Держись от Ени подальше, — сквозь зубы процедил я.

— Ени? Ей нравится, когда ты её так называешь? — Рас смеялся. — Всё с ней в порядке, не бесись.

И ведь не спросишь, что он там делал. Видела ли она его? Ухмылка брата стала последним, что я увидел, уходя на виллу.

Мир Солнца уже сделал очередной оборот вокруг своей оси. На острове наступило утро. Несмотря на раннее время в спальне Евгении не было. Тогда я проследил за энергетическим шлейфом и нашёл её в городе. Спокойный и доброжелательный фон быстро меня успокоил. У неё всё было в порядке. Сильное желание отправиться за ней следом, сжать любимую в объятьях, боролось с данным ей словом не привлекать к себе внимание, а также со страхом увидеть в серых глазах неприязнь.

Впервые за много лет я решил прояснить ситуацию, просто общаясь с людьми. Лягуд занимался привычной работой на кухне. Увидев меня, он спешно бросил все дела и низко поклонился мне, выражая радостное почтение.

— Император! Вы так великодушны! Я ваш раб навечно!

Значит, Эльза уже здесь... Рас вернул линера родителям. Интересно, видел ли мой братец Евгению, общался ли?

— Поднимись, — я старался говорить размеренно, не приказывая. — Где Евгения?

— Она утром встала, быстро собралась и ушла.

— Куда? — поспешно спросил я, и замолчал. Обескураженное лицо лягуда с виноватым взглядом подсказали, что вопрос был глупым.

— Наверно на учёбу...

— Она видела лин... твою дочь?

— Да, господин. Мы не ожидали, это такая радость. Эльза... Дома... Я ваш вечный должник, — распылялся передо мной шахриварец.

— Эльза была одна? — и я, по-прежнему, не мог получить нужную для

себя информацию.

— Да, господин. Так неожиданно... — последний ответ привёл меня к мысли, что Рас не афишировал своё появление на острове, либо люди чего-то не знают.

Наружняя дверь открылась, и на кухню вбежала маленькая симпатичная девчонка. Она резко замерла на месте, встретившись со мной взглядом. Энергия радости и любви лучилась от ауры линера, наполняя комнату свечением. Она широко улыбнулась чистой, открытой улыбкой, а потом... Потом она подбежала и обхватила меня тоненькими ручками, прижимаясь худеньким тельцем. Запрокинула голову, вглядываясь в моё лицо, и я услышал безмолвный послыл:

— Дядя, я люблю вас...Спасибо...

Токи волн ребёнка пронзили меня насквозь, согревая тёплой, ничем не замутнённой энергией. Я прислушался к ощущениям, удивляясь чистоте вибраций, познавая какие-то новые ощущения. Что она только что сказала? Что-то про любовь? Это было любопытно. Этих оттенков любви я ещё не знал... Или... И тут наступило откровение...

В следующий миг я понял, что нечто подобное улавливал уже от Евгении в тот день, когда она очнулась после Растабана на острове. Чувство счастья накрыло меня целиком, и я улыбнулся девочке, касаясь её мягких волос.

— Иди к папе, Эльза... — тихо произнёс и... ушёл на Альферац. Я нуждался в отдыхе.

Рас Фард.

Вибрации силовых полей подсказали мне, что Каус решил снять энергетические барьеры с Растабана. Что же между ними произошло, что он пошёл на такую жертву, чтобы вернуть в измерения сильного врага? Пожалуй, сейчас это было также любопытно и волнительно, как и ожидание встречи с ней. Возвращение нейтральной волны в мой мир оказалось финальной точкой, чтобы понять — я, наконец, свободен.

Радость от победы затмевали давно забытые ощущения. Силы возвращались ко мне мощным потоком, заставляя разгораться каждую клетку тела синим пламенем. Вмиг я оказался около кровати ребёнка. Поднял спящую Эльзу на руки, быстро просканировал энергетическое поле, чтобы узнать, где находятся её родители и переместился на Солнце. Едва уложил девочку на диван в холле (надо отметить она так и не проснулась), я вдруг почувствовал знакомую энергию. Евгения. Ошибка

исключена. Это точно она!

Так близко... Так рядом... Мне потребовалась секунда, чтобы проникнуть к ней в спальню. Евгения спала на самом краю, подложив ладошку под щеку. Я смотрел на её лицо, хрупкую фигурку и не мог оторваться. Что ей снится, что она так смешно хмурит брови и носик? Одним движением поднял одеяло, скинутое на пол, и укрыл женщину по которой скучал. Так захотелось прикоснуться к ней... дотронуться до губ, разбудить нежным поцелуем... Я неосознанно наклонился к ней, как она зашевелилась, явно чувствуя моё присутствие... Тогда, чтобы не напугать малышку, я удалился на Альферац. Навестить Гемму и своих старых друзей. Одно знал точно, вернусь к Ене обратно и очень скоро.

Глава 6. Извинения

Какой сильной была моя радость, когда с утра пораньше меня разбудила маленькая Эльза, запрыгнув ко мне в кровать. Объятия, поцелуи, улыбки, которыми наградила меня маленькая девочка едва ли не заставили меня расплакаться. Я видела счастье в глазах друзей и понимала, что всё было не зря. Каус сдержал своё слово. Омрачало всё лишь цена, которую он запросил за свободу девочки, а вернее его отношение и желание поставить меня на место. Впрочем, так даже к лучшему. Никаких иллюзий касательно его истинных чувств у меня больше не было.

Несмотря на то, что был выходной день я всё равно сбежала с острова. Хотелось верить, что Каус не будет беспокоить меня в городе, поэтому уже через час я была в квартире Мари. Там то мне была гарантирована новая порция удивления — моя подруга не спала. Она сидела на кухне, пила чай и выглядела несколько взволнованно. Рановато встала. Что произошло?

— Ты превратилась в жаворонка? — спросила я, глядя с подозрением на Мари.

— Какой там, — выдохнула Синица. — Утром землетрясение было. Сильное.

— Что за бред? У нас же не сейсмоопасная зона...

— То-то и оно. Ты новости не смотрела, но подземные толчки ощущались по всей планете.

Именно в это утро появилась Эльза. Растабан — закрытое измерение... Не покидало чувство, что случившиеся катаклизмы и освобождение девочки взаимосвязаны.

— Женька, ты чего зависла? Чай будешь? — вырвала меня из задумчивости подруга.

— Да, — я подошла к сушилке, и достала с ней любимую, гостевую чашку. Плеснула туда янтарной, вкуснопахнущей заварки и залила её кипятком. Потом присела за стол к Мари и взяла конфету.

— Чем сегодня займёшься? — задала мне вопрос Мари, пытливо вглядываясь в моё лицо. — Ты явно чем-то расстроена.

— Ерунда, — отмахнулась я.

— Ничего не ерунда, — взгляд Синицы обещал мне взбучку. — Я то тебя знаю. Рассказывай!

— Да так... — задумалась на секунду и улыбнулась. — Разочаровалась в любви.

— Вот как... — Лукавые огоньки в глазах Мари подсказали, что война с разочарованием только началась. — Деньги есть?

— Полно, — вздохнула я. Как бы мне хотелось вернуть всё Каусу, чтобы показать, как расцениваю его подачки, но отступить было поздно. Намеченные планы требовали финансовых вливаний. — А зачем?

— Разочарование в любви, — с умным видом сказала подруга, — можно чудесным образом подсластить шоппингом.

— Чегооо? — вытаращила на Мари глаза.

— Предлагаю сегодня отправиться по магазинам и влить в кровь несколько тонн эндорфинов в виде компенсации за все разочарования, полученные от мужчин во все времена, — она засмеялась.

— Не хочу...

— Захочешь, — Мари стянула меня со стула. — Назовём это обновотерапией! От твоего сапфира не убудет!

— Да мне ничего особо не нужно! — я ещё упиралась, чувствуя, как тает моя защита.

— Я мигом, — и подруга растворилась в недрах шкафа в попытках отыскать для себя подходящие мероприятия вещи.

Самый крупный торговый центр города в парке среднего округа жил своей жизнью, в вечной суете и заботах. Мы зашли в огромное помещение заполненное обилием различных магазинчиков и ресторанчиков. Ничего не изменилось, хотя и времени много не прошло. Последний раз я была здесь в день финального теста, загнанная охотой на меня. И всё равно не убежала. Воспоминания оставались со мной как страшный сон.

— Женька! — ухнула где-то рядом у хо мне Мари. — Опять зависла!

— Нет...

— Пойдём туда, — и она потянула меня к ближайшему магазину. — Там новая коллекция.

— Это же очень дорого!

— Только не с твоим кольцом!

— Да не буду я тратить его деньги себе на тряпки! — произнесла я, намереваясь стоять на своём до конца.

— И не трать. Пока мои потратим, — согласилась со мной Мари.

И начались примерки. Брюки, юбки, блузки... Цветной калейдоскоп одежды заразил несказанным энтузиазмом. Мы одевались и раздевались, веселились и откладывали понравившиеся вещи, чтобы снова и снова повторять женский ритуал поднятия настроения во все времена.

— Ой, Мари... Какое красивое! Как раз к моим новым туфлям! — Я сняла с вешалки элегантное платье синего насыщенного цвета и поняла,

что просто должна влезть в него.

— Иди-иди! Я приду чуть-чуть попозже, — пробурчала подружка, зарываясь в очередной коллекции.

Сказано — сделано. Весело напевая себе под нос, я отправилась в примерочную, задвинула шторку, избавилась от юбки и начала стягивать с себя тонкую водолазку через голову, пока не осталась стоять на каблуках, в красном нижнем белье перед зеркалом. И вздрогнула от неожиданности, а потом замерла от страха. За моей спиной в полушаге стоял Рас и смотрел на моё отражение синими сапфировыми глазами.

Ровно через секунду моё плечо обожгло его горячее дыхание и нежный поцелуй, который вызвал ужас, нежели радость и удовольствие.

— Привет, малышка, — промурлыкал он. — Давно не виделись.

— Как ты здесь... — выдавила я. Слова попросту не хотели произноситься.

— Эльза, малышка... Ты же захотела видеть её, — не поднимая головы, он смотрел мне в глаза исподлобья через зеркало. — Твоя кожа... Она так приятно пахнет...

Вот это называется наступил тот самый великий случай, когда попадаешь в щекотливую ситуацию из которой все выходы не нравятся. Я схватила свои вещи, чтобы одеться, но тут же мои запястья оказались в его руках.

— Не спеши, — вкрадчиво заговорил он. — Я не причиню тебе вреда, а вот платье и мне любопытно будет посмотреть. Одевайся... Или тебе помочь?

Рас Фард меня пугал. Я не стала перечить и натянула полоску ткани, которая тут же села по фигуре, обтягивая все мои достоинства. Все без исключения. Вот чёрт! Оно и правда оказалось вызывающе сексуальным, и очень подходило цветом к его светящимся глазам.

— Хороша... Я подарю его тебе... — протянул Рас, лаская меня взглядом.

— Не нужны мне твои подарки, — буркнула я, размышляя, как от него быстрее отделаться. В платье я почувствовала себя более защищённой. — Уходи... Сейчас сюда придёт Каус...

— Не придёт, — засмеялся сапфир, заключая в объятья. — Я тоже умею искажать время и пространство. Он уверен, что у тебя всё хорошо.

— Тогда тебе лучше меня убить, потому что я расскажу ему о твоём визите.

— Не делай глупости, Енечка, — Рас сделал последние полшага, отделявшие нас друг от друга в этой тесной раздевалке, и прижался ко

мне. — Он же явится ко мне в гневе. А я не смогу ему не ответить... Ещё подерёмся, а где гарантия, что снова победит он?

— Да мне плевать! Хоть поубивайте друг друга! — зарычала я, чувствуя возбуждение мужчины.

Сапфир взбесил меня своей наглостью. Мне достаточно было вспомнить его поведение там, на Растабане... А ещё эта Енечка... Так меня только мама с папой звали... И Каус...

Странно, но Рас отступил, довольно улыбаясь. Казалось, ему понравилась моя реакция. Мы, по-прежнему, смотрели друг на друга через зеркало. Казалось, примерочная должна была уже взорваться от того напряжения, которое витало в воздухе между нами. Я смотрела, как начало затухать синее пламя в его глазах.

— Убирайся вон!

— Конечно, милая, — смиренно произнёс он. — Собственно, я пришёл к тебе извиниться, — и глядя на моё удивлённое лицо, добавил. — Немного перегнул палку во время последней встречи.

— Немного? — его версия ввергла меня в нокаут.

— Я буквально сошёл с ума от ревности, малышка.

Глаза бессмертного весело блестели, а сам он улыбался искренней виноватой улыбкой. И тут шторка внезапно отодвинулась, чтобы в раскрытой щели появился сначала любопытный нос, а потом и сама Синица. Подруга втиснулась к нам.

— Женька, ты посмотри, что я нашла! Ой... — обалдела и попятилась назад. — Ой, простите...

Воспользовавшись мгновением, я выскочила в коридор между кабинками и подвернула каблук новых туфель, чтобы со всего размаху полететь на пол. Правда, не долетела, оказавшись подхваченной Фардом.

— Мне приятно, что ты так радуешься встрече со мной, малышка, — услышала я бархатный шёпот сапфира. — Ты смотри, даже на ногах не устояла...

— Иди ты к чёрту, Рас! — Ещё один подлец. Ведь по его вине чуть не расквасила себе нос.

— Ещё раз так скажешь, — с придыханием, хрипло произнёс сапфир, — и мне придётся отучить тебя ругаться.

— Чтооо? — я смотрела ему в глаза, пока он смотрел на мои губы. Нашли лица находились так близко, что я тут же смутилась, осознав, какими методами он будет действовать. Я чувствовала приятный мужской запах, и он мне нравился. Открытие ввело меня в очередной шок, и тут же рассердилась на себя, на него, и ситуацию. — Подними меня! — рявкнула,

а он улыбнулся и, поднимаясь, легко поставил на ноги и меня.

И на всю эту сцену с удовольствием смотрела Мари, раскрыв рот.

— Встретимся позже, Енечка, — Рас наклонился ко мне и легко прикоснулся губами к моей щеке, заговорщически шепнул. — Не рассказывай Каусу. Зачем нам проблемы раньше времени? — лукаво улыбнулся и удалился из отдела для примерок в сторону выхода.

— Женья! Кто это? — Мари провожала взглядом Раса. — Ещё один сапфир?

— Похоже... — я смотрела вслед сапфиру, начиная понимать, что произошло.

— Он такой... такой... сексапильный, — выдохнула она. — А как он здесь оказался?

— Видимо, с неба свалился, — машинально повторила слова Кауса.

— А что ему нужно?

— Хотела бы я знать... — задумчиво произнесла я. Потом как очнулась. — Мне надо переодеться.

Стянула платье и долго смотрела на него, сидя в примерочной на пуфике, пока не заглянула Мари.

— Ты чего?

— Вот думаю, брать или нет...

— Да что тут думать, брать конечно!

Она выхватила его из моих рук, чтобы отнести на стойку к продавцам, и чуть позже вернулась с пакетом ошарашенная.

— Всё оплачено!

— Что значит оплачено?

— Всё. Девушка сказала, что мы можем забрать с собой хоть весь магазин.

— Ничего не понимаю.

— Тот красавчик, который тебя поймал перед падением оплатил все наши расходы.

— Чёрт! Только этого не хватало, — застонала я.

— Не знаю... — она мечтательно уставилась в одну точку. — Он такой классный... И щедрый...

Щедрый мерзавец! Решил откупиться за своё поведение подарками и якобы примерным поведением, наверняка задумав какую-нибудь гадость. Что он хотел? Перед глазами пронеслась вся встреча с момента появления сапфира в раздевалке, пока я стояла в нижнем белье (тут я вспыхнула от смущения) до оплаты счёта, и ничего криминального кроме очередных приставаний не нашла. Выбрался из тюрьмы. Мог бы отомстить, шею

свернуть, утащить за собой в пространство... Но так ли Рас безобиден? Слишком много вопросов, и никто на них ответов не даст, кроме него самого. А что он сказал? Ещё увидимся? И новая волна непонятных чувств настигла меня в ту же секунду.

Мы вышли из магазина и отправились ко мне домой. Возвращаться на остров я не собиралась и не хотела. Впрочем, как и что делать дальше тоже не знала. Обида на Кауса не исчезла, а разборки братьев меня волновали мало. Больше волновало другое — они меня не оставят в покое, и с этим надо было что-то решать.

— К тебе? — спросила Мари, заводя авиан.

— Полетели.

— Будешь перемерять обновки?

— Пффф... Тебе ещё не надоело? — я фыркнула. — Лучше я что-нибудь почитаю на послезавтра. И тебе советую.

Недовольный взгляд Синицы подсказал, что «попрыгунья-стрекоза» лучше бы гуляла, чем занималась делами. И вскоре, удобно устроившись на диване, мы начали читать учебные материалы и готовиться к семинарам. Я надеялась, что Мари останется у меня ночевать, но срочный звонок её родителей срочно поменял планы, и подруга уехала домой.

Отыскав в закромах кухни рис и овощи, решила приготовить себе ризотто, мыслями возвращаясь к неугомонным сапфирам. Вот бы Каус рассосался сам, как сизый дым, вместе с Расом. Выходит Фард обменял Эльзу на свободу. Хитрый ход, но хотя бы без крови. Всё лучше, чем военные действия задуманные изначально. Хотелось надеяться, что в планах Раса больше нет войны за власть, о которой он мне говорил когда-то на Растабане.

В задумчивости я помешивала на сковороде овощи и вздрогнула от слов Кауса:

— Ты теперь намеренно будешь меня избегать?

Меня точно окатило холодом. Фациес был сердит, а моё нежелание с ним встречаться не осталось незамеченным. Развернулась к нему, чтобы увидеть хмурое лицо.

— Император желает новых утех от любимой игрушки? — съязвила, не удержавшись.

Конечно, я понимала, что выпускать брата Каус не хотел по своим каким-то соображениям, а вся проволочка с Эльзой была именно по этой причине, но тот его взгляд полный самодовольства и превосходства до сих пор видела перед собой. Я достаточно уважаю себя, и не заслужила такого к себе отношения, тем более, что ему в любовницы не напрашивалась.

— Еня. Я думал, что ты будешь более доброжелательна, — в его голосе слышалась обида.

— Конечно. Спасибо тебе, благодетель. Исполнил своё обещание, долго не ждали, — сказала и тут же пожалела, потому что оказалась лицом к лицу с Каусом. Вот совсем-совсем рядом. И глаза у него были совсем не серыми, и даже не синими. Какими-то чёрными, но не горящими, когда он был в ярости, а потемневшими. Таких я ещё не видела.

— Скажи, чего тебе не хватает? — спокойно спросил он, а я поняла, что как минимум масла в овощах.

— Масла, — произнесла я, вызывая недоумение на его лице.

— Чего?

— Овощи горят!

— К деймосу овощи! — выругался он.

— Знаешь, что! Иди сам к деймосу! — парировала я, отправляя его неизвестно к кому. — А у меня ужин сейчас испортится!

Каус отступил от меня на шаг, позволив мне сделать всё, что нужно для спасения еды. Он терпеливо ждал, пока я не закончу все манипуляции, молча наблюдая за мной в задумчивости.

— Будешь ужинать? — вежливо предложила, в глубине души надеясь, что откажется и уберётся отсюда по добру поздорову.

— Да. Интересно попробовать.

Вот это новость, я чуть не поперхнулась рисинкой от неожиданности. Если Рас лопал всё подряд, получая удовольствие от еды, то Каус, иногда мне казалось, духом святым питался. Но в этот раз он удобно устроился напротив меня. Я поставила тарелки на стол, вилки, стаканы под сок и приготовленное блюдо, с любопытством поглядывая на сапфира.

— Ты весьма недурно готовишь ризотто, — сказал Каус, когда осталась примерно половина от съеденного.

— Натренировалась, — просто ответила ему, поглощая еду.

— Скажи, Еня, — он выгадал момент, когда я положила руку на стол и накрыл её своей ладонью.

Нежный, влюблённый взгляд сапфира, и я подавила смешок. Самое время вытащить кольцо и предложить замужество, как показывают в романтических фильмах. Только теперь меня не проведёшь в его играх. Каус нахмурился.

— Да, Каус, извини, — надела маску серьёзности на лицо.

— Я что-то сказал или сделал смешное?

— Нет. Всё хорошо. Ты хотел что-то спросить? — невинно поинтересовалась, готовая к любой лжи.

— Ответь, чего тебе не хватает?

Я задумалась... Интересно, это он о чём?

— Исполнитель желаний в действии? — ухмыльнулась, вопросом на вопрос. — Предлагаешь желание в обмен на очередную порцию удовольствий?

Ответом мне стали гневно сверкнувшие глаза. Он резко поднялся со стула, не выпуская моей руки.

— Пойдём.

— Не хочу! — я попробовала упереться, но куда там.

Он сгрёб меня в охапку и шагнул в пространство. Думает, если сменит место предполагаемой беседы всё станет хорошо? Я озиралась по сторонам, находясь на великолепной зелёной поляне, окружённой небольшими кустарниками. Впереди, перед глазами, находился небольшой водоём. Каус взял меня за руку и повёл к озерцу с прозрачной водой. Настолько чистой, что хорошо просматривалось дно с мелкими камушками и растениями.

— Здесь мелко, — сказал он, присаживаясь на корточки и утягивая меня за собой.

— Где мы?

— Это Шахривар. Северная его часть. Здесь холоднее, чем на основном континенте, куда ты попала в прошлый раз, — произнёс спокойно, а я вспомнила страшного зверя, свою беспомощность и ... сапфира, который вытащил меня и спас от неминуемой смерти.

— Зачем?

— Хочешь увидеть кальрогов?

— Где?

Он улыбнулся и погрузил руку в воду, чтобы в следующий миг стайка «зонтиков» облепила его со всех сторон. В естественной среде обитания эти скользкие пищащие существа казались симпатичными и не такими противными. Они двигались в воде, точно танцевали как заправские синхронисты, и зрелище завораживало и успокаивало не слабее, чем завораживают рыбки в аквариуме.

— Я не хочу тебя терять, Еня, — тихо произнёс Каус. — Что не так? — его искренний взгляд и готовность к диалогу как-то разоружили меня.

— Постоянный контроль над моей жизнью, — я поднялась с колен. — Ты меня слышишь, видишь, влезаешь без предупреждения вне зависимости от того где я, что делаю, в каком настроении. Понимаешь?

— Я хочу заботиться о тебе, — глухо ответил он, вставая следом.

— Заботься... — согласилась я. — Но не так, как будто я твой

домашний зверёк в клетке.

Сапфир точно просветлел от моих слов. Его губы тронула улыбка.

— Ты не злишься на меня за вчерашний вечер?

— Злюсь, конечно. И буду злиться...

— Не уверен, что смогу находиться вдали от тебя. Беспокоюсь о твоей безопасности.

— Это перебор. Ты давишь на меня. Разве мне сейчас что-то угрожает? — я внимательно смотрела на Кауса и заметила тень горечи, проскользнувшую мимолётом на его лице.

— Что? Говори же, не пугай.

— Границы Растабана открыты. Мой брат несёт тебе угрозу.

— С чего ты взял? — говорить ему о том, что я видела Фарда расхотелось.

Каус замолчал. Похоже, что вся моя жизнь может пройти «под колпаком» Фациеса из-за личных разборок сапфиров, если не найдётся решение. И это при том, что опасности от Фарда я не ощущала.

— Но ведь есть же способ не следить за мной постоянно?

— Есть, — Каус улыбнулся, привлекая к себе в объятия. — Если научишься звать.

— Звать?

— Да. Ментальный зов. Ты звала на помощь здесь, на Шахриваре. Помнишь?

— Да...

Звала. И на Растабане я тоже звала на помощь. Оба меня услышали. Мои губы расплылись в ответной улыбке. Я смотрела на сапфира словно открыла новый закон физики.

— Что? — Каус улыбнулся мне в ответ.

— Думаю, я смогу это сделать. Верни меня домой, — сказала ему, высвобождаясь из его объятий. — А завтра проверим.

— Что значит завтра проверим?

— Завтра я тебя позову, и ты придёшь, — произнесла, с удовольствием глядя на озадаченное лицо Фациеса.

— А сегодня? — спросил он как-то односложно и... Ой, не думала что будет так трудно.

— А сегодня я хочу в квартиру, к себе домой, лечь в свою кровать по которой страшно соскучилась, — и быстро добавила, пока он не возмутился моим решением, — а ты оставишь меня в покое.

Недовольное лицо Фациеса было мне наградой. Он никак не ожидал, что я предпочту ему одиночество.

— Давай лучше на остров?

— Нет, и это не обсуждается.

— Хорошо, — как то быстро пошёл на уступки он. — Но тогда весь завтрашний день ты проведёшь со мной. Договорились?

— Подумаю... — Я не собиралась так просто сдаваться.

— Подумаешь?

Вмиг оказалась в мужских объятьях снова, под настойчивым напором нежных поцелуев. Уже через несколько минут я плавилась от ласк сапфира. Одно желание их продолжать, второе, чтобы он не останавливался. Но... Я просто обязана выдержать характер!

— Угу, — с усилием то ли выдохнула, то ли застонала я.

— Не верю, — прошептал Каус, накрыв губами быстро бьющуюся тоненькую жилку на шее, вызывая очередной стон.

— Домоооой, — взмолилась я. — Одна!

И Фациес уступил мне, снова удивляя. Во-первых, мы вернулись в квартиру, а во-вторых...

— Не позволю тебе бегать от меня завтра, — он хищно улыбнулся, глядя на меня синими, горящими от страсти глазами. — Несколько часов могу и подождать. Не больше. Хотя, видит бездна — это будет сложно.

И я осталась одна. На целых три минуты. Потому что сразу после его ухода в квартире раздалась бешеная трель. Какой всё-таки входной звонок у меня истеричный! Быстрый взгляд в дверной глазок, и руки сами повернули замки для открытия.

— Добрый вечер, — поздоровался невысокий щупленький парень. — Евгения?

— Да.

— Тогда это для вас, — и руки посыльного протянули мне шикарный букет чайных роз в нежных хрупких бутонах.

И пока я удивлённо переводила взгляд с букета на парня, он всучил мне цветы и ретировался. Из обёртки на меня пахнуло таким тонким, душистым ароматом, что мой нос нырнул продолжить удовольствие, пока глаз не зацепился на открытке, аккуратно вставленной в букет. Вот это извинения! Романтично то как!

Маленькая карточка скользнула мне в пальцы, чтобы раскрыться на развороте.

«Спасибо за Эльзу, любимая. Рас.» И открытка вылетела из рук прямо на пол.

Чёрт их подери! Кажется, всё будет гораздо сложнее, чем я себе представляла...

Глава 7. Треугольник

Ожидаемая радость от уединения оказалось испорченной. Не так то мне было уютно дома одной в эту ночь. Я постоянно ждала появления сапфира. Только вот какого? А если они явятся оба? А если друг за другом? Это вызывало вполне объяснимую тревогу. Утром, злая, не выспавшаяся, стояла перед зеркалом с зубной щёткой в зубах, разглядывая своё хмурое отражение. И как мне звать сюда Фациеса, когда в комнате стоит шикарный розовый букет Раса? Выбросить бы его по-хорошему. Но цветы-то причём?

Лучше вернуться на остров и пожить там какое-то время. Ещё лучше вернуться на остров и встретиться с Каусом там. Страшно представить, что может произойти, если он явится сюда, увидит розы и обо всём узнает... Свежа память каким он может быть в ревности. Я вошла в комнату и коснулась взглядом вчерашних покупок. Эти пакеты навязала взять Мари, буквально впихнув мне в руки. Из одного выглядывал уголок синего нового платья. Выходит мне его Рас подарил. Да я его в жизни больше не надену!

Выудив из шкафа прямую юбку до колена и блузку, я выпрямилась и ощутила поцелуй в лопатку. Закрыла глаза от страха, вдруг осознав, что не знаю кто за моей спиной. Кто из них. Медленно развернулась и встретила с удивлённым взглядом Кауса, не успев подавить вздох облегчения.

— Ты ждала кого-то другого?

Мои губы растянулись в улыбке, и я отступила на шаг назад, едва не упав навзничь в этот раскрытый шкаф. Но оказалась заботливо выловленной сапфиром.

— Ну и как это понимать?

— Ты обещал дождаться, — я запнулась, подбирая слова, — когда я позову тебя.

Его глаза весело сверкнули несмотря на мой недовольный вид.

— Не удержался. Слишком долго ждать.

Он поставил меня на ноги и развернулся, чтобы увидеть вазу с огромным букетом в ней. Вот в этот момент, у меня во рту всё окончательно пересохло, когда Каус твёрдым шагом прошёл к цветам, и выудил карточку из них. Раскрыл, прочитал. Он стоял спиной ко мне, и я не могла даже догадаться, что он чувствует, о чём думает. Мысленно простилась с жизнью, вспомнила всех святых и богов о которых знала из уроков школьной истории. Эти мгновения показались мне настолько долгими, что когда Фациес повернулся ко мне, просто закрыла глаза. И тут же

почувствовала его нежный поцелуй и ласковый шёпот:

— Еня, милая моя. Ты чего?

— Боюсь.

— Кого? Меня? — услышала я растерянный голос. — Посмотри на меня.

Я открыла глаза, чтобы увидеть его обеспокоенный взгляд. Этот взгляд призывал к разговору.

— Ты не ревнуешь?

— Ревную. Но ещё, знаю Раса. Только вот... — он нахмурился. — Я точно знаю всё?

Я отвернулась от Кауса, чтобы удалиться в ванную, но сразу оказалась захваченной в плен.

— Еня... Девочка. Ты больше ничего не хочешь мне рассказать? — вкрадчивый голос начал снова пугать.

— Мы вчера виделись с ним.

— Где? — слишком спокойно спросил.

— В магазине. Мы с Мари покупали вещи.

— Что было дальше? — он развернул меня к себе.

— Он явился без предупреждения, — произнесла я, и наступила пауза.

Тягостное молчание затянулось. Каус сверлил меня враз потемневшими глазами. Только они выдавали его чувства. На лице же ни единой эмоции. Безмолвно он требовал, чтобы я продолжала.

— И заплатил за все наши покупки.

— Что он говорил? — холодным тоном произнёс Фациес. Не сапфир, но лёд научился разговаривать, или Снежный Король восстал из сказок...

— Давай не будем об этом? — взмолилась, желая забыть обо всём.

Строгий прищур глаз хлестанул чище плети, заставив замереть в его руках. Каус молчал, но я чувствовала, как нагнетается атмосфера в комнате.

— Просил прощения за своё поведение на Растабане.

— Что ещё?

— Сказал, что мы ещё увидимся.

— Что ещё? — с каждой повторяемой фразой голос становился всё жёстче и глуше.

— Сказал, чтобы не рассказывала тебе. Иначе могут быть последствия серьезнее, чем на Растабане.

Каус развернул меня к себе спиной и легонько подтолкнул в спину по направлению к ванной комнате.

— Иди одевайся, Еня. Скоро вернусь за тобой. Ты обещала провести этот день вместе со мной.

Альферац. Дворец. Рас Фард.

Я сидел, удобно развалившись в кресле, закинув ногу на ногу, в зимнем саду с сестричкой и пил виски доставленное с измерения Солнца, наслаждаясь местом, где прошло много лет моей жизни.

— Скажи, Рас, ты честен со мной? — нежным голосом спросила Гемма, пытливо вглядываясь мне в глаза.

Она ведь совсем не изменилась. Всё такая же хрупкая и красивая. И по-прежнему хочет заботиться.

— Ты о чём Гемма? — лениво уточнил.

— Ты не будешь воевать с Каусом?

— С чего ты решила, что мне это нужно?

— Ну как же. Твоя обида на него. Злость. Он же запер тебя на Растабане... после истории с Альгеной.

— Гемма, успокойся, — усмехнулся я. — За моё заточение Каус уже ответил.

— Где это?

— Да всё там же. На Растабане.

— Он там был? — удивление на лице сестры было безмерным. — После открытия границ?

— Нет, мы спустили пар до, — улыбнулся я. Мне захотелось поразить сестру ещё больше.

— Как же он выбрался?

— Ему помогла девчонка одна, — я улыбнулся краями губ, вспомнив Евгению.

Енечку. Её расширившиеся глазки от страха встречи в том магазине. Ух, какая же она там была. Вся соблазнительная. Я испытал прилив возбуждения от одного только воспоминания её хрупкой фигурки в нижнем кружевном белье ярко-красного цвета. Как раз таком, как мне нравится. Страстным, чувственным, агрессивным. Мне так хотелось утащить эту девочку за собой куда-нибудь на Шератан или Хамаль, чтобы ласкать и целовать эти обиженные губки, нежную шейку. Услышать сладкие стоны, увидеть взгляд наполненный желанием... Как она смотрела на меня там, на полу. Как взволнованно вздымалась её грудь. Определённо, эта малышка что-то чувствует ко мне. Там нет безразличия...

— Чуть не убила её, — до меня донёсся задумчивый голос сестры. Всё это время она мне что-то рассказывала, но я расслышал последние слова.

— Кого?

— Аморфа, — мне показалось, что она говорит о Евгении.

— Почему?

— Прости, Рас, — виноватый взгляд Геммы подсказал, что сейчас начнутся признания. — Думала, что с её помощью ты вернёшься и разрушишь миры от переполнявшей тебя ярости.

— Но я так и хотел сделать.

— Ты передумал?

— Пока у меня нет желания устраивать катастрофу, сестричка, — мои глаза весело блеснули. — Так почему ты не убила аморфа?

Не хочу, чтобы сестричка что-то знала о наших отношениях с Евгенией. Не сейчас. Попробую разобраться, что здесь вообще происходило, пока меня не было.

— Каус помешал. Влюбился в эту девчонку. Убил нашего лучшего разведчика. Даже сейчас... Всё никак не успокоится. Все дела тянет на себе Архернар, — раздражённо произнесла Гемма, резко вставая с кресла.

— Так я и знал, что это дело твоих рук, Гемма! — раздалось рычание старшего братца и в двери зала твёрдым шагом вошёл Каус.

По его чёрным глазам можно было понять — Фациес в бешенстве. И несмотря на то, что обращался к сестре, смотрел на меня. Неужто Енечка рассказала ему о нашей встрече, да ещё цветы поди увидел, которые я так заботливо для неё выбирал. Я ухмыльнулся...

— Для всех будет лучше, если девчонка умрёт! — отрывисто бросалась словами Гемма, выказывая свою злость. — Как ты этого не понимаешь? Слепец!

Если бы не защитные силовые поля во дворце — вокруг бы уже бушевала буря, гремел гром и сверкали молнии, сметая всё на своём пути. Столько чувств и эмоций — давно Альферац не видел таких страстей. Пожалуй, мне это нравилось. Обиталище сапфиров перестало быть склепом.

— Только подойди к ней, и я с тобой ещё разберусь, сестричка! — продолжал ругаться Каус, а затем повернулся ко мне, чтобы грубо бросить мне в лицо. — Ты!

— Виски будешь? — сохраняя спокойствие, я кивнул ему на бутылку.

Мой примиряющий жест остался без внимания. Он подошёл ко мне, намереваясь поднять меня с кресла пинком или как щенка за шкурку так, что мне пришлось поставить свой стакан и встать, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Ещё не хватало валяться вместе с креслом на полу от его ярости.

— Ещё раз... Увижу... Узнаю... Услышу... Ра-ас... — Сильно же он

взбеленился, прожигая меня гневным взглядом. — Не напрашивайся!

— Обороты сбавь! — рассердился я.

В конце концов, что он себе позволяет? Нашёлся самый умный и сильный? Герой-любовник. Похвальная забота о собственности. Только вот с чего этот самодовольный сапфир решил, что Евгения принадлежит ему?

— Каус! Совсем голову потерял! — воскликнула Гемма, до конца не понимая почему мы ссоримся. — Разберись сначала прежде чем ругаться!

— Пошла вон! И лучше не появляйся у меня на глазах! — ярость Кауса не имела пределов.

Собственно, он ещё с ней мягок. Я бы за подобное запер бы её в каком-нибудь измерении. Чёрные звёзды вспыхнули в глазах Геммы, но она удержалась.

— Я всегда желала тебе добра, Каус, — её голос срывался от обиды. Гемма повернулась. — И тебе, Рас. Нашей семье. И буду делать всё, чтобы вы помирились. И буду надеяться, что когда-нибудь вы оставите позади прошлое!

А потом Гемма расправила плечи и гордо вышла из залы. Я преисполнился уважения к сапфирке, достойной императорской власти. Но тут же оказался схваченным за рубашку взбесившимся братцем. Ну вот порвёт же... Придётся новую одевать...

— Ещё раз... увижу от тебя... хоть одно движение в её сторону...

— Так она не выбросила цветы? — моей радости не было предела.

Это ведь о чём-то да говорит! Я отодрал от себя его руки, чтобы вновь вернуться к недосказанному:

— Евгения... Не твоя... Собственность, — я специально чеканил слова, чтобы они дошли до Кауса. — Сейчас мы на равных. Плевать я хотел на твои чувства. Она мне не сказала, что любит тебя. А значит, не уверена. И до тех пор, пока не определится с выбором, я сделаю всё, чтобы она осталась со мной.

— Мстишь, Рас? — глухо произнёс брат.

Конечно, Каус имеет право так думать. Со стороны это выглядит именно как стремление отомстить. Но он упустил одну мелочь. Мелочь, которая согрела меня и заставила понять, там на Растабане, что я сделаю всё для того, чтобы завоевать эту женщину. И неважно, что явилось причиной для исчезновения моего равнодушия.

— Месть? — Моя спокойная и добродушная улыбка вызвала недоумение на его лице. Его право думать всё, что угодно. — Чем там сегодня Енечка занимается? Я смотрю ты здесь прохлаждаешься? В каких-то делах и заботах, пока она скушает? Пожалуй, пойду навещу её.

— Я предупредил тебя! — рявкнул Каус.

Ха! Какой сердитый. В глазах тьма, аура вся чёрная. Лучшее настроение для общения с любимой женщиной.

— Давай, брат... Ревнуй, злись сильнее, — уже в открытую насмеялся над ним. — Чем больше сделаешь ошибок, тем легче мне будет ей доказать, что я лучше.

Я рассмеялся от морального удовлетворения, когда отметил, что Каус разобрался в ходе моих мыслей и тут же ретировался, так легко и быстро проиграв эту схватку.

Измерение Солнца. Квартира Евгении.

Я сидела за столом и пила чай, когда на кухню зашёл Фациес. Хмурый, точно грозовая туча. Спокойный и чем-то озадаченный. Явно случились неприятности, и это меня обеспокоило. Неужели встречался с Расом? Наши взгляды встретились, и улыбка озарила его лицо.

— Ты очень красивая, Енечка, — произнёс он и наклонился ко мне, чтобы захватить мои губы в плен.

Долгий, страстный поцелуй вызвал жаркую волну быстро разлившуюся по всему моему телу. Каус целовал меня с непреодолимой жадностью, заново исследуя когда-то уже захваченную им территорию. Мягко и нежно прикусил мою верхнюю губу, заставив приоткрыть рот, и проник глубже. Руками заскользил по моему телу, ловя губами хриплый стон. Так, что когда оторвался от меня, я потянулась следом за ним. Каус улыбнулся и с лёгкостью подхватил меня на руки.

— Ты готова отправиться в путешествие? — прошептал мне на ухо, дыханием обжигая кожу. И сотни невидимок-многоножек устроили гонки на моей спине, и разбежались к кончикам пальцев на руках и ногах.

— Ще-е-е-екотно-о-о, — я взывала от смеха, обхватив руками его шею. — Ку-да-а-а-а?

— На Бетельгейзе...

— Стекланный дом? — вспомнила это чудо на воде.

— В ресторан... Составишь мне компанию?

— Нашёл о чём спросить! — возмутилась я. — Конечно и с удовольствием, — чуть не завизжала от радости.

Он крепче прижал меня к себе и попросил, глядя в глаза:

— Подари мне поцелуй, девочка.

С радостью отозвавшись на его просьбу, уже через минуту я понимаю, что ресторан откладывается. Я погружаюсь в сладость наших поцелуев и

наслаждаюсь ими... Дольше... Целуй меня как можно дольше... Мой страстный, горячий сапфир всё понимает, и через секунду я оказываюсь лежащей на кровати, глядя в его горящие сапфировым желанием глаза.

— Чего ты хочешь, милая? — он ласкает меня за ушком так, что я готова мурлыкать кошкой. Мартовской кошкой... Время от времени прерывается, чтобы уделить внимание моче и шепчет нежности. — Сейчас ты расскажешь мне сама, какие ласки тебе наиболее приятны...

— Мммм.... - что же тут можно рассказать? Когда мне нравится всё-всё! — Продо-о-олжай... Пожалуйста... Ещё-ё-ё...

— А так моей девочке нравится? — и его губы отправляются в экспедицию вниз по моей шее, задерживаются в беззащитной ямке.

Чувствительная точка отзывается на нежный поцелуй так, что меня захлёстывает от наслаждения. Ооох... так стало тепло-о-о... Нет... Горячо уже...

— Продолжа-а-ай... — из моего горла вырывается стон, но кожей я чувствую его улыбку.

— Как скажешь, — мягко шепчет Каус, продолжая меня целовать. — Нежная моя...

И новая волна наполняет всё в теле сладостным томлением от обжигающих ласк. Его пальцы касаются пуговиц моей блузки, высвобождая их из петель. Как же медленно он это делает... Я прихожу ему на помощь, но Каус захватывает мои запястья и отводит руки в стороны.

— Я сам, Енечка... Сам...

Мой недовольный стон заставляет его хрипло рассмеяться. Пуговичка — поцелуй, вторая — ещё один, третья приоткрывает грудь. Пальцы скользят по спине, расстёгивают замочек бюстгалтера. Нижнее бельё, ничем не закреплённое съезжает в сторону, а губы тут же находят сосок и нежно захватывают его. Ааах... Что он делает... Каус нежно посасывает его, оттягивая, а затем слегка отпускает, пока розовая бусинка не становится твёрдой как лёд. А потом... Потом он начинает дразнить второй. Низ живота давно скрутило единой судорогой, которой не было ни конца, ни края. Как я хочу продолжения!

— Ка-а-аус, — из моего горла рвётся стон. — Не мо-огу-у больше...

— Нет, девочка моя, потерпи ещё немножко.

Чёрт возьми... Сейчас мир взорвётся вокруг меня от напряжения. А пальцы расстёгивают рубашку дальше... Пуговица — поцелуй. Да когда же они кончатся?! Пуговицы... Не поцелуй.

Волнительные касания языком ямочки на животе оказываются крайней

точкой терпения. Я с усилием выбираюсь из плена его объятий, чтобы взять всё в свои руки. Но поверженная поработителем оказываюсь на своём месте. Он явно издевается. Хорошо хоть юбка улетела куда-то на пол в порыве моих терзаний. Теперь его губы касаются ткани кружевных трусиков, опаляют меня горячим дыханием. Он двигается ниже, и ещё чуть ниже, пока я не выгибаюсь ему навстречу в нестерпимом порыве...

— Даааа, Каус — умоляю его. — Пожааалуйста...

Нежные, острые поцелуи в самое сокровенное разрывают мир на тысячи тысяч осколков. И заново начинают его создавать, делая нетерпимым ожидание. Настоящая сладкая боль от невозможности получить желаемое. И он дарует мне облегчение. Мимолётное, ненадолго, погрузив в меня свой палец и чуть позже добавляет ещё один.

— Какая же ты влажная, — слышу его страстный шёпот. — Любимая, моя...

Всё моё тело, каждую клеточку, скручивает от изнуряющей жажды. Я хочу ощутить наполненность, слиться с мужчиной, который довёл меня до крайней, невозвратной точки. И когда кажется, что дальше некуда, через секунды, показавшиеся веками, он входит в меня и дарит скорую... очень скоро, такую долгожданную и сладкую разрядку. Каждая клеточка моего тела взрывается от восторга в сильной, беспощадной кульминации.

О да-а-а, занятия любовью были так кстати сейчас, снимая не только внешнее, но и внутреннее напряжение.

— Ты хотел мне показать Бетельгейзе? — счастливая и довольная, я спросила Кауса немногим позже, лёжа на нём сверху, выводя узоры пальцем на его груди.

— И по-прежнему собираюсь, — он хитро улыбнулся. — Только при условии, что ты слезешь с меня и приведёшь себя в порядок. Иначе, мы останемся здесь надолго.

— Ммм, — поддразнила я его, — Конечно, я бы предпочла ласки, чем прогулку в другое измерение... — и тут же оказалась под ним, — если бы не моя любознательность, — добавила уже тише.

— Думаешь, легко отделалась? — ласковым голосом шептал мне мужчина. — Вообще-то, я готовил сюрприз, но не собирался тебя отпускать до тех пор, пока ты не устанешь от моих поцелуев.

— О! — я тут же начала выкарабкиваться из его объятий. Сюрприз — это хорошо! Намёк был понят и меня отпустили. — Тогда, я пойду в душ и снова собираться... — И заметив, как он решил составить мне компанию, пригрозила пальцем. — Одна!

В прошлом у меня не получилось толком увидеть Бетельгейзе. То меня

преследовали, то всё испортило чувство вины за Эльзу и желание ей помочь. Сейчас же, возможность спрятаться за спину Кауса от Расы грела душу. И повод хороший. Потому я весело напевала под душем в предвкушении будущего праздника. И меньше чем через час оказалась в другом измерении в объятиях сапфира, с которым чувствовала себя в безопасности.

Лазурная планета, основная поверхность которой была покрыта водой, мне очень понравилась.

— Смотри! Это что? Плавающий город? — я радовалась точно ребёнок, наблюдая сверху за тем, как на воде словно листики от кувшинок плавали дома с красными крышами, соединённые мостиками и мостами. Точно детская мозаика разбросанная по красивому однотонному ковру.

— Это элитный район планеты. Здесь живут самые богатые и влиятельные люди этого мира.

— И вы, сапфиры, с ними общаетесь?

— Не всегда. Очень редко и чаще по делу.

— Представляю, как они удивятся!

— Думаю, удивились бы, да. Давно меня здесь не было. Но навряд ли мы кого-нибудь встретим.

Сверхспособности Кауса меня уже перестали удивлять. Когда я увидела первый раз, что он может ходить как по воздуху, так и по воде, то чуть не поверила во все мифы и легенды, существовавшие на свете. Потом же, обдумав всё, пришла к выводу, что перемещение сквозь пространство чудо не меньшее.

— А я смогу научиться ходить по воде? — спросила я Кауса, обхватив его шею руками. Крепче прижалась к нему. Представила на миг, как удивится Мари где-нибудь на море в отпуске. Я неосознанно разулыбалась, представив её поднятые брови и вытаращенные глаза.

— Попробовать можно, — улыбнулся в ответ Фациес, — но это для тебя будет энергозатратно.

— Это ещё почему? — пальцами я теребила его волосы.

— Строить материю из атомов и менять её состав могут с лёгкостью сапфиры чистые по крови.

Он спустился на твёрдую поверхность перед входом в небольшое здание, похожее на круглый стеклянный шар. Ресторан напоминал воздушный, мыльный пузырь, или огромный аквариум. Двери с шипением и чавканьем приоткрылись, запуская нас внутрь.

— Двери здесь герметичны, — пояснил Каус, увидев мой заинтересованный взгляд, — уверен, тебе понравится наша романтическая

прогулка.

— Прогулка? Какая может быть прогулка в здании?

— Скоро всё узнаешь, — он улыбнулся, поцеловал кончик моего носа и отпустил на пол.

Исследование помещения привело к неожиданным открытиям. Весь ресторан оказался смотровой площадкой. В стеклянном доме всё просматривалось за исключением подсобных помещений, которые находились этажом ниже.

В красивом уютном зале находились удобные диванчики и сервированный широкий стол, заполненный всевозможными яствами, от одного вида на которые у меня потекли слюнки. В тот момент, пока я соображала с чего начать, пузырь дрогнул и начал погружение под воду.

— Мы тонем? — я рассмеялась и подошла к стене дома. Ничего себе! Здание оказалось батискафом!

— Да, — сказал Каус, приближаясь ко мне. — Небольшое подводное путешествие по морскому миру может оказаться занимательным.

— А где официанты? — я прижалась ладонями к прозрачной стенке чудесного шара. — Разве их не должно быть в ресторане?

Каус обнял меня сзади, надёжно захватывая руками в крепкий замок.

— Мы здесь совершенно одни, — заговорщически сказал он. — И отправимся на самое дно.

— А как же давление? Нас не раздавит?

— Нет, Евгения. Не в этом месте. Не здесь и не сейчас.

— Расскажи мне о Бетельгейзе, — попросила я Кауса, разворачиваясь лицом к нему. Уж очень необычным выглядел этот мир для меня, уроженки Солнца.

— Что ты хочешь узнать?

— Здесь живут такие же люди, как и в моём измерении, но такие странные постройки, культура быта, перенаселение...

— Цивилизация очень старая. Гораздо старше Солнца. Очень миролюбивая. Сколько помню, они никогда не воевали.

— Прямо совсем-совсем никогда? — вспомнила я историю своего агрессивного мира.

— Они предпочитали тратить время на научные исследования и искусство. Занимаются прикладным творчеством. Лучшие кружева, ковры, ткани ручного производства можно найти именно здесь, на Бетельгейзе.

— Почему в этом мире так много воды? Ледники в один день растаяли?

— Изначально мир задумывался таким, — он улыбнулся каким-то

своим воспоминаниям.

— Похоже кто-то из сапфиров — создателей очень любил купаться, — пошутила я, вызвав очередной смех у мужчины.

Шар погружался всё ниже и глубже, пока толща воды не перестала пропускать солнечный свет. Тогда включились прожектора на дне шара, освещая темноту вокруг. На свет начали стекаться различные чудо-юдины разнообразных мастей и окрасов. Сначала проплыла рыба похожая на огромный старый ботинок, потом другая, как старая рваная тряпка. И та, и другая будто разглядывали нас своими белыми, ничего не видящими глазами. Вокруг шара вилоь множество мелких рыбёшек, похожих на стайки мошкары перед лампочкой. Свет от батискафа играл на их чешуе, отражаясь фиолетовыми, серебристыми, золотистыми и красными оттенками. Зрелище настолько завораживало, что я непроизвольно открыла рот. Но и это было не всё. Примерно через пятнадцать минут погружения мы почувствовали лёгкий толчок и остановились. Шар замер и, вдруг, все световые огни внутри и снаружи погасли. Что-то сломалось! Я схватилась за Кауса от страха и услышала лёгкий смех.

— Смотри! — он шепнул мне на ушко.

С каждой минутой темнота вокруг нас теряла насыщенность, постепенно исчезая. Подводные скалы, среди которых мы остановились, внезапно расцвели множественными огоньками, настолько яркими, что тьма вокруг нас сменилась на романтическое и нежное освещение озаряя весь ресторан.

— Ох... — это было всё, на что я оказалась способна, когда увидела неземную красоту. Вот это сюрприз! Глубоко под водой, на дне, в окружении рыб и подводных софитов. — Что это?

— Водоросли Бетельгейзе.

— Ты хочешь сказать, что всё океаническое дно светится как...как новогодняя ёлка огоньками?

— Пожалуй так, если тебе нравится такое сравнение.

Каус мягко шептал мне на ухо, мягко лаская своим тембром и вызывая лёгкие покалывания в руках и ногах. Если это так будет дальше продолжаться, я ведь останусь голодной!

— А чем кормят в этом ресторанчике на дне моря?

— Сейчас мы это узнаем, — улыбнулся Каус и подхватил меня на руки, чтобы в следующую минуту усадить прямо на стол.

Мне повезло, что под попой не оказалось никакого салата или, что могло быть гораздо хуже, торта. И пока я размышляла о том, откуда на заполненном столе место для моей пятой точки, почувствовала носом

аппетитный и тонкий аромат.

— Что это? — я сделала попытку рассмотреть в лёгком полумраке еду, которую так настойчиво от меня прятали.

— Ротик открой, — ласково приказал Каус, вклиниваясь между моих бёдер. — Расскажешь мне, что это на вкус.

И не дав отстраниться ни на сантиметр, запихал в меня этот вкуснопахнувший кусочек, похожий на ... рыбу.

— Ммммм... — пропела я от наслаждения. — Хочу ещё.

— Только после того, как подаришь мне поцелуй.

Губы мужчины тут же прикоснулись к моим губам. Он поцеловал каждую по отдельности, прежде чем я удостоилась нового кусочка с новым, но таким приятным запахом.

— Ты ещё голодна?

— О-очень...

— Тогда закрой глаза и позволь мне продолжить, — и я послушалась, чтобы вкусить сочный ломтик.

— А это что? — нежно мурлыкал голос Кауса где-то очень-очень рядом.

— Тоже рыба?

— Вкусно? — и увидев мой кивок, улыбаясь, спросил, — хочешь ещё?

— Конечно....

— Только после поцелуя, Енечка, — и новые прикосновения губ и языка сапфира подсказали, что мы скорее будем заниматься любовью, чем утолять голод.

— Ещё-ё-ё, — застонала я.

— Поцелуй или дегустация?

— Дегустация! — я требовала еды.

Он засмеялся и, смилостивившись, накормил меня каким-то сочным и нежным фруктом от которого сразу наступило ощущение лёгкой сытости. Сок плода стекал с подбородка вниз по моей шее прямо на грудь, но моему мучителю похоже были безразличны испачканные вещи.

— Э-э-эй, — запищала я, показывая на безобразие, и в следующую секунду оказалась без блузки и бюстгальтера с круглыми от удивления глазами.

— Так будет удобнее, — решил за нас обоих сапфир, и провёл губами по дорожке, оставленной соком. — Кажется, чего-то не хватает, — услышала я сквозь негу очередные слова. — Как думаешь, это дополнит вкус? — и накормил меня взбитыми сливками. Десерт... Десерт — это хорошо.

— Вку-у-усно, — мой стон должен был сказать ему, что я хочу ещё, но вместо этого мои соски оказались клубничками для новой порции взбитых сливок. Сапфир улыбался довольный и прятал хитрые огоньки в глазах.

— Прости, я нечаянно, — низкий с хрипотцой голос Кауса подсказывал мне, что не только я одна страдаю от вожделения и страсти.

Как же, так тебе и поверила! Но с радостью окунулась в наслаждение от порхающих движений его мягкого и тёплого языка, которым он ласкал мои соски. Я выгибалась ему навстречу, благодаря уверенным, но мягким прикосновениям рук, ласкающих мою спину.

— Ещё голодна? — заботливо спросил он, лукаво улыбаясь.

— Очень.

— Ну хорошо... — и следующая ложка оказалась наполненной мёдом, который я съела с превеликим удовольствием и заплатила за неё страстным поцелуем.

— Ещё?

— Не-ет, уже лучше, — я махала головой, радуясь, что хоть немного наелась.

— Зато, я как голоден, — тяжело дыша, но также медленно, Каус продолжал нежить меня ласками. — Голоден тобой... И никак не могу насытиться... Сладкая...

Руками он провёл по моим ногам, поднимаясь от коленей к бёдрам, захватывая тонкую ткань моей юбки и задирая её. И продолжал терзать мои губы настойчивыми поцелуями. Пальцами сдвинул полоску кружевных трусиков и погрузился в меня, продолжая исследования. С наслаждением ловил мои всхлипы и стоны. Мы смотрели друг другу в глаза, а я вновь пропадала во взгляде. Падала куда-то в синюю бездну, получая своё удовольствие...

— Съешь меня... — я отдавала себя мужчине целиком, и хотела принадлежать ему вечно, забывая о страхах, сомнениях.

— Ты — моя... — услышала подтверждение от сгорающего от страсти сапфира, уверенными и безжалостными движениями, толчками, забирающего своё без остатка до тех пор, пока мы оба не достигли вершины, сгорая от сладкого апогея нашей страсти.

И уже после, он молча стоял рядом, нежно обнимая меня и целуя моё плечо в благодарности.

— Каус...

— Что моя, Енечка...

— Я хочу на остров, — и увидела, как счастливая улыбка озарила его лицо.

— Там будет спокойнее... Умница.

— А перед этим побывать у родителей.

— На Дифде? Давай вместе их навестим, — предложил мне, в мгновение смывая налёт доверия и романтического флёра. — Не хочу оставлять тебя одну.

— Мои родители умрут от страха, когда поймут с кем имеют дело, — в моём голосе отчётливо слышалось разочарование. — Ты должен меня отпустить к ним. После всех событий... Я хочу пожить там...

— Надолго?

— Не знаю... Может быть, пара дней?

— Это очень долго, — он смотрел на меня испытывающим взглядом и сдался. — Ну... хорошо. Я всё равно буду приглядывать за тобой, пока не пойму, что тебе ничего не угрожает.

— Спасибо, — я не стала прятать счастливую улыбку на губах.

— Что ты со мной делаешь... — тихо произнёс Каус и его объятия стали крепче.

Оставшееся время до вечера мы провели в резиденции на Бетельгейзе, куда вернулись после ресторана. Батискаф всплывал уже без нас в виде сплошного беспорядка. Зато отлично пообедали!

— Научи меня ходить по воде, — я вспомнила обещанное, когда стояла на террасе около нашего домика.

— Пойдём, — сапфир протянул руку. — Представь, что вместо воды земля или любая твёрдая поверхность.

Осторожно вложив пальцы ему в ладонь, я честно представила себя на земле, ступила на воду и... провалилась. Вымокла, точно кошка! Весёлый смех Кауса добавил разочарования к моему провалу. Глупая, Женя... Решила сравняться с сапфиром? Фациес поднял меня к себе, умиляясь моему поникшему, мокрому виду.

— Первый раз со всеми так. Попробуешь ещё?

— Да, — упёрто ответила я. И сделала новый шаг. И снова не получилось.

— Ещё раз?

И я не сдалась. И в третий раз искупалась в лазури Бетельгейзе. Каус продолжал веселиться. Как его забавляли мои безуспешные попытки! Он стоял рядом со мной на воде, вытаскивал меня из неё, аккуратно придерживая. И отпускал, чтобы я ныряла снова и снова. В конце концов мне разонравилась клоунада, и я порядком устала.

— Ещё? — он засмеялся, когда я отрицательно замотала головой. — Енечка моя, я предупреждал. Это не так просто. Иди ко мне, маленькая.

Он подхватил меня на руки и унёс в дом. Потом была ароматная горячая ванна и вкусный ужин. И когда я совсем расслабилась и уже засыпала абсолютно счастливая, уложил спать, поуютней завернув в одеяло. Он прилег рядом, чтобы нежными и лёгкими прикосновениями к моим волосам окончательно погрузить меня в глубокий сон.

Глава 8. Дифда

Утром Каус помог мне переместиться в пространстве, чтобы я встретилась с родителями. Он оставил меня на крыльце небольшого домика, который отец купил в месяц переезда после назначения на должность, и нежно поцеловал в губы.

— Не больше двух дней. И очень тебя прошу, зови меня сразу, как только понадобится.

— Хорошо, — в нетерпеливом ожидании произнесла я, едва ли не пританцовывая от желания ринуться на поиски самых родных людей во всех измерениях.

Тихо скрипнула дверь, открываясь, и я зашла на порог дома, в котором вот уже несколько лет жили мои родители. Сердце затрепетало от волнения и радости.

— Женя? — вдруг я услышала маму. Моя милая, любимая мамочка застыла на месте, не веря своим глазам. В её голосе сквозило недоверие... — Ох, — выдохнула она с облегчением, — как ты здесь оказалась?

Я смотрела на родное лицо, мелкие морщинки вокруг глаз, счастливый взгляд полный любви и нежности. Какая же она у меня красивая! Собранные тёмные волосы без признаков седины, стройная фигура. Неудивительно, почему её до сих пор так трепетно любит папа. Мама... Мамочка! Как же мне тебя не хватало... И я кинулась к ней, прижалась крепче, вспоминая родные объятия.

— Мамо-очка, я так соскучилась...

— Мы тоже милая, — мама гладила меня рукой по волосам, — представляю как обрадуется папа.

— Ой, мам, — от чувства радостного волнения всё дрожало внутри... Я прижималась к родной женщине, словно и не было этих нескольких лет самостоятельной жизни.

— Ты скажи мне, милая. Ты надолго?

— Пару дней поживу с вами точно, — я улыбалась счастливая. — Как в старые добрые времена.

— Пойдём, покажу твою комнату, — мама не могла насмотреться на меня, продолжая тискать в объятьях.

— Как мою комнату?

— Детка, мы с папой знали, что рано или поздно ты к нам приедешь.

Как только купили этот дом...

Мы поднялись на второй этаж и моему взору предстала небольшая аккуратная спальня чем-то похожая на комнату, в которой я жила до тех пор, пока не отделилась от родителей. На душе стало так приятно. Так бывает, когда вдруг попадаешь в место, где всё кажется родным и знакомым. Похоже, я здесь буду частенько теперь появляться.

— Может испечём пирог? — предложила маме, предвкушая её согласие. Кулинарное мастерство самой родной и любимой женщины на свете забыть невозможно.

— Конечно, дорогая. У нас сегодня праздник! Ты осваивайся, пока я закажу недостающие продукты, — она поцеловала меня и оставила в комнате.

Первым делом я залезла в шкаф и приятно удивилась лежащим в нём вещам моего стиля и размера. Вот ведь правда, попала в родной дом, где меня ждали. Быстро сменила юбку на джинсы и лёгкую кофточку. Диффа всё же прохладный мир даже в летние месяцы.

Мы приятно хлопотали в столовой, сервируя стол, когда с работы на два часа раньше, чем закончился рабочий день, прибежал папа. Он быстро заграбастал меня в объятия, крепко сжимая, долго вглядывался в моё лицо. Папа также не верил своим глазам, как и мама немногим раньше. Милый, слегка лысеющий, но очень представительный мужчина был образцом для меня, каким должен быть будущий спутник жизни. Он всегда трепетно заботился обо мне и маме и делал всё, чтобы мы ни в чём не нуждались.

— Женька! Ну наконец-то. Отшлёпать бы тебя за то, что так долго не появлялась! Мы извелись, не зная, что с тобой, — ворчал отец. — Спасибо Мари, она хотя бы рассказывала нам всё. Пойду переоденусь с работы, — повёл носом, принюхиваясь к аппетитным запахам, исходящим от свежей выпечки. — И чем так у вас вкусно пахнет?

— Еня, иди вытащи пирог из духовки, а я пока на стол накрою, — попросила мама, и я побежала на кухню.

Нацепив на руки прихватки, я открыла шкаф и вытащила горячий противень с аппетитным, так славно подрумянившимся пирогом от которого исходил чудесный аромат. Сразу разыгрался аппетит, да и свежая выпечка как никогда напомнила мне о детстве. Тут же потекли голодные слюнки. Я развернулась, чтобы пройти с шедевром кулинарного искусства в столовую и столкнулась взглядом с Расом. Он... Он стоял в дверях, прижавшись спиной к косяку, сложив руки на груди и, нагло улыбаясь, наблюдал за мной. Интересно, как долго?

Противень вылетел у меня из рук в ту же секунду от неожиданности,

но не успел долететь до пола, подхваченный виртуозно сапфиром. Рас нисколько не опасался за судьбу своей белоснежной рубашки, ловко управившись с едва не испорченным ужином.

— Оу! Еня... Сколько радости от моего визита, — он засмеялся, удерживая раскалённый лист железа руками.

А у меня не было слов, кроме бури эмоций от его появления и очередного сапфирского аттракциона. Потому указала пальцем на его руки и промычала нечленораздельные междометия.

— Что? — Рас непонимающе смотрел на меня.

— О-о-о...Горячее же!

— Да? — Он улыбнулся. — Ну да. Наверно. Куда нести или поставить?

Я указала пальцем на стол чуть дыша, слыша быстрые удары собственного сердца. Что ему нужно на этот раз? Бессмертный йог поставил противень, вытер руки о рядом с ним лежащее полотенце и сделал шаг, недвусмысленно показывая, что намерен обниматься. Я попятилась назад, намереваясь возопить о помощи, как на кухню зашла мама и замерла.

— Женя, куда ты пропала? — она смотрела попеременно то на него, то на меня. — Ты не говорила нам что ждёшь гостей... — И тут же спохватилась. — Ох, а я в таком виде!

— Мама... — попыталась я возразить, что гость как раз нежеланный и незванный, но Рас сделал шаг вперёд, галантно поклонился, взяв руку моей мамы в свою, приложился к ней губами и обаятельно улыбнулся:

— Всегда мечтал познакомиться с мамой такой очаровательной девушки как Евгения. Она настоящее сокровище!

Харизма сапфира делала своё дело и мама растаяла. Сначала она немного стушевалась, потом закусила губу и улыбнулась, разводя руки в стороны.

— Будьте нашим гостем. Эээ...

— Рас, — произнёс Рас Фард и улыбнулся ещё раз. — С удовольствием!

— Пойду пока переоденусь, — мама одарила меня недовольным взглядом, подбирая растрёпанные волосы. — Предупреждать надо о гостях заранее, милая.

— Что ты тут делаешь? — прошипела я, как только мы остались наедине.

— Енечка, милая, а повежливей можно? — он всё-таки приблизился ко мне, едва ли не зажимая меня в угол. — Я всё-таки спас твой ужин.

— Это из-за тебя он чуть не погиб, — я нахмурилась и более требовательно спросила. — Что тебе нужно?

— Ты появилась в моём мире. Пришёл убедиться, не показалось ли мне.

— В твоём мире?

— А ты думала чей он? — в его глазах заиграли лукавые огоньки.

— Как же... Дифда же входит в состав Империи... — пробубнила я фразу из школьной истории.

— Ну-ну... — ухмыльнулся Рас. — Если тебе интересно, то Дифда — моя, а Каус прибрал её к рукам.

— Зачем?

— Здесь сосредоточены все самые передовые производства, — он вскинул бровь, меняя тон разговора, — но я же пришёл сюда не за тем, чтобы рассказывать всё это.

— А зачем? — спросила я, чувствуя, как начинает электризоваться воздух вокруг нас.

— Хочу пригласить тебя на прогулку по Дифде.

— Нет уж. Спасибо, — мой отказ был естественен, как самый лучший ответ.

— Так я и думал, — выдохнул Рас и улыбнулся. — Но я слышу спускается твой папа. Пойдём, познакомишь меня с ним.

— Тебе лучше отсюда уйти, — его настроение и настрой подсказывали мне, что я проиграла.

— Нет, Енечка, и этим поступком разочаровать твою маму? — он хитро засмеялся. — Ну же! Мне кажется, что лучше тебе идти вперёд, встречая трудности лицом к лицу.

Я смирив Раса злым взглядом, принимая поражение, и прошла мимо него на ватных от страха ногах. В столовой сразу же встретилась с удивлённым и сердитым взглядом отца. Весь напряжённый, он испытующе смотрел на Раса, шедшего следом.

— Женя! — и я узнала строгий тон Александра со Лярина, когда он лучше меня знал, чего мне хочется. — Не рановато ли ты завела себе ухажёров?

Вот! Правильно сказал! Конечно рановато! А с этим сапфиром так и вовсе! А родители ещё не знают кто перед ними... А Каус? Если он явится проверить?

С другой стороны отцовская забота вызвала во мне противоречивые чувства. Мне уже двадцать лет и родительский контроль давно снят. При других обстоятельствах можно в девках до старости остаться. Обуреваемая

противоречивыми чувствами я стояла, надеясь на чудо.

— Меня зовут Рас, — представился Фард. — И я пришёл сюда, чтобы попросить вашего разрешения встречаться с Еней.

Взгляд отца потемнел, на лице на мгновение заиграли желваки. Оу, давай папочка! Дай этому сапфиру по шее. Выгони его отсюда поганой метлой! И тут же обеспокоилась. Непредсказуемость Фарда, и сам факт, что рядом не человек, а сапфир вызвали сильное беспокойство. Тревога разрасталась так, что сразу заledenели руки, а вот рту всё пересохло.

— Исключительно с серьёзными намерениями, — дружелюбно улыбнулся Рас.

— Чем вы занимаетесь, молодой человек. И сколько вам лет? — сразу же в наступление перешёл мой отец.

— Мне тридцать. Руководжу несколькими заводами здесь на Дифде.

Я невольно залюбовалась сапфиром. Складно врёт. Скажи я сейчас, что ему три тысячи лет... Как минимум... А по виду своего отца я поняла, что тот доволен. Конечно, выгодный кавалер... Или нет?

— А вам не кажется, что Евгения слишком молода для вас?

— Нет, — отрезал Рас. — Возраст не помеха. Особенно, когда у обоих есть желание прислушиваться друг к другу, — и с этими словами он приблизился ко мне, привлекая к себе. — Правда, милая?

Я видела как сапфира забавляет ситуация. Он играл свою роль и делал это хорошо, потому что как только в столовую зашла принарядившаяся мама, Рас не преминул об этом заявить. Моему отцу, разумеется.

— У вас очень красивая жена, а у Ени — мать. Прекрасные гены, которые сохраняют молодость и красоту на долгие годы.

— Хорошо, молодой человек, — неожиданно рухнул бастион моего отца. — Вижу вы знаете, что такое хорошие манеры. Встречайтесь, но помните, что если я увижу хоть слезинку в глазах моей дочери из-за вас, то вы будете иметь дело со мной!

— Никогда не обижу. Благодарю, — слегка поклонился Рас, пряча лукавую улыбку.

Ох и мерзавец! Я же чувствовала себя первопроходцем на минном поле...

— Пойдёмте есть пирог! — позвала нас мама к столу, и лёгкий толчок в спину от Раса, направил меня по направлению к столу.

— Ну как? — радостно зашептал мне сапфир, ухмыляясь. — Я справился?

— Иди к чёрту, Рас! — прошипела я.

Фард же тихо засмеялся, скользнув довольным взглядом по моей

фигуре, и покачал головой.

Пирог получился настолько восхитительным, что вскоре от него остались лишь крошки. Вечер, как ни странно, проходил спокойно, и у меня было время понаблюдать за сапфиром. Общаясь с родителями, Рас вёл себя вежливо и воспитанно. Оказался эрудированным собеседником, что было неудивительно. Они разговаривали с отцом об оружии, политике, даже затронули тему швейного производства, что оказалось очень занудным. С мамой поспорил о достоинствах шахриварских специй, в конечном счёте согласившись, что самые лучшие наши, родные. Те, что с измерения Солнца. А когда его отец попросил показать ему группу крови, Рас выставил своё запястье и отец разулыбался. Вот что он там увидел? Не иначе крокодила на колёсиках... И, в конце концов, окончательно завоевал расположение моих родителей.

— Вот приглашаю Женю на прогулку по Дифде. Хочу показать ей интересные места, достопримечательности, оставшиеся на планете, а она отказывается, — ни с того ни с сего пожаловался Рас на меня.

И вот, я сижу под пристальным взглядом нескольких пар глаз, и все ждут моего ответа.

— Не очень хочется, — лепечу еле слышно родителям. — Я, итак, вас долго не видела!

Надо искать поддержки у них и только у них.

— Нет, дочка. Иди развейся! — разрушила все мои планы по спасению мама.

Мой беспомощный взгляд упёрся в отца, но тот также закивал:

— Да-да, дочка. Уверен, что Рас будет интересным спутником, — и обращаясь к сапфиру, настоял. — Но, пожалуйста, пусть она завтра вернётся домой не позже девяти вечера!

— Обязательно так и будет.

— Женя? — Рас взял меня руку, не сводя с меня влюблённого взгляда. — Ну так как?

Я вздохнула, кисло улыбнулась и кивнула. Одной мне с ними никак не справиться.

— Пожалуй, не буду более отвлекать вас от дочери, — Рас с лучезарной улыбкой откланялся перед моими родителями, и обратился ко мне. — Евгения, пойдём, проводишь меня.

Сжав зубы от раздражения и всячески пытаюсь сохранить самообладание, я встала и пошла на выход. Внутри всё уже klokотало от осознания, что меня снова заставили плясать под свою дудку бессмертные. Чувствовать себя игрушкой, которой манипулируют было очень неприятно.

— Как насчёт прощального поцелуя, малышка? — сапфир, казалось, наслаждался своей победой и даже этого не скрывал.

— Обойдёшься...

— Малышка... Я сделаю всё, чтобы заслужить твоё прощение, — он взял меня за руку и поцеловал мои пальцы. — Завтра увидимся. Не убегай никуда, пожалуйста.

И с этими словами испарился будто его и не было.

Остаток вечера я промучилась в размышлениях о выборе. Если я позову Кауса и расскажу ему обо всём, то свободы мне более не видать. Только-только у меня получилось добиться ослабления тотального контроля над моей жизнью и постоянного его присутствия. Если не позову, то чего ждать от Раса? Ему глубоко наплевать, что станет с моими родителями... А если он сочтёт нужным поиздеваться надо мной или прикончить, как надоевшую зверушку, чтобы разом отомстить Каусу и мне за Растабан? Ко всему прочему Фард теперь знает моих родителей. И что может взбрести ему в голову, если он решит, что они хороший инструмент давления на меня? Даже страшно представить, что может быть дальше...

— Дочка! О чём ты думаешь, милая? — встревоженный голос мамы вывел меня из задумчивости. — Рас мне очень понравился. Такой умный, приятный мужчина. И ты ему очень нравишься.

О чём это она? Нравлюсь Рас Фарду? Глупости.

— Ой, мам. Не верю я ему.

— А у него был такой открытый и честный взгляд, — улыбнулась мама, видимо вспоминая вечер.

— Волк в овечьей шкуре, — буркнула себе под нос, стушевавшись под непонимающим взглядом отца и поспешно добавила, желая уединения. — Пожалуй, пойду спать. Раз уж завтра меня ждёт насыщенный экскурсиями день.

Я поднялась по лестнице наверх в комнату, и едва закрыла за собой дверь, как столкнулась в спальне с Каусом и тут же оказалась в его объятиях.

— Привет, Енечка... — И он тут же поцеловал меня, нежно, требовательно, с нарастающей страстью.

— Ты как здесь? — я не находила слов от неожиданного визита. Что он видел? Что знает? Что ему говорить?

— Соскучился. Решил заглянуть, узнать всё ли у тебя в порядке.

— Всё хорошо. Я очень счастлива, — это было чистой правдой. Встреча с родителями привнесла в моё сердце спокойствие и ощущение любви.

— Вижу. Ты вся светишься... — улыбнулся Каус.
— Тебе лучше уйти. Вдруг сейчас сюда придёт мама?
— Енечка. Не переживай. Мы что-нибудь обязательно придумаем, — и он начал покрывать поцелуями мою шею.

Жадные, требовательные ласки могли перерасти в нечто большее, чем просто желание узнать как дела, а настроения продолжать в том же духе у меня не было. Очень захотелось выгнать сапфира из спальни, чтобы остаться наедине с собой, но как это сделать понимания не было... Только что... придумать ему какое-нибудь занятие. Например...

— Каус...
— Что моя милая?
— Я хочу остаться одна...
— Еня!

Каус отстранился от меня. В его взгляде сквозило разочарование. Но ведь правда лучше всего?

— Очень спать хочется, устала сильно... — я сделала паузу. — Ну ты меня же сам отпустил на несколько дней... Разве нет?

Каус недовольно фыркнул, смерив меня подозрительным взглядом. Но, увы... Сказать ему, что здесь был Рас, и я ни минуты здесь не останусь... Либо придётся показывать родителям и Фациеса. Интересно, что скажет папа, когда узнает, что Каус тоже хочет со мной встречаться?

Но мне, пожалуй, повезло и Каус улыбнулся.

— Завтра я всё равно приду и заберу тебя с собой.

— Это будет завтра, — ответила ему я, высвобождаясь из его объятий. Очень хотелось залезть под одеяло как можно быстрее. — Спокойной ночи.

Каус тяжело вздохнул и испарился. Видимо понял, что я требую от него личного пространства уже из принципа. Ещё полночи я проворочалась в полудрёме, в поисках ответа на свои вопросы, и ничего не придумав, под утро провалилась в глубокий сон.

И этот сапфир... всё-таки, меня не оставил. Я недовольно хмурилась, когда чувствовала на своих губах его нежные поцелуи и прикосновения к волосам. И чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда Каус заговорил голосом Раса:

— Вставай, соня. Уже утро пришло, а времени у меня только до вечера.

В этот момент моё сердце едва не выскочило из груди от страха. Я тут же подняла веки, чтобы увидеть довольного и весёлого сапфира.

— Ты?
— Ну и чего ты так испугалась?

— Ты что здесь делаешь? — возмутилась я. Это ещё не считая поцелуев!

— За тобой пришёл. Обещания надо выполнять.

— Кто бы говорил, — насупилась я. — Я твои обещания на Растабане очень хорошо запомнила!

— Малышка, — взгляд Раса преисполнился такой вины, что от него могли бы заплакать все женщины измерения, покажи его по визору. — Ну что мне сделать, чтобы ты забыла то досадное неразумение?

— Может ты оставишь меня в покое? — нахмурилась я. — Дай мне привести себя в порядок! Я просто требую личного пространства, — заявила ему и увидела лукавые огоньки в его тёмных глазах.

— А что я там не видел?

— Ещё слово, и я весь день проведу в кровати, придумав себе болезнь!

— Как мне нравится твоя строптивость, — улыбнулся нежно и ласково коварный оболститель. — Через полчаса буду стоять на пороге и ждать тебя на выход, — произнёс он и отвернулся.

— Рас? — протянула я, вспомнив нечто, не дававшее мне покоя со вчерашнего вечера.

Сапфир тут же развернулся ко мне, подался навстречу.

— Что ты за группу показал вчера моему отцу?

Он улыбнулся и приблизился, протягивая запястье для обзора. На моих глазах на коже тут же проступили мелкие буквы АБ11С.

— Так я и знала, — вздохнула я. — Ты им соврал.

— А ты бы предпочла, чтобы они узнали правду? — засмеялся он, хитро прищуриваясь.

— Нет, конечно, — я фыркнула. — Уходи.

И Рас растворился в пространстве. Чёрт! Двое мужчин — это тяжело. Двое сапфиров — невыносимо тяжело. Каждую минуту ждёшь подвоха или появления второго.

Я завтракала в столовой, когда по всему дому разнёсся звук колокольчиков дверного звонка. Явился. А вот не открывать ему! Пусть целует дверной замок. Лёгкий топот шагов, скрип двери...

— Какая красота. Так приятно! И это мне? — раздался удивлённо-радостный возглас мамы.

Что он там ещё придумал, его величество бессмертная наглость и обходительность? Я быстро выглянула в прихожую и увидела восхищённое лицо мамы, выглядывающее из-за огромного букета цветов. Кто бы сомневался...

— Еня! Ты уже собралась?

— Нет, — фыркнула я, возвращаясь на место, и едва не подскочила на стуле от внезапного перемещения сапфира.

Хорошо мама ничего не видела — она ушла за вазой, но Рас наклонился через стол поближе ко мне и заговорщически прошептал:

— Мы же договаривались? Нет?

— Давай в другой раз? — спросила его, непонятно на что надеясь.

— Не давай, — глаза Раса полыхнули синим пламенем. — Вставай.

Едва закрылась входная дверь дома, отрезая нас от моей мамы, он привлёк меня к себе и переместился в очень светлый прозрачный шар. Только вот.... в этом обширном помещении мы были совершенно одни.

— Где это мы?

— Посмотри, — Рас улыбался.

Медленно я подошла к стеклянной стенке и увидела, что нахожусь на дирижабле, который как огромный аэрокорабль медленно рассекал воздух над поверхностью Дифды. Не слишком высоко, но достаточно, чтобы рассмотреть этот мир.

— Ты высоты не боишься? — сапфир приблизился и посмотрел на меня изучающим взглядом.

— Нет.

— Это хорошо, — задумчиво произнёс он. — Смотри, — и кивнул мне, показывая наружу.

Внизу проплывала рыже-коричневая земля Дифды с проступающими серыми пятнами крыш от одноэтажных построек.

— Это промышленный сектор этого мира. Посмотри вон туда, — Рас махнул рукой, показывая на прозрачные купола. Стёкла или другой, неизвестный мне материал играл световыми бликами от лучей звезды Дифды. — Там жилые районы.

— Почему некоторые под куполами, а некоторые нет?

— Всё зависит от состоятельности людей. Бедные не могут позволить себе жить в резервациях с чистым воздухом. Поэтому они пользуются небольшими домашними приспособлениями для очистки того, что уже есть.

— Это же бесчеловечно... — в моём голосе отчётливо слышалось сожаление.

— Воздух здесь грязный. Поэтому торговля чистым воздухом с Солнца и организация прогулок по местным закрытым парковым зонам являются очень прибыльными занятиями.

— А бедные, значит, дышат грязью...

— И умирают гораздо быстрее тех, кто приехал сюда по работе, либо

разбогачел.

Я смотрела на мрачное и серьёзное лицо Раса и удивлялась. Это что я такое вижу? Сострадание?

— Вы же сапфиры! Неужели нельзя ничего сделать, чтобы улучшить условия?

Рас тут же развернул меня к себе.

— Этим миром уже две тысячи лет управляет Каус. Вернее не управляет, но постепенно убивает его, — глаза Раса вмиг потемнели.

— Зачем? — о-ой, как я не люблю этот его взгляд, который может испепелить от злости...

— Очень удобно пользоваться чужим и не беречь собственность того, кого ненавидишь.

— Ты хочешь очернить его в моих глазах, да?

— Что ты, малышка. Просто ты так много знаешь обо мне. Но совсем мало знаешь о Каусе. Для полного представления хочу рассказать тебе о своём братце побольше.

— Это такая форма мести? — и видя непонимающий взгляд сапфира продолжила. — С Минервой получилось, теперь моя очередь?

— Еня, ты о чём? Что у меня получилось с Минервой?

— Но это же ты убил ту несчастную женщину.

— Что? — Рас вцепился мне в плечи и сжал их до боли так, что я ойкнула. Он тут же ослабил хватку. — Прости, — и глухим голосом продолжил. — Её смерти нет на моей совести. Понятия не имею, кто это сделал.

Всё вдруг смешалось в моей голове. Лучшие превратились в худших, худшие пытались оправдаться. Я смотрела на проплывающие облака. Я запуталась.

— Не верю тебе...

— Еня, посмотри на меня! — приказал Рас.

Он привлёк меня к себе, властным, уверенным движением. Его лицо, сапфровый взгляд... совсем рядом... Меня сразу же начало утягивать в бездонную синеву. Он продолжил:

— Найди в моих словах ложь, — потребовал он, а я...

Вдруг что-то неуловимое коснулось моего сознания, чтобы раскрыть истину: Рас не виноват в смерти Минервы. Лжи не было. Он говорил правду. Всё оказалось какой-то нелепой ошибкой, непониманием между братьями. Каждый винил другого в том, чего тот не совершал. А словно внутри раздавался шёпот Раса.

— Еня... Позволь мне общаться с тобой. Не отталкивай меня.

А потом его губы коснулись моих... Что происходит? Он нежно целовал меня. Я дрогнула, и это не осталось незамеченным, потому что поцелуй тут же перестал быть целомудренным, превращаясь в ураган нарастающего желания, пока в какой-то момент, он не оторвался от меня с улыбкой на губах.

— Енечка... Ты — чудо...

Его слова... Они меня будто отрезвили. Я упёрлась ладонями в мужчину и оттолкнула его от себя.

— Рас... Пожалуйста... Я не хочу.

— Хорошо, Еня, — вдруг отстранился сапфир, улыбнулся. — Давай лучше прогуляемся.

Мы вновь переместились и оказались в горах на небольшой площадке образованной пологим склоном. Небольшой домик стоял в окружении громадных вековых елей, распушивших свои игольчатые лапы во все стороны. Над головой я увидела яркое синее небо без единого облачка. От чистого свежего воздуха быстро наступило чувство опьянения. Прохладный ветерок обжигал кожу, но тепло Раса согревало, не давая мне замёрзнуть.

— Где мы? — спросила его, осматривая место в котором оказалась.

— На Хамале.

— Что? — я вздрогнула от неожиданности. — Зачем?

— Ну... — в его глазах заиграли лукавые огоньки. — Решил тебя украсть.

— Что... — я сделала шаг назад, и зацепившись ногой за лежащую ветку покачнулась на месте, теряя равновесие. Полетела вниз, но оказалась пойманной сапфиром. — Ты серьёзно?

— Да, — засмеялся Рас.

— Каус меня найдёт и тебе мало не покажется! — я разозлилась за такое самоуправство. — А ещё родители меня потеряют!

— Каус даже понятия не имеет, что мы вместе сейчас, — сапфир продолжал веселиться, наблюдая за мной.

— Он всё равно будет меня искать и, уверена, быстро догадается с кем я!

— И как же быстро это произойдёт? — Рас быстро прищурился. — Всё хотел спросить. Ты сама рассказала ему о нашей встрече?

— Да, сама.

— Еня, — он недовольно поморщился. — Сапфиры очень хорошо чувствуют ложь от людей. Даже то, что ты аморф не сильно тебе помогает, — он взял меня за руку. — Он давит на тебя?

— Нет!

— Шагу не даёт ступить без его ведома?

— Ты... — я чуть не задохнулась от такого простого и чёткого определения действий Кауса, которые я пыталась разрушить. — Откуда ты...

— Ну, малышка... Он же мой брат. Я хорошо знаю этого тирана и диктатора.

Серьёзный взгляд мужчины и отсутствие каких бы то ни было насмешек с его стороны привели меня в замешательство. Мои плечи тут же поникли. Рас быстро и легко всё выяснил сам, сильно не напрягаясь. Он озвучил причину, которая мешала мне по-настоящему погрузиться в отношения с Каусом и получать от них удовольствие, как получают влюблённые дыша друг другом, живя друг для друга. В моих чувствах к Фациесу не хватало любви. Моей любви. Также, как не хватало её к Расу.

С моей стороны было лишь влечение, желание найти защиту и вернуть жизнь, в которой я могла сама выбирать с кем, когда и как общаться. Я хотела выбраться из тисков ограничений и проблем. Мне не хватало той свободы и доверия в общении, которые всегда присутствуют в отношениях между мужчиной и женщиной, когда зарождается любовь. Здесь же, волей обстоятельств оказалась всего лишена. Всё случилось слишком быстро. Недовольство накапливалось внутри, несмотря на мои попытки смириться со своим положением.

Осознание истины стало болезненным, глаза наполнились слезами. Я отвернула голову, чтобы не показывать их Фарду, но тот лишь крепче прижал меня к себе, позволяя мне выплакаться и успокоиться. Как настоящий друг-жилетка. В этот момент я поняла схожесть нашей с ним ситуации. Ведь он тоже оказался под гнётом вынужденных обстоятельств на Растабане, запертым в большой клетке.

Сколько прошло времени, я не знала, но стало легче. Словно я переложила часть груза со своих плеч на него. Но что же дальше? Я взглянула на сапфира, который думал о чём-то своём, не мешая мне. Он всё понял.

— Пойдём в дом. Придумаем что-нибудь на обед, потом прогуляемся на свежем воздухе, — и Фард расцепил объятья, подталкивая рукой по направлению к сторожке.

— Хочу вернуться к родителям! — я не собиралась сдаваться.

— Вечером, в девять. Как обещал, — и Рас открыл двери.

Деревянный, хорошо обставленный домик порадовал уютом. Взору предстала простая, но добротная обстановка, мебель в стиле кантри.

Настоящее жилище охотника в которое вложили душу.

— Понравилось? — Рас улыбался, довольный тем, какое впечатление на меня произвёл этот дом.

— Угу.

— Иди на кухню. Поищи там чего-нибудь, а я пока камин разожгу. А то ты здесь замёрзнешь.

И я послушалась, в конечном счёте выудив из холодильника кучу всякой снеди. Закинула в скоропечку кусок мяса в фольге, похожий на филе птицы. И уже нарезаю салат, почувствовала его тепло сзади. Он приблизился бесшумно, обжигая дыханием шею, едва ли не касаясь её губами. Этот интимный жест заставил меня насторожиться, но Рас сделал шаг в сторону.

— Помочь?

— Нет, уже почти готово.

— Тогда, пожалуй, достану вино, — улыбнулся он. — Не возражаешь?

— Такое же как в храме? — я подозрительно прищурилась.

— Нет, Еня, — он снова смеялся. — Что-нибудь полегче.

Мы обедали около горящего камина. Дрова весело трещали в огне, а мы общались с сапфиром как старые друзья. Забавно, но в эти часы мне казалось, что он не может нести угрозы ни мне, ни моим родителям. Мясо таяло во рту, лёгкое вино согревало. Атмосфера между нами была вполне лёгкой и доброжелательной.

Если бы не мысль, где-то на задворках сознания... Рас хочет отомстить Каусу, а значит, спешить с выводами не нужно.

— Скажи Рас, — я отложила приборы на стол и посмотрела на мужчину. — Ты сапфир, а живёшь как простой человек. Наслаждаешься простыми радостями... Почему?

— Иначе можно умереть от скуки, — пожал плечами Рас.

— Вы, и правда, бессмертные?

— Почти. Мы живём очень долго. У людей годы. У нас столетия помноженные при желании на наши технологии.

— То есть вы тоже умираете?

— Уходят те, кому всё надоедает... Они перестают пользоваться возможностями регенерации.

— Интересно, — я смотрела на сапфира. — Если никто из вас меня не прикончит раньше срока... Сколько лет проживу я?

— Ну я тебя убивать не собираюсь, — глаза мужчины вспыхнули синим пламенем, а губы тронула хитрая улыбка, — вот поцеловать бы не отказался...

— Ра-а-с, — поморщилась я, — пожалуйста... Я же аморф... Мне действительно интересно...

— Ты обычный человек, — Фард посерьёзnel. — Но можешь увеличить срок жизни, если пройдёшь процедуру изменения генетического кода.

— Разве это возможно?

— У нас, да, — спокойно произнёс Рас. — Прогуляемся? — он улыбнулся и протянул мне руку, приглашая с собой.

И через минут десять, одетая в тоненькую, но очень тёплую куртку, шла по горной тропинке среди елей в сопровождении бессмертного. Чем больше я общалась с сапфирами, тем больше понимала, что передо мной представители высокоразвитой расы. Иной цивилизации, очень древней, до которой людям эволюционировать миллионы лет. Вино делало своё дело. Внутри меня жила пьяненькая, но очень миролюбивая храбрость, которая разрешала мне чувствовать себя комфортно, и лёгкости в общении с Расом очень способствовала. Неожиданно он остановился и развернул меня к себе.

— Скажи, Еня... — произнёс он. — Ты простила меня?

— Рас... — я осеклась, не зная что сказать. Его вопрос застал меня врасплох. — Не уверена, — тихо произнесла, внутренне сжавшись.

— Почему? — на лице мужчины чётко просматривалась досада.

— Я не могу тебе доверять... и не верю в твоё раскаяние... — выдохнула я, решившись на откровенность. — Ты не сдержал обещание и обидел меня... Там... на Растабане...

Я ждала бурю, но Рас сделал шаг, привлекая меня к себе и тихо зашептал.

— Тссс, Еня. Дай объясниться, — он приложил свой палец к моим губам. — Там на Растабане я видел твой взгляд... Признайся... Ты рассматривала моё предложение, что говорит о том, что я хотя бы тебе не противен. Так?

Я молчала, соглашаясь с его словами. Врать-то ему всё равно бесполезно. Ведь обдумывала же. Пусть мимолётом, но... Он продолжил, тщательно подбирая слова:

— Но отвращение ко мне... сразу после... Своим появлением в тот день ты поменяла все мои планы... Всё разрушилось... надежды, мечты... Это меня разозлило.

Он говорил, я вспоминала. Слова, поступки, события...

— К вам обоим! — вдруг ляпнула вслух, не задумываясь.

— Что к вам обоим? — не понимающе переспросил Рас.

— Отвращение к вам обоим. Я устала. Понимаешь? Вы сделали меня пешкой в своей игре. Тянете каждый на свою сторону. Прохода не даёте.

— Так, это было не только ко мне?

Удивление и радость на лице сапфира, странный блеск в глазах показали мне, что я погорячилась. Зря... Зря сказала! Рас прижал меня к себе ещё крепче и произнёс:

— Я люблю тебя, Еня.

— Что?

Я попробовала отшатнуться, но тщетно. У меня явно слуховые галлюцинации. Какая глупость... Ни за что ему не поверю!

— Это не любовь, Рас. Ты запутался...

— Ты точно уверена, что знаешь об этом лучше меня? — я чётко услышала иронию в его словах.

— Это соперничество за приз. Вам обоим наплевать на мои чувства! — горячо выдала я, а сердце замерло в груди. Рас нахмурился, и весь был похож на грозовую тучу. — Вот ты. Можешь мне пообещать одну вещь?

— Что ты хочешь? — глухо произнёс сапфир, не сводя с меня взгляда.

— Ты больше не будешь воевать с Каусом, — выставила ему ультиматум, едва ли не ошалев от собственной наглости. Тем легче проверить его на искренность!

— Я постараюсь, Еня, — ухмыльнулся Фард. — А поцеловать то тебя можно?

— Нет, конечно!

— Так нечестно, малышка, — в его глазах опять заиграли бесенята. — Ты просишь меня придерживаться серьёзных условий, а взамен не даёшь даже прикоснуться к тебе.

— Разве? — я усмехнулась. — Это я сейчас с деревом стою обнимаюсь, причём не по своей воле?

Сапфир весело рассмеялся. Несмотря на все мои протесты, всё-таки извернулся и поцеловал легонько в губы.

— Тебе пора домой. Обещал же отцу. На Дифде уже вечер.

— Ты серьёзно? — он собирается меня отпустить? И к Каусу тоже?

— Ну-у, — потянул он. — Украсть тебя идея отличная, — он веселился, пребывая в хорошем настроении. — Но ты же сама мне запретила воевать с братцем. А он же явится за тобой... разнесёт мне Хамаль. Хватит и Растабана.

Рас оставил меня на крыльце родительского домика. Откуда я сразу переместилась в свою комнату, минуя родителей. Мне хотелось побыть в

одинокости. День, проведённый с Фардом, попросту перевернул многое
кверху дном.

Глава 9. Слушай сердце

В задумчивости я опустилась на кровать и посмотрела в окно, вздрогнув от неожиданности. Каус Фациес сидел в кресле с мрачным видом, молча рассматривая меня.

— Тёплая куртка, запах Монраше, нечитаемые энергетические следы, задумчивость... Любопытно, где и с кем этот день провела моя Енечка? — спокойный, но холодный голос сапфира сулил неприятности.

— В соответствии со своими желаниями, — с горечью ответила я, увидев, как резко потемнели его глаза. Добавила язвительно. — Навязанными извне. Но ведь разницы для вас нет, добровольно я чего-то захотела или по требованию. Верно?

— Что ты хочешь этим сказать?

— Ты...Вы....

Раздражение внутри росло, заполняя меня без остатка. Я снова вынуждена оправдываться за свои поступки. Ну что? Что я ему обещала? Разве давала своё согласие? Он мне муж? Не муж. Любимый? Настало время, когда я захотела разобраться со своими чувствами и, пожалуйста, он явился, ревнует, устраивает допрос с пристрастием, по-прежнему доказывая мне, что я его любимая вещь.

— Вы врываетесь в мою жизнь! Знакомитесь без моего разрешения с близкими мне людьми. Навязываете всеми правдами и неправдами свою волю, устраивая между собой соревнования за приз, которым стала я. Не хватает розовой ленточки на моей шее в виде ошейника...

Это уже даже была не злость, а скорее тихая ярость. Его неожиданный приход и упрёки оказались той самой последней каплей, которая вызвала в моей душе огромную лавину эмоций. И эта лавина сорвалась, вызывая полное смятение в душе, освобождая меня от цепей благодарности и обязательств перед Каусом. Как внутренний бунт, как восстание против его попыток контролировать мою жизнь без моего согласия.

— Ты провела весь день с Расом? — глухо зазвучал голос Кауса.

Он начал подниматься с кресла, а я, заметив его движение, решила отступить к двери, чтобы сбежать. Сапфир это заметил и, встав, замер на месте. Я молчала.

— О каких знакомствах с близкими ты только что говорила? Он был здесь?

Я молчала и продолжала пятиться к выходу. Всё указывало на то, что

Каус еле сдерживает себя. Его чёрные, как ночь, глаза подсказывали мне об этом. Шутка ли. Та, за которой он пришёл, не только провела весь день с его братом, но и выгоняет вон. Хотя точно также, я выгнала бы и Раса, приди он сюда сразу после прощания.

— Почему ты не позвала меня сразу, как только он явился? — слова, как удары кнута, летели в мою сторону. — Ты не хотела? Почему?

Последний шаг, вот она заветная дверь. Ручка. Нажатие. Закрыто. Кто бы сомневался, горько усмехнулась я.

— Отвечай!

И я вздрогнула от властного приказа Фациеса.

— Да. Он был здесь.

Теперь молчал Каус. Итак небольшая комнатка стала ещё меньше. В воздухе запахло грозой. Что-то происходило в помещении, и перемены не удивляли. Молчать он мне не позволит. Да и зачем молчать? Мне показалось жизненно важным высказать ему всё, что сегодня узнала.

— Ты позволяешь Дифде умирать, потому что это мир Рас Фарда?

— Нет. Этому миру регулярно оказывается серьёзная помощь, — чуть спокойней ответил Каус. — Продолжай.

— Рас Фард не убивал Минерву!

— И что?

— Как это что?

— Минерва — это прошлое. Меня сейчас больше волнуют твои чувства ко мне и твоё стремление от меня освободиться. — Глаза сапфира быстро теряли черноту, приобретая человеческий взгляд. Каус успокаивался. — Продолжай.

— Вы вцепились друг в друга из-за событий, в которых никто из вас не виноват!

Ни один мускул не дрогнул на лице императора. Каус молчал. Единственно, что я слышала, это его тяжёлое размеренное дыхание. Сапфир по-прежнему не сделал ко мне ни шагу. Глядя на него такого, осеклась и я, замолчала.

— Еня. Я не хочу, чтобы между нами стоял мой брат, — он примирительно улыбнулся, взгляд его потеплел. — Надеюсь, Рас ничем не обидел тебя? Иди ко мне...

— Не хочу... — прошептала я одними губами.

— Еня...

— Оставьте меня оба в покое! Я хочу остаться одна.

Каус сделал ко мне пару шагов, но остановился, так и не приблизившись. Он принимал какое-то решение для себя. Следующие

слова прозвучали так сухо и равнодушно, что заставили меня посмотреть на него с удивлением:

— Хорошо, — выдохнул он. — Позволь напомнить, что тебя ждёт университет. Не уверен, что очередной пропуск позволит тебе там остаться. Ещё у тебя нет лицензии на пребывание в этом измерении. По закону — это чревато депортацией и солидным штрафом, поэтому лучше будет, если ты покинешь его в ближайшие часы, — произнёс Фациес и растворился в сгущающемся полумраке вечера.

Это что сейчас такое произошло? Он так просто ушёл? Оставил меня, предупредив о последствиях как... как... как представитель исполнительной власти? И всё? Только что ревность, горечь, непонимание и, вдруг, равнодушие? Как бы там ни было, но Каус оставил меня в покое, исполнив желание. Я осталась одна.

Обессиленно упав на кровать, глазами полными слёз я бездумно уставилась в потолок. Но и тут, дверь приоткрылась — в комнату заглянула мама.

— Мне показалось, или я слышала какой-то шум? Ты уже дома? Как ты прошла мимо меня незаметно? — она недоумевала, как могла проглядеть моё появление.

Мама села рядом со мной на кровати и начала гладить меня по волосам. Я положила свою голову к ней на колени, позволив ей закопаться в мои волосы. Простые лёгкие ласки успокаивали и вселяли надежду на скорое обретение ясности.

— Завтра мне нужно возвращаться в университет, — тихо произнесла, заранее прощаясь. — Рано утром.

— Надеюсь, теперь ты сможешь бывать у нас чаще?

— Не знаю, — я улыбнулась своим мыслям. Всё-таки я аморф, конечно буду бывать чаще... — Мне бы этого очень хотелось.

— Понимаю, — голос мамы успокаивал. — И чаще виделась бы с Расом.

— А он то причём? — я недоумевала.

— Он тебе совсем не нравится?

— Не знаю. Я не понимаю. Всё так сложно...

— Слушай своё сердце, доченька, — делилась своей мудростью мама. — Оно лучше знает.

Мы сидели ещё долго. Отец пропал на производстве. Его туда срочно вызвали по каким-то очень важным делам. И уже глубокой ночью расстались после моего обещания не пропадать надолго. Уснуть у меня так и получилось. Я, наконец, осталась одна, но счастливей от этого не стала.

Рано утром я покинула Дифду и переместилась в квартиру за элебуком для занятий. Там-то, я увидела на тумбочке в прихожей небольшую коробочку. Внутри оказались шоколадные конфеты и маленькая записочка. Интересно, кто автор этого милого и трогательного подарка? Развернула бумажку, чтобы прочитать: *«Люблю тебя. Каус.»*

Мило. Я улыбнулась. Настроение поднялось сразу же, отодвинув на задний план наши разногласия, и тут же упало ниже плинтуса. Когда она очутилась в квартире? Наверняка, он оставил её до нашей последней ссоры. Рядом замигал огоньками орейле. Надела на ухо, включила.

— Орейле?

— Вам звонил адвокат Егор Белый. Оставил голосовое сообщение.

— Включай.

— Добрый день, Евгения. Спешу вас порадовать — переговоры прошли успешно. Самыми крупными новостными порталами владеет один человек. Он согласен на сделку, но это потребует очень больших вложений с вашей стороны. Если согласны, подъезжайте ко мне в офис, чтобы уладить формальности. Если вас устроит, то в десять утра я буду вас ждать. Если нет, сообщите мне желаемое время.

Щелчок. Сообщение закончилось. Ну... Я ещё успеваю. Мои планы неожиданно изменились, и я поехала в юридическую контору, рискуя вылететь из университета.

Одетый с иголки Егор встретил меня широкой белоснежной улыбкой.

— Вам надо подписать контракт и провести финальные взаиморасчёты. Вы уверены, что хотите остаться перед продавцом инкогнито?

— Более чем. Давайте бумаги.

Ближайшие полтора часа я читала бумажную копию договора купли-продажи, задавая вопросы по всем интересующим меня пунктам, пока не удовлетворилась результатом. Обмен правками произошёл быстро, и наконец пришло согласие на сделку от продавца. Скрининг радужных оболочек глаз, отпечатков пальцев навсегда подтверждающие согласие сторон по сделке, переброска денежных единиц из одного кармана в другой, и вот, ещё один шаг к восстановлению справедливости, в моей попытке помочь ни в чём неповинным людям.

Правда что делать дальше с такими серьёзными инструментами управления массами я не знала. Ключи доступа к любым данным и возможностям были в руках, но сама себе я казалась ребёнком. Это удручало.

— Знаете, Егор. Я нуждаюсь в доверенном лице, профессионале, который поможет мне управлять бизнесом.

Егор задумчиво смотрел на меня, попивая кофе из маленькой чашечки. Потом улыбнулся.

— Платить будете также щедро?

— Разумеется.

— Тогда можете рассчитывать на меня. У меня хорошее профильное образование, чтобы вести подобные дела. Есть свои люди, которые смогут держать всё под контролем.

— Хорошо, — я даже обрадовалась. — Тогда приступайте к делам, не откладывая.

— Идёт. Но вам придётся выдать мне доверенность на ведение дел.

— Конечно, — с радостью согласилась передать ему полномочия.

Пока Егор улаживал последние формальности, я сидела в размышлениях. Вся моя идея рассказать людям о линерах, Растабане, системе казалась мне утопичной. Но и не рассказать я не могла. Ведь всегда оставался шанс, что народное смятение, голосование покажут этому бесчувственному сапфиру Фациесу всю жестокость законов бессмертных. Может так получится пробить его сердце и наладить судьбы многих?

Очнулась я в момент, когда Егор дотронулся до моего плеча. Юрист смотрел на меня с интересом.

— Евгения, скажите... — Он помедлил. — Какова конечная цель ваших действий?

— Знаете ли вы о проблеме линеров в нашей системе измерений?

— Вы понимаете, во что ввязываетесь, девочка? — он смотрел на меня пристальным, серьёзным взглядом. Знает. Конечно, знает.

— Вы боитесь, Егор? — прищурилась я.

— Не в моём характере. Но если усилия закончатся провалом, это грозит Растабаном всем. А то и смертной казнью.

— Ещё не поздно отказаться...

— Не поздно, — мужчина казалось выжидал чего-то. Его глаза вмиг погрустнели.

— Что? — с ним явно что-то происходило.

— Моя сестра влюбилась в фомальгаутца. Стоило огромных усилий оставить её здесь. У них родился ребёнок...

— Можете не продолжать. Интересно, сколько семей затронул данный бесчеловечный закон в измерениях?

— Факты скрывают. Но думаю, после открытия порталов, очень многих. Только в наше агенство ежемесячно обращаются по несколько

человек.

— Тем более, нужно рассказать людям о происходящем.

— У нас нет доказательств. Ничего, что может вызвать у людей отклик для последующей волны протеста.

— Растабан, как измерение, открыт для выхода.

— Ка-ак? — Мужчина подался мне навстречу. — Откуда сведения?

— От Кауса Фациса.

— Что-о? — Он откинулся на спинку дивана. Опешил от свалившейся на него информации. — Вы? И он? Конечно. Мне следовало догадаться. Деньги... Линеры... Но зачем? Почему?

— Мне пришлось много пережить и побывать не только на Растабане, но и на Менкаре. Увидеть всё, что происходит. И молчать у меня не получится. Из-за меня погиб человек. Очень хороший, настоящий учёный. Он поверил в меня. Когда-то он потерял свою дочь...

Наполненная горечью тирада жёстко, но основательно разрушала последние сомнения в моём решении. Надо хотя бы попробовать добиться справедливости.

— На Растабане есть свидетели. Можно сделать очерки, фотографии, видеозаписи, чтобы показать это всё здесь и в других измерениях.

— Я всё понял, Евгения. Я свяжусь с вами, как только поступит первая информация. Придётся провернуть очень много работы и задействовать все свои связи.

— Дайте мне расчётное устройство. Я перекину вам единиц на расходы.

Ещё действий, последние слова соглашения, и лучшие таланты слова в ближайшие часы начнут работу над статьями и репортажами. На скандальные темы о которых всегда умалчивалось из-за страха попасть под репрессии государственной машины. Пройдёт всего день или два, и всё изменится. В лучшую сторону. А пока... Нужно запастись терпением.

В университет я снова не попала. Второе предупреждение. Или третье? За такое могут и отчислить. Любопытно, а со мной это сделать они решатся? В любом случае, узнаю завтра. В хорошем настроении я вернулась домой. Оформление сделки и возвращение к вопросам линеров заставило меня вспомнить об Эльзе и понять, как я по ней соскучилась. Недолго думая, переместилась на остров.

Я шла по коридору прислушиваясь к возне Лайна на кухне, к шебуршанию Алейны, проводящей время в вечной уборке. Эльза сидела у отца и пила апельсиновый сок. Наши взгляды встретились и вспыхнули от радости.

— Иди ко мне, милая.

— *Енечка-а-а! Я соскучилась!*

Девочка тут же соскочила со своего места и вприпрыжку кинулась ко мне в объятия. Мы обнимались и целовались, довольные встречей. Её рожки уже потемнели. Растёт малышка. Пожалуй, в следующий раз, надо привезти ей хороший подарок. Счастливая улыбка на губах Лайна послужила ещё одной наградой. Меня ждали!

— Евгения! Дорогая! Сегодня как раз будут пироги с варгами!

— Я заберу Эльзу погулять на море, хорошо?

— Конечно-конечно. Идите прогуляйтесь!

Солнце и морской бриз приятно ласкали нашу кожу, пока мы шли по песчаному пляжу вдоль берега, собирая красивые ракушки. Эльза заряжала меня светлым чувством. Чистым, спокойным, таким какой и должна быть любовь. Без условностей и условий. Настоящая.

— *Еня, смотри, какая чудесная,* — она протянула очередную с фиолетовыми прожилками.

— Красивая... Если таких собрать больше, то можно будет сделать из них симпатичный браслетик.

Эльза убежала к воде, в поисках новых безделушек. Вдалеке показалась мужская фигура, идущая к нам навстречу. Из-за солнца виден был только силуэт, но я почувствовала, что это Фациес. Ну конечно... Остров... Его резиденция. Решил, что я успокоилась, и всё вернётся на круги своя.

— Привет, Евгения. Приятно видеть тебя на острове, — поздоровался Каус, когда приблизился.

Он держался на расстоянии, не делая попыток обнять. Взгляд вроде ласковый, но спокойный. Ни малейшего намёка на былую страсть. И это было уже странно.

— Привет...

— Ты почему не посещаешь занятия? — улыбнулся краешком губы. — Уже донесли, что по правилам заведения тебя должны отчислить, но не знают как поступить. Протеже у тебя был слишком строгий и влиятельный.

— Неотложные дела, — пояснила я, не вдаваясь в подробности.

— Так что им передать? Пусть отчисляют?

— Не-ет. Не нужно, — вспыхнула я, вдруг почувствовав вину за своё «что хочу, то и делаю».

Он словно дал мне понять, что в вопросах учёбы, как минимум, я свободна.

— Хорошо. Но знай, это последняя поблажка. — На секунду он

задумался. — Ты надолго здесь?

— Лайн обещал пироги с варгами на ужин.

— Хорошо. Чувствуй себя здесь свободно.

— Я могу остаться? — спросила, подсознательно ожидая не только его согласия, но и действий.

— Как хочешь.

Не говоря более не слова, Каус исчез в пространстве. Я медленно опустилась на камень, лежавший под пальмой, наблюдая за тем, как Эльза строит песчаный замок. Это что такое сейчас было? Пришёл, чтобы сообщить об отчислении. Вернее, дать последний шанс, как... как прощальный подарок? Что он сказал? Протеже был? Оу... Вмиг все краски померкли. Настроение стало пасмурным.

— *Еня, пошли домой! Я пить хочу!* — подбежала ко мне Эльза, утягивая на виллу. Взяв девочку за руку, пошла с ней в дом.

На пороге нас встречала Алейна. После возвращения Эльзы дифдианка враз помолодела и летала от радости.

— Наконец-то, — улыбалась она. — А то к ужину заждались, — и внимательно взглянув на меня, нахмурилась. — Ты чем-то расстроена?

— Нет, всё в порядке, — кисло улыбнулась в ответ.

Действительно, чего это я? Ещё не вечер. Он ещё появится. Всегда появлялся. Немного расслабилась. Вкусный ужин в тёплой обстановке с друзьями оказался наполнен ожиданием возвращения императора. Но... Каус не пришёл. Градусы настроения падали как столбик термометра в зимнюю ночь. Я скучала. Чёрт возьми, я скучала по сапфиру, который всегда был рядом со мной. Постоянно вытаскивал из разных переделок, чаще молча, подставляя надёжное плечо, не требуя ничего взамен.

Я вспоминала наши встречи. Каждую по отдельности. Его безграничное терпение и мудрость. Желание меня уберечь. Может, он и не давил на меня вовсе? Всего-то надо было поговорить?

Уже вечером я вышла на террасу и пошла на пляж прогуляться перед сном. Так я сказала друзьям, испытывая неимоверное желание скинуть с себя, накопившиеся эмоции. Сделать хоть что-нибудь, чтобы освободить разум от съедающих меня мыслей. Хоть как-нибудь поднять настроение. Например, поплавать, заняв своё тело физической нагрузкой. Всё на острове напоминало о нём. Я хотела убежать от воспоминаний, чтобы не резали они по-живому, но и не могла, надеясь встретить его. Как днём... Сказать ему, что соскучилась. Попросить его остаться. Обидно... Обидно, что в погоне за призрачной свободой, упустила что-то очень важное.

Завтра настанет новый день и всё вернётся на круги своя. Учёба, новая

работа, раз теперь я стала владелицей серьёзного бизнеса. Старая жизнь с огромными бонусами от сапфира, которые он и не собирался забирать. Щедрое вознаграждение. Ничего не скажешь. Но радости не было. Сердце плакало. Я хотела его.

Очередная волна накатила слишком неожиданно, захлестнув меня с головой. Солёная вода вдруг попала мне в рот, в нос, вмиг запрещающая дышать. Начался отлив, меня закрутило, унося в открытое пространство. Как же я так далеко отплыла? Как вообще забыла о том, что океан может быть опасен? И прокашлялась, чтобы получить очередной удар. Боже... Я не выплыву. Я не хочу умирать!

Силы таяли с каждой минутой. Даже в пространстве переместиться уже не могла. Берега стало не видно. Всё, это конец. Стихия, казалось, мстила мне. За мою беспечность, самоуверенность и взбалмошность. Может, это судьба? Я устала... Лишь мысль сожаления мелькнула, что не доделала часть своих дел. Что никому и ничем толком не помогла, и так нелепо рассталась с Каусом. Но почему... Почему он не пришёл меня спасать? Каус! Как мне тебя не хватает! В который раз... Теперь и здесь... Последний взмах руками, и я пошла на дно. Воздуха осталось на несколько мгновений, потом... Надеюсь всё будет быстро... Потом...

Кто-то схватил меня за талию и потянул вверх. Кто-то надёжный. Быстро потянул. Настолько, что уже в следующую секунду, я хватала воздух ртом. Сознание возвращалось. Или это очередной мираж предсмертной агонии? На руках у Кауса. Он пришёл?

— Каус?

— Тише... — он накрыл мой рот лёгким поцелуем. — Вот скажи мне, как тебя отпускать? Если ты и дня провести без меня не можешь?

— Ты пришёл? — слёзы радости и неверия тут же навернулись на моих глазах.

Он вздохнул и прижал к себе крепче.

— Разве могло быть иначе? Ты позвала.

— Не оставляй меня... — и уткнулась ему в грудь. В мокрую от воды рубашку.

— И не собирался. Я люблю тебя.

— Я тебя тоже, — шепнула еле слышно ему в ответ, почувствовав, как меня тут же оторвали от тела.

— Что ты сказала? Повтори!

— Я тебя тоже... люблю...

— Еня! — и он поцеловал меня ещё раз. — Наконец-то. Дождался.

Нежный, тонкий аромат цветущего мандаринового дерева наполняет комнату. Ветер приносит запах в распахнутое окно. Лёгкий полумрак. Горящие, дрожащие пламенем свечи. И наши разгорячённые тела переплетаются на белых простынях. И плавают в сладкой истоме.

Казалось поцелуи могут длиться вечно. Я растворялась в них. В ласках искала и находила подтверждение его присутствия в своей жизни. Я нуждалась в нём. В императоре. Мужчине с сапфировыми глазами. И чувствовала давление твёрдых губ на своей коже вновь и вновь, и нежные, бархатные прикосновения.

Вот он опалает дыханием местечко, где бьётся ритмично пульсируя маленькая жилка, и вызывает новый ураган жара, что раскатывается по моему телу горячем вихрем до самых кончиков пальцев.

— О-о-ох, прошу тебя продолжай, — рвётся с моих губ тихий стон. Я прогибаюсь ему навстречу, требуя ещё и ещё.

— Ещё хочешь, милая моя... Енечка... — шепчет мужчина мне прямо в губы.

— Хочу, Каус. Хочу...

Я лежу под ним, чувствуя его тяжесть, и в следующий миг, оказываюсь уже сверху. На нём, на любимом. Его горячие ладони ложатся на мои плечи, согревая теплом. Спускаются медленно, с ласковой настойчивостью по спине, захватывают и сжимают ягодицы, прижимая мои бёдра сильнее к мужскому паху. Я чувствую мужскую готовность и с радостью отзываюсь, желая получить новые минуты наслаждения.

Трусь о него, вызывая лёгкую усмешку и нежный рык, слетающие с его губ. Неторопливые движения рук, ласки, и пальцы закопались в локоны моих волос. Собрали их в горсть, сжали, притягивая моё лицо ближе. К его лицу.

И снова он надо мной, целует с нежной страстью, мягко и настойчиво. И словно открывает меня для себя в первый раз. А может, и правда, в первый? Но для меня? Отрывается, смотрит... А я погружаюсь в бездну, синих, полыхающих неукротимым пожаром, глаз. Любимых глаз.

— Возьми меня... любимый... — Я прошу его, покоряясь его желаниям. Отдаю себя в его власть.

И получаю сразу же то, о чём вожделею, подстраиваясь под его ритм. Помогаю ему и двигаюсь навстречу. Его руки сжимают мои бёдра, он проникает в меня очень глубоко, наполняя собой так, что я чувствую нашу

с ним завершённость. Что-то единое, нечто целое, что никому не разорвать.

И стораю в порывах страсти, слыша его хриплое учащённое дыхание. Дыхание мужчины, изо всех сил сдерживающегося от кульминации. И возрождаюсь, как птица феникс из пепла, чтобы вновь всхлипывать и стонать от восторга бурной и не единственной разрядки.

Глава 10. Коса на камень

Бывает ли состояние абсолютного счастья? Бывает. Его осознаёшь, когда радость не покидает тебя даже во сне, превращаясь в радужные сказочные сны. Его чувствуешь, когда открываешь утром глаза и понимаешь, что жизнь удалась.

Утро наполненное счастьем началось в день, когда я поняла, что полюбила... Полюбила влиятельного, властного сапфира, который любит меня...

— Привет, — и нежный поцелуй в губы подсказывает, что это не сон.

Я улыбаюсь ему, замечая россыпь свежих полевых цветов на простынях, и понимаю, что не растут эти цветы на острове. А значит, их собирали специально для меня, где-то на другом континенте. И нежный аромат ромашек, иван-чая, белых и фиолетовых колокольчиков отправляет меня сразу на несколько сотен километров к родному дому. Туда, где когда-то у бабушки прошло моё детство.

— Может ты сегодня прогуляешь университет? — предлагает мне Каус, хитро улыбаясь. И замечаю в глазах хищный огонёк. — Мы найдём занятие поинтереснее...

Знаю я, эти его интересы. Я нежно касаюсь губами его переносицы и отрицательно мотаю головой. Ещё месяц прогулов и можно начинать всё заново. В новом учебном году.

— Подождёшь до вечера!

— Это очень долго, — ворчит он, наблюдая за тем, как я выбираюсь с кровати. И не удержавшись, ловит, и укладывает обратно, подминая под себя. Начинает страстно целовать, запуская пальцы в мои локоны, ласкает голову. И, очень скоро, огонь вожделения сосредотачивается внизу моего живота, превращаясь в пламенную воронку, требующую удовлетворения.

— Отпусти! — притворно хмурясь, требую свободы.

— Нет!

— Раздавишь же! — еле сдерживая улыбку, применяю хитрость и хватка слабнет.

Я сбегаю в ванную, чтобы привести себя в порядок под весёлый смех Кауса. Быстро одеваюсь и втайне надеюсь, что строгая блузка и юбка-карандаш покажут ему мой серьёзный настрой.

Пожалуй мне удаётся это и сапфир оставляет попытки уложить меня в постель, даря взгляды полными восхищения. Я смотрю на него и

тороплюсь сбежать, понимая, что ещё чуть-чуть и мой бастион рухнет и тайное желание оказаться в его объятьях сбудется как минимум ещё на целый день.

* * *

После завтрака, трижды пообещав неугомонному сапфиру не задерживаться, я переместилась в квартиру подруги, порадовав любимую соню хорошенькой встряской.

— Вставай, Мари! Ну же.

— Не хочу, — разбурчалась подруга, пряча голову под подушку.

— Мари Синица, если не проснёшься сама, то жди ведро воды себе в кровать, — смеялась я. — Тебе ещё с прошлого раза полагается!

Угроза ли подействовала или недостаток воздуха под перьевым наполнителем подушки, но недовольное, сморщенное от вредности лицо Марии показалось наружу, а чуть позже она вся, деревянно-спящая удалилась в ванную комнату, чтобы выбраться из неё минут через пятнадцать в собранном, и вполне себе свеженьком виде.

— Кофе хочу!

Я зашла на кухню и поразилась:

— Мари! Какая красота. Откуда? — Перед моими глазами в вазе стоял красивый букет. Нет, букетище! Шикарных разноцветных гербер!

— Не знаю, — Синица пожала плечами, но по её лицу видно, как она довольна. — Прислали с посыльным.

— А записка есть?

— Нет. Ничего. Это как раз и печально.

— Тайный покло-о-онник... — Многозначительно вскидываю глаза наверх и смеюсь.

— Это точно! — поддерживает меня Мари, допивает кофе, и мы летим в университет.

Открыв учебный профиль, начинаю улыбаться, когда вижу лицо Кауса, вспоминая события прошедшей ночи и только позже замечаю, что во вкладке предупреждений нет ни одного активного. Все три выделены тусклым цветом, как просроченные.

Время пролетело незаметно за лекциями о правах человека в измерениях. Полезная штука. Как раз на практике я ими и занимаюсь. Пары закончились, когда в ухе раздался тихий треск орейле.

— Егор Белый.

— Включай связь, — я попросила, сбрасывая пару ручек и блокнот в сумку.

— Евгения. Добрый день, — довольный голос адвоката поднял настроение. — У меня хорошие новости, подъезжайте в офис. Буду ждать.

Примерно через полчаса я сидела напротив Егора и знакомилась с подготовленными материалами, прямым доставленными с Растабана. Я перебирала фотографии, смотрела видеозаписи об условиях жизни жертв режима Фациса, читала истории в письмах о сломанных судьбах и первые статьи журналистов, которые по праву могли бы совершить переворот в истории. Права ли я была, приняв решение действовать подобными методами? Может, и нет. Уверенность снова пошатнулась, но я не видела иного способа привлечь внимание императора к проблемам линеров. Все мои ранние попытки отменялись Каусом, как пустая шелуха от семечек. Я знала, что рискую отношениями с ним, но другого выхода не было.

— Хорошая работа, — я была довольна. — Необходимо как можно скорее начать размещение материалов в сети.

— Как только материалы пройдут проверку редакторами, — кивнул Егор.

— Надеюсь удача нам поможет, — вздохнула я, — и всё закончится благополучно для всех сторон.

— Бетельгейзе и Дифда готовы подписать контракты на продажу, — продолжал вводить меня в курс дел Егор. — Шахривар считает, что цена которую мы предлагаем низковата.

— Предложите лягудам двойную цену.

— Тогда завтра можно будет провести сделку с теми, кто согласен.

— Договорились.

Егор встал дивана и пристально посмотрел на меня. Казалось, что он хочет сказать мне что-то ещё. Но... Он подошёл к столу, положил бумаги, снова их взял, помял в руках. И снова их бросил на место. Мужчина явно не решался завести разговор и был явно обеспокоен. Ещё немного и я сама брошусь к нему, чтобы навести беспорядок на его рабочем столе. Ведь явно что-то случилось!

— Что? — едва ли не вскрикнула я. Мой непонимающий взгляд был достаточно красноречив.

— Извините, Евгения, — выдохнул Егор. — Но это личный вопрос. Позвольте?

— Говорите уже, пожалуйста — взмолилась я. Он начал меня пугать.

— Ваша подруга... Мари...

— Что с Мари? — вскинулась я.

— Не волнуйтесь, — виновато улыбнулся адвокат. — Надеюсь с ней всё порядке. Я... ммм, — он запнулся. — У неё есть парень или муж? Отношения?

— Фууух, — я выдохнула с облегчением, взяла свою чашку с чаем и сделала глоток. — Насколько знаю, сейчас, у неё никого нет, — осеклась, — но если вы не поторопитесь, то опоздаете. Ей уже дарит цветы какой-то тайный поклонник, — и увидела, как улыбнулся Егор.

— Пожалуй, этот тайный поклонник перед вами.

— Вот как...

— Евгения, благодарю! Вы только что подарили мне надежду добиться успеха у такой красивой девушки как Мари... Никак не могу выбросить её из головы... — мечтательно произнёс Егор. — Она такая...

— Так почему бы вам просто с ней не поговорить? — я удивлялась.

— Вы правы, — кивнул мужчина. — Так и сделаю, не откладывая. Не хотел ей доставлять беспокойство.

Никогда бы не подумала, что успешный мужчина может настолько быть скромным в отношениях с женщинами. Он себе даже представляет насколько Синица будет счастлива, когда он появится в её жизни. С другой стороны, Егору не мешает помучиться в ожидании неизвестности. Тем красивее могут быть ухаживания.

— Попробуйте, — я улыбалась, искренне радуясь за подругу. Мир расцветал красками и это было замечательно. Распрощавшись с юристом, я переместилась на остров, чтобы побыстрее оказаться в объятиях Кауса.

Альферац. Каус Фациес.

Вызов с измерения Солнца прошёл ярко-красным. Самый высокий уровень опасности. Цвет чрезвычайной ситуации. Моё хорошее настроение вряд ли что-то могло испортить, но проблема требовала решения. Ничего не оставалось делать, как отправляться напрямик к наместнику. Лицо правителя измерения, коренастого человека в жёлтой сутане, специально надетой в честь встречи со мной, выражало раболепие и страх.

— Император... — Его голос срывался. Он смешно морщил нос и хмурил брови.

— Что за срочность?

— Разведывательная служба донесла информацию. Готовится массовая диверсия противоречащая государственному режиму через средства массовой информации.

Нашёл чем удивить. Я это знал и давно. Интересно, что там задумала

Евгения.

— Показывайте.

Перед моими глазами тут же оказалась кипа бумаг, беглого взгляда на которую стало достаточно, чтобы оценить масштабы и профессионализм подготовки. Агенты проникли на Растабан, чтобы раскопать всю грязь, которую развёл Рас Фард. Самое мерзкое, что припишут происходящее не ему, а мне. Императору Каусу Фациесу.

И я как раздвоился. С одной стороны преисполнился гордостью за свою девочку. Провернуть такую работу нужно обладать хорошими везением и организаторскими способностями. С другой стороны начал негодовать. Она не только не успокоилась после предупреждения, но казалось удвоила усилия, чтобы достичь желаемого. Пусть даже ценой моего гнева, вновь ставя под удар мой авторитет и власть.

— Закрыть все каналы доступа, — не думал, что мой голос будет звучать так раздражённо.

— Есть ещё кое-что... — запнулся человек.

— Говори! — Он явно испытывал моё терпение.

— Готовятся контракты на покупку порталов в других измерениях. Бетельгейзе и Дифда дали согласие.

— Перекройте финансовые потоки. Больше никаких сделок! — приказал я и прервал связь.

Девчонка всё-таки вывела меня из себя. Мало ей игр на Солнце! Она решила устроить восстание во всех измерениях. А там и братцу на руку. Любое волнение в правящих кругах, в народе может привести к смене власти. Рас только того и ждёт. Не бывать этому! С Евгенией будет как минимум серьёзный разговор. Деймос! И, зная её упёртый характер, новая ссора. Так некстати сейчас. Только всё наладилось и разрешилось!

В тот злополучный вечер мне пришлось принять самое сложное решение в своей жизни. Я смотрел в серые глаза своей девочки, наполненные усталостью и раздражением. Она хотела от меня избавиться, а я ждал её последних слов как приговора. Приговора для своей любви к ней, и сильно разозлился, когда осознал, что львиная заслуга во всём Раса. Они провели целый день вместе, и одной бездне известно, что он делал для того, чтобы настроить её против меня. Наговорил ей лишнего. Дифда. Минерва. Опять всплыл призрак из прошлого.

Даже и не предполагал, какой далёкой станет для меня та история, но благодаря этой ситуации появилось осознанное желание увидеть любовь в глазах Евгении. Добиться полной взаимности, которой не было. Зато были усталость и раздражение... словно и не было тех нескольких дней на

острове и Бетельгейзе, где она была моей и радовалась этому, отдаваясь отношениям без остатка.

Мне пришлось смириться. Если любишь — отпусти, и я отпустил. Ушёл и не сдержался, когда захотел вновь увидеть любимое лицо и услышать нежный голос. Глупая причина, с которой сразу разобрался на месте, показалась весомым поводом. Она могла бы учиться там хоть всю жизнь и никто бы слова ей не сказал, но в этот момент, она показалась мне самой стоящей для встречи. Надеялся, что увижу в её глазах радость, но понял, что ничего не изменилось. Между нами выросла стена. А может, всегда была, только я не замечал, и тогда ушёл окончательно, продолжая надеяться, что она одумается, всё поймёт и позовёт.

И дождался. В последний момент из океанской пучины. Как она там оказалась? Почему? Вытащил обессиленное хрупкое тело из воды, понимая, что едва ли не потерял её навсегда. Шептал ей слова любви, обуреваемый страхом за её жизнь, который отступил сразу же, как только услышал слова, пожалуй, самые лучшие слова за всю мою жизнь.

— Тебя тоже, — вторил мне её ласковый голос.

— Повтори! — потребовал, чтобы убедиться что не ослышался... И нежной музыкой в душе отозвались её слова.

— Я тебя тоже... люблю...

Она поняла, разобралась... и ради этого стоило вновь пройти все трудности, что были между нами. Я лишь сильнее прижал её к себе, чтобы чуть позже оставить позади все наши разногласия и проблемы, согревая своим теплом. Свершилось.

Но впереди тяжёлый разговор. Разговор с любимой, которую хочется беречь от невзгод. Он приведёт к очередным неприятностям и поводом будет власть и ответственность возложенная на меня от которой я никогда не смогу отказаться. Во благо миллиардов тех, кто живёт в режиме семьи Фациесов.

Евгения. Остров. Измерение Солнца.

Кауса ещё не было. На вилле тишина и порядок. Похоже мои друзья ушли на море всем семейством, устроив себе законный выходной. Я поднялась в спальню, переоделась в более удобную одежду и отправилась на кухню, чтобы перекусить чем-нибудь из запасов Лайна. Свежая булочка и стакан свежевыжатого апельсинового сока оказались как нельзя кстати.

— Привет, — услышала тихий голос Кауса за спиной и улыбнулась.

— Лучший способ примириться с сюрпризами от сапфира — это

полностью довериться случайностям, — развернулась к нему.

— Енечка, поверь, ты устраиваешь мне сюрпризы не меньшие, — продолжал ласково говорить самый лучший мужчина, привлекая меня в объятия.

— Какие сюрпризы? — как можно более невинно спросила я.

— Из тех, за которые придётся ответить.

Волна тревоги растеклась внутри меня и подкатила комом к горлу. Имперская разведка работает как нужно, горько усмехнулась про себя. Слишком быстро обо всём узнал... Но может и к лучшему — не будет волнений в народе, если получится договориться сейчас.

— Я уменьшил твой расчётный счёт, — спокойно сказал Каус как ни в чём не бывало. — Там достаточно средств, но уже не хватит, чтобы приобрести все средства массовой информации империи. Это бесполезная покупка. Дополнительные денежные вливания в экономику не нужны, — Каус говорил, а я осознавала, что все планы полетят к чертям, если я сейчас проиграю. — И приказал изъять все ваши наработки с Растабана.

Я высвободилась из его объятий и отошла на несколько шагов. Ещё оставался шанс. Он видел все данные, что по крупницам насобирали мои люди.

— Ты ознакомился со всеми собранными материалами?

— Разумеется.

— Значит уже понял, как несправедливо поступают с невинными людьми?

— В чём несправедливость, Еня?

— Условия их проживания, дискриминация... Они не виноваты в том, что их родители, — и я осеклась на мгновение.

— Говори, Еня. — Спокойно сказал Каус.

— Нарушают закон...

— Именно. Нарушители закона и получают наказание.

— Но страдают невинные! Дети при чём?

— В назидание родителям и остальным. И только, — Каус приблизился ко мне. Его голос звучал вкрадчиво, на лице ни единой эмоции, даже глаза, — и те спокойные. — Евгения, скажи, почему ты всё усложняешь?

— Зачем множить страдания?

— Поверь, мне не доставляет удовольствия быть инициатором репрессий, но позволить разрастаться межрасовым связям я тоже не могу. Плодить генетический мусор — это глупо, — Каус говорил очень убедительно, настолько, что поверить в его правоту не представлялось

сложным.

— То есть ты понимаешь, что невинные люди мучаются? — Мне сильно не понравились его слова о генетическом мусоре.

— Понимаю, — односложно ответил Каус.

— И помогать не хочешь?

— Нет, — пожал плечами сапфир.

— Это жестоко! — я отшатнулась от него в сторону, возмущённая его бессердечием.

— Ну и что?

— Также жестоко ты поступаешь с аморфами... Ты и меня чуть не убил!

— Еня, мы не будем обсуждать мою власть, — требовательно произнёс император, суживая глаза.

Вот он снова настоящий! Ещё несколько фраз, действий и вместо любимого передо мной окажется властный император — сапфир, и этого не избежать, потому что я намерена стоять до конца.

— Нет, мы будем разговаривать! — произнесла я, не скрывая досаду. — Хотя бы во имя человека, который пожертвовал жизнью ради меня, — я ещё надеялась, что Каус одумается.

— Это ещё что за новость?

— Там на Менкаре, меня спас учёный, которому я напомнила пропавшую без вести дочь, пострадавшую из-за твоей системы.

— Ну и что? Кто-то умирает. Кто-то живёт. Это кругооборот жизни и смерти.

— Тогда зачем ты спас меня вчера и раньше? Подумаешь какая-то человечка... В кругообороте то... — я разочаровывалась его непробиваемостью.

— Ты говоришь глупости.

— Тогда зачем тебе дура? — с горечью произнесла я. Ничего не изменилось. Упрямая жестокость и бесчувственность вызывали печаль. На душе скребли кошки, потому что Фациес так и не захотел меня услышать. Кто я для него на самом деле?

— То есть разжигать недовольство народных масс режимом правления Рас Фарда на Растабане, выставляя всё под моей властью это не глупо? — чуть ли не зарычал Каус в ответ.

Его глаза полыхнули тёмным огнём, а сам он напрягся, как хищник перед броском, тут же зарядив атмосферу внутри помещения тяжёлой энергетикой.

— Мир Растабана не был под твоей властью!

— Ты не понимаешь? Люди обязательно всё переиначат и сделают свои выводы! — Каус злился, хотя и пытался держать себя в руках.

— У тебя есть возможность всё исправить, — я почти умоляла его передумать и уступить, меняя режим.

— Нет! — в раздражении отрезал Каус. — Я всё сказал, — его лицо стало непроницаемым. — Все виновные в твоей самодеятельности понесут наказание.

— Какие ещё виновные? — внутри всё на миг превратилось в лёд, предчувствуя надвигающуюся беду.

— Все твои сообщники, — усмехнулся Фациес. — В следующий раз ты будешь знать, как необдуманные действия руководителя могут привести к смертям, тюрьмам и проблемам!

Я не верила своим ушам. Учащённо билось сердце, готовое выпрыгнуть из груди, кровь пульсировала в висках, а на глаза навернулись слёзы, которые я ещё пыталась сдержать.

— Если хоть кто-нибудь... из моих людей... пострадает... — мой голос дрожал от обиды, несмотря на решимость, с которой я произносила эти слова. — Я никогда не прощу тебя. Никогда! Тебе легче меня будет убить, чем заставить с тобой разговаривать, смотреть на тебя, быть с тобой.

— Евгения!

— Не прикасайся ко мне! Я отдаю отчёт своим словам!

Каус опешил от моей гневной тирады, его чёрные глаза посветлели. Сапфир сделал ко мне шаг, а я исчезла у него из-под носа и переместилась в квартиру. Не видеть и не слышать его! Обойдётся! И уже в ванной комнате дала волю своим слезам.

Я рыдала от обиды, колотя кулаком стену от бессильной ярости, чётко понимая, что Фациес слов на ветер не бросает, чтобы просто так спустить с рук ситуацию. Он жесток — что для него люди? Пыль! И получив эмоциональную разрядку, устало сползла на кафельный пол, уставившись в одну точку.

Сидела ещё какое-то время, а потом добралась до дивана и укрылась пледом, свернувшись под ним калачиком. Мыслей не было. Только усталость и желание отдохнуть. Скорей всего так вымотали силы ссора и пространственный прыжок. Я сама не заметила как уснула и спала, пока трель звонка, громче армейской сирены, не заставила меня вскочить, растерянно хлопая глазами.

Кого там ещё принесло? Даже не посмотрев в дверной глазок, машинально открыла дверь и упёрлась взглядом в огромный красивый букет. Посыльный вручил мне цветы и в довесок небольшую коробочку.

Неужели Каус пытается помириться? Но он давно бы уже появился... Достала небольшую записку, вчиталась в слова:

«Хочу, чтобы свежие цветы всегда украшали твой дом.»

Вот чёрт! Цветы и подарок прислал Рас. Его знак внимания. Положила букет на стол и села на диван, покручивая коробочку в руках. Чисто женское любопытство с одной стороны боролось с пониманием, что оно же может сыграть со мной недобрую шутку. Принять подарок — вызвать ревность и гнев Кауса. Но с другой стороны какая ревность? Какой гнев? Мы поругались так, что неясно как сложится дальше. Возможно, мне придётся промучиться с чувством вины за искалеченные судьбы людей до конца дней своих в одиночестве.

Ай была не была! Проворно вскрыла упаковку и обнаружила красный, бархатный футляр, в котором лежал красивый браслет. Тот самый, который я забрала с Фомальгаута для Раса. Вернее, его точная дорогая копия. Сапфиры в окружении мелких бриллиантов поистине королевский подарок, но я никогда не смогу его принять. С иронией усмехнулась... Конечно, я верну украшение, но не думаю, что совершу преступление, если рассмотрю его лучше, и взяла в руку браслет.

— Тебе помочь застегнуть? — разлился по комнате бархатный голос Раса. Лёгок на помине. Вот чёрт! Сапфир смотрел на меня и улыбался. Быстро подошёл, присел на корточки и, взяв меня за запястье, ловко защёлкнул застёжку украшения. — Помню, с каким неудовольствием ты снимала его с руки.

— Зря ты сделал мне такой подарок. Я всё равно не смогу его принять.

— Тебе браслет нравится? — хорошее добродушное настроение Раса передавалось мне.

— Нравится, но..

— Вот и носи, — он перебил меня. — Даже слышать не желаю никаких оправданий после твоего «но».

— Зря ты пришёл сюда, — я нахмурилась.

— Ну почему? Судя по твоему зарёванному лицу, очень даже вовремя. Развеяться не хочешь?

— Нет.

— Кто тебя обидел? — он взял меня за руку и улыбнулся. — Братец?

— Руки от неё убери, — и жёсткий голос Кауса разрезал воздух в комнате внезапно и невовремя.

Влипла! Каус появился ни раньше, ни позже! Братья, всё-таки, встретились. Ещё раз. У меня дома. Я опустила на колени дрожащие руки, чувствуя, как от волнения стали влажными ладони. Это заметил и Рас, потому что он легко усмехнулся, погладил мои пальцы, затем отпустил их и встал, встретившись лицом к лицу с Каусом.

— Невежливо появляться без предупреждения, — с сарказмом начал Фард, не обращая внимания на молчание брата. — Ещё и Еню обижаешь...

— Не твоего ума дело, Рас. Мы сами разберёмся, — спокойным ледяным тоном произнёс Каус.

— Да нет, — ухмыльнулся Фард, — если всякий раз после разборок с тобой она будет в таком состоянии как сейчас, её надолго не хватит.

Несмотря на выпады брата Каус не только оставался спокойным, но и даже повеселел. Его хорошее настроение заметил и Рас Фард, потому что он посмотрел на меня и спросил, не скрывая любопытства:

— Я что-то пропустил?

— Ты же не дал мне договорить, — встречаться взглядом с Фардом мне совсем не хотелось.

— И что я должен был узнать? — нахмурился Рас.

И в этот момент возникла пауза. Мрачная тишина, от которой хотелось скукожиться в комочек и забиться куда-нибудь в шкаф, чтобы не видеть и не слышать этих двух сапфиров.

— Еня? — испытующее обращение Кауса только добавило красок в сложившуюся ситуацию.

Фациес явно ждал от меня откровений, как возможность раз и навсегда расставить все точки над «и». А я молчала... Признаваться в любви к Каусу после нашей ссоры, да ещё и при Расе никакого желания не было. Сам же Каус не хотел выглядеть глупо, поэтому ждал действий от меня. А я... молчала.

— Уходи, Рас, пожалуйста, — наконец, выдала я, а мой просящий взгляд и тон заставили обоих нахмуриться. Одного с подозрением, второго от недовольства.

— Только потому, что ты меня об этом просишь, — пошёл мне на уступки Фард и, одарив ненавидящим взглядом брата исчез словно его и не было.

Каус молча стоял и смотрел на меня, на цветы, мирно отдыхавшие рядом на диване, на подарок Расы, так не вовремя оказавшийся на запястье. По его лицу невозможно было понять, что он думает. Настолько непроницаемая маска сковала его черты. Взгляд тёмный. Явно не в восторге.

— Еня, — приказной тон Кауса не терпел возражений. — Возвращайся на остров.

Зря он так со мной. Я не собиралась сдаваться, ведь наш конфликт оставался неразрешённым. Я не знала, как на самом деле поступит в сложившейся ситуации император, а давать ему повод давить на себя в будущем не хотела.

— Нет, — мой голос прозвучал тихо, но твёрдо.

— Я кому сказал! — Хлестанул меня словно плетью. Всё-таки раздражён и требует подчинения. Интересно, зачем он здесь?

— Ты зачем пришёл?

— Я чему-то помешал?

— Разговора на острове мне оказалось достаточно, чтобы понять, что диалога между нами в ближайшее время быть не может.

Каус выдохнул, буравя меня тяжёлым взглядом.

— Почему ты ему не сказала? — вдруг спросил он, показывая, что его беспокоит на самом деле.

— Что мне нужно было ему сказать? — якобы между прочим парировала я.

— Ты не сказала ему о нас, о том что уже сделала свой выбор. Или не сделала? — угрюмо спросил меня Каус.

— Мне кажется...рассказывать Расу о наших чувствах в сложившемся недопонимании несколько неуместно, — сухо произнесла я.

— А когда это станет уместным?

Я молчала... Мы говорили с ним на разных языках. Сказать Расу, что я люблю Кауса, после того как сказала Каусу, что видеть и слышать его не хочу, если он устроит репрессии моим людям? После того, как узнала, что он не собирается ничем помогать линерам? И ладно бы самого Кауса не было, глядишь и сказала бы, чтобы Фард отстал. Но при Каусе? Потешить его самолюбие перед братцем? Не дождётся!

Я молчала, и напряжение между нами возрастало. Каус злился, ревнуя меня к брату. Но чем больше император злился, тем спокойней становилось у меня на душе. Мне очень хотелось, чтобы Фациес задумался что происходит между нами, пошёл на уступки, а ревность могла послужить толчком к разрешению нашей ссоры.

— Он тебе нравится как мужчина? — вдруг выдал Каус, заставив меня посмотреть на него в недоумении.

Пока я думала о линерах и своих людях, Фациес думал о себе. Ведь его вопрос не что иное как проявление недоверия. За кого он меня принимает? Мне стало очень обидно. Рас мужчина привлекательный, но воспринимать

этого сапфира у меня получалось больше в роли друга, приятеля, чем возможного партнёра. Тем более, что я разобралась в своих чувствах и сказала об этом Каусу... который как оказалось в них не верит.... Но разве это мои проблемы? Обойдётся без моих объяснений, потому что объясняться придётся всегда по каждому поводу и без... И чёрт! Моё молчание снова расценили, как согласие.

— Значит, нравится... — глухо, со злостью в голосе произнёс Каус. — Возвращайся на остров, Евгения, — сапфир явно куда-то собрался. — Мы поговорим обо всём позже.

Я встала и распрямила плечи. Неужели он до сих пор думает, что я... как покорная овца... отправлюсь на остров ждать от него следующих разборок?

— Как скажешь, Каус, — сказала ему, отметив, как поехали вверх кончики его губ от удовольствия.

Радуйся Великий диктатор, пока не догадался. Дрессированная человечка всё сделает как нужно. Я улыбнулась и переместилась в пространстве.

Глава 11. Противостояние

Каус Фацис.

Несмотря на то, что я сдерживал себя, всё равно перегнул палку. Понимание пришло сразу, как только она сбежала с острова с угрозой не подпускать к себе и никогда не прощать. Даже улыбнулся от такого решительного настроя. Так я её и отпустил...

Хотел ли я устроить разбор полётов тем, кто работал под её приказом, да ещё и за мои деньги? В другое время, при другом случае безусловно, зачинатели получили бы сполна. Здесь же, мне просто захотелось показать ей меру ответственности за подобные решения. В виде урока. Она должна понимать, что за всё приходится платить.

В последнее время многое изменилось в моём отношении к происходящему. Что мне эти линеры? Всего-то улучшить условия проживания. Растабан открыт, пара приказов и проблема решена. Но если бы она мягко попросила... Но нет, Евгения упрямо выставляет требования и идёт к своей цели всеми доступными способами.

Её настойчивость и упрямство в вопросах смягчения условий для линеров умиляли. Но и уступить ей не смог. Сказалась привычка к неограниченной власти. Понимал, что поставил себя на один уровень с ней, подпал под влияние эмоций и повёл себя, как мальчишка.

И когда успокоился, решил быть мудрее, переместился следом за ней в квартиру, чтобы поговорить и помириться. Но меня ждал неприятный сюрприз. Моя девочка времени зря не теряла. В окружении цветов и Рас Фарда. Хороший вариант успокоить нервы. Ничего не скажешь. И братец в своём репертуаре. Он как никто другой знает, что нужно женщине, чтобы произвести на неё приятное впечатление.

Понимание, что она не собирается ему говорить о сделанном выборе вновь вывело меня из себя в виде вспышки ревности. Получается выбора не было? Там, на острове, когда я вытащил её из воды, она говорила о любви в порыве чувств, под влиянием эмоций после чудесного спасения?

И вместо того, чтобы раз и навсегда с ним распрощаться, она попросила его удалиться, подарив авансом улыбку. Что между ними происходит? Когда успела между ними появиться такая тонкая и неуловимая связь? Этот подлец тогда на Растабане вёл себя как последний кретин, и она оставляет ему шанс? Простила его?

Её молчание окончательно вывело меня из себя. Упрямая ослица! И я такой же упрямец... Сделал выводы, не дождался ответа. Перед тем, как поговорить с Евгенией, я решил увидеть Раса и переместился на Альферац. Вмешательство брата переходит все границы. Это будет последний разговор.

Гемма. Альферац.

На террасе увидела их обоих. Мои братья тихо разговаривали, но я видела чёрную энергию ненависти, переплетавшуюся между ними. Ненависть разрасталась, окутывая их точно туманом. Евгения... Все проблемы из-за неё.

Братья снова ссорились. Я слышала обрывки их враждебного разговора... Как хорошо, что Рас на моей стороне. Ведь ему, также как и мне, не нравилась связь Кауса с девчонкой-аморфом, что подтверждало мою правоту. Эту Евгению надо уничтожить и сделать всё так, чтобы Каус не догадался и не успел ей помочь. Во мне крепла уверенность, что брат забудет о ней уже через неделю после того, как она полностью исчезнет из его жизни!

Я мерила шагами зал управления мирами в поисках вариантов, до тех пор пока не появился план. Найду девчонку сама, а перед этим закрою все информационные поля с выходом на неё. Специально, чтобы Каус не нашёл её и не смог мне помешать. Если ради спокойствия семьи мне придётся лично убить, я готова пойти на это. Всегда была готова. И надо спешить!

Недолго думая, нашла аморфа на Дифде и закрылась от Кауса. Пока он хватится, всё будет сделано. Я ушла на умирающую планету, чтобы раз и навсегда решить проблему.

Каус Фацис.

Я нашёл его на Альфераце. Рас Фард стоял на террасе и задумчиво смотрел на агрессивные красные всполохи звезды. Не удивлюсь, если он выстраивает против меня планы. Подошёл к нему, зная, что услышан, и остановился.

— Надеюсь, она тебя, наконец, выгнала, — сказал спокойно Рас, не поворачивая головы.

— Не дождёшься. Наоборот, сказала, что любит.

Быстрый, злой взгляд на меня подсказал, что его задела мои слова. Но через миг непроницаемая маска равнодушия вновь оказалась на его лице.

Мой брат научился хорошо прятать эмоции. Растабан явно пошёл ему на пользу. Рас Фард вновь отвернулся к от меня, усмехнулся.

— Не верю. Даже если и сказала, то в импульсивном порыве.

— Рас, — я хотел ему объяснить. Надеюсь, на его благоразумие. — Тебе лучше признать поражение и оставить нас в покое. Все твои действия будут бессмысленными.

— Только после того, как она сама мне об этом скажет.

Он в самом деле думает, что я позволю ему приблизиться к ней ещё раз? Больше играть с огнём я не намерен. Евгения — моя. Я знал это также хорошо, как и был вновь уверен в тех словах, что услышал от неё в ту ночь. Нам просто нужен разговор и хороший примирительный секс, чтобы всё наладить.

— Если ещё раз увижу тебя рядом с ней, закрою свои измерения для тебя раз и навсегда, — я говорил спокойно, но тоном, не терпящим возражений. — И моё терпение может закончиться.

— Она всё равно будет моей.

— Никогда этому не бывать, — упрямство брата начало раздражать.

— А если случится? Убьёшь её как Альгену? — Съязвил Рас, ударив меня по болезненной точке. По нашей общей болезненной точке, которая развела нас когда-то очень давно, по разные стороны, заставив брата уйти из семьи.

— Так я и знал, что ты мстишь мне за неё.

— Скажешь, что её смерть не на твоих руках? — угрюмо улыбнулся Рас.

— Понятия не имею о чём ты говоришь.

— Интересно... — брат на миг задумался. — Значит, это правда... — и тут же расправил плечи, разворачиваясь ко мне. — Впрочем, эта история более не меняет того, что происходит сейчас.

— Значит, отступить ты не собираешься?

Он ничего не ответил, но лишь улыбнулся мне. Ещё раз. И в лёгкой улыбке брата, я увидел угрозу. Угрозу своим отношениям с Евгенией. В его прямом взгляде читался вызов, который он бросил мне. Рас Фард не отступится от своих желаний и сделает всё для того, чтобы заполучить её. И сейчас, когда прошлое оставило нас, смахнув с поля боя наши давние разногласия, с утроенной силой образовалась пропасть из-за настоящего.

Соперничество между нами усилилось и приобрело очертания. И если раньше я сомневался, то теперь, знал, что это Рас лишний угол в нашем треугольнике. Любовь моей женщины стоила того, чтобы бороться за неё. Но брат тоже оценил все достоинства Евгении. Когда это случилось?

Теперь время не имело никакого значения.

Чем больше ставилось запретов, тем сильнее Рас хотел заполучить недоступное. Как сапфир, ценящий только то, что достаётся с истинным трудом. Он не отступится. Неважно, что я ему буду говорить, что ему скажет она. Это будет лишь подогревать его интерес к достижению цели. До самого конца. Такие или побеждают, или умирают. Среднего не дано.

Фард рассмеялся, увидев мой проницательный взгляд.

— Рас. Я тебя предупредил! — угрожающе произнёс я.

— Помню, помню, — он уходил, не споря со мной, и этим доказывал мне, что настроен гораздо серьёзней, как я и предполагал.

Я просканировал информационное поле измерений, чтобы найти Евгению и не нашёл её. Никаких следов. Ледяная волна окатила меня в тот же момент, как я это понял. Что-то случилось, и это что-то сулило серьёзные неприятности. Я чувствовал себя как слепой в темноте. Моей девочки не было ни в одном измерении.

Развернулся, увидел удаляющуюся спину брата и понял, что он, скорее всего, ни при чём. Неужели...

— Рас! — крикнул ему вслед. Он повернулся и вскинул бровь в удивлении, дожидаясь от меня вопроса. — Это твоих рук дело?

— Ты о чём? — непонимающий взгляд сапфира убедил меня в его непричастности.

— Гемму не видел?

— Нет. Понятия не имею где она... Что-то случилось?

Он в секунды оказался около меня, настроился на мою энергетику. Усмехнулся.

— Потерял любимую? Хороший знак! — и исчез в пространстве.

Я же закрыл глаза. Где её искать? Вернулась ли она на остров? И, конечно, первым делом отправился туда.

Евгения. Дифда.

В трудные минуты всегда хочется, чтобы рядом была поддержка близких. И я знала, где смогу получить её. Конечно, у своей милой, любимой мамочки. Каус посчитал, что я отправлюсь на остров? Ну уж нет. Обойдётся. Ему придётся приложить усилия, чтобы меня найти. Дверь скрипнула, пропуская меня внутрь. На кухне шорох — мама как всегда готовит что-то вкусненькое. Я тихонечко и быстро добралась до заветного помещения и упала в объятия родной женщины.

— Мамочка!

— Еня! Так скоро. Как такое возможно?

Она покрывала поцелуями моё лицо, а я таяла от её внимания, от настоящей любви. Мы обнимались, радуясь незапланированной встрече.

— Что-то случилось, маленькая? — на лице мамы я чётко видела беспокойство.

— Нет, мам. Всё хорошо. Я побуду у вас немного.

— Ты можешь оставаться в нашем доме столько, сколько захочешь. Кушать будешь? — заботливость мамы частенько выражалась в желании накормить поплотнее.

— Нет, — улыбнулась ей. — Пожалуй, я бы прогулялась в парке. Рас говорил, на Дифде есть парки.

— Конечно, один почти рядом с домом. В трёх кварталах.

Чмокнув маму в щёчку, я убежала туда, где могла, наконец, побыть наедине с собой и подумать. И уже вдогонку услышала голос мамы:

— Не забудь взять у смотрителя карту.

Массивные деревья были чём-то похожи на деревья солнечного измерения. С небольшими отличиями. Их извитые стволы переплетались друг с другом, представляя собой сплошные стены по обеим бокам дорожек. Бордовая листва, казалось, перенесла меня в осень. Не слишком широкие дорожки, полянки со скамейками для отдыха придавали окультуренный вид этому месту.

Теперь понятно, зачем нужна карта и почему смотритель всучил её мне в руки, невзирая на мои протесты. Здесь можно заблудиться, потому что этот парк очень похож на самый настоящий лабиринт. Меня порадовало, что по всему парку стояли аккуратные столбики с прибитыми на них небольшими табличками с цифрами. Указатели помогали ориентироваться на местности прогуливающимся прохожим и понимать, где они находятся. Я с интересом рассматривала природу Дифды, уходя всё глубже в чащу необычного леса, и слушала пение птичек в ветвях, пока не выбилась из сил и не присела отдохнуть на скамейке. Хотелось пить, и я пожалела, что не взяла с собой бутылки с водой. Ну ничего. Отдохну и обратно.

Мысли всё время возвращались к ссоре с Каусом. Его последним словам. Надо признать, что этот мужчина мне не доверяет. Даже после моих признаний, он ещё допускает мысли, что мне может нравиться другой. Вернее, что я могу испытывать такие же чувства к другому. Его недоверие поселило сумятицу и сомнение во мне самой. Может ему что-то лучше видно со стороны или проблема в недопонимании?

Понятно, что предательство всегда налагает свой отпечаток на любого,

столкнувшегося с ним. Но как бы я не пыталась войти в положение, поведение сапфира удручало и обижало. А ещё ситуация омрачалась возможным наказанием для Егора, других людей, и по сути невыполненной миссией. Линерам помочь я не смогла.

Я откинулась на скамейке и прикрыла веки, прислушиваясь к жажде, которая стала чуть глуше... и вздрогнула от знакомого, но очень злого женского голоса:

— Лучше места ты и сыскать не могла.

— Гемма? — я вскинулась ей навстречу, пытаюсь сообразить, что здесь делает сестра Кауса.

Бессмертная сапфирка стояла передо мной и разглядывала меня с презрением во взгляде. Столько пренебрежения я ещё никогда не видела. Вот уж образ железной леди, сошедший с картинок с той разницей, что вместо королевского платья на ней идеально сидел стильный брючный костюм. Что ни говори, а она красива. Настолько красива, насколько и неприятна.

— Н-да. Понять не могу, что в тебе нашёл мой братец.

Я настроилась на перемещение и увидела насмешку в глазах сестры Кауса.

— Даже не думай, — её надменный голос резал стальным ножом, — сделаешь только хуже... Я уничтожу твою семью.

— Что тебе нужно?

— Ты что себе позволяешь, червячка? — она недовольно прищурила глаза в ответ на мою пренебрежительную реакцию.

— Ну а почему нет? — усмехнулась я. — Неужели на дружеские посиделки ко мне пришла?

Странно, но страха к ней я не испытывала. Может подсознательно надеялась, что меня спасёт Каус. Найдёт и спустит всех собак. А может привыкла к общению с сапфирами настолько, что потеряла инстинкт самосохранения, уверовав в то, что никакие они не божества. Ну может сильнее людей, но так же съедаемые пороками, страстями, желаниями... С которыми можно разговаривать, ругаться, и даже договариваться.

— А ты не так проста, — улыбнулась Гемма. — Смотрю, осмелела под крылом у братика. Ждёшь покровителя?

— Но ведь защищал же...

Интересно, к чему эта бестия завела разговор? И что она вообще тут делает? Встала, уперев руки в бока. Хозяйка жизни.

— Не в этот раз, — как то слишком уверенно произнесла она, что мне стало не по себе.

— Что не в этот раз?

— Не прикидывайся дурой. Он не придёт к тебе на помощь в этот раз. — Гемма явно насмеялась надо мной. — Ты ему надоела.

— Да неужели?

— Он наигрался, — чеканила слова Гемма, — и решил избавиться от тебя. А я как всегда, убираю за ним игрушки.

Это что я только что услышала? Какую ересь она несёт здесь в порыве эмоций... Каус Фациес! Мысленный призыв был сильнее прочих других. Я не верю этой сапфирке. Ни единому слову этой змеи, но её довольная рожа, нагло ухмыляющаяся мне в лицо, к сожалению, говорила об обратном.

Каус говорил, что любит меня. Именно сейчас я очень хотела верить в его чувства. И верила. Я должна доверять ему до последнего. Пролетел миг похожий на вечность, когда меня озарила неприятная мысль — если Рас умеет закрывать информационные поля, чтобы прятать наше общение от Кауса, то эта чертовка может сделать тоже самое. Судя по её самоуверенному поведению, она позаботилась об этом.

— Думаешь, ты меня напугаешь? — и одарила её самой тёплой и доброй улыбкой так, что Гемма даже поморщилась от досады.

— Признаться, по моим подсчётам, ты уже должна упасть на колени и молить меня о пощаде, — засмеялась сапфирка. Её взгляд чуть прояснился.

— Не дождёшься.

— Да уж вижу. Даже грустно, что не получится получить больше удовольствия. Страх смерти такой энергетически вкусный...

— Убить меня хочешь? — спросила её и удивилась тому, как спокойно прозвучал мой голос.

— Конечно.

— Зачем? — я пожала плечами в недоумении. Совсем сестричка «дошла до ручки». Столько времени прошло, всё не успокоится никак. Мужика бы ей, и усмехнулась, увидев удивление на её лице.

— Зачем? Каус наконец-то образумился. — Её глаза полыхнули черным пламенем. — Он, итак, из-за тебя забросил многие свои дела. Ссорился со мной, со своим братом. Пора восстановить мир в семье.

Я слушала Гемму и осознавала, что мне нечем ей ответить. Кроме как...

— Ну вы же уже взрослые мальчики и девочки, чтобы разобраться кому и чем заниматься.

— Вот мы и разобрались, — она засмеялась. Её злой смех рассыпался мелким бисером вокруг меня.

Я смотрела на сапфирку и начинала понимать её ярость. Ей двигало

желание сохранить семью. Нормальное такое, хорошее желание. Жаль вот, что она вбила себе в голову, что моя смерть этому поможет. Это мне не нравилось с самого начала, но шансов на спасение было гораздо меньше, чем раньше. Гораздо меньше. Где носит этого чёртова сапфира? Каус, не разочаровывай меня, мысленно взмолилась я. Не верю в твоё безразличие!

— Дерзкая девчонка, — недовольно усмехнулась она. — Понимаю, чем ты зацепила Кауса. В тебе нет ни капли покорности. Ничего от Минервы, кроме внешности.

— Может ты уже перестанешь брызгаться ядом. Это недостойно сапфирки, — я вложила в слова как можно больше холода, — а ещё и сестры императора, — закончила фразу, понимая, что проигрываю ей в этой схватке.

Каус! Пожалуйста... Уже пора разобраться со своей сестрицей! Я хмурилась... — у меня ничего не получалось, а глаза Геммы уже полыхали чёрной бездной.

— Как ты смеешь! — взвизгнула она, быстрым шагом приблизившись ко мне. Она взяла меня за отвороты куртки и как пушинку подняла на ноги.

— Гадюка! — Мрачно ответила ей, убирая глаза от её взгляда, с досадой осознавая, что если всё продолжится, то останутся от меня рожки да ножки.

— Смотри на меня! — потребовала она.

Не дождёшься! Чёрт! Вот непруха! Каус куда-то потерялся. Да я бы и на Раса согласилась в такой ситуации. Рас! Чёртовы братья! То их много, то никого!

Одной рукой Гемма продолжала удерживать меня, а другой развернула моё лицо к себе за подбородок.

— Смотри мне в глаза, аморф! — шипела сапфирка.

Несмотря на мои усилия, ей удалось поймать мой взгляд и началось... Я начала проваливаться в бездонную пропасть. Я сопротивлялась, как могла, пытаясь выкарабкаться из чёрной каши, в которую погружалась с каждой секундой всё глубже и глубже, стремительно слабея. Вся моя сноровка уходить из-под ментального контроля рассыпалась карточным домиком от воронки тьмы, в которой я теряла себя. Усталость от борьбы делала своё, пока я не почувствовала окончательно и бесповоротно поражение и сдалась... Потoki жизненной силы стремительно вытекали из меня, устремляясь в бездну...

Рас Фард. Альферац.

Я быстро удалялся от брата, с трудом скрывая своё беспокойство. Евгения исчезла, и все попытки её найти заканчивались провалом. Предположим, они серьёзно поругались. Куда она могла направиться с квартиры? К нему на остров? Исключено. Не в её характере. На удачу я отправился на Дифду к её родителям. Не теряя времени, переместился сразу к ним в дом, напугав её мать.

— Рас? Как так? Женя не закрыла дверь за собой? — посыпались на меня никчёмные вопросы.

Хотя... Вместо приветствия спросил:

— Что значит не закрыла дверь? Она здесь?

— Ушла в парк прогуляться.

— Какой парк?

— Здесь, в этом квартале.

Я исчез на глазах у женщины. Потом разберёмся с тем, кто я есть. Познакомимся ещё раз, если понадобится... В парке услышал слабый всплеск энергетической активности Евгении. Сапфировый браслет. Мой подарок уже впитал в себя энергетику хозяйки, смешался с моей и фонил вне зависимости от её желания. Моя хитрая проделка сыграла мне на руку. Хотел всегда знать где она, и вот, пригодилось. Прямым ходом отправился по следу украшения. И там в парке, на площадке для отдыха увидел картину, от которой на миг замерло сердце в груди.

— Гемма! — Я выхватил из рук сестры почти бездыханное тело Евгении. Неужели не успел? — Ты с ума сошла!

— Отойди, Рас. Она должна умереть. Ты же согласен со мной, что так будет лучше, — начала убеждать меня в каких-то своих планах сестра.

— С чем согласен? Кому лучше? — я прощупывал нитевидный пульс на запястье и понимал, что шансы сохранить жизнь Евгении ничтожны.

— Ты же тоже хочешь освободить Кауса от навязчивых чувств к этой девке. Она же тебе тоже не нравится!

— Верни ей то, что забрала! — приказал сестре и увидел, как она отшатнулась, плотно поджав губы. Не отдаст...

Более не теряя времени я приложил руки к горлу Евгении, сосредотачиваясь на перекачке своей энергии к ней. Не совсем хорошая идея перелить силы сапфира аморфу... Абсурдная идея, но хоть какой-то шанс сохранить жизнь моей малышке.

— Рас! Что ты делаешь? — злой выкрик сестры лишь убедил меня, что моё решение оказалось правильным.

Щёки Евгении уже через несколько минут приобрели нормальный цвет, а пульс начал выравниваться. По крайней мере, сейчас, смерть ей не

грозит. Встал, с укором глядя на недоумевающую Гемму. Хорошо, что я не рассказал ей о своей симпатии к девчонке и получил некоторое преимущество, пока она пыталась понять происходящее.

— Что ты только что сделал? — выдохнула от удивления сестра.

— Спас ей жизнь, не видишь?

— Почему?

— Гемма, — сказал я, вкладывая строгие нотки в слова (она должна понять, что со мной шутки шутить не нужно). — Я против её общения с Каусом.

— Так убей её!

— Нет, — ухмыльнулся я. — Она нужна мне.

— Что?! — Гемма побледнела и сжала кулаки от злости, когда вдруг поняла масштабы бедствия. — И ты туда же?

Моя сестричка впала в ярость. Стена вековых деревьев склонилась от неё в противоположную от нас сторону, настолько сильны были эмоции сапфирки. Я весело засмеялся. Проявление бурных чувств всегда мне нравилось. Это так жизненно!

— Рас! — прошипела она. — Вы... — мой смех обезоруживал её. — Два придурка! — Её грудь учащённо вздымалась.

— Гемма... Больше не шути так, — тихо продолжил я. — Если ещё раз увижу тебя рядом с Евгенией, расскажу обо всём и Каусу. И потом не жалуйся на мою жестокость.

— Иди ты, Рас, к деймосу! — выругалась она и растворилась в сгущающемся сумраке парка.

А я... Я посмотрел на Еню, лежащую без сознания и кинулся к ней, чтобы взять, наконец, её на руки.

Дела у нас были так себе. Потери жизненных сил могут не пройти даром. Одним древним известно, чем всё закончится... Варианты. Какие у меня варианты? Только надеяться на удачу, что силы аморфа позволят ей восстановить жизненные запасы из моей энергии. Недолго думая, переместился на Хамаль. В старом дворце было всё самое необходимое для регенерации.

Уложив Евгению в капсулу, быстро поднялся на крышу постройки. Закрою-ка я измерение от Фациеса. Нет никакого желания увидеть его здесь, и как всегда, в самый неподходящий момент. Каусу не повезло — удача улыбнулась мне. Поэтому дождусь, когда моя малышка очнётся, и пусть это произойдёт в моих объятиях.

Но это будет чуть позже, после объединения измерений и создания серьёзной защиты. Пора уходить на Альферац, мрачное, как никогда,

измерение в кровавых облаках. Просканировал информационное поле родного дома, чтобы убедиться, что Кауса сейчас нет. Тем лучше. Он не успеет вмешаться, пока я разрушу систему установленную им. Вернее, немного её подправлю.

Сейчас Император уязвим как никогда. Представляю каково ему. Я злорадствовал. Самое время для войны, и я буду рисковать.

Глава 12. С ног на голову

Каус Фацис.

Конечно, она и не думала появляться на острове. Упрямица, поступила по-своему. Не было её в квартире и у подруги. Бедная девчонка так испугалась меня, словно привидение увидела или нечто поистине ужасное.

— Евгению видела? — спросил её, отметив, как побледнела Мари и попятилась назад.

— Нет, — пискнула она, и я исчез. Времени на разговоры и объяснения не было.

Ещё несколько минут, чтобы встретиться лицом к лицу с адвокатом. Ясный и открытый взгляд мужчины, его смелая решительность мне понравились. Такой может быть верным соратником, если заручиться его поддержкой. Евгения выбрала хорошего работника. Но и юрист, к сожалению, ничего не знал. У него моя девочка не появлялась.

На Дифде мне повезло. Её мать указала мне на парк. Правда, перед этим пришлось здорово встряхнуть слегка неадекватную и напуганную женщину. Она начала что-то кричать в истерике мне вдогонку про исчезнувшего мужчину, который тоже искал её дочку. Сразу догадался кого она имела ввиду и уже в парке понял, что опоздал.

Я нашёл место, где была она вместе с... Расом? Место наполненное болью и страданием. Что-то произошло. Что-то серьёзное. Фард добрался до неё раньше, и одной бездне известно, что случилось на этой поляне, и где они теперь. Я считывал и считывал информацию, но она проходила смазанным фоном словно кто-то постарался запутать следы. Раса найти тоже не получалось — сапфир закрылся от меня разорвав энергетические сети.

В ярости от собственного бессилия впервые в жизни растерялся. Я стоял в саду на Дифде, как внезапно почувствовал сильную дрожь под ногами. Пришлось подняться над поверхностью, чтобы не потерять равновесие. Землетрясение на Дифде? Смутное подозрение, что это не природное явление нарастало с каждой секундой, превращаясь в убеждение. Что-то явно происходило со всей системой и единственно верным решением будет возвращение на Альферац.

В зале управления мирами я оказался не один. Около карты измерений стояли Гемма и Архернар.

— Каус... — мрачный голос друга явно не сулил хороших новостей. — Рас... Я не успел ему помешать... Всё произошло очень быстро. Он сразу ушёл.

— Ты бы и не смог. Он сильнее тебя, — также мрачно ответил я, рассматривая то, что натворил с империей мой братец.

Шератан, Растабан, Дифда и Хамаль выстроились в отдельный круг, объединённый связями с Альферацем. Сам Альферац, наша созидаящая звезда, был готов раздвоиться или разорваться на части. Любое действие сейчас с целью исправить положение может привести к серьёзной встряске и разрыву всех измерений вплоть до их полного уничтожения. Альферац превратился в мину замедленного действия и этому поспособствовал Рас Фард одержимый местью.

Коварно. Очень коварно. Сапфир воспользовался ситуацией, выкрал Евгению, разделил миры, и всё это сделал в считанные часы. Хорошо подготовился, продумал, или ему просто улыбнулась удача.

— Ты видишь к чему привела твоя беспечность? — ко мне подскочила разъярённая Гемма и ударила меня кулаками по груди. Я схватил её за руки, чтобы в следующую минуту прижать эту женщину к стене. Я не мог назвать её сестрой, чувствуя, что во всём замешана и она... мстительная сапфирка.

— Говори, что ты сделала с Евгенией!

Гнев, безграничный гнев наполнял меня без остатка. У меня не было доказательств, но их отсутствие не мешало мне осознавать, что я на грани. Убью эту сапфирку! Руки Архернара оттянули меня от сестры. Одной рукой друг вцепился мне в горло, сдерживая мои порывы, пока я не захрипел от недостатка воздуха.

— Каус, успокойся... Остановись. Приди в себя!

— Понятия не имею о чём ты говоришь! — обожгла меня Гемма ледяным взглядом полным презрения.

Змея! Ответила, как прошипела, развернулась и покинула зал управления мирами, оставив меня наедине с Архернаром.

— Отпусти, — прохрипел я другу, и тот ослабил хватку.

— Тебе нужно время. Успокоиться и обо всём подумать. Ты найдёшь решение.

— Я уверен, что она приложила руку к случившемуся, — прорычал я от злости, готовый разнести здесь всё, до последнего атома.

— Я не почувствовал лжи, — тихо говорил Шер, успокаивая меня своей выдержкой.

И самоконтроль постепенно возвращался. Я тяжело вздохнул. То, о

чём догадывался, о чём прогнозировал в недалёком прошлом, начало сбываться с ужасающей скоростью, и я не мог ничему помешать. Собственно, сам виноват. Острых ощущений захотелось. Теперь их у меня сполна.

Хамаль. Евгения.

Солнечный свет мешал мне спать. Он нещадно бил по глазам, вызывая дискомфорт. Мои веки дрогнули. И ещё раз. Я зажмурилась, понимая, что проснулась.

— Привет, Еня. С возвращением, — приветствовал меня Рас.

Рас? Что он тут делает?

— Вставай уже. Хватит валяться, — он продолжал говорить насмешливым тоном.

Прикрыв глаза руками дождалась пока свет перестал досаждать, и только потом убрала руки, чтобы осмотреться.

— Где я? — спросила его, подмечая регенерационную капсулу, мраморные стены довольно просторного зала, обставленного роскошной мебелью, и довольного сапфира рядом.

— На Хамале, — улыбнулся он. — Как ты себя чувствуешь?

— Вроде неплохо. Как я здесь оказалась?

— Принёс тебя на руках, — он смотрел на меня испытывающим взглядом.

— Откуда? — в моём голосе прозвучало неприкрытое удивление.

— С Дифды. Давай вспоминай, — затем осёкся. — Ты вообще помнишь, что там случилось?

— Нет... — я пожала плечами, через нескольких минут раздумий.

Рас сложил пальцы в кулак и поднёс его ко рту, с интересом смотря на меня. Потом встал и протянул мне руку:

— Вставай. Можешь? — и лёгким рывком вытащил меня с регенерационной капсулы, придерживая за талию. Аккуратно поставил на пол.

— Голодная?

— Не знаю... — я сцепила пальцы рук между собой. — Почему я здесь?

— Покушение на тебя... — Рас развернул меня к себе, пристально всматриваясь в моё лицо. — Что ты помнишь, малышка?

Что я помню? Голова быстро налилась тяжестью от попыток вспомнить предшествующие события. Обрывки разговоров,

бессмысленные слова. Всё в каком-то беспорядке.

— Я чуть не умерла, да? — чёткое воспоминание возможной смерти укололо меня острой иглой.

— Да, — Рас серьёзно смотрел на меня. — Что ты помнишь?

— Ссору. Я помню, как ссорилась с Каусом.

— Тааак, — насторожился Рас. — Уже лучше. Ты помнишь не только меня, — он подавил смешок, но не смог скрыть блеск ненависти в глазах.

— Что-нибудь бы перекусить, — предложила я в надежде переключить внимание сапфира с себя. Очень мне не понравился его взгляд.

— Пойдём, — и Рас приобнял меня, чтобы переместиться на огромную кухню.

Вскоре на стол полетели из закромов различные съестные припасы в невероятных количествах, способные накормить целую армию. Первым делом я выпила воды, а потом схватила кусок сочного мяса, чем-то по вкусу похожего на окорок, хлеб и начала с удовольствием жевать.

— Вкусно...

— Хорошо, — сапфир улыбнулся, с удовольствием наблюдая за моей жадностью. — Аппетит есть — жить будешь.

— Рас... — его поведение, улыбки меня вводили в недоумение, отчего хотелось узнать, что произошло и побыстрее. — Ты какой-то странный. Ты ничего не хочешь мне рассказать?

И услышала, как сапфир, жуящий что-то вместе со мной, едва ли не подавился, а потом закашлялся от смеха. Нашёл чему веселиться.

— Это я странный? Что ты помнишь о ссоре?

— Он приказал мне возвращаться на остров, — память мне рисовала раздосадованное лицо Кауса.

— Почему?

— Не помню... — несмотря на все попытки, понять почему он меня туда выгонял, не могла. — Скорей всего снова надавил на меня.

— Где вы были?

— Как где? — очередной вопрос заставил меня непонимающе уставиться на Раса. Совсем что ли? — На Дифде, конечно. Он пришёл в дом к родителям.

Рас тут же откинулся на спинку стула, сложил руки замком на животе. Даже кушать расхотелось под его изучающим взглядом. В полной тишине мы просидели несколько минут, пока сапфир не подался навстречу ко мне.

— Деймос, — буркнул он и замер, нахмурившись. — Что случилось с твоими мозгами, девочка?

— Ты о чём?

— Провалы в памяти... Вот я о чём.

— Какие провалы?

Что он хочет этим сказать? Я чётко помнила, как ругалась с Каусом. Он приказывал мне возвращаться на остров, хотел запереть меня там, потому что узнал о времени проведённом с Расом. Он давил на меня, мне это не нравилось. Потом... Потом я очнулась здесь. На Хамале.

— Ты не помнишь, что в парке тебя нашла Гемма? — Рас прищурился.

— Нет... — внезапная резкая боль заставила меня вскрикнуть и схватиться руками за голову, и наклониться к коленям.

— Что случилось? — обеспокоенный Рас тут же оказался рядом.

— Гемма... — Боль стала глуше. Обрывки памяти восстанавливались в логическую цепочку. — Она сказала... — на моих глазах появились слёзы.

— Что сказала Гемма?

— Каус наигрался и послал её убить меня, когда я отказалась возвращаться... Убрать за ним игрушки...

— Да? — вдруг вскинул бровь Рас, встал и резко отошёл в сторону окна.

Я смотрела на его широкую спину и не понимала, почему он замолчал. Через несколько минут он развернулся, улыбаясь.

— Выходит я вовремя появился, чтобы вытащить тебя из её коварных лап, малышка.

— Это я уже поняла, — кисло улыбнулась сапфиру. — Ты спас меня от смерти, но что-то пошло не так, раз я очнулась в регенерационной капсуле.

Смесь благодарности с горьким разочарованием отвратительное чувство особенно когда понимаешь, что на помощь тебе пришёл... он. Он, а не Каус. Почему меня это беспокоило? Мы ведь так хорошо общались с Расом за день до событий...

— Как ты меня нашёл? — я нуждалась в информации, но кроме него никто мне помочь не мог.

— Ты меня звала. Не помнишь?

— Нет. Но скорей всего... — Рас снова подошёл и взял меня за руку, приложил тыльной стороной ладони к губам. — Мне показалось, что ты можешь меня услышать.

— И услышал...

Настроение тут же испортилось. Получается Каус настолько разозлился, что попросту решил от меня избавиться? В это верилось с трудом, но упрямые факты, которые подсовывали мне обрывки воспоминаний говорили об обратном. Каус ругался, ушёл... Потом Гемма

наговорила мне всяких гадостей, едва не убила меня. Звала ли я Кауса? Наверняка. Только вот... Спас меня Рас. Мой взгляд упал на запястье. Сапфировый браслет переливался на свету синими камнями, искрясь своей роскошностью и изяществом. Красивое украшение, так похожее на то, которое я принесла с Фомальгаута Расу. Что оно делает на моей руке?

— Рас...

— Что? — мужчина присел передо мной на корточки.

— Браслет. Откуда?

— Подарил тебе несколько дней назад. Помнишь?

— Ты же снял его с меня на Растабане...

— Это другой браслет.

Фух, я выдохнула с облегчением. Одно дело не помнить события последних дней, другое понимать, что прошлое и настоящее перемешалось в голове в единую кашу. Впрочем, судя по головной боли, процесс варки каши продолжался. Рас молчал, что-то обдумывая.

— Понимаешь... Я не помню, когда ты мне его дарил...

— Ну может потом вспомнишь, — невинная улыбка сапфира сбивала меня с толку.

— Есть что-то чего я не помню? — я подозрительно прищурилась. Доверия к Расу не было. Этот сапфир всегда опасен, особенно в мгновения, когда в его тёмных глазах играют бесенята.

— Не знаю... Я тебе вроде всё рассказал, — быстро пожал плечами мужчина и поднялся.

— Мне бы поспать сейчас в нормальной кровати, — взмолилась я. Головная боль становилась всё более мучительной.

Рас встал и подал мне руку. Его галантность и дружеская дистанция, которую он выдерживал сейчас были очень кстати. Сил на то, чтобы сдерживать его флирт не было совершенно и, казалось, он это понимал. Улыбнулась ему с благодарностью, услышав вежливое предложение:

— Пойдём, малышка, покажу тебе гостевую спальню.

Рас Фард.

Евгения даже во сне слегка хмурила брови, словно пыталась что-то вспомнить. Я сидел рядом на кровати, любовался ей, перебирая пальцами мягкие пряди её волос, и думал.

Ну какая же бестия эта Гемма! Потеря памяти от пережитого стресса и ментального давления, пожалуй, лучшее из всех зол, что могло произойти после влияния сапфира. Обычный человек превратился бы в куклу в

лучшем случае. А здесь она не помнит несколько последних дней из прошлого.

Интересно, а вспомнит? И что именно? Я принесу жертвы всем ушедшим древним, лишь бы память последних событий никогда к ней не вернулась.

Там на дворцовой кухне, когда я понял, что события встречи с Каусом у неё растворились из памяти, оставив штрихами не самые приятные мгновения, то сначала озадачился, а потом обрадовался. Всё складывается как нельзя лучше, стремительно повышая мои шансы на успех.

Что я имею? Она помнила наше последнее свидание, которое я до сих пор не могу забыть, постоянно возвращаясь к нему в мыслях. Она помнила ссору с Каусом и отрывки от встречи с Геммой. Что ей там наговорила сестричка мне не дано узнать, но то, что осталось в памяти Ени... Одним словом удача. Теперь важно не спугнуть мою малышку, дать понять, что со мной ей будет лучше.

Евгения повернулась, поморщилась во сне, прикоснувшись рукой к голове... Если боли будут продолжаться, не помешает показать её хорошему врачу на Шератане. Закрытый от Кауса Хамаль вместе с другими измерениями будут стоить мне энергетических затрат, как только братец разберётся с проблемами и поймёт, где она. Но каждая минута проведённая с ней увеличит мои шансы на победу.

И вздрогнул, когда понял, что серые глаза уже давно смотрят на меня с неприкрытым интересом. Какой у неё пронизательный взгляд. С приобретением жизненного опыта цены ей не будет. Я нежно улыбнулся в ответ.

Евгения.

— Привет, — сказал Рас и улыбнулся.

Он сидел, погруженный в свои мысли, и не видел, как я рассматривала его. Серьёзный. Что-то произошло, но это что-то ускользало от меня, как плохо запомнившийся сон. Рас сказал, что я потеряла память. Получается, не помню какие-то события. А если там осталось что-то очень важное...

Расспрашивать у сапфира, преследующего свои интересы нет смысла. Он может всё повернуть в свою пользу. В нужную ему сторону. Если только проверить. Хотя бы попытаться... Я повернулась на бок, чтобы встать. Поднялась, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Голова болит? — заботливо поинтересовался он.

— Вроде нет. Мне лучше, — повернулась к нему, пытаюсь угадать

действительно ли его заботит моё здоровье. — Когда ты мне подарил браслет?

— Передал с посыльным.

— Я с Каусом, наверно, поругалась из-за него...

— Не знаю, — пожал плечами Рас. — Всё может быть. Лучше подумай, почему ты его оставила у себя, — испытывающий взгляд сапфира прорзал до костей.

И правда, почему я ношу это украшение? То, что мы провели вместе один день, как друзья, ни о чём не говорит. Для меня точно. Но что было после? Не помню...

Рас вытащил меня из лап Геммы, это благородный жест. Спас меня. Но тогда там, на Растабане, он и не думал о моей жизни. Хотел использовать меня как энергетический щит, чтобы пересечь барьеры для будущей войны с братом. Значит, и сейчас, я ему зачем-то нужна.

— Чего ты хочешь от меня, Рас?

Мужчина тут же оказался рядом со мной, мягко привлекая к себе. Коснулся лбом моего лба и тихим, с лёгкой хрипотцой голосом ответил на мой вопрос:

— Я уже говорил недавно, что люблю тебя. Забыла?

— Верится с трудом, — я поморщилась от понимания, что мы вернулись к тому, откуда начинали.

— Почему?

— Когда любят, не прикрываются любимыми как щитом, — мои губы скривились в усмешке. Я сделала попытку высвободиться из его рук.

— Что ты такое говоришь? Посмотри мне в глаза, Еня! — Рас потребовал внимания, а желания с ним спорить не было, поэтому я сделала так как он просил. — Что ты только что имела ввиду?

— Если бы твой план удался с восстанием... — его хмурый взгляд вводил меня в недоумение. — Границы Растабана ты смог бы преодолеть только за счёт моей жизни.

— Ничего подобного, — хмыкнул Фард. — Кто тебе это сказал?

— Каус, — я сделала небольшую паузу. — Ты бы убил меня. И самое смешное, ты знал об этом, но продолжал действовать в своих интересах.

Рас тут же отстранился от меня, сделал несколько шагов назад. В его учащённом дыхании, в потемневших глазах, сжавшихся кулаках явно читались раздражение и злость. Неужели застала врасплох?

— Переходы через барьеры, действительно энергозатратны, но не настолько опасны, как считает Каус. Если бы я был уверен в этом, поверь, нашёл бы иной способ. И доказывать тебе свою невиновность и

искренность сейчас не собираюсь. Но кое-кто другой должен получить от меня сполна.

— За что? — снисходительно улыбнулась ему, пытаясь уловить в его словах неискренность.

— За ложь и наговоры в мою сторону.

Эта гневная тирада ввела меня в сомнения. Сколько слов... Не знал он... А если так? Ведь подготовиться к ответу у него времени не было. Рас был убедителен в своём негодовании. Однозначно я старалась подсознательно себя настроить против Раса, но... Ничего не получилось. Почему стремлюсь видеть Кауса порядочнее и благородней? Особенно после ссор и недопонимания, что произошли между нами перед покушением... Это с согласия императора Гемма явилась исполнить свою давнюю угрозу. Похоже на бред...

Но что мои размышления изменят сейчас? Я сижу на Хамале, в каком-то дворце под крылом у сапфира, который спас меня от смерти. Мужчина, который на Растабане с самого начала не вызывал у меня доверия мог измениться? Потому что полюбил?

Лучший способ проверить намерения Раса, а также желание Кауса меня убить — совершить прыжок в своё измерение. Если Фард будет меня удерживать, его корыстные планы сразу выйдут наружу.

— Я хочу домой, — тихо произнесла, не сводя взгляда с Раса. — В измерение Солнца.

— Ты ещё слаба для перемещения. Прыжок тебя убьёт, — будничным тоном произнёс мужчина.

— Сопроводи меня тогда сам.

— Нет, Еня, — улыбнулся Рас. — Мне это не интересно.

— Отпускать меня не хочешь? — засмеялась я, заметив как взлетела от удивления или скепсиса его бровь.

— Не хочу, — уголок его губы пополз вверх в усмешке.

— Но тогда я сама уйду от тебя.

— Уходи, — ответил он. — Сперва окрепни малость. День, два, погуляй, наберись сил, а потом делай, что хочешь. А пока, дворец в твоём распоряжении. — И вышел из комнаты, оставив меня одну.

Фард предоставил мне свободу выбора и действий... В чём он так уверен, что так просто готов меня отпустить? Неужели, всё правда и Каус решил меня уничтожить? Одной фразой, произнесённой спокойным тоном, Рас разрушил всю мою защиту и выстроенную стратегию вывести его на чистую воду.

И к лучшему. Мне явно нужно побыть наедине с собой, чтобы

осмыслить всё, что произошло сегодня. Если это вообще возможно, осмыслить.

Дворец являл собой грандиозное старое строение со множеством балльных залов, комнат, коридоров и переходов, украшенных картинами, статуями, старинными вазами. И за несколько дней не осмотреть. Когда я, наконец, выбралась из крыла, в котором дневала и ночевала, восстанавливая силы, то пошла в первую очередь исследовать место своего пребывания. Могла ли назвать его местом заточения? Неизвестно. Обманывал ли меня Рас или нет предстояло узнать уже скоро. Но пока для меня это вынужденная остановка и время для размышлений.

Примерно через десять минут неспешной прогулки я вышла в просторный зал с мраморными стенами нежно-голубого оттенка. Дорогая лепнина, белые массивные колонны, хрустальные люстры под потолком завораживали взгляд, погружая в атмосферу изысканности. Только представить какие балы и приёмы здесь когда-то проводили. Настоящий королевский дворец, принадлежащий Фарду и его семье. Величие и великолепие помещений давало представление о могуществе расы сапфиров. Завеса таинственности их жизни приоткрылась ещё немного. Интересно, сколько этому дворцу лет?

— Всего пару тысяч с небольшим, — раздался в зале голос Раса, раскатившийся лёгким эхом по пустоте.

Я что вслух сама с собой разговаривала? Слегка смутилась, но любопытство пересилило, заставив продолжать.

— Как он сохранился за такое время?

— Уход, присмотр, технологии. Ничего сверхъестественного, — мужчина улыбнулся.

— Слуги?

— И такие здесь есть, — он рассмеялся. — Ещё не попадались?

— Нет, — я улыбнулась в ответ. — Видимо, слуги-невидимки. Скажи, здесь проходили балы?

— Было время, — и он галантно поклонился и протянул руку, приглашая на танец. — Пойдём?

Он на самом деле решил, что я буду танцевать с ним? Без музыки? Да я вообще танцевать не умею... То, что было на Растабане, не считается. Да у меня даже вальс так себе всегда получался! Я завертела головой, отказываясь от приглашения.

— Нет уж, — засмеялась и тут же оказалась сжатой в крепких объятиях.

Разве от Раса можно так просто избавиться? Он, с чуть большей

страстностью, чем мог бы, захватил мои пальцы в свою ладонь, прикоснулся к ним губами. Потом оторвался и зашептал мне на ухо, обжигая своим дыханием:

— Просто представь... И доверься...

Он двигался уверенно и пластично, словно слышал внутри себя какую-то музыку. Лучшего учителя с природной грацией и двухтысячелетней практикой не сыскать. Он вёл меня легко и непринуждённо, и, в конце концов, я расслабилась и представила... Звуки старинного вальса, шорох бальных платьев разных цветов и оттенков, приглушённый свет софитов, люстр и запахи дорогих духов. Светское общество аристократии и я, едва ли не в сказке. Как принцесса, танцующая с принцем.

И ведь Каус, и Рас... Какие же они древние! Там такая история за плечами! И Евгения Лярина двадцати лет от роду. Представляю, какая я наивная девчонка по сравнению с ними. Да между нами пропасть!

Гемма права. Каус наигрался со мной, строптивой девчонкой, и решил избавиться от надоевшей игрушки, как избавлялся от других аморфов. Быстро и легко... И Рас тоже наиграется, и тоже избавится, а перед этим использует в своих целях. Кто его знает, что он задумал... Моё настроение портилось с бешеной скоростью. Как-то совсем не к месту эти игры, танцы. Чему веселиться?

— Еня? Ты чего? — Встревоженный Рас смотрел прямо на меня, словно пытался найти ответы на какие-то свои вопросы. Мы остановились.

— Можешь меня оставить в покое? — попросила его, скрывая внутреннюю дрожь.

— В таком настроении? Со слезами на глазах? — Он улыбнулся. — Давай лучше я тебе террасу покажу, — и в ту же секунду мы оказались на широкой площадке, простирающейся над горами.

Дворец располагался на вершине Хамальской горной гряды. Грандиозное, роскошное строение, к которому можно было добраться только при наличии умений перемешаться в пространстве. Балкон выходил прямо над обрывом. Я осматривалась, пытаюсь понять что не так...

— Здесь нет перил и поручней!

— Нам они не нужны, — кивнул Рас, подводя меня к краю.

Где-то далеко внизу я увидела синее море, ласкающее языками серые скалы. Я глянула вниз и тут же отступила на шаг. Пропать казалась бездонной.

Развернулась. Около выхода на террасу в огромных кадках рос дикий виноград, который заплетал зелёными лианами наружную стену дворца,

поднимаясь высоко вверх. Рядом стояли мраморные скамьи, на которых гости могли отдохнуть и освежиться во время празднеств. Представляю, как хорошо себя чувствовали здесь влюблённые парочки. Наверняка, у сапфиров и они встречались. Не всё же им за человечками бегать. Я ухмыльнулась. Романтично, ничего не скажешь.

И снова вспомнила Кауса. Здесь наверняка бывал он... Ничего понять не могу. Почему даже на Хамале мне мерещится император? В памяти остались последние ссоры, его непреклонность. Разве там была любовь?

Ведь даже если Гемма и солгала, Каус не пришёл мне на помощь. Не пришёл... Сосущее тоскливое чувство поселилось у меня в груди, разрасталось как снежный ком, а причин этому я не знала. Причин не было. Их спрятало или затёрло моё подсознание...

И снова я посмотрела на Раса. У меня захватило дух от его цепкого изучающего взгляда. Наверно, так мог бы смотреть паук, расставивший сети для очередной жертвы, ждущий её следующего шага. Неужели он что-то не договаривает? А как узнать?

Перемены в поведении сапфира меня уже пугали. Всё началось после знакомства с моими родителями. Там, на Дифде. Потом он показал себя моим другом, безропотно вернул домой, уважая моё решение. В нём исчезла раздражающая меня легкомысленность. Но в то же время, Рас чётко показывал мне свои намерения. Прямым текстом объявляя, чего он хочет от меня, от себя, от нашего с ним общения. Словно вопрос давным-давно решён и дело только во времени и не более. Сапфир терпеливо ждал, когда я сдамся на милость победителя. То есть на его милость. Осознание этого заставляло меня нервничать.

В последние два дня мы виделись мало. Сапфир где-то пропадал, предоставив меня самой себе. А когда встречались за обедом или ужином, он был дружелюбно учтив и спокоен. Рас сильно сбивал меня с толку, показывая себя с другой, до сих пор неизвестной мне стороны, разрушая все мои защиты и претензии к нему.

— Евгения! — требовательная интонация Раса вывела меня из задумчивости. — Что происходит?

— Ничего, — ответила ему, заметив, как он недовольно нахмурился.

— Ну-ка, рассказывай!

— Каус...

— Что, Каус? — напрягся тут же сапфир.

— Не верю тому, что говорила Гемма. Она всегда меня ненавидела...

Тишина в ответ свидетельствовала, что мои сомнения Расу не нравятся. Он сложил руки на груди, откинулся в кресле и усмехнулся:

— Он отказался от тебя! Как ты этого понять не можешь? — как-то очень спокойно Рас пытался убедить меня в этом.

— Не верю...

— Проверить хочешь? — В голосе сарказм, в глазах усмешка. — Я тебя не держу. Уходи. Давай, прямо сейчас. Одно перемещение в пространстве, и через несколько минут ты встретишься лицом к лицу с императором Фациесом. Он обрадуется твоему возвращению. Вперёд же!

И когда увидел мою готовность к прыжку, добавил нечто, резко утихомирившее мой пыл. Казалось, ничего не могло вывести его из спокойного уравновешенного состояния.

— Но учти... Я за тобой не пойду. Даже не думай, что я буду вытаскивать твою хорошенькую задницу из всех передрыг. Если у любимой женщины мозги, как у курицы, то рано или поздно, её глупость окажется фатальной для всех.

Рас развернулся и покинул террасу, на которой мы обедали. Я же продолжала сидеть, уставившись в одну точку... Можно сойти с ума от размышлений и попыток навести порядок в своей голове. Только вот порядок... никак не хотел наводиться.

Сапфир меня не держит, но и не одобряет мои устремления. Чётко указал, что не поможет, если я приму решение покинуть Хамаль. Он показывает свою уверенность в происходящем, и в то же время заставляет считаться с его мнением. Жёстко, но надо признать справедливо.

Если допустить, что он не обманывает меня в происходящем, то делать мне на Солнце нечего. Сил на второй прыжок обратно у меня не хватит. В том, что Рас сдержит своё обещание, я даже не сомневалась.

Вот где сейчас он? Я хочу его видеть, общаться. Может в мелких проявлениях, таких как оговорки, взгляды, поведение у меня получится выяснить первопричины. Не может же темпераментный мужчина так резко стать хладнокровным и флегматичным. И взбалмошным называть его уже как-то не получалось... Он чётко знал, что делал.

Настроившись на Раса сама не поняла, как оказалась в тёмном, прохладном месте. Когда глаза привыкли и темнота рассеялась, превратившись в мягкий полумрак, отчётливые очертания помещения, характерный запах подсказали, что я попала на конюшню. Я шла по длинному коридору мимо пустых денников, пока не услышала тихое рычание, больше похожее на писк, издаваемый маленькими хищниками.

Заглянув в один из денников увидела Раса, сидящего на полу с маленьким, серым тигрёнком на руках. Я уже видела взрослого представителя этого животного здесь на Хамале когда-то в очень далёком

прошлом. Встреча с той кошкой вспомнилась так ясно и чётко, что я вздрогнула от реальности воспоминаний. Сапфир же кормил из бутылки молоком одного из котят.

— Заходи... Смотри какие! — кивнул мне, приглашая внутрь.

Осторожно открыв двери, я вошла.

— А где их мать?

— Погибла от рук местных аборигенов.

— Интересно, не она случайно сладко облизывалась, когда хотела меня сожрать, — у меня не получилось скрыть иронию в голосе.

— Полагаешь их надо убить за это? — Рас внимательно смотрел на меня, прищурившись. Но расспрашивать о подробностях не стал.

— Нет, конечно, — я усмехнулась. За кого он меня принимает?

— Хочешь присоединиться? — улыбнулся он, протягивая мне бутылку с молоком.

Маленькие зверята были настолько милые, что отказаться я не смогла, приняв участие в кормлении. Беззащитные пушистые светлые комочки доверчиво жались к моим ногам, облизывали руки. Это было так мило. Они поднимали настроение. Я смеялась, играя с малышами, ласково тиская их, и даже чувствовала себя счастливой.

— Почему ты не ушла? — вдруг спросил Рас слегка наклонив голову. Всё это время он наблюдал за мной с нескрываемым интересом.

— Решила обдумать всё ещё раз.

— Правильно решила, — серьёзно произнёс сапфир. — Не в характере Геммы докладывать императору о своих проколах. Потому пока он думает, что тебя больше нет, ты в относительной безопасности. Также как и твои родители.

Каждое слово сказанное Фардом словно вколачивало гвозди в крышку гроба, в котором я хоронила свою надежду на то, что происходящее со мной неудачный, фальшивый сон.

— Я бы хотела увидеть родителей.

— Боюсь это невозможно, — сказал Рас. — Дифда у Кауса. Тебе пока туда нельзя. Придётся подождать.

И я ему поверила. В этот раз. У меня не было возможности проверить слова сапфира, я понимала, что должна подождать. Хотя перспектива общаться в этом мире только с Рас Фардом сразу же портила моё настроение... Я оказалась заложницей обстоятельств, и мне ничего не оставалось делать, кроме как терпеть. Только время может расставить все точки над «и».

Вдруг Рас поднялся с импровизированных сидений, коими выступали

тюки с сеном, лежащие на полу, и поморщился как от боли. Ему явно что-то сильно досаждало, настолько недовольным стало его лицо.

— Мне придётся оставить тебя на время, — произнёс он. — Дорогу во дворец, думаю, найдёшь, — он направился к двери, развернулся, хитро улыбаясь. — Если найдёшь, случайно... какого-нибудь слугу там... Попроси — пусть приготовят на ужин какого-нибудь мяса, — и исчез, оставив меня наедине с тигрятами.

Глава 13. Разделение

Рас Фард.

Мне пришлось оставить Евгению, чтобы вернуться на Альферац, несмотря на то, что у нас так замечательно складывалось общение. Уже через несколько мгновений, в зале управления мирами, я смотрел в почерневшие глаза Фациеса. Его энергетическое воздействие даже через защиты ощущалось очень недюжинно. Силён.

Каус потребовал разговора, ударив по моим энергетическим защитам, и мне пришлось ответить на вызов. И сейчас, мы смотрели друг на друга. Я со скрытым превосходством и удовлетворением. Он с нескрываемой злостью и внутренней болью.

— Лучше не приближайся, — предупредил его сразу, заметив, какими усилиями он сдерживает себя от желания броситься на меня и растерзать.

— Как она? — сквозь зубы произнёс он, выказывая беспокойство.

— Ты о ком, братец?

— Не нарывайся, Рас, — сказа ещё глуше.

— Евгения в порядке, — я хитро улыбнулся. Малышка в самом нужном для меня порядке.

— Где она?

— В безопасности от тебя, — неужели он, и правда, думает, что я ему об этом расскажу?

— Отвечай, — прорычал Каус.

— Долго же тебя было не слышно, — я издевался над ним, растягивая удовольствие.

Вот они безысходность и неопределённость на его лице, так хорошо знакомые мне. Муки ожидания того, что может никогда больше не произойти.

— По твоей милости, между прочим. Ты чуть не уничтожил весь наш сектор своим глупым и непродуманным вмешательством, — отрывисто отвечал брат. — Я уже молчу о Дифде, которую ты подставил под удар, как и всю экономику измерений, — Каус замолчал на секунду, чтобы угрожающе задать главный вопрос. — Где Евгения? Тебе лучше ответить...

— Со мной, — и заметил, как Каус сжал челюсти от ярости и тяжело задышал. Ему, конечно, не понравились мои слова.

Интересно, чего ожидал мой братец? Пусть хоть на время окажется в

моей шкуре и узнает, как неприятно знать, что любимая с другим... Я тоже ревновал, когда представлял её гибкое тело в его объятьях, протяжные стоны удовольствия... Мой настрой тут же испортился. Память, прошлое... давали о себе знать.

— Ты её выкрал, — обвинял меня Каус, пытаюсь доказать свои права на Евгению. — Воспользовался ситуацией.

— Ну и что? Считаю, забрал к себе девушку погостить, — я отмахнулся от брата, с интересом рассматривая новую вселенную, которую создал недавно. — Нечего мне было угрожать. Заметь, ты первый захотел закрыть мне доступ в измерения.

— Если узнаю, что ты обидел её... — глухо произнёс Фациес.

— До сих пор обижать Евгению была твоя прерогатива, — парировал легко в ответ.

— Не забывайся, — жёстко, но чуть спокойнее ответил Каус. — Я видел, что ты вытворял на Растабане. Что произошло с ней на Дифде?

— Небольшие энергетические потери.

— Какие такие потери? — недовольно рявкнул брат. — Это Гемма устроила?

— Охладись, Каус, — я усмехнулся в ответ на его выпад. — Евгения в порядке.

— Тогда отпусти её.

— Да я не держу её, — примирительным тоном произнёс. — Она сама захотела уйти от тебя и ушла.

— Между нами произошло недоразумение, — тихо произнёс Каус, видимо жалея, что не слышит она. — Тогда открой измерения и дай мне с ней поговорить.

Глаза брата прояснились: чернота из них ушла, а значит способность слышать меня повысилась.

— Ты не понял, Каус, — я объяснял ему положение вещей медленно точно неразумному ребёнку. — Я не держу Евгению, но ты с ней поговоришь в том случае, если она сама к тебе придёт.

— Открой измерения, Рас, — упёрся Каус, — по-хорошему тебя прошу.

— Только при условии, что ты мне отдашь Солнце и Бетельгейзе, — выдал ему неожиданное даже для себя решение. Такой вот экспромт.

— А потом Шахривар и Фомальгаут? — усмехнулся Каус, отчётливо осознавая, для чего я всё сказал.

— Ещё не думал об этом, но... — Я пожал плечами. Какой же он скучный. Всё предугадывает. — В принципе...

— Рас! — он сделал шаг ко мне и остановился, весь такой грозный. — Ты вынуждаешь меня начать войну против тебя.

Я засмеялся и своим весельем разозлил его ещё больше, потому что предполагал, что собственнические инстинкты Фациеса возьмут своё.

— А какой смысл ставить на кон жизни миллиардов людей? Ты ей не нужен. Евгения тебя не хочет.

— Я тебе не верю, — отрезал Каус. — Что-то произошло, и ты скрываешь это... Тебя ничто не остановит в одержимом желании добиться своего, но этому не бывать! — уверенно говорил мой брат.

Какая проницательность... Естественно, в моей ауре был цвет лжи... Но с чего мне быть с Фациесом до конца честным? Фыркнув ему в ответ, я развернулся на выход:

— Не беспокой меня больше по пустякам, ладно?

Если бы наша сила во дворце на Альфераце могла найти выход, уверен, строение бы разлетелось на куски в ту же секунду. Я ощутил волны гнева императора, раскатившиеся вокруг. Как же Евгения его зацепила. Таким я его не видел ни с Альгеной, ни с Минервой.

— Я сломаю твои защиты, Рас. Доберусь до тебя, — донеслось мне вслед. — Пожалеешь...

Я вздохнул, удаляясь по коридору. Тоже упрямый, и это семейное. Но пока он добьётся своего, мы с Евгенией разберёмся между собой. Я шёл по коридорам дворца и улыбался.

Мы с ней наверняка поругаемся, если вдруг выяснится, что Дифда на самом деле открыта. Но родители могут рассказать, что следом за мной приходил Каус и пытался найти её. Сейчас, когда до моей победы оставался лишь шаг, эта была ненужная информация, за которой стояли бы объяснения.

Я сильно беспокоился, когда она собралась уйти на Солнце. Стоило усилий сохранить невозмутимый вид. Ведь прими она решение, и весь мой тщательно продуманный план сразу бы обратился в прах, и несказанно обрадовался, увидев её в деннике на конюшне. Она не только не ушла в другое измерение, но и захотела встретиться со мной. А это дорогого стоит. Всё-таки Гемма своей фанатичной пристрастностью сослужила мне хорошую службу. Имеет смысл навестить сестричку и помириться.

— Рас! — услышал я громкий оклик со спины и развернулся, чтобы посмотреть на сапфира, который меня остановил. Передо мной стоял Айн Капл — старый друг моего отца, вечно недовольный режимом правления Кауса.

— Айн! — приветствовал его.

— Мальчик мой, — едва ли не кинулся ко мне Капл в длинной тунике, пытаюсь заключить в объятия.

Уже немолодой, седовласый старик довольно улыбался, глядя на меня из-под густых бровей режущим, строгим взглядом. Интересно, почему Ай Капл не проходит процедуру регенерации, позволяя своему телу стариться? Сколько ему лет? Тысяч восемь, не меньше. Я помнил, как он любил принимать участие в развлечениях с моим отцом на открытии миров в других секторах.

— Какими судьбами? — вежливо удивился неожиданной встрече.

— Тебя не поймашь, мальчик мой. — Он всё же сделал шаг и приобнял меня, выказывая благожелательный настрой. — Нам нужно переговорить.

— Слушаю тебя, — и создал защитный энергетический купол, чтобы никто не мог услышать наш разговор.

— Ты провёл разделение миров. Быстро, внезапно и хитро, — засмеялся Капл. — Силён, деймос! Силён! И каковы планы на будущее?

— Посмотрим... — пожал плечами. Знал бы он зачем я всё это сделал, а вернее ради кого.

— Хочу, чтобы ты знал, — помедлил Капл, — в Совете есть верные тебе сапфиры, которые поддержат все твои начинания. Мы будем рады служить тебе.

— Это хорошо, — я задумался какую выгоду могу извлечь и уточнил. — Мне дополнительная помощь не помешает.

— Говори, чего хочешь от нас.

Нас? Кого сейчас можно назвать друзьями? Какая услужливость. Впрочем, проверить не помешает. Я тут же схватил за грудки сапфира и разжёл изнутри сапфировый взгляд.

— Смотри мне в глаза, Капл!

— Рас! — как будто испугался Айн. — Ты чего? Не веришь нам?

Я просканировал намерения Капла и понял, что они, и правда, на моей стороне. Что ж, их способности могут пригодиться для сдерживания энергетических атак Кауса и его верных дружков.

— Теперь верю, — ухмыльнулся и отпустил сапфира. — Сколько тех, кто готов выступить на моей стороне?

— Примерно половина совета.

Едва не присвистнул. Ничего себе, сколько недовольных.

— И что это вам Каус сделал, что вы решили свергнуть его режим? — с подозрением посмотрел на человека, который присягал в верности Каусу.

— Слишком много ограничений. При вашем отце было легче и проще.

— Развлекаться над людьми? — закончил я за него.

— Столько интересных занятий пришлось прекратить, — кивнул в ответ Айн Капл.

Конечно, охота на разумные расы, которые слабее ментально, обустройство между ними войн, игры в политику, развлечения с женщинами — это очень занятое времяпровождение, которое отнял у них Фациес. Не удивительно, что они теперь хотят свергнуть его власть и разделить сферы влияния в измерениях. Лучше не придумашь! Но если хотят помогать пусть помогают. Пока что... Потом с предателями можно не церемониться.

— Возьмёте на себя энергетическую защиту Дифды и Растабана, Айн, — я отдал распоряжение.

— Как скажешь, Фациес.

— Фард, — поморщился я. — Фациес у вас один и тот скоро выйдет.

— Нам было очень прискорбно знать, что ты оказался запертым на Растабане такое долгое время.

— Тебе придётся принести мне клятву верности, Айн — сказал я, подтверждая сделку.

— Я согласен, мой мальчик, — произнёс Капл и встал на колени, готовясь принять сапфировый взгляд, который навсегда закрепит за мной право распоряжаться его жизнью. Как распоряжается ей Каус сейчас.

Через несколько мгновений, я взял его руку в свою, чтобы оставить на его энергетике свои метки.

— Отдашь тем, кто на моей стороне. С помощью меток будем поддерживать связь. С ними же сможете проходить сквозь защиты, и не страдать от моих атак.

— Благодарю, мой император, — Айн Капл поклонился, а я с трудом скрыл презрительную улыбку.

Изменники. А ведь давали присягу Каусу! Как бы я не относился к нему, но предательство за спиной всегда отвратительно. Хорошо, у меня было не так много друзей, и они не входили в совет империи. Впрочем, привлекать их к разборкам с братом необходимости до сих пор не было.

Я оставил Айн Капла стоящим на коленях в одном из коридоров дворца и пошёл искать Гемму дальше, и нашёл её в зимнем саду. Красивая, как всегда и сильно озабоченная. Нелегко ей, настоящей тигрице в клетке. Она мерила шагами длину помещения, прогуливаясь по аллее, погруженная в только ей известные мрачные мысли.

— Что тебя беспокоит, сестричка?

— Рас! — воскликнула она, кинулась ко мне и остановилась на

полдороге. Сжала кулаки, полыхнув сапфировым взглядом. — Какого деймоса ты натворил?

— Сестричка, эти миры мои. Кому как не тебе знать?

— Но почему нельзя было договориться с Каусом по-хорошему?

— Ты до сих пор думаешь, что мы с ним сможем общаться по-хорошему? — я иронично улыбнулся.

Гемма поджала губы, сцепив руки в замок и поднесла к груди.

— Всё из-за Евгении, — с жаром выкрикнула она. — То Альгена, но с ней понятно, она стояла того, чтобы за неё боролись два сапфира правящей династии. А теперь эта, — и столько горечи было в её словах. — Семья — это так важно. Отец учил этому!

— Гемма, не трогай девчонку-аморфа, — тихо произнёс, глядя в её глаза, наполненные скорбью.

— Да куда уж мне, — вздохнула она, будто сдаваясь. — Когда у неё такие защитники. Зачем она тебе?

Я пожал плечами. Да вроде как всё просто, чтобы объяснить.

— Нравится.

— Она тебе нравится?! Разве такие в твоём вкусе?! Когда она только успела... — сапфирка задумалась. — На Растабане, да?

Я улыбнулся. Не место и не время для откровений.

— Тебе нравится мстить Каусу и выводить его из себя, — вдруг сделала заключение она. — Вот что тебе нравится!

— Гемма, — недовольно протянул я. (Опять начинается. Любительница читать нотации взялась за старое). — Оставь свои домыслы при себе, милая.

— Зачем пришёл? — устало бросила сестра.

— Хотел сказать тебе, что не злюсь за твою проделку.

Гемма тепло с благодарностью улыбнулась и подошла ко мне. Взяла меня за руки, приблизилась, чтобы прошептать:

— Спасибо, что не рассказал Каусу о моём вмешательстве.

— Тебе спасибо, — задумчиво улыбнулся в ответ.

— За что? — она бросила на меня крайне любопытный взгляд. — Что произошло после?

— Неважно, сестричка. Неважно, — и прикоснулся губами к её щеке. — Но Евгению лучше не трогай, договорились?

И удовлетворённо отметил, как она кивнула с согласием. Можно надеяться, что сестра обезврежена. Пожалуй, с делами покончено. Впереди вторая половина дня и вечер с моей малышкой. Наедине. Я почувствовал нарастающее возбуждение от мысли о возможной близости с ней. Но

сначала Дифда, потом Хамаль. Не позволю Каусу отследить меня по перемещениям и узнать, где я спрятал Енечку.

Каус Фацис.

Немыслимо. Всё происходящее будто нереально. Почти семь дней прошло с того дня, как я потерял любимую. Мне пришлось восстанавливать связи и приводить миры в порядок после природных катаклизмов, обрушившихся на людей по вине Раса. Столько нелепых смертей из-за прихоти младшего забрать свои миры.

Дифда потеряна. Практически весь промышленный сектор. Пришлось в срочном порядке активировать резервы на всех оставшихся планетах и в кратчайшие сроки запускать производства, чтобы не допустить экономического кризиса.

С непередаваемой яростью я ударил по щиту его миров со всей силы, чтобы вытащить его на разговор. Попытка оказалась успешной, и Рас явился. Только вот облегчения вынужденный разговор не принёс, но хотя бы теперь известно, что она жива и здорова. Я чётко помнил энергию её мучений на Дифде, но и доступа в тот мир у меня больше не было, чтобы разобраться в произошедшем более тщательно.

Чёткое понимание, что Рас открыто насмехается надо мной и получает «заслуженное» моральное удовлетворение за тысячелетия заточения отравляло кровь. Что ж, даже в этом я мог его понять, но злость на себя, на него, на обстоятельства заставляла принимать решения. Сейчас, когда мы восстановили структурные связи и укрепили звезду, я с горечью взирал на систему брата и думал на какой из планет он спрятал мою девочку. Сканирование ничего не давало. Информационные поля были наглухо закрыты от посторонних воздействий.

Он её не держит. Ни за что не поверю! Иначе бы она давно уже появилась на Солнце. Она упрямая, если вбила в голову закончить дело, то обязательно довела бы его до конца.

А если, и правда, не держит? И она больше не хочет меня знать? Словно ледяной волной окатило с головы до ног. Волна сковала все чувства, превращая меня в безжизненную статую. Я стряхнул с себя нежеланное наваждение. Нет... Не может быть. Я помню её счастливое лицо, взволнованный взгляд, ласковый голос в ту ночь, когда мы с ней объяснились.

Недоразумение не могло убить появившееся чувство... Но если Рас не лгал, то почему Евгения до сих пор не пришла ко мне?

Меня сильнее прочих мучил этот вопрос, распаляя желание любым способом добраться до моей девочки и спросить у неё напрямую, глядя в любимые глаза. А перед этим крепче сжать в объятиях и забрать её с собой. И пусть катятся все и всё в бездну.

— Война? — Шер приблизился в этот раз незаметно.

— Другого выхода нет, — немного помедлил с ответом. — Он её не отдаст.

— Ты подвергаешь опасности все миры. Закон жизни, помнишь?

— Ну, может, он образумится раньше и даст мне возможность её увидеть, — замолчал, принимая окончательное решение. — Назначь ответственных и пусть займутся сдерживанием возможных разрушений.

— Мы отследили Фарда, — спокойно рассказывал Шер. — Он ушёл на Дифду.

— Скорей всего замечает следы. Мой брат силен и хитёр.

— Что предлагаешь?

— Потрепать его слегка. Ослабить защиту как можно быстрее. Вымотать его энергетически.

Я понимал, что тот мир, который он будет защищать лучше остальных и будет местом, где он её удерживает.

Шер ушёл также, как и появился. Все миры ждут неприятности и серьёзные перемены. Мои руки активировали информационные поля, чтобы передать на Бетельгейзе, Солнце, Фомальгаут и Шахривар сообщение. Я вводил чрезвычайное положение. И да помогут мне древние навести порядок и восстановить равновесие!

Глава 14. Пиррова победа

Евгения.

Оставив хищников в деннике, я вышла прогуляться на свежий воздух. Солнышко здесь казалось теплее, чем наверху в горах, несмотря на то, что клонило к закату. Я сбросила лишнюю одежду и направилась к кромке зелёного поля на шум воды. И за деревьями вышла на огромный каменистый пляж. Огромное бирюзовое море ласково выплескивало волны на серые, отшлифованные временем, камни. Великолепная красота так похожая на мир Солнца.

Я не стала долго раздумывать, скинула обувь и пошла к воде. Море оказалось холоднее, чем на острове. Отчего-то это стало неприятным открытием, но я как замороженная шла глубже в воду, словно меня толкали в неё. Постепенно к обжигающей прохладе привыкли щиколотки, колени. Я приподняла полы не слишком длинного платья, продолжая заход, чувствуя под ногами гладкие крупные камни. Последний шаг, который я сделала для того, чтобы остановиться, оказался фатальным. Моя нога внезапно соскользнула и уехала вниз по мелким камням в яму. Дно внезапно исчезло. Крик чайки над головой мне окончательно помог потерять равновесие, и я ушла с головой вниз, в холодную воду.

И тут же приступ паники накрыл меня обжигающей волной, разрастаясь, словно утраиваясь в размерах. Я вспомнила, как уже тонула ночью в океане. Воздух тут же вышел из лёгких, я заколотила руками и ногами в попытках выбраться из водного плена, задыхаясь. Соль попала в глаза, нос, рот. Заколола, защипала. Слишком солёная... Я вдруг замёрзла и наглоталась холодной воды. Сердце выпрыгивало из груди. Сил не осталось. Утону же! И почувствовала чьи-то мускулистые и сильные руки, вытаскивавшие меня из воды. Он крепко прижимал меня к себе, согревая горячим телом.

В следующий миг мы оказались на берегу. Я смотрела на своего спасителя — встревоженного, разгневанного Рас Фарда.

— Какого деймоса ты туда полезла!

— Я... Я...

— Что ты там потеряла? — злился он.

— Я вв. сс. ппомнила... — от волнения я начала заикаться.

— Что ты вспомнила?

— Я уже один раз тонула...

— Когда?

— Ннедавно...

— И кто тебя спас? — сапфир сверлил меня тёмным взглядом, призывая к ответу.

— Не. не... знаю, — стуча зубами от холода произнесла.

— Всё ты знаешь! — услышала в ответ слова, и Рас накрыл мой рот страстным поцелуем, перемещаясь во дворец с ветреного, уже холодного пляжа.

Казалось он сорвался с цепи после моего спасения, после моих слов. Я чувствовала требовательные губы мужчины, которыми он слегка покусывал мои, нежно придавливая, затем облизывал, обжигая меня дыханием.

— Ну же, малышка... — шептал он мне, уговаривал, сдирая с меня платье, и сам освобождался от мокрой одежды. — Зачем оно тебе? Ещё заболеешь...

— Рас, — всхлипнула я, когда поняла, что он уложил меня на кровать, крепко прижимаясь телом, согревая, но и одновременно вселяя сильное беспокойство.

— Вспоминай, почему ты оставила у себя браслет, — шептал сапфир в перерывах между поцелуями. — Что ты мне говорила после спасения...

Происходило нечто странное. Мужчина настойчиво и уверенно ласкал меня, действуя так, будто мы с ним уже спали не в первый раз. Рас не давал мне шансов выбраться из-под него, одуматься, остановиться. Стремительный физический и моральный натиск с его стороны полностью разоружил все мои попытки к сопротивлению.

Я лежала под ним, пытаюсь сообразить, что происходит, вдыхала мускусный аромат его кожи. Неужели это он меня спас в прошлый раз? Разве это я забыла?

Губами он прикоснулся к моей шее, к быстро бьющейся жилке, обжигая её дыханием. Нежно прикусил кожу, вызвав сладкое томление внизу живота.

— Ра-а-с, — недовольно застонала я, ещё пытаюсь его остановить.

Но от моего стога, он стал ещё более неистовым в своём желании получить своё и не дать времени разобратся. Почему Каус захотел меня уничтожить? Может как раз потому, что я уже сделала свой выбор в пользу... Раса?

Руками мужчина уверенно ласкал меня, круговыми движениями массируя и проминая каждый чувствительный участок, не пропуская ни сантиметра моего тела. Горячие ладони сжали мою грудь, и губы Расы

сомкнулись на вершине затвердевшего от ласк соска, заставляя меня прогнуться от удовольствия.

— Люблю тебя, Енечка, — услышала бархатный ласковый шёпот сапфира, который взорвался в моей памяти знакомыми словами. — Ты — моя...

Я уже слышала эти слова в такие моменты от... Неужели от него слышала тоже... Откуда это... А Рас начал спускаться ниже, продолжая покрывать меня поцелуями, и в следующий миг приливная жаркая волна накрыла меня с головой от острого, жгучего прикосновения там, внизу. Он нежно пробовал меня на вкус, сбивая с толку уверенными действиями. Сапфир с лёгкостью приводил меня в исступление, не давая шансов от него избавиться. Непроизвольные стоны срывались с моих губ.

Попытка разобраться... или вспомнить оказалась последней. Этот браслет, который я почему-то ношу...

Он целовал меня там, внизу, заставляя тело вспоминать... Вспоминать трепетные, сокровенные ласки и реагировать на них. Я всхлипнула от боли неудовлетворённости, как вдруг почувствовала требовательные губы на своих губах.

— Почувствуй... вкус своего желания... ко мне, Енечка... — горячо и прерывисто шептал Рас. — Вспомни его, — и синие полыхающие глаза окончательно всё спутали в моей голове, заставляя расслабиться.

И в следующий момент, Рас вошёл в меня одним сильным движением, заполняя собой без остатка.

И чудесное спасение из рук Геммы. Я ведь его звала. Раса... и он пришёл...

Сапфир замер на миг, глядя мне прямо в глаза, а затем начал двигаться. Я чувствовала его руки, сжимающие мои бёдра, его уверенные глубокие толчки и нарастающее удовольствие от его действий. Меня жёг сапфировый взгляд, пока Рас продолжал усиливать свои напор и натиск, пока я не застонала от сильной разрядки, отзывавшейся тёплой судорогой внизу живота, прокатившейся отголосками наслаждения по всему моему телу. После чего сапфир ненадолго остановился, давая мне возможность передохнуть и вновь продолжил двигаться внутри меня, словно ничего и не было.

— Ну же, малышка, признайся, как тебе хорошо, — Рас склонялся надо мной, погрузив руки в мои волосы, пальцами лаская голову, пока я снова не всхлипнула от приятных ощущений.

Мужчина нежно, настойчиво целовал меня в губы, а я чувствовала его нарастающую страсть и безмолвное требование ответить ему тем же. Он

ждал моего безумства, неуёмного вожделения к нему, но я не испытывала этих эмоций. Мне было приятно, я испытывала благодарность за очередное спасение, но моё тело вело себя гораздо более раскованней и свободней, чем разум.

Что со мной не так? Вроде куда уж яснее, всё происходящее здесь...

Рас отпустил мои губы и приподнялся. Уголок его губы дёрнулся вверх в едва заметной усмешке, и он продолжил начатое. Нарастающий темп заставил меня снова реагировать на него и подстраиваться под мужчину, ощущая его толчки глубоко внутри меня. Вторая волна постепенно нарастала, и я закрыла глаза, отдаваясь во власть ощущений, которые дарили его близость и ласки.

Что бы ни было в прошлом, которое я надеялась чётко вспомнить, но Рас Фард добился желаемого и, судя по всему, обратной дороги больше нет и быть не может... Чуть позже я почувствовала, как мужчина слегка напрягся и застонал от разрядки, но с каждой минутой, пока затихали ощущения в теле, нарастало чувство какой-то непоправимой ошибки. Безысходность и потеря с каждым мгновением всё сильнее и сильнее сжимали сердце.

Рас перевернулся на спину, уложив меня к себе на живот, ещё благодарно целовал меня, когда я, наконец, высвободилась из его объятий и сбежала в душ.

Я стояла под горячей водой на Хамале после секса с Рас Фардом, в результате которого даже получила удовольствие и с остервенением тёрлась мочалкой. Я подсознательно пыталась смыть с себя следы его страсти, следы ответной реакции тела на его ласки, и не хотела думать о причинах произошедшего, боялась, но машинально растирала кожу, едва ли не до крови, под горячей водой.

Пока в какой-то момент поток воды вдруг иссяк, а на плечах я почувствовала укутывающее тепло махрового полотенца. Рас Фард схватил меня и вытащил из душа. На его лице ходили ходуном желваки, мрачный и тяжёлый взгляд сапфира всё объяснил без слов. Он понял, что я отмывалась. Отмывалась от него. Мужчина перекинул меня через плечо, занёс обратно в спальню и бросил на кровать. Я тут же подгрела под себя ноги, отползая к стенке кровати со страхом и недоверием, глядя на его потемневшее, мрачное лицо. Он вскинул бровь вверх в удивлении, а затем залез на кровать и подобрался ко мне. Сбежать не получилось.

— Енечка... — Рас захватил мои запястья в руки, приблизился ко мне и прошептал. — Зачем ты так со мной?

Обжигающий шквал вины и стыда за всё случившееся между нами, за

душ, за его вопрос в котором явно прозвучала горечь и грусть, накрыл меня в ту же секунду. Я закрыла глаза, чтобы не видеть его глаза, а Рас вздохнул, выпустил мои руки и встал.

— Твоя спальня находится через две двери от этой направо, — его голос прозвучал неожиданно весело и непринуждённо. — Я не ошибся в тебе, — произнёс он. — Ты, Енечка, была великолепна.

Я смотрела, как Рас натянул брюки на голое тело, оставшись босым, без рубашки и улыбнулся.

— Пошёл я на кухню, — сказал он. — Подозреваю, что ужина по заказу не будет. Только, прошу тебя, давай без самобичеваний. Жду тебя там. Совсем не обязательно голодать, — и вышел из спальни.

Рас Фард.

Едва я покинул комнату, как дал выход своей плохо контролируемой ярости, переместившись в ближайший лес, чтобы сломать несколько деревьев. Не любит! Она меня не любит! Что толку иметь тело днём ли ночью, когда в любимых глазах нет отклика и чувств. Я прекрасно знал, как отвечает влюблённая женщина. Здесь же... Благодарность, сомнения, доверие и... физические реакции. Я знал, что был отличным любовником, который самую холодную женщину заставит стонать от восторгов. Потому то, что получил от Евгении было не в счёт. Или почти не в счёт. Закрыл глаза, вспоминая, её всхлипы в моих объятиях, сладкие стоны от прикосновений...

Там, в море, когда я вытащил её из воды, интуитивно понял, что девочка что-то вспомнила, и сопоставив со словами Кауса, сделал нужные выводы. Её неуверенную просьбу, когда она попросила меня остановиться, проигнорировал. Я знал, что если остановлюсь, то скорей всего больше никогда не смогу её заполучить. И пока она пыталась осознать происходящее, делал то, что хотел. Настойчиво подавлял её волю, мечтая, если не услышать слова любви от неё, так хотя бы почувствовать нужный отклик. И сначала даже получил его, но потом, вдруг что-то надломилось у неё внутри, и я её потерял. В очередной раз.

Я сел на поваленный ствол в тяжёлых раздумьях. Каус никогда не получит Евгению. Она — моя. И со временем обязательно полюбит меня. Рас Фарда. Фациес никогда не простит ей измену, а я сделаю всё, чтобы показать ему, как она со мной счастлива. Я поднялся, в секунду оказавшись на Дифде. Хочешь, братец, чтобы я открыл тебе измерения? Поговорить с ней хочешь?

Я открыл энергетический коридор, выпуская за пределы периметра информацию о страстных минутах проведённых в объятиях Евгении, её эмоции, стоны, чувства во время нашей близости. Я чётко знал, что не пройдёт и минуты, как об этом узнает мой брат, и пожелал ему сдохнуть от горя. Посмотрим, захочет ли Каус её увидеть после страстной ночи со мной.

Закрыв пространство и вернулся на Хамаль, на кухню, как обещал ей. Я надеялся, что она придёт, спустится ко мне, чтобы поужинать и поговорить.

Я вытаскивал продукты на стол, как почувствовал сильный удар. Дворец под ногами заходил ходуном. И засмеялся. Мой привет получен. Надеюсь, ему не взбредёт голову всё разрушить до основания в порыве своего бессилия. Второй удар оказался таким же сильным и яростным. Император разбушевался. Я сосредоточился на проверке защитных полей и определил бреши. Серьёзным повреждениям подверглись Дифда и Растабан. Предатели держали защиту, но слабовато. А потом... Потом в моей голове созрел план, который нуждался в срочной реализации.

— Рас... Что происходит? — я увидел Евгению, стоящую в дверях и обомлел.

Как же она красива. Малышка. Её гибкое и упругое тело прикрывала моя рубашка, показывая стройные ножки. Она так и не вернулась к себе в спальню, как я ей говорил и, конечно, не успела привести себя в порядок перед землетрясением. Испугалась...

Но именно такой она была мне особенно приятна и мила. Я тут же подхватил её на руки и нежно поцеловал, запоминая вкус её сладких губ:

— Всё хорошо, маленькая. Я смогу тебя защитить.

— От кого? — взгляд её серых глаз проникал, казалось внутрь моей души.

— От неприятностей и стихий.

Она улыбнулась, пытаясь высвободиться из объятий. Неужели думает, что её отпущу? Я сделаю всё, чтобы удержать в своих руках такую жемчужину. Самую драгоценную из всех.

— Ты голодна? — я хотел заботиться о ней, баловать её, любить.

— Немного.

— Тогда выбирай, что хочешь. Здесь достаточно вкусной еды, чтобы наесться десятерым, — нёс какую-то ахиною я. — Завтра найду слуг, устрою им нагоняй. Привыкли к тому, что здесь уже две тысячи лет тихо и спокойно, и никто не живёт кроме них, — и рассмеялся, увидев недовольное выражение на её личике. — Все останутся живы — здоровы.

Обещаю.

— Где они? — хмурилась моя малышка. — Почему их не видно?

— Боятся нас, как огня, — доверительно зашептал ей на ушко. — Они уверены, что в мир с неба спустились боги, и не знают, как себя вести. Глупая раса, — вздохнул, — молодая ещё.

Я заметил на губах Евгении лёгкую улыбку. Ну и это хорошо. Завтра будет ещё лучше. Свыкнется с мыслью, что моя, навсегда моя, и всё наладится.

Евгения.

Сильное землетрясение меня напугало. После того, как Рас покинул спальню, я ещё долго сидела на кровати, пытаюсь понять, что произошло между нами. Как так получилось, что я сдалась ему так легко и просто? Паника на море, страх воды, сводящий с ума. Его руки, вытаскивающие меня из пучины... Я чётко вспомнила, что недавно чуть не утонула в большой воде. И была спасена... Расом?

Но почему тогда сердце кровью обливается, когда я думаю о Каусе? Ведь всё, что у меня есть, это последние воспоминания ссоры с ним и слова Геммы. Всё, что сделал Каус — не пришёл мне на помощь. Не мог или не хотел?

Что я чувствовала к Расу? Он был ласков и нежен со мной. Спас меня ещё раз, вытащил из воды. Потом так стремительно всё произошло. Сознание старательно задвигало на задворки памяти нашу близость. Вынужденную. Мог бы и подождать, пока я разберусь во всём. Мог бы, но не захотел. А потом эти сильные подземные толчки, и я кинулась на кухню, подхватив одну из рубашек, лежавших на кресле, чтобы было чем прикрыться.

Он обнимал меня, а у меня внутри всё кричало «Освободись от него». Он целовал меня, а я чувствовала лишь вину перед Каусом за происходящее. Я понимала, как Расу неприятно видеть ту стену, которую я старательно выстроила между нами и ничего не могла сделать, чтобы освободиться от её тяжести. Я спрашивала про хамальских слуг, но интереса не было. Он что-то отвечал. Всё происходящее напоминало мне какой-то дешёвый, старый фильм о любви, где актриса никуда не годится, потому что не умеет играть. Потом Рас отстранился и сказал, что должен уйти ненадолго.

Он ушёл, а я расплакалась. И едва успокоилась, когда увидела его снова. По виду сапфира поняла, что случилось что-то страшное. На нём не

было лица. Смесь злости, горя, раздражения и вины. И ощущение сильной боли... На секунду испугалась за него, за себя.

— Рас?

— Еня, — он подошёл и обнял меня, крепко к себе прижимая. — Ты только не волнуйся. Хорошо?

— Что случилось?

— Нет, давай не так.

Отпустил меня, затем залез в ближайший шкаф и вытащил бутылку со спиртным. Плеснул в стакан какую-то жидкость, наполнив его до половины.

— Пей.

— Что это? Что случилось?

— Пей, я сказал! — тоном не терпящим возражений, он властно приказывал мне... напиться. А к чёрту! Пора уже давно! Я проглотила жидкость по вкусу похожую на виски и закашлялась.

Огненный напиток быстро меня расслабил, поднял настроение, сделав все мои переживания не такими серьёзными.

— Что произошло? — я чувствовала прилив сил и пьяную смелость встретиться с неприятностями лицом к лицу.

— Узнаю свою Енечку, — вдруг произнёс Рас, «облизывая» меня глазами. Быстро подхватил на руки и прижал к себе.

— Что случилось? — более требовательно спросила я.

— Потом, милая... Всё потом, — он впился в мои губы жадным поцелуем, вновь не давая возможности возразить ему, по-хозяйски утверждаясь в своём превосходстве и власти надо мной.

Спиртное быстро действовало, ведь я толком ничего не поела. Голова кружилась всё сильнее. Это сколько там градусов было... в том адском напитке... И что он хотел мне сказать?

Рас опустил меня на пол и расстегнул несколько верхних пуговиц у рубашки, открывая для себя мою грудь и приложился к ней губами. Он собрался заняться со мной сексом? Чёрт его возьми! Я не хочу!

— Рас, уйди! — потребовала отпустить меня. В ответ он лишь мотнул головой и продолжил ласки.

— В моей рубашке ты такая аппетитная, малышка, — Рас говорил слегка севшим от возбуждения голосом, забираясь под ткань и лаская меня руками.

— Рас! — я упёрлась в него, пытаюсь отпихнуть мужчину, но взамен получила горячий поцелуй в шею и тихий смех. — Поиграть хочешь, маленькая?

Его вожделение сродни дикой одержимости стремительно нарастало. Рас сильно сжал мои ягодицы, его рука скользнула вниз, и вскоре его пальцы оказались внутри меня, проникая как можно глубже. Он вводил их и выводил, снова и снова, приказывая им подчиниться. Его тяжёлое дыхание, горящий тёмный взгляд говорили сами за себя. Не остановится... Ни при каких обстоятельствах.

— Такая влажная, Енечка... Ты же меня хочешь также, как я тебя...

— Не я, — хотела сказать ему, что моё пьяное тело предало меня... Да впрочем... причём здесь тело, если я сама предательница? Только вот кого я предала, и почему так решила, ответить себе в тот момент не смогла.

— Ты даже трусики не одела, малышка... Знала, что мы продолжим, верно?

Рас покрывал настойчивыми поцелуями мою шею, порывисто освобождая меня от рубашки, а затем продолжил целовать мои плечи, медленно спускаясь вниз. Его возбуждение передавалось мне, заставляло ныть низ живота. Тело неистово требовало продолжения, несмотря на попытки разума сопротивляться мужчине.

— Расслабься, так будет лучше, — шептал мне Рас. — Я тебя никому не отдам, слышишь? Никому и никогда.

Куда уж дальше расслабляться, если я пьяная и беззащитная в его руках. Всё бесполезно... Он всегда берёт то, что хочет... Стремительно нахлынула слабость, и я начала оседать на пол. Рас с лёгкостью подхватил меня, поднял, прижимая к стене, и развёл мои бёдра, закидывая ноги себе на талию. А затем властно вошёл в меня на всю глубину, до самого дна, не давая более сделать ни единого движения. Улыбнулся, услышав мой глухой стон. Остановился, наблюдая за моей реакцией. Я смотрела в его сапфировые глаза и видела Кауса, наше первое знакомство. Там на Бетельгейзе, когда он пришёл ко мне после Менкара... Тогда у нас ничего не получилось. Он сравнил меня с Минервой... А сейчас, я падала в полыхающую синеву сапфиров и неожиданно для себя загорелась. Так, как это было тогда...

Волшебнo, опьяняюще, страстно. Я чувствовала в себе Кауса, я отдавалась ему, вспоминала его губы, руки, горячее дыхание. Его слова. Мне хотелось больше, я хотела разрядки и подгоняла мужчину дать её мне.

— Быстрее, пожалуйста... Жёстче... Ещё!

Я рычала и извивалась, приказывая ему.

— Давай же! Давай...

Как моему партнёру это понравилось... Нарастающий ритм, азартное безумие поглотили меня с головой. Я занималась сексом с любимым,

которому была не нужна, и плевать, что исполнителем моих прихотей был другой. Его младший брат. Волна безудержной страсти вынесла меня на самую вершину.

Там на вершине сладкая судорога сковала моё тело, начала разрастаться, усиливаясь с каждым мгновением. Сильная дрожь сотрясала всё моё тело, и я летела от счастья над бездной. А ещё я в себе разобралась.

Я любила Кауса... Любила до дрожи, до боли.

— Малышка, что это было? — ошарашенный Рас нежно целовал моё плечо, шею, висок, положив одну руку мне на затылок, захватывая пальцами волосы. Он не спешил выходить из меня и отпускать восвояси. — Откуда столько огня?

Я молчала. Знала, что скажи ему правду, это может привести к необратимым последствиям. Не сейчас. Не время...

— Отпусти меня... Ты мне должен был что-то сообщить...

Нехотя он снял меня с себя и опустил на пол.

— Примем душ вместе? — предложил не сводя глаз.

— Нет... Извини, — моя голова прояснилась. — Я хочу остаться на несколько минут одна.

— Надеюсь твоя кожа останется целой, — он мрачно усмехнулся. — Не задерживайся там...

В этот раз я сбегала в свою спальню, где приняла душ, не обращая внимание на желание остаться в нём подольше. Потом нацепила первую попавшуюся под руки одежду и пошла к Расу. Судя по началу нашего разговора информация ожидалась волнующе неприятной.

Глава 15. Война

Рас дожидался меня на кухне и пил то самое спиртное, и словно не пьянел. Он называл свои притязания любовью, но я понимала, что он пользовался превосходством сложившегося положения. Нет, злости или раздражения к нему я не испытывала, но всё же заставила себя смириться с безысходностью ситуации. Он был сильнее, и я зависела от него так, как никогда раньше.

Ошибка, свершённая после паники море, всё равно закрыла для меня возможность возвращения к Каусу, но я искренне желала императору счастья. Моё сердце обливалось кровью от горя, хотя я понимала, что может и не увижу его никогда и не хотела обвинять Кауса так, как делал это Рас. Теперь меня заботило, как быстро и безболезненно можно избавиться от Фарда.

— Что ты хотел мне рассказать? — я стояла на пороге и ждала.

Сапфир встал со своего места, подошёл и прикоснулся губами к моему виску, с наслаждением вдыхая мой запах, и я поняла, что избавиться от него будет сложно. Несмотря на то, что Рас добился желаемого, его поведение выходило за рамки отомстившего победителя. Он взял меня за руку, и мрачным тоном произнёс слова, от которых я умерла:

— Каус уничтожил Дифду.

— Что ты сказал? — его слова были бессмысленны для меня.

— Каус уничтожил Дифду.

Я резко оттолкнула Раса обеими руками от себя. Мерзавец. Он молчал всё это время, предпочитая иметь меня... Мир рвался на части, также как осколки моего сердца разлетелись на мелкие кусочки от его слов.

— Еня! — он схватил меня и крепко прижал к себе. Я молчала. — Не держи в себе боль.

Что?! Что он сейчас такое говорит? Боль? Что он вообще понимает в моей боли? С самого начала Рас Фард нёс мне сплошные проблемы.

Сделав усилие, я вырвалась из его рук, а затем... резко, со всей силы залепила ему пощёчину. А потом сразу же вторую. И третью. Он молча стоял. Недвижимо как статуя, спокойно принимая мои удары. Я лишь видела, как он плотнее сжимает челюсти. Он терпел. По моим щекам текли слёзы. Я била его со всех сил кулаками по груди, плечам, рукам, не пуская в голову одну-единственную мысль, которая медленно и садистически проникала в мой мозг: «Там были мои родители. Там БЫЛИ МОИ

родители.»

Боль... Что он знает о моей боли? И вторая мысль, в которую верить не хотелось. Каус уничтожил Дифду. Дифду уничтожил тот, кого я люблю.

— Зачем он это сделал? — мой голос прозвучал сухо и безжизненно, и я этому не удивилась.

— От злости, — глухо произнёс Рас.

— Почему?

— Он узнал, что ты выжила.

— Что? Как? — этот сапфир несёт явно какой-то бред...

— Гемма. Я не ожидал от неё.

— Я не верю тебе...

— Малышка...

— Не смей меня так называть! — выкрикнула я, чувствуя, как надвигается истерика.

— Евгения, смирись.

— Бред! Я не верю в такую его жестокость!

— А в то, что он убивал невинных людей верила?

Мелкая дрожь сотрясала меня, а я, как никогда, ощущала свою зависимость от сапфира. Идёт он к чёрту — пришла спасительная мысль. Если Каус убил моих родителей, то и жить с этим я не хочу. Посмотрю ему в лицо перед смертью, если это сделал он. Я настроилась на перемещение. Солнце. Хочу на Солнце. Разберусь со всем там...

Выход в пространство оказался не таким как раньше. Разница была очевидной. Я словно попала в какой-то вязкий и плотный туман, больше похожий на кисель, и барахталась в нём без ориентиров, чувствуя, что потерялась. Немногим позже туман рассеялся, и под ногами я увидела серый скальник, напомнивший мне Менкар. Наст хрустнул, и я закрыла глаза.

Порывы ледяного ветра несли в мою сторону с горизонта сизые, смертельно опасные тучи. Ведь я хорошо помнила, что будет, когда на поверхность планеты упадут первые дождевые капли. На миг стало страшно оттого, что я не найду выход с измерения потому что во мне что-то сломалось. Дар или проклятье больше не работали так, как хотелось мне. Да и нужно ли дальше жить? Слезы текли по моим щекам, когда из небытия появился Рас.

— Совсем с ума сошла? — рыкнул он, хватая меня в охапку. — Возвращаемся и быстрее, — негодовал он.

— Отпусти меня! — я пробовала сопротивляться.

— Нет! — отрезал сапфир, перемещаясь со мной на Хамаль.

В глазах бессмертного поселилась тьма. Непонимание, граничащее с раздражением.

— Почему не получился прыжок? — я тихо задала вопрос, надеясь получить ответ.

— Понятия не имею, — злился Рас.

— Что за вязкий туман? Почему Менкар вместо Солнца?

— Ты застряла в пространстве, перепутала точки выхода, — резко отвечал Рас Фард. — Скорей всего, это последствия воздействия Геммы.

— Это потому что ты закрыл измерения, признайся! — я не хотела верить в то, что стала его заложницей навсегда.

— Что за глупости! Растабан был закрыт, и это не мешало тебе перемещаться.

Его слова жгли меня раскалённым железом. Получается, что точные перемещения теперь для меня недоступны. Да и будут ли они, если я сбежать от Рас Фарда не могу? Что будет в следующий раз?

И я снова прыгнула, и снова попала в вязкую, плотную кашу, в которой барахталась до тех пор, пока Рас не вытащил меня в очередной раз.

— Еня... — мягко уговаривал меня Фард. — Ты больше не можешь перемещаться... Неужели до сих пор не поняла?

— Не трогай меня! — крикнула я, вырываясь из его объятий. — Не прикасайся ко мне! Никогда!

Я рванула от него в сторону так, чтобы находиться как можно дальше от мужчины, и налила себе в стакан до краёв спиртное, а потом одним духом опрокинула его в себя, чтобы через несколько минут грохнуться от опьянения на пол. Там же на кухне, во дворце. Я и забыла, что по-прежнему была голодна. Последнее, что поймало моё исчезающее сознание — это ругательства Раса и его руки.

— Ненавижу тебя... и никогда не полюблю, — в полусвязном бреду рвались с моих губ слова, когда он куда-то меня нёс. — Ненавижу...

Каус Фациес.

Душевная боль — это тоже чувства. Такое же проявление жизни, как радость и любовь. Никогда не думал, что боль от потери может нарастать с каждым часом, как снежная лавина, спускающаяся с высокой горы.

Её острота проявилась в тот миг, когда до меня докатилась информационная волна от Раса, заставив обезуметь от ярости. Я мог предположить, что этот мерзавец воспользуется преимуществом и принудит Евгению к близости. Но когда сквозь самодовольство и

торжество Раса прочитал тонкий шлейф её радости, то сначала не поверил. Это не могло быть правдой, но то, что мне было передано братом выжигало душу по буквам её имени, оставляя неизгладимый след.

Удар по его защите вышел неконтролируемым. Гигатонны энергии высвободились с моей помощью с поверхности Альфераца, чтобы устроить встряску на его планетах с одного раза. Но, казалось, меня это только повеселило, потому что следом за первой отправилась и вторая волна. Ярость — это тоже проявление боли. Пусть он получит её сполна. В дополнение к атакам со стороны Архернара.

А потом... Потом случилось непредвиденная ситуация, спрогнозировать которую никто бы не смог. Сначала я почувствовал боль. Боль нарастала лёгкими отголосками, переливалась во мне, превращаясь в нескончаемые страдания сотен тысяч миллионов загубленных жизней. Я ещё не знал, но уже всё понял.

— Каус! — Шер появился рядом со мной в ту секунду, когда изменить уже было ничего нельзя.

— Что?

— Дифда...

— Что?

— Лёгкий удар, как договаривались, но... — Архернар на миг замолчал. — В момент воздействия защитный экран был полностью снят с планеты.

— Можешь не договаривать, — глухо произнёс я, прекрасно понимая, что это значит.

Отсутствие противодействия при использовании огромного количества энергии в одну секунду сожгло планету, превратив её в безжизненный бурый шар без атмосферы, а самое главное жизни. Все формы и проявления, малые и великие были уничтожены в тот самый миг, когда световой вихрь прокатился по её поверхности.

— Рас сознательно подставил планету под удар, — продолжал говорить Архернар, а я понимал, что там на Дифде погибли и родители Евгении.

И этот жестокий сапфир говорит что-то о любви? Так просто и легко отдав разумный мир... родителей любимого человека... в угоду собственной прихоти. Для чего?

Собственно, что я мог ожидать? Кроме того, что сделал он это специально с целью выставить ситуацию против меня. Пазлы сложились быстро в картинку. Почему не Шератан? Почему не Растабан? Не Хамаль? Хамаль... Сердце ёкнуло. Она там. Хамаль очень похож на измерение

Солнца. Наверняка, это измерение он и выбрал для неё, с целью выстроить отношения.

Точно не Растабан. Он ни за что не будет напоминать ей о событиях там. А значит...

Раздражение из-за действий Рас Фарда усилилось, превращаясь в маниакальное желание покончить с тем, откуда всё начиналось. Самоконтроль начал растворяться под натиском эмоций и воспоминаний.

— Шер. Усиливай защиту всех наших измерений.

— Каус? Что ты задумал? — обеспокоенный друг со страхом ждал моих приказов.

Я видел это по его глазам, но здесь без вариантов. Ему придётся подчиниться. Также, как и всем остальным представителям нашей расы.

— Братец решил поиграть по-взрослому. Что ж... Поиграем. — Я прищурился и повернулся к Архернару. — Уходи.

— Надеюсь благоразумие не оставило тебя.

Я лишь усмехнулся, собирая силы для очередного удара. Решение принято. Оно окончательное. Пусть не думает, что ему всё так легко сойдёт с рук. Растабан будет уничтожен. Одним быстрым и чётким ударом. Тем более, что защита там слабая. Так показало сканирование его территории. Форму жизни в его мирах я не жалел. То, что он породил было жестоким и агрессивным в своей сути. Слишком многое потребовалось бы исправлять. Все измерения отвратительны кроме Дифды. Но и ту он положил на откуп своим неуёмным и безрассудным желаниям.

Я переместился над атмосферой Альфераца, чтобы собрать энергию. Чёрная, перемежаемая кровавыми полосами, как раз годилась, чтобы разрушать. Смертоносный вихрь, превратился в ядерный шар, который я отправил прямо по нужному адресу. На Растабан. Пусть катится Рас со своим миром в бездну! Навсегда!

Рас Фард.

Больше раздосадованный, чем злой, я уложил Евгению в регенерационную камеру. Она вновь показала мне чудеса непоследовательности. Вместо того, чтобы прижаться ко мне в поисках защиты и тепла, она чуть не сбежала, а потом напилась, обласкав меня последними словами.

Ярость разгоралась от её «Ненавижу»... Гнев выплёскивался от её «Не люблю»... И тут же гасли все чувства, когда я вспоминал её «Давай же! Ещё! Ещё!» там, на кухне.

Что у неё в голове? Откуда столько непредсказуемости и желания бороться в безвыходных ситуациях, словно она могла изменить обстоятельства? Сказать, что мне было не жаль Дифду? Жаль. Но спонтанная идея подставить Кауса оказалось заманчивей. Жизнь и смерть всегда проходят рядом. Рано или поздно, она бы потеряла близких людей. Я понимал, что на планете её родители, но желание стать единственным средоточием мира Евгении, пересилило.

Полностью осознал всю тяжесть ситуации в тот миг, когда пришёл ей сообщить. Я смотрел в любимые глаза и понимал, какой я последний мерзавец. Но было уже поздно. И поэтому отложил разговор ненадолго, не позволил уйти сразу в оплакивание и утрату.

Не устоял... Она была такая соблазнительная... в моей рубашке...

Она не хотела меня, а потом... Что-то произошло, изменилось. Её страсть накатила вихрем, сметая ураганом всё на своём пути. Я держал её в объятиях и сходил с ума от опьяняющих бурлящих чувств и эмоций. Никогда бы не подумал, что в душе такой хрупкой девушки кроется настоящий огненный источник жизни, и пил из него, наслаждаясь, пока он не иссяк после мощной разрядки. И всё больше убеждался в том, что никогда её не отпущу, чего бы мне это не стоило.

А ведь она чуть не ушла от меня сегодня. Почему? И почему у неё не получилось пересечь пространство, как раньше?

Я смотрел на неё спящую и думал. Едва не упустил её. Но навряд ли проблема из-за вмешательства Геммы. Что-то в ней изменилось после, и виновато в этом переливание энергии. Тем лучше... Теперь она от меня не уйдёт. Просто не сможет.

Я развернулся и, вдруг, как от удара упал на пол. Острая боль раскатилась по всему моему телу. На миг забыл как дышать, застонал. В глазах потемнело, судорогами свело конечности, выкрутило кости. Растабан! Мой мир! Он уничтожил Растабан!

Любой создатель чувствует смерть своего дитя. Я с трудом перенёс боль на ногах, связанную с гибелью Дифды. Для меня гибель мира была неожиданно неприятной. Не думал, что это может быть так мучительно, чувствовать боль и страдания миллиардов живых существ.

И вот, практически сразу, новый удар. С каждым разрушенным миром я буду превращаться в развалину, теряя энергию и силы. Именно поэтому созидание любых форм в нашей расе так важно. Это сродни разделению души с целью сохранить и удлинить себе жизнь. Правящая элита созидает миры, вкладывая частицу себя в каждый созданный. Больше миров — больше сил. И тут такое...

Он всё-таки решился! Каус решил воевать. Я перекатился на живот и поднялся на четвереньки. Наконец, отдышался. Боль стихала постепенно. Рассмеялся со злостью. Я покажу тебе настоящую боль. Пыткой станут для тебя скрежет зубов миллионов жертв в муках и агония несчастного Шахривара.

Только вот приведу себя чуть в порядок. Надеюсь, Айн Капл не будет дураком и усилит защиту оставшихся моих измерений. Я сосредоточился, передавая ментальные приказы тем, кто был на моей стороне. Мне нужно время, чтобы набраться сил, отлежаться...

Я залез в регенерационную капсулу и прижался к спине Евгении, обхватив её руками, утверждая чувство собственности на неё. Моя малышка спала. Вдыхал сладкий цветочный запах её волос и сам провалился в сон.

Евгения.

Я очнулась в регенерационной капсуле не одна. Обнимая меня, рядом со мной спал Рас Фард. Аккуратно выбралась из его объятий, молясь, чтобы он не проснулся. Желудок напомнил о себе с утроенной силой. Мне пришлось идти на кухню, искать что-нибудь, чтобы поесть, выпить воды.

Мой разум отказывался принимать всё, что свалилось на меня за последнюю неделю. Казалось, я попала в нескончаемый кошмар из которого не было выхода. Всё изменилось в моей жизни в один момент и никому не известно, чем это всё может закончиться. Я уже доедала, когда на кухне появился Рас. Взглянув на него, увидела, что он выглядит не очень хорошо. Тени пролегли под его глазами. От него просто разило усталостью.

— Что у тебя с настроением? — он ласково улыбнулся. — Надеюсь стало лучше?

Что у меня с настроением... Что такое настроение, когда вокруг тебя разрушился мир? Не обращая внимание на его вопрос, отхлебнула сок, наблюдая за тем, как он приближается ко мне.

— Послушай, Еня. Нужно смириться с произошедшим. Тогда станет легче.

— Не подходи ко мне, — остановила его.

— Я тебе не враг, — казалось Рас собрался меня в чём-то убеждать.

Не враг. Может, и не враг. Но почему тогда, интуитивно, мне хочется послать его к чёрту? Чтобы он ушёл и никогда не возвращался?

— Нам было хорошо вместе, — он остановился рядом. Нас разделял стол. — Всё, что нам нужно, оставить прошлое за порогом наших

отношений.

— Нет у нас никаких отношений, — жёстко отрезала я.

— Твои жаркие стоны, конечно, об этом мне и говорили, — усмехнулся Рас.

— Они были не для тебя, — резко парировала я, наблюдая за тем, как леденеют его глаза. — Я представляла не тебя. До сих пор не понял?

— Евгения... — словно потерялся мужчина. — Зачем ты так?

— Там на острове Солнца не ты спас меня.

Я пошла ва-банк. Уверенности не было, но попытка не пытка, и по виду сапфира поняла, что права. Каус тогда спас меня... Я вздохнула, поглощённая горечью.

— Не нужно было вмешиваться на Дифде и спасать меня.

— Я люблю тебя, — глухо произнёс Рас.

— Я тебя не люблю, — ответила ему также глухо.

Небольшое усилие, на которое я оказалась способна, переместило меня в конюшню. Одиночество... Полезное одиночество, когда хочется разобраться с собой, когда хочется понять, что случилось внутри. Я сидела в деннике на тюке сена и гладила тигрёнка. Если бы я умела отключать эмоции, чувства. Просто ни о чём не думать...

Я осталась одна. Где-то на Солнце была Мари, Егор Белый, мой адвокат. Он ведь ей такие цветы подарил... И вдруг, подскочила, как ошпаренная. Я вспомнила! Я была в измерении Солнца. Браслет! Его прислал мне Рас Фард в виде подарка. Только и всего! Недолго думая, я расстегнула замок и сняла украшение с запястья. Идёт к чёрту сапфир со своими подарками! Я ношу его потому, что не успела снять! Только и всего.

Взмах рукой, рывок и браслет полетел из денника в окно. Горькое осознание, что он воспользовался моим провалом в памяти, заставив сомневаться в себе, нахлынуло следом. Чем ещё он воспользовался? Предательский голос логики услужливо начал добивать меня окончательно. Всем...Всем...Всем...

Каус! Хочу к тебе! И опустила на стог сена вновь. Закрыла лицо руками и расплакалась. Даже если я выйду отсюда, то как отмыться от Раса? Как смотреть Каусу в глаза? Всё потеряло смысл. Толку-то от того, что я разобралась во всём. Рас Фард добился своего гораздо раньше, чем подтвердил свои намерения навредить Каусу.

Каус разрушил Дифду? Ни за что в это не поверю. Должна была быть этому либо веская причина, либо Рас Фард солгал. И Дифда на самом деле существует, и родители живы. Вдох облегчения и надежда. Надежда вновь зажглась внутри меня, быстро согревая своими лучиками.

Что бы не произошло дальше, мне нужно ждать. Каус обязательно меня найдёт, всё разъяснит, может быть даже простит меня. А может всё успокоится, и у меня получится восстановить свои способности, чтобы сбежать с Хамаля от Раса как можно дальше. Для этого нужно снова начать тренировки. Как когда-то давно на Растабане.

Каус Фациес.

Растабан оказался уничтожен в считанные минуты. Быстро и незаметно для меня. В зале управления мирами просто погас ещё один шарик вокруг Альфераца.

Я находился на поверхности звезды, когда услышал его боль. Боль демиурга, когда он теряет своё дитя. Эти страдания отозвались и во мне. Меньшей интенсивностью, но оставили дополнительную рану в душе.

Зеркальное отражение неукротимой волной пришло с Хамаля, подтверждая мои домыслы, что Рас находится там. Этого он не предусмотрел в силу отсутствия знаний, которыми наделяется при получении власти император.

И Евгения вместе с ним. Без сомнений. В том мире. Теперь я точно знал, где её искать.

Обязательно найду тебя, любимая моя. Приду к тебе. Неважно, что произошло с тобой там. Надеюсь, Рас Фард не обижает тебя. Во всём виноват я. Не захотел слушать тебя, решил, что должен быть жёстче и твёрже в своих поступках и делах. Енечка... Евгения, моя. Я хочу снова увидеть твои глаза и любовь в них. Прикоснуться к твоим губам и крепче прижать к себе, чтобы никуда не отпустить.

Я верю в твою любовь ко мне.

Я знаю, что Рас Фард отправил мне ложные эмоции для того, чтобы сделать мне больнее.

Я разобрался. Потерпи, девочка моя. Любимая, единственная и, по-прежнему, желанная.

Я обязательно найду тебя.

В следующее мгновение по моему телу разлилась дикая боль, которая согнула меня пополам. Это ещё что за? Деймос забирай тебя, Рас Фард! В Бездну! Боль нарастала, усиливаясь, застилала всё в глазах. Я начал падать, чувствуя чьи-то руки поддержки. Что это?

— Каус. Я рядом!

Шер. Шер Архернар. Друг, как всегда, оказался вовремя, подставляя плечо поддержки в трудной ситуации. И застонал от боли, которая достигла

своего пика и, наконец, пошла на спад:

— Шахривар... Он уничтожил Шахривар... Почему не удержали?

— Каус, — тяжело дышал Шер, вытирая испарину со лба. Гибель миров отразилась и на нём. — Твой брат использовал энергию Вазата.

— Что за чушь! Это просто невозможно...

— Вспышка пришла оттуда.

Я приходил в себя постепенно. Шер перенёс меня в зал управления мирами.

— Кто-нибудь выжил?

— Боюсь, это невозможно. Мы потеряли и этот мир. Всё произошло очень быстро.

Вазат. Измерение, сродни чёрной дыре с разрушительной силой. Испорченное когда-то самим Рас Фардом. Как он смог воспользоваться его преимуществами?

— Использовать отрицательные поля — это сильно рисковать жизнью... Надеюсь он сдох там, — я как никогда был искренен в своих пожеланиях братцу.

— Нет. Его защиты стоят, как и раньше, — тяжело выдохнул Архернар. — Но стали гораздо прозрачней. Навряд ли он сейчас полон сил.

— Сосредоточьте всю энергию на Шератане, — приказал я. — Уничтожьте его так, чтобы камня на камне не осталось. Надо ослабить Рас Фарда, чтобы у него не было сил даже двигаться.

— Без тебя не получится. Ты же знаешь.

— Пробивайте защиту, я уже в порядке.

— Как скажешь, Каус, — и Шер ушёл выполнять мой приказ.

Важно сохранить сам Альферац. Нашу созидающую звезду. Потом можно всё будет отстроить заново. С нуля. Встал, чувствуя боль и слабость, повернулся к двери, столкнувшись взглядами с Геммой.

Моя сестра стояла бледная, придерживаясь рукой за дверной косяк. Она нетвёрдой походкой подошла ко мне. Видно, что и ей сильно досталось. Гемма много вкладывала в улучшение миров, созидая флору и фауну, прикладывая усилия как на Дифде, так и на Шахриваре. Она также, как и я, спасала миры от естественного разрушения, продлевая им жизнь.

Наверно, не нашлось бы ни одного сапфира в нашем секторе, который не пострадал в этой войне в большей или меньшей степени. Вся раса оказалась вовлечена в схватку, но сворачивать с выбранного пути было поздно.

Я смотрел на сестру с сожалением и испытывал чувство вины. За свои поступки, за поведение брата, но отступить уже не мог. Война вышла за

пределы контролируемости. Останется либо он, либо я. Кто-то один.

— Игроки... Вы себя не жалеете, но людей бы пожалели в мирах. Жизнь, которую подарили, — она начала меня укорять, усиливая гнёт на моих плечах.

— Гемма, пожалуйста... Только этого сейчас не хватало...

— Как же условие неприкосновенности созданного в мирах? Как же Закон охраны жизни?

— Успокойся сестра. Ты первая его нарушила, когда пошла против моей воли, — сил спорить с ней не было, но и промолчать не смог. Я знал, что она косвенно во многом виновата.

— Это всё из-за аморфа... Это, Каус, твоя ошибка. Если выживешь, всё останется с тобой. На твоей совести. В твоей памяти. Тебе отвечать за свои дела перед древними.

— Оставь в покое древних, — я недовольно поморщился. Мне пришлось вновь объяснять ей непреложную истину. — Ты прекрасно знаешь, что они потому древние, что ни во что не вмешиваются. Каждому своё.

Я видел, что мои слова не нравятся Гемме. Казалось, она злилась, думая о чём-то своём. Она подошла ко мне, взяла моё лицо в свои руки и заглянула мне в глаза:

— Что дальше? После Шератана? Бетельгейзе? Солнце? Фомальгаут?

— Гемма...

Она поняла, что я отступать не собираюсь. Сестра знала моё упрямство в достижении целей. Усмехнулась, но распрямила плечи.

— Желаю сдохнуть вам обоим в этой войне. Братья... — В сердцах вскричала она, не добившись от меня ничего. И с горечью, уже тише, добавила. — Ненавижу вас обоих.

Она развернулась и, словно пьяная, вышла из зала, оставив меня наедине с болью. Не только физической, но и душевной. С нашей гибелью может погибнуть весь сектор. Весь клан сапфиров, вся семья. Некому будет сдерживать разрушительную силу Альфераца, некому будет созидать. Страдания ещё больше усилились и легли мне на плечи неподъёмным грузом. Неважно. Позже, разберусь со всем.

— Каус! — внезапное возвращение Шера не сулило ничего хорошего.

— Слушаю тебя.

— Рас перекинулся на Бетельгейзе, — взволнованно говорил Архернар. — Я не знаю откуда он черпает силы, но если так будет продолжаться, мы не вынесем его натиск и потеряем мир.

— Парень серьёзно настроен снести здесь всё подчистую.

— Более чем...

Я вздохнул. Придётся сильно рисковать.

— Усильте влияние на Хамаль. Мне нужно попасть на эту планету во что бы то ни стало и как можно скорее. Нужен энергетический коридор, какая-нибудь брешь, пока он отвлётся на Бетельгейзе.

— Сделаем, — кивнул друг. — Ещё одно, неприятное известие, Каус.

Что теперь? Проблемы сыпались как из решета. Казалось вся система рушится и разваливается по частям. Когда успело всё так прогнить?

— В совете раскрыт заговор. Айн Капл помогал Расу.

— Кто помог найти предателей?

— Гемма, — улыбнулся Шер. — Она только сообщила, что Рас оставил свои метки для возможности общаться и связываться с ним самим.

— Где этот Айн?

Вот оно! И неприятности могут подарить надежду. Есть шанс выйти в миры Рас Фарда без сильных потерь и найти ту, которую я так искал. Ту, к которой стремился, невзирая на боль и ужас, в который погрузились миры, и я вместе с ними.

— Наши ребята его задержали.

— Идём. Быстрее, — сказал я, утягивая Архернара за собой. — Мне нужна его метка.

Глава 16. Гемма

Евгения.

Очередное перемещение во дворец оказалось неожиданно быстрым и лёгким. В этот день я стояла на террасе и смотрела на небо, которое заволокло свинцовыми чёрными тучами. В небе время от времени сверкали молнии и слышались раскаты глухого грома, предвещая бурю и ледяной дождь. Я хорошо помнила этот дождь. Сейчас можно надеяться, что крыша дворца меня спасёт от непогоды.

Рас Фард исчез и более не появлялся после нашего последнего разговора. Где он и что делал было не интересно. Я жила в своём замкнутом мире: что-то запихивала в себя из еды, спала когда чувствовала, что глаза слипаются, навещала тигрят, играла с ними. Эти животные стали единственной отдушиной здесь, в этом измерении. Время от времени пробовала выходить в пространство, каждый раз с трудом возвращаясь из липкого серого тумана. В очередной раз понимая, что оно для меня теперь закрыто.

Максимум я могла перемещаться в пределах одного измерения и то, недалеко, а изнурительные ментальные и пространственные тренировки мне не помогали. Я жила надеждой и ждала. Ждала, когда что-нибудь поменяется в этом сером однообразии пустого дворца. Ждала Кауса. Мне хотелось увидеть его, даже если это будет в последний раз.

Так и сейчас, я стояла и смотрела на надвигающуюся грозу, когда спиной почувствовала чьё-то присутствие. Жгучий взгляд полный ненависти. Удивительно, как я чувствую её спиной. Развернулась и не удивилась.

— Евгения. Тебе понравился Хамальский дворец? — насмешливый голос Геммы Фациес я узнала сразу.

— Не очень.

— Так я и думала, — усмехнулась сапфирка. — У тебя совсем нет вкуса к прекрасному. Этот дворец один из лучших в пси-секторе.

— Где?

— В мирах, где ты живёшь, глупая, — она добродушно рассмеялась. — Почему не покинешь его?

Я улыбнулась. Попробуй ей объясни что именно здесь мне не нравится. Да и нужны ли ей мои объяснения.

Гемма подошла ко мне и взмахом руки указала на каменную скамью.

— Сделай милость, давай поговорим, — и чуть позже добавила. — Хорошо же ты спряталась, — её доброжелательность была притворно слащавой.

— Пришла добить меня? Давай... Я не против, — просто сказала ей, заметив, как в удивлении прыгнули, поднимаясь её брови.

— Ого! — она фыркнула от удовольствия. — Аморф сдался? Как неожиданно. Даже убивать тебя расхотелось, — и засмеялась.

— Кровожадности поубавилось? — парировала ей. — С чего бы это?

— А ты что, ничего не знаешь?

— Что мне нужно знать?

— Вот это да! — радость на лице Геммы казалась естественной. — Всё может оказаться интереснее, чем я предполагала.

— Что тебе нужно?

— Неужели Рас тебе ничего не рассказывал?

— Кому как не тебе знать, что твой братец себе на уме.

— Я то знаю, — помедлила она. — И удивлена. Рас тебя бережёт, получается. Неужели и правда, он в тебя влюбился также, как и Каус...

— Знаешь, — я чувствовала странное спокойствие, и видела как оно раздражает Гемму. — Мне всё равно, что чувствует Рас.

— А мне не всё равно, — разозлилась она. — Мне многое не всё равно.

Гемма встала и начала ходить по террасе. Я видела, как она пытается что-то решить для себя, вернуть самообладание. Почему? Что с ней происходит? Я встала вместе с ней, не зная, что от неё ждать. Внезапно она остановилась и мрачно усмехнулась.

— Дифда погибла. Ты это знаешь?

Слабость в ногах тут же дала знать своё. Я медленно опустилась на мраморную скамью. Надежда рухнула с её словами. Я поверила ей, в эту горькую и страшную правду.

— Что? Тебе дорога Дифда? — усмехнулась Гемма.

— Там были мои родители... — я прислушивалась к себе, понимая, что в душе не осталось ничего кроме чёрной и рваной раны.

— Мне жаль, — в красивых глазах Геммы сверкнуло сочувствие. — Когда погибают родители, это всегда тяжело.

— Ты мне сопереживаешь? — настал мой черёд удивляться.

— Ну и что? — пожала плечами сапфирка. — Это не мешает мне тебя ненавидеть.

— Ненависть на грани любви, — буркнула я, заметив её улыбку. —

Что ещё?

— Погиб Шахривар.

Я закрыла глаза, пытаюсь осознать информацию.

— Уничтожен Растабан, — говорила какие-то страшные вещи Гемма.

— Не хочу тебе верить, — шептала я.

— Но веришь, да?

— Почему?

— Что почему?

— Почему они погибли? — каждое слово давалось мне с трудом. Я уже предчувствовала ответ сапфирки.

— Братья воюют между собой. Они вцепились друг другу в глотку и делят приз. Догадываешься какой?

Я молчала, пока Гемма добивала меня словами:

— Из-за тебя. Только из-за тебя. Понимаешь?

— Что ты предлагаешь?

— Ничего. Просто ты должна знать. Сейчас Рас разрушает Бетельгейзе, а Каус — Шератан.

Слова бессмертной звучали безжалостно, выжигая внутри меня все оставшиеся чувства.

— Ты же сама говорила, — вскинулась я, — что Каус наигрался и решил меня уничтожить...

— Я солгала, — скривилась Гемма. — Ты что, не помнишь наш разговор? Ты же мне не поверила тогда!

— Не помню, — прошептала ей одними губами, чувствуя собственную беспомощность.

Гемма встала, сделала шаг назад и, вдруг, рассмеялась:

— Бедная маленькая девочка. Я лишила тебя памяти. Надо было догадаться. Забрала твою энергию, погрузив тебя во мрак... Забавно...

— Я многое помню, — попытка сарказма не удалась.

— Может, и много, — казалось Гемма думает о своём. — Да не всё. А хочешь, я сделаю тебе подарок?

— Нет! — против моей воли вырвался ответ. Знаю я её подарки.

— Но я сделаю, — улыбнулась она. — Это будет поистине божественный подарок.

Гемма Фациес подошла ко мне, и снова подняла меня, как котёнка за шкурку, чтобы впериться в меня полыхающим сапфировым взглядом. В этот раз сапфиры меня ласкали. Энергия потоками вливалась в меня, принося мне какое-то тепло и успокоение. В какой-то момент это закончилось, и сапфирка отпустила меня, отбросив вниз на скамью.

— Дальше сама разберёшься, — она сказала, и развернулась, готовая покинуть террасу.

— Гемма?

— Что ещё? — я увидела её недовольный взгляд. Ещё бы... Великую посмели отвлечь. Но вопрос нуждался в ответе. Это казалось очень важным. Жизненно важным.

— Кто разрушил Дифду?

— Рас специально снял защиту с мира в тот момент, когда её атаковал Каус.

— Спасибо, — безжизненно ответила ей. Последняя опора рухнула под ногами. Виноваты оба.

— Пожалуйста, — и мрачно попрощалась. — Живи теперь. Люби одного. Или обоих... Если сможешь... И знай.

Она быстро исчезла, оставив меня одну.

Память вернулась сразу. Каждая мелочь чётко заняла своё место в разбросанной мозаике, превратившись в незатейливый рисунок событий. Дул резкий прерывистый ветер, обнимая меня своими ледяными объятьями. Он лапал моё тело, через тонкое летнее платье, которое я надела на себя так не предусмотрительно. Но я не замечала его наглости. С неба начали прорываться вниз к земле мелкие ледяные капли. Они были больше похожие на мелкие острые иглы, которые нещадно кололи кожу словно хотели причинить дополнительную боль, которую я тоже не замечала. Моё сердце замёрзло гораздо раньше. Мою душу вывернуло наизнанку гораздо раньше, чем разыгралась непогода.

Кап-кап... Мои родители погибли...

Кап-кап... Я переспала с Расом, и мне даже нравилось...

Кап-кап... Каус меня не простит. Он всё поймёт рано или поздно...

Кап-кап... Дифду уничтожили оба...

Кап-кап... Нет больше Растабана...

Кап-кап... Это смерти миллионов людей...

Кап-кап... Шахривара тоже больше нет... Огромная планета больше не существует...

Как-кап... Бетельгейзе и Шератан... А потом настанет черёд Солнца...

Кап-кап... Амалия... Дэриэн... Мадлен...

Кап-кап... Линеры... Мари... Егор... И другие, если выживут...

Кап-кап... Миллиарды людей... Им то за что?

Капай дождик. Капай. Коли меня нещадно своими каплями. Я очень хорошо знаю, о чём ты мне хочешь сказать. Кто виноват во всём? Кто?

Кап-кап... Евгения...

Кап-кап... Лярина...

Евгения... Лярина... Кто... Кто...

Кап-кап... Зачем я вообще родилась?

Дождик, а дождик? Скажи мне, дождик? Как теперь с этим грузом жить?

Я встала со скамьи, подставляя лицо ледяным каплям. Жгите меня, всё равно боль в сердце сильнее. Всё равно душа разорвалась на мелкие части.

Да, ветер! Сильнее... Бей меня. Бей сильнее... Своими порывами... Всё равно я тебя не чувствую. Потому что страдания уничтожают меня с каждой минутой. С каждой новой секундой. С каждым новым вздохом. С каждой новой слезой. За каждую погибшую душу.

Я стояла на краю террасы и смотрела на почерневшее холодное море в сумерках уходящего дня. Есть только один способ прекратить всё. Только один-единственный. Он очень простой на самом деле и лёгкий. Надо всего лишь сделать шаг. Один-единственный шаг. Шаг вниз. В пропасть.

Глава 17. Надежда

Каус Фацис.

Я смотрел в лицо Айн Капла и удивлялся. Умудрённый опытом сапфир, который был другом моего отца пошёл на измену. Пусть он выбрал сторону брата, но он присягал на верность, являясь главной совета империи, и это вдвойне удручало. Уже не злило. Я радовался, что нашёл безопасный способ проникнуть туда, где брат прятал мою любимую.

— Дай мне метку Раса! — я требовал от него пропуск в измерения Фарда.

— Нет, Каус. Не собираюсь предавать своего императора.

— Тебя деймос попутал, старик! Какой же он император?

Я смеюсь, захватил его руку, чтобы считать энергетический код. Забрал то, в чём нуждался и произнёс, глядя ему в глаза сапфировым взглядом, навсегда впечатывая приказ в его внутреннюю суть:

— Ты изгнан из сектора. Навсегда! Уйдёшь после того, как сообщишь Архернару обо всех причастных к измене.

Можно не сомневаться — присяга сделает за меня всё остальное. Айн Капл теперь изгой. И когда приказ вступит в силу, старый сапфир никогда более не вспомнит об Альфераце. Предательство должно быть наказано. Меня не волновало, что Айн был когда-то сподвижником отца и прикрывал спину брата, но и убивать его не хотел. Волей судьбы он облегчил мне доступ на Хамаль, и это его спасло от Вазата.

Проводил взглядом предателя и повернулся к другу, чтобы отдать дальнейшие распоряжения:

— Узнай, кто ещё замешан и поступи с ними также.

— Сделаю Каус.

Больше времени ждать не было. Я не знал, что с ней происходит, поэтому каждая минута пребывания вдали от неё была подобна смерти. Энергетический пропуск позволит мне попасть на Хамаль.

Я перестроился на враждебное измерение, и в считанные секунды оказался на террасе дворца. Увидел тонкую фигурку своей девочки, стоящую под дождём прямо на краю пропасти. Она раскрыла руки и сделала шаг... вниз... уходя в яму! Я не верил глазам! Внутри меня что-то сразу оборвалось, и понадобился один рывок, чтобы я поймал её на руки и прижал к себе.

— Еня! Ты что? Не смей!

— Каус! Любимый... — она едва улыбнулась мне, глядя на меня глазами полными слёз. — Ты снова пришёл... Но... как...

— Я не мог не прийти, любимая.

Я начал покрывать нежными поцелуями её лицо, нос, губы, глаза, мечтая осушить эту горькую влагу.

— Что ты удумала, глупая? Куда ты собралась? — ласково журил её за поступок, крепко, но с нежностью прижимая к себе своё сокровище, возвращаясь на террасу и согревая своим теплом. Она продрогла, озябла, вымокла. Надо срочно уходить на Солнце. Я понимал, что теперь буду как дикий зверь стоять на страже её спокойствия. На страже её измерения, чтобы сохранить ей жизнь и нашу любовь.

— Каус, — она горько всхлипывала, обдавая меня неприкрытой скорбью. — Дифда, да?

— Ничего, моя хорошая.

— И Шахривар, да?

— Енечка, всё будет хорошо...

— И Раstabан с линерами, да?

— Мы справимся...

— Ты не обидишь Егора и моих людей? Нет же?

— Нет, любимая... Нет... Никогда...

— Хорошо, — она уткнулась мне в грудь, тяжело всхлипывая, дрожа от нервного напряжения.

Я молчал, еле сдерживаясь, чтобы не уничтожить всё вокруг нас от её чувств и эмоций, что захлёстывали меня. Столько горя было в её энергетике. Столько безысходности, сожаления, вины... Закрыв глаза, прижимая её головку к себе, глядя её по волосам, пытаюсь успокоиться и передать ей свою уверенность и тепло. Мы переживём это. Знаю точно. Всё у нас наладится, чего бы мне это не стоило.

— А Бетельгейзе?

— Милая, не думай об этом, — я не знал, что сказать, чтобы не вызвать в ней новые страдания, но мечтал избавить её от них.

Мир держался на последнем издыхании. Уже больше половины населения мы потеряли в равном бою со сподвижниками Расы. То же самое происходило и с Шератаном. Это была война с равными силами, в которой может не быть победивших.

— Я ждала тебя... Там, на Дифде, звала... — Я слышал в её голосе оправдания. — Гемма. Она сказала, что ты наигрался и бросил меня. А она... пришла убрать за тобой... игрушку... А потом... Потом оказалось,

что это ложь...

Едва не закрипел зубами, когда понял, что виновата в происходящем моя сестра. Я крепче прижал к себе девочку, представляя, как сверну шею неугомонной сапфирке. Она заблокировала и исказила энергетические поля, закрыв мне доступ к Евгении, и тем самым вызвала весь этот непрекращаемый кошмар.

— Почему ты не переместилась ко мне после?

— Сначала всё забыла... Она что-то сделала... А потом, — моя девочка снова расплакалась. — Не с-смогла... Я больше не умею перемещаться.

— Глупости! Всё ты умеешь. Я заберу тебя с собой, мы разберёмся с этим позже.

— Я не могу...

— Можешь. Мы со всем справимся.

— Я тебя очень люблю, Каус. Я вспомнила свои чувства к тебе, даже не помня ничего... Даже, когда думала, что не нужна тебе...

— Я тоже тебя люблю. Больше жизни, — и накрыл её мягкие, солёные от слёз губы своими, заметив подобие лёгкой улыбки.

Это воодушевило, я настроился на перемещение, как вдруг почувствовал мощную ударную волну, похожую на торнадо, вырывающую Евгению у меня из рук. И отпустил её, чтобы не разорвать живое тело на две части, чтобы через мгновение увидеть разъярённого Рас Фарда, прижимающую её к себе.

Глаза моего брата полыхали тьмой. Он сам был весь в чёрном, чётко читаемом дымчатом ореоле своей ауры. Сапфир словно поглотил Евгению своей безумной одержимостью, не желая её отпускать.

— Куда это вы собрались? — злющий, как сам деймос, он настолько крепко сжимал Еню, что та глухо застонала от боли.

— Отпусти её! — я двинулся ему на встречу, сжимая от ярости кулаки. Убью его там же!

— Стой где стоишь, иначе я сверну ей шею, — раздалось глухое рычание брата.

— Это будет проявление твоей любви к ней?

— Она не достанется никому. Только и всего.

— Рас... — я резко сменил тон в голосе. — Давай договоримся. Отпусти её... Она то причём? Тебе не она нужна, ведь так?

Я чётко осознавал, что должен сделать всё возможное для её спасения. Всё, что угодно. Отдать власть, силу, даже умереть, если понадобится, лишь бы он её отпустил.

- Не-е-ет, Каус. Она мне нужна. Ты мне не нужен. И ей тоже.
- Позволь ей самой решить с кем остаться.
- Ещё чего. Всё уже итак решено!
- Кем это?
- Мной.

Казалось Рас сошёл с ума. В это можно было бы поверить, но известно, что сапфиры никогда не теряют рассудок. Мой брат просто убедился в своей неприкосновенности и величии после Вазата. Чёрная энергия измерения сделала своё дело, наполнив его душу тьмой.

— Тогда докажи свою любовь. Отпусти её. Давай, как тогда, на Растабане. До первой победы. Она останется с победителем, — я начал нести чушь, зная, что пока не сдохну, не сдамся и заметил, как чернота начала спадать.

— Скажи Каус, — раздался жёсткий хохот Раса, — а тебе понравились ощущения после гибели Шахривара?

— Да пошёл ты, — тихо сказал ему в ответ.

— Остро было, не находишь? Ещё немного, и ты испытаешь вдвойне неприятные чувства. Бетельгейзе скоро лопнет как воздушный шарик, — он продолжал смеяться.

— Это мы ещё посмотрим... — Мне не нравилось, что он уводит тему, требующую немедленного решения в сторону. — Отпусти Евгению.

— Она не хочет. Правда, малышка?

Рас прижал её ещё крепче. Я видел, как она пыталась оттолкнуть его обеими руками, но её сил не хватало. От осознания своей беспомощности мне стало больнее вдвойне.

— Давай расскажем ему, Енечка, как ты стонала во время нашей любви. Там на кухне. И в спальне... Расскажи ему, как тебе нравились мои объятия и ласки. Скажи ему, я же хорошо тебя имел, да?

Рас делал всё для того, чтобы вывести меня из себя. Но я наливался ледяным спокойствием. Я вдруг всё понял. Информация от Евгении текла ко мне потоком. Это была смесь страха к Расу, любви ко мне, вины за произошедшее. Я видел ложь брата и смирение моей любимой от безысходности обстоятельств. Картинки всех событий шли чётко. Я видел всё. Только сказать не мог. Ответить. Я молчал и думал, что могу сделать для того, чтобы освободить любимую из цепких лап, не принимающего своё поражение брата.

— Отпусти её. Давай разберёмся по-мужски. Как должны. По-настоящему. До смерти.

Я предлагал ему сделку. Я предлагал победителю свою женщину и

власть, зная, что буду стоять до конца. До победы. Ставил на кон самое ценное, готовясь к беспроеигрышной схватке и с радостью отметил, что у меня удалось на него повлиять, когда увидел, как младший брат откидывает её в сторону. Сердце тут же дрогнуло, пропустив удар, и сжалось, когда услышал, как она застонала, упав на пол. Видимо, сильно ударилась. Ответом на моё движение к ней было предупредительное чуть ли не рычание Раса. Он не давал к ней подойти.

Это наполнило моё сердце злостью за неё, и я кинулся на Рас Фарда. Мы сцепились как два диких пса, два голодных волка, два тигра... Зная, что останется жить только один. Сил, на то, чтобы бороться с использованием энергий, как на Растабане, не было ни у кого из нас. Потому приходилось выяснять отношения по-человечески, нанося удары друг другу, вспоминая обязательные уроки борьбы и военного мастерства.

Евгения.

Война богов всегда несёт разрушения тем, кто слабее. Кто бы мог подумать, что миры подвергнутся полному уничтожению из-за меня, маленькой человечки. Молоденькой девушки Евгении со Ляриной. Из-за меня. Той, которая не терпит насилия в никакой форме. Той, которая уважает свободу выбора и свободу личности любого живого существа.

И я, как ценный приз, как вещь без возможности и права решать должна ждать, когда будет разыграна партия. Партия жестокой и безжалостной войны двух братьев, которые после разрешения прошлых проблем не сумели вовремя остановиться.

Великие сапфиры, вцепившиеся друг в друга, как злые звери, обессиленные взаимной ненавистью. Сапфиры, играющие в живые миры, как в бильярд, потому что не видят ничего кроме себя и своих желаний.

И никто из них не потрудился узнать, чего хочу я.

Рас решивший, что сможет заставить меня полюбить. Может быть, при других обстоятельствах, в другом месте, в другое время могло бы получиться что-то. А может и нет. Мне не дано было это узнать.

Каус. Мой любимый. Единственный. Тот, с кем мне так хотелось быть. Но он никогда меня не простит. Я видела его лицо. Закрытое и холодное, когда он слушал гадости, которые говорил ему Рас Фард о нашей связи. Я пыталась объяснить, но ОН меня не слышал...

Я вспоминала все минуты, проведённые на Хамале и не видела своей вины. Мне хотелось плакать. Я беззвучно плакала, но не могла возразить Рас Фарду и защитить себя.

Роковая связь, оказалась камнем для наших отношений с Каусом, утопившим нашу любовь на дно. Уничтожившая её просто потому, что Рас решил, что я смогу и должна его полюбить...

Я поднялась с мраморного пола, морщась от дикой боли. Кажется, Рас мне что-то сломал. Дышать было тяжело. Каждый вдох причинял боль, но боль в душе была сильнее. Она резала меня острыми ножами, не оставляя ничего живого.

Меня не покидало желание избавить их от вражды, и себя от муки наблюдать за яростной битвой. Я видела, с каким ожесточением они наносят удары друг другу, позабыв обо мне. Я хотела всё прекратить и наделась, что поступаю правильно...

И шла к краю террасы, чтобы закончить начатое...

Каус Фацис.

Лёгкий тонкий шлейф последнего выдоха, как последний коварный поцелуй, коснулся меня в ту секунду, когда я понял, что в нашей битве с братом никто не победит. Смерть любимой поцеловала меня в губы нежным и холодным прикосновением, заставив меня расцепить руки и закинуть голову к небу, чтобы ещё раз и ещё понять, что случилось нечто ужасное.

Поцелуй смерти коснулся и Раса, потому что я увидел страх осознания и нарастающую боль в его глазах. Он отстранился. Его плечи подались вперёд и вниз, словно на них ему положили непомерный груз.

Мы стояли друг напротив друга и понимали, что больше делить нам нечего. Боль нарастала с каждой секундой, которую выбивало время после трагедии. Она умерла. И это случилось, пока мы выясняли отношения. Мы вдвоём, два великих сапфира, оказались неспособны её защитить.

Рас замер, чтобы потом прыгнуть с террасы камнем вниз. Мой брат исчез в пропасти, а я последовал за ним.

И остановился, не веря своим глазам... не чувствуя, как цепенеет сердце в моей груди, как тело наливается предательской холодностью, вымораживая душу. Я смотрел на хрупкое тельце в белом платье, лежащее на чёрных и мокрых камнях. В нелепой, неестественной для жизни человека позе.

Картинка сливалась от слёз, накативших от понимания, что случилось непоправимое.

Рас подлетел к ней быстрее, чем я. Он упал на колени, схватил её на руки и прижал к себе. Он что-то делал, чтобы оживить её. Рас пытался

закачать в неё своей энергии и целовал её. Гладил по волосам и что-то шептал. Уговаривал, выпрашивал, просил прощения.

Но я осознавал, что всё бесполезно. Моя девочка приняла решение. Моя Енечка сделала свой выбор. Роковой. Глупый. Неправильный. Но свой. Свой выбор.

Рас бережно отпустил тело Евгении с рук. Медленно, с трудом, поднялся. Выпрямился и расправил плечи. Он стоял напротив меня и столько неподдельного горя в его глазах я никогда не видел. Казалось, от боли его выворачивало наизнанку. Его голос срывался, но он говорил, или кричал мне в порывах бури. А я молча слушал:

— Каус! Деймос тебя дерит, император! Я знаю, что ты можешь это сделать! Древние дали тебе власть над сектором. Ты можешь вмешаться в ход событий и изменить историю. Пусть она живёт! Я прошу не за себя. Я прошу тебя за неё. Пусть. Она. ЖИВЁТ! Я навсегда уйду в сторону. Но пусть она живёт! Ты слышишь меня? Брат?

Он стоял напротив меня, сжав кулаки, пронзая меня сапфировым взглядом. Вихревые потоки закручивались вокруг нас, но не они сбивали нас с ног. Мы качались от неподдельного горя, от нашей общей утраты, которая раздирала нас в кровь.

— Зачем тебе это? — мой собственный голос казался мне чужим и незнакомым. Сердце рвалось поддержать его начинания. Предназначение Императора запрещало мне это.

— Потому что я люблю её... Возьми моей энергии, если не хватит своей. Но верни ей будущее... Которое мы украли у неё.

Я молчал. Мне приходилось принимать решение. Мне нужно было выбирать. Выбирать между любовью и долгом.

А он добавил немного тише, со всей страстностью на которую был способен:

— Ты же можешь! Сделай всё для того, чтобы она была счастлива!

Я кивнул ему, потому что знал, что хочу того же. Моё сердце сделало выбор. Этот выбор был в пользу жизни. Я хотел, чтобы она жила. Со мной или без меня.

И она примет сама решение. Когда всё закончится. Развернулся и покинул Хамаль, перемещаясь в пространстве.

* * *

Император позволял себе спать, когда хотел побывать в прошлом,

чтобы случайно не изменить его. Нельзя перестраивать то, что ушло без последствий для будущего. Изменив прошлое получишь лишь еще одну вариацию настоящего. Плодить миры — ни к чему. Тяжёлое бремя осознания истины не позволяло ему использовать эту возможность ни во благо себе, ни во благо народам, живущим в измерениях. Именно поэтому ему дали власть быть Императором. Нести ответственность за все свои поступки и решения.

Но ни в этот раз.

Древние знали всё с самого начала. Также, как где-то в глубине души знал он, когда оставлял в живых милую, нежную, свободолюбивую и непокорную девушку. Евгению. Евгению Лярину. Девушку, в чьих жилах текла кровь сапфиров. Император знал, но не сумел вовремя заглянуть к себе в душу, чтобы предотвратить произошедшее и увидеть собственные ошибки. В этом было его проклятье. В этом было его предназначение.

Император с самого начала понимал, к чему всё может привести. Но решил рискнуть. В угоду излишней самоуверенности, не осознавая, что благодаря своему решению познает настоящую любовь.

И не только ему улыбнулась удача постичь это чувство. Любовь сумел узнать и его брат. Может быть, не самый хороший, но и не самый плохой сапфир. Равный по силе Императору девяти миров.

Создание миров невозможно без любви. Но только безусловная любовь — любовь без условий является истинной первозданной силой, которая позволяет раскрываться чистейшей энергии жизни. Созидать её. Жизнь во всех своих проявлениях.

Именно такая любовь зажигает свет в душе и сердце каждого, кто соприкоснётся с ней. Она освещает и дарит истинное счастье. Когда такая любовь прикасается к душе, то уходит ненависть и гордыня.

Сапфиры, несмотря на кажущееся всесилие, оказались обычными фигурами в шахматной игре древних, являющихся основой основ всех вселенных во веки веков. Так получилось, что жертва какой-то маленькой пешки в игре привела к поражению обеих сторон. Не к победе, не к реваншу, а к поражению. С целью дать демиургам возможность осознать его и всё исправить.

Император вернулся на Альферац. Он знал, как должен был поступить. Он принял решение.

Глава 18. Метаморфозы

Каус Фацис. Альферац.

Я стоял около раскрытого окна. Внизу, у основания имперской резиденции проплывали рыжие, иногда красные, реже бежевые тучи. Нагретые за счёт раскалённого ядра планеты соединения серы с фосфором и углерод поднялись вверх, выгнав синие и белые метано-аммиачные потоки вниз к земле. Пройдёт время, годы, пока атмосферные течения вновь не изменят направление и не преобразят цвет неба. Красный поднимал уровень агрессии в измерениях, подводя миры к катастрофам, войнам и неожиданным проблемам.

Но не в этот раз. Я знал, что должен исправить, чтобы не допустить разрушений. Как не допустить краха системы.

Тонкий шелест гарганжа показал — я больше не один. В комнату вошла Гемма. Моя сестра — красивая женщина с правильными чертами лица, похожая на богиню. Черные волосы, зачёсанные наверх и заколотые бриллиантовой заколкой, открывали высокий лоб и скулы. Бирюзового цвета гарганж платья в пол с аккуратным декольте переливался, меняя оттенки со светлого на более тёмные. Необычные свойства ткани придавали величественности её облику. Сапфировые глаза Геммы почернели от ярости. На лице бушевала буря эмоций.

— Каус! — её голос дрожал, практически срывался.

— Здравствуй, Гемма... Я слушаю тебя.

— Аморф!

Я молчал, ожидая продолжения.

— Почему она ещё жива?

— Она и будет жить, — уверенно сказал я. — Как и многие другие, подобные ей.

— Но она может ввести наш мир в хаос!

— Нет, сестра. Мир в хаос можем ввести только мы. Ты, я и Рас.

— Что ты хочешь сказать? — я видел смятение на её лице.

— Только то, что мы уже это сделали. В будущем. Из-за неуёмной жажды доказать друг другу свою правоту.

— Не понимаю тебя...

— Все ограничения с аморфов и линеров сняты. Больше никаких гонений.

— А как же Рас? Что я не знаю?

— Между нами нет конфликтов, также как и вины за произошедшее когда-то в прошлом.

— Ты ничего не хочешь разрешить мне вспомнить? — неуверенно спросила сестра.

— Нет, Гемма. Сейчас тебе это не нужно, — я грустно улыбнулся. — Пожалуй, обойдётся без потрясений.

Сестра подошла ко мне, прикоснулась пальцами к золотистому аксельбанту на белом мундире, погладила его и произнесла тихим голосом:

— Надеюсь ты знаешь, что делаешь.

— Знаю. Доверься мне.

Гемма нежно поцеловала меня в щёку и, успокоившись, вышла из комнаты. Я улыбнулся и вышел на террасу. Предстояло сделать ещё многое.

Любовь и внутренняя гармония идут всегда рука об руку. Также, как прощение с уверенностью в правильности собственных действий. Я слушал своё сердце и шёл над атмосферой звезды. Пока не остановился.

Энергия с Растабана и других измерений начала стекаться к моим рукам тонкими чёрными струйками, обволакивая моё тело в кокон, постепенно превращаясь в цельный вихревой поток.

Энергетический смерч на глазах очищался, превращаясь в белую ослепительную спираль вокруг меня, заворачиваясь и усиливаясь.

Невообразимые по силе колебания были мощной неисчерпаемой силой, которая могла бы уничтожить не только любой из миров в одно мгновение, но и созидать.

Я сам стал эпицентром энергетической стихии в миллиарды гигатонн, чтобы выпустить её в одно мгновение. Я исполнил предназначение. Заключённое в разделении и дроблении миров где-то там в далёком прошлом.

Не было усталости. Скорее, наоборот, я чувствовал подъём и воодушевление. И желание принести равновесие и счастье каждому разумному существу в этом секторе. Мной руководила любовь.

А затем вернулся в зал управления мирами, чтобы увидеть результаты своих действий.

— Система, покажи мне измерения.

Чёрная стена загорелась синим цветом, выдвинулась вперёд и превратилась в белый голографический экран. Миры, нанизанные как крупные бусы на тонкую золотую нить, медленно закружились перед моими глазами:

Жёлтое Солнце — Белый Фомальгаут — Синее Бетельгейзе — Бурая

Дифда — Зелёный Шахривар.

В центре круга из миров сиял серебром крупный шар. Альферац. Яркая звезда отбрасывала выраженные лучи на разноцветные измерения, связанные, как единое целое. Лучи проникали и за пределы круга, захватывая отдельно находящиеся серые бусины Менкара и Вазата.

Но теперь за основным кругом появился второй пояс планет, объединённый лучами серебристой звезды. Наш сектор разделился.

— Каус... — я услышал голос своего брата и повернулся.

Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что он помнит всё произошедшее. В глазах младшего брата появились несвойственные ему раньше скорбь предопределённости и глубина. Метаморфозы с внутренней сутью на Хамале коснулись и его, проявляя его принадлежность к правящей династии и награждая его способностью помнить. Твёрдым шагом Рас подошёл ко мне и остановился рядом плечом к плечу.

Он смотрел на второй пояс, который купался в лучах Альфераца.

Изумрудный Хамаль — Жёлтое Солнце — Бурая Дифда — Фиолетовый Растабан — Серый Шератан.

— Как тебе? — я улыбался, понимая, что появилась вторая вселенная.

— Деймос! Ты — пройдоха! Это же...

— Параллельная реальность. Это должно было произойти после вмешательства в прошлое. — И бросил на него быстрый взгляд. — Но двойное Солнце, похоже, мой подарок в желании сделать счастливыми всех. Значит, таково предназначение. Значит так решили древние. Надеюсь, между нами больше не будет недоразумений.

— Их бы не было в любом случае.

— Я рад, что ты, наконец, расставил приоритеты.

— Каус, — брат лукаво прищурил глаза. — Мне кажется, или ты здесь засиделся. Нет?

— На Солнце ещё ночь...

— Ты знаешь где она?

— Знаю.

— Как думаешь, она есть в моей вселенной?

— Уверен. Только... Вот что...

— Что? — напрягся Рас.

Но я читал по ауре, что младший брат примет любое моё решение со всем смирением. Улыбнулся.

— Постарайся не делать глупости.

— Мне важнее её счастье, — усмехнулся Рас. — В отличие от тебя у меня нет привычки навязываться. А ты помни, эта черта характера делает

тебя занудным.

— Зато ты ведёшь себя временами как бешеный зверь. И это портит все твои начинания, какими бы они благородными не были по задумке.

Краем глаза я увидел доброжелательную улыбку Раса. В другое время он бы уже вышел из себя от критики из-за гордыни. Сейчас же, сапфир стоял спокойный. Его душа повзрослела от перенесённых страданий. Он принёс свою жертву, которая очистила его сердце и разум от тьмы.

— Спорим, она быстрее в меня влюбится?

— Тебя даже бездна не изменит, — фыркнул ему в ответ и рассмеялся, глядя на него.

Мы стояли рядом, впервые в жизни осознавая близкое родство. Впервые в жизни осознавая, что будем поддерживать друг друга в трудностях, не мешая строить свои реальности. Здесь. На Альфераце. И там. В измерениях.

А новый пояс сотканный из негативной энергии, окрашенный в кровавый цвет, Альрамин, разделяющий наши сектора будет всегда напоминать нам о произошедшем. О той точке времени, которая заставила нас через горькую потерю осознать свою любовь, принять её и жить с ней. Вместе с памятью о трагичных событиях ещё многие тысячи лет.

Прикосновение его руки к моему плечу вывело меня из задумчивости.

— Спасибо тебе, брат. — Просто сказал Рас.

— Пользуйся моей добротой, — пошутил я.

И мы крепко обнялись, отправляя нашу старую вражду в просторы великой бездны. Навсегда.

Глава 19. Рассвет

Земля. Измерение Солнца.

Мы сидели с Эмилем голые на кровати. Он обнимал сзади, окольцовывая крепкими, стальными объятьями, и целовал, превращая меня в горящее от страсти пламя. Пламя любовного огня.

Нежные прикосновения тёплых губ вызывали трепет, усиливая негу от единения с любимым, родным человеком. Небольшое движение — просьба, и вот, я лежу животом вниз и таю от нежных, настойчивых ласк, спускающихся по спине.

Лёгкие, мягкие надавливания круговыми движениями расслабляют меня. Он массирует, задерживается на поясничных ямочках, вызывая внутри нетерпеливую дрожь.

Переворачиваюсь на спину и запускаю руки в его волосы, удивляясь тому, как сильно они отросли. Короткая стрижка превратилась в густую шевелюру. Любимый продолжает меня целовать. Страстно и нежно. Низ живота, внутренняя поверхность бёдер уже горят от его губ, желание усиливается. Оно становится настолько сильным, что хочется выгнуться дугой истонать в просьбе продолжить ласки.

Нежные касания, там, где находится у каждой женщины самое сокровенное, приближают меня к высшему наслаждению. Но... Бархатные поцелуи поднимаются выше, едва ли не разочаровывая меня. Ах, ну зачем сейчас, когда хочется другого? Его настойчивые губы касаются моих сосков, играя с ними, заставляя их твердеть под ласковым натиском. Сейчас, любимый, поднимись еще выше! Поцелуй меня со всей страстью, и я скажу шёпотом, как сильно тебя хочу.

Я потянула голову любимого к себе, и мужчина поддался, прижимая меня к постели, опаляя горячим дыханием губы, прикасаясь ладонями к скулам, вискам. Он запустил пальцы в мои волосы, наполняя блаженством. Я подняла веки, чтобы увидеть того, кого нелепо потеряла и вот, наконец, нашла.

Я смотрела в глаза... В сапфировые, синие, всепоглощающие глаза.

Резко накатила бурная волна недоумения, потому что поняла, что со мной был никак не Эмиль. Это был другой, более родной мужчина, которому хотелось доверять.

Я вскочила, крепко сжимая руками покрывало. Я сидела на кровати в

тёмной комнате одна. Занавеска шевелилась от ночного свежего ветра, залетающего в спальню через открытую балконную дверь. С неба светили яркие звёзды.

Спать расхотелось. Я завернулась в покрывало и вышла на балкон. Вокруг дома ходил, покашливая, неся караульную службу «антуан». Дом спал. Через десять минут вернулась в помещение и села на кровать, подложив подушки под спину.

Я ждала рассвета. Потом мне надоело ждать. Прогулка к океану не повредит. Необходимо обдумать, что происходит здесь вот уже вторую ночь.

Дневные происшествия, устойчивость к гипнозу, навыки телепатии как ни странно меня совершенно не волновали. Мало ли. Может показалось.

Но вот гости вторую ночь — это уже слишком. И если первый раз на меня просто смотрели, то второй раз чуть ли не занялась сексом с кем? С каким-то незнакомым мужчиной, который имел глаза бессмертного!

Но таким ли чужим был партнёр во сне? Откуда это чувство, что мы с ним давно знакомы? Откуда это чувство любви к нему?

Всё-таки, бред! Какие-то странные фантазии спящей женской сексуальности...

После душа, натянула на себя платье и тихонько спустилась по лестнице. Незамеченной вышла на задний двор через кухню, где подзаправилась чудо-йогуртом и исчезла в ближайших кустах. Всегда любила запах раннего утра, свежевыпавшей за ночь росы. Пустынный пляж очень подошёл был для проведения популярной игры «Жизнь на необитаемом острове», где герои вынуждены были выживать, имея в арсенале небогатый выбор подручных средств. Всегда с удовольствием наблюдала за он-лайн трансляциями и мечтала поехать в свадебное путешествие на такой остров, где могла бы получить удовольствие от одиночества вдвоём.

Я шла по прохладному песку, уже остывшему за ночь от палящего солнца и мрачно размышляла о своём будущем, которого не видела. Мне навстречу шёл мужчина. Я отметила его статную фигуру и высокий рост. Широкоплечий, одетый в лёгкие светлые шорты и рубашку с коротким рукавом, он медленно приближался ко мне. Его то каким ветром сюда занесло? Похож на отдыхающего одного из морских курортов...

Мы поравнялись, и я удивлением отметила, что передо мной человек, так часто крутившийся на всех экранах и заставках нашего измерения. Передо мной стоял Император Каус Фациес с одним отличием. У него были обычные, ничем не примечательные, серые глаза. Его взгляд лучился

любовью. Ему что-то от меня нужно? И мужчина мне улыбался, словно был безумно рад встрече.

— Привет, Евгения.

— Здравствуйте, — слова застревали у меня в горле. Имя моё откуда-то знает...

— Тебе нравится на острове?

Скажите, пожалуйста! Обязана ли я отвечать этому знакомому незнакомцу? Тем более, что по его воле я здесь. Вырвали из общества, поселили где-то у чёрта на куличках.

— Неплохо, — и неудержавшись съязвила. — Было бы лучше, если бы я провела здесь медовый месяц после свадьбы со своим женихом. — И заметила, как взлетели в удивлении его брови.

Каус Фациес расхохотался. С каждой секундой я всё больше осознавала, что передо мной действительно император. Только какой-то человеческий что ли... Логика делала своё дело. Ведь мне недвусмысленно дали понять вчера, что это его резиденция.

— Жених — это хорошо. Но давай с ним всё будет попозже. А пока будь моей гостьей. Пару недель, не больше.

— Зачем вам это надо? — я нахмурилась.

— Можешь звать меня по имени и на ты, — он весело улыбнулся, в серых глазах сверкнул лукавый огонёк.

Ничего себе! По имени и на ты обращаться к бессмертному, как к другу? К правителю? Я слегка ущипнула себя, чтобы убедиться, что не сплю. Страх не было. Лишь любопытство. Он заражал меня своим хорошим настроением и доброжелательностью. И пока продолжала мягко недоумевать от складывающейся ситуации, он продолжил:

— Разве тебе не интересно узнать что-нибудь о своей группе крови и новых способностях?

Он подкупал своим предложением легко и непринуждённо. Конечно, интересно!

— Но мне надо связаться со своими родными! Они меня потеряли.

— Само собой. Но пока разрешаю переговорить с родителями, — он хитро улыбнулся. — Друзей оставим на потом. Идёт?

— Договорились, — я улыбнулась. Сделка, значит. — Есть ещё кое-что.

— Рассказывай, — в серых глазах я видела искреннее любопытство.

И даже слегка поёжилась от пристального внимания к своей персоне. Император ласкал меня взглядом, словно не мог насмотреться. Так смотрят люди на любимых после... Например, после долгой разлуки. С чего бы...

Он терпеливо ждал моего ответа.

— Из-за вынужденного отпуска здесь я пропущу все сроки поступления в университет.

— А кем хочешь стать?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Думала юристом.

— Университет не будет проблемой. Я замолвлю за тебя словечко, — улыбнулся мужчина. — Император, как протеже тебя устроит?

Я недоверчиво хмыкнула. Лёгкая улыбка тронула уголки моих губ. Весело, наверно, будет посмотреть на реакцию Мари, и кивнула головой в согласии.

Из кустов выскочила Алейна. Она бежала к нам, удерживая в руках полы своего длинного платья, как вдруг, остановилась и замерла в оцепенении. Увидела, что я не одна... Я бы тоже так зависла от удивления, но Каус Фациес улыбнулся ей:

— Подойди, — мягко приказал. — Что-то случилось?

— Император? — казалось женщина была потрясена увиденным. Она медленно и с опаской приблизилась. — Но как?

Впрочем, неудивительно. Мы привыкли к тому, что расу сапфиров видели больше на картинках. Даже служащие и те, большинство были лишены возможности непосредственного общения. А тут Сам, живой, собственной персоной.

Неожиданно Алейна словно очнулась. Дифдианка подскочила к императору и поклонилась ему, довольно проворно для своего веса. Я прищурила глаза с подозрением: происходило что-то очень интересное.

— Позвольте принести вам свою искреннюю благодарность за смягчение законов в отношении детей от смешанных браков.

Мои брови взлетели вверх. Это ещё что за новости? Между тем Каус продолжил меня удивлять, обращаясь к Алейне:

— Свадьба когда?

— Ккакая свадьба? — начала заикаться от изумления женщина.

— Разве маленькая Эльза не должна носить фамилию отца по шахриварским обычаям?

Алейна на миг задумалась, а затем смущённо улыбнулась. Я видела как внимание и слова Кауса Фациеса оставили на неё неизгладимое впечатление:

— Конечно! Мы об этом ещё не думали, настолько обрадовались новости.

— Предлагаю отметить это событие в общем кругу за дружеским ужином. Лайн, насколько знаю, превосходно готовит.

— Как скажете, император. Сию же минуту, отдам распоряжение на приготовления, — и тут же исчезла в кустах.

Я смотрела на мужчину с удивлением. Не думала, что император настолько обаятелен и радушен. Всё, что я знала о нём и его режиме как-то граничило с жёсткостью и диктатом. А тут... И наткнулась на его тёплый изучающий взгляд:

— Хочу показать тебе одно место. Не откажешь мне? — его голос ласкал мои уши. Так бы и слушала его. Он протянул мне руку, приглашая с собой.

— Хорошо, — я с внутренним трепетом вложила пальцы в его ладонь.

Каус легко сжал их, и мы медленно пошли по пляжу. Я шла рядом с мужчиной, чувствуя доверие и незримую поддержку от него. Это были странные, знакомые, но словно забытые чувства. Солнечный диск уже опалил своими лучами песок, поднявшись из-за горизонта.

— Куда мы идём? — приближалась скалистая гряда, которую я ранее старательно обходила из-за неприступности.

— Скоро узнаешь, — он улыбался чему-то своему. — Наберись терпения.

Немногим позже мы остановились около скал. Я посмотрела на императора и жаркая волна окатила меня с головой, настолько жгучим и страстным мне показался мужской взгляд.

— Чтобы попасть в это место, необходимо перемещение в пространстве, — произнёс он.

— И что мешает? — тихо задала вопрос в поисках разгадки.

— Для этого мне надо тебя обнять, — серые глаза Кауса весело сверкнули, и необъяснимая радость смешанная со смущением захлестнули меня.

Я собралась с духом и неуверенно пожала плечами, чтобы в следующее мгновение оказаться в его объятиях. Мужчина прижал меня к себе. Крепкое, сильное тело пахло мускусом с примесью сандала. Я втянула в себя приятный запах и поняла, что меня накрывает волна возбуждения, и какой-то частью сознания почувствовала, как губы Кауса дрогнули в улыбке, которыми он прижимался к моим волосам.

— Закрой глаза, — ласково сказал он, и я послушалась.

Моего носа коснулся нежный цветочный аромат, а кожи горячая, влажная прохлада.

— Можно уже посмотреть? — мой голос предательски дрогнул, выдавая волнение, которое я испытывала, прижимаясь к мужчине.

— Конечно.

Яркий свет, пробивавшийся сквозь небольшие отверстия в скалах, освещал естественную пещеру мягко и неназойливо. Мы стояли на внушительной площадке, украшенной гирляндами белых цветов, посреди изумрудного озера. Широкие ступеньки высеченные из камня уходили вниз под воду. От чистоты и глубины цвета водоёма кружилась голова. Солнечный свет отражался от зеркальной глади, создавая неповторимый эффект сияния так, что я ахнула от изумления.

— Что? — император настороженно посмотрел на меня.

— Мне кажется, что я видела всё это раньше... Как какое-то дежавю... Это озеро, наверняка тёплое, да?

— Верно, — Каус смотрел на меня внимательно, потом хитро улыбнулся. — Если хочешь, в нём можно искупаться.

Щёки тут же вспыхнули от прилившей к ним крови — он меня смутил.

— У меня нет купальника.

— Нагота — это не плохо. Здесь нечего стесняться, — Каус рассмеялся, озадаченный моим удивлением. — Пойдём, покажу тебе ещё одну пещеру. Там всё, что нужно есть.

Сказка продолжилась, когда он нажал рукой на какую-то ему одному известную выемку в стене и нам открылся широкий проход дальше вглубь скал:

— Кто это сделал? — у него снова получилось меня поразить.

— Сапфиры, — он слегка подтолкнул меня в спину. — Проходи.

Я зашла в просторное и светлое помещение, и увидела небольшой столик и пару диванов с креслами, на которых висели купальные принадлежности, полотенца и даже халаты.

— Оставлю тебя, — Каус развернулся и вышел из пещеры, а через минуту я услышала плеск воды. Похоже, купаться мы будем вместе. Это было так пугающе и... волнующе.

Скинув с себя платье, я надела купальник яркого салатого цвета, перед этим покрутив его в руках, и вышла к естественному бассейну. Мне было немного не по себе, а под восхищённым взглядом Кауса я ступала окончательно.

— Спускайся, — ласковый голос мужчины с другого края заводи приглашал меня в воду.

Я робко сделала первый шаг и второй, а в следующий миг подскользнулась и полетела в воду. Правда, не долетела. Каус легко поймал меня, подхватив на руки.

Наши лица оказались очень близко, он пристально смотрел на меня и, не удержавшись, накрыл мои губы нежным поцелуем. Он слегка прихватил

мою нижнюю губу, провёл по ней языком. Я смотрела в его глаза и, вдруг, увидела, как они стремительно начинают синеть. Синева запылала, призывая меня к себе, словно упрасывая погрузиться в неё и забыть обо всём. Или вспомнить нечто, что ускользало от меня как давнишний сон...

Я столкнулась с чем-то очень любимым и родным, но не могла понять с чем именно. Мои губы приоткрылись, делая лёгкий вдох. Поцелуй продолжался, и сладкая нега накрыла меня с головой. Я не хотела, чтобы он меня отпускал, и не хотела, чтобы перестал целовать. Мне не терпелось узнать, почему этот мужчина так мне близок, а потом, вдруг... поняла, что вижу сегодня его первый раз в жизни и отстранилась в недоумении.

— Купаться? — хриплым голосом произнёс император и погрузил нас в тёплую воду водоёма.

Он по-прежнему держал меня в объятиях, а я нежилась в них.

— Что это было?

Я скорее спрашивала себя о произошедшем, чем его, и не находила вразумительного ответа.

— Не удержался, — он виновато улыбнулся. — Прости...

— Мне понравилось, — я улыбнулась ему, ответив честно. — Ты хорошо целуешься...

— Поцеловать тебя ещё раз? — весело сверкнули его глаза.

— Лучше отпустить, — парировала ему, снова смущаясь. — Я тебя совсем не знаю...

Нехотя он расцепил руки и позволил мне удалиться. Я плыла, чувствуя спиной обжигающий и внимательный взгляд сапфира, и пыталась успокоиться. Он меня взволновал, как никто другой. Остановилась около бортика, поднялась на две ступеньки и развернулась.

Каус держался на расстоянии и спокойно наблюдал за мной. Нас разделяла водная гладь. Он ждал, когда я поплыву обратно или вылезу из бассейна с другой стороны. Наступил момент выбора.

С одной стороны безумство. Мужчина, которого я сегодня первый раз видела. Этот сапфир необъяснимым образом притягивал к себе как магнитом.

С другой взвешенное решение и обязательство перед Эмилем. Он всё же считался моим парнем.

Решение на грани интуиции, когда на внутренние вопросы отвечает сердце. Выбор, от которого может зависеть вся моя дальнейшая судьба. И я вернулась. Лицо мужчины озарила счастливая улыбка. Он искренне радовался моему выбору. Во внешних уголках его глаз собрались мелкие морщинки. Такие незнакомые, но такие родные...

Я остановилась на расстоянии вытянутой руки от мужчины. У меня были вопросы. Куча вопросов.

— Каус?

Его открытое и искреннее лицо стало для меня ответом продолжать:

— Сапфировые глаза... Что это?

— Я такой же человек, как и ты. Хотя и представитель другой расы.

Конечно! Надо было сразу догадаться. Я продолжила допрос:

— Как это так получилось? Перемещаться в пространстве?

— Могу тебя научить.

— Я тоже сумею? — меня определённо заинтриговала возможность бывать в разных местах.

— Конечно. У тебя уникальная кровь, Енечка, — Каус смотрел на меня с обожанием.

Что с ним такое происходит? Такое впечатление, что он давно меня знает...

— Как ты меня назвал?

— Тебе не нравится?

— Просто... — стушевалась я, — так называют меня родители.

— Ну, если не возражаешь, я тоже буду тебя так называть.

— Почему меня не покидает ощущение, что мы с тобой знакомы давно?

— Может, и знакомы. А может и нет... — Уклончиво ответил Каус, вдруг приблизившись ко мне в воде.

Его лицо оказалось совсем рядом, губы почти касались моих. Он зашептал, обжигая своим дыханием, и поднял внутри меня новую тёплую волну:

— Если знакомы, то ты меня вспомнишь... Если нет, значит мы познакомимся. Верно?

От его близости пронзила сладкая дрожь. От его слов учащённо забило сердце. Конечно, познакомимся... Не знаю, что происходило, но одна мысль принадлежать такому мужчине сводила с ума, заставляя полностью терять голову. Безумство, которого я не боялась. Безумство, которое с радостью готова была принять.

Каус словно слышал все мысли, обуревавшие меня, и в следующий миг я оказалась в его сильных и властных объятьях. И новый поцелуй, как ласковый и нежный подарок, перерос в безумную страсть, увлекая меня в пламенный танец нежной одержимости, которую я раньше никогда не испытывала.

Я таяла в его руках, растворяясь в сказочной неге под натиском его

ласк. Возбуждение начало нарастать всё сильнее, превращаясь в огненный водоворот, пока не осталось лишь одно желание отдаться этому мужчине. Вот так просто. С первого раза.

Мне не нужны были доказательства. Я знала — то, что происходит между нами, есть любовь. Самая настоящая. С первого взгляда. И оторвалась от Кауса, чтобы перевести дыхание, глядя на него, любуясь им. Я чётко понимала, что мы не остановимся, пока не дойдём до пика сладости, которую может подарить близость. Близость между двумя любящими людьми.

— Любимая... — Шептали его губы в мои, и я им верила.

— Любимая... — Говорил мне его ласковый взгляд, и я ему верила.

— Любимая... — Ласкали меня его руки, и я им верила.

Каус держал меня в руках, а я запрокинула голову, открывая ему доступ к своей шее. И бархатные прикосновения тёплых губ, выводивших дорожку вниз по нежной коже, оказались самой желанной лаской. Я застонала, крепче прижимаясь к нему, но он отстранился, чтобы поймать мой разочарованный взгляд.

— Еня... — он тихо продолжил: — Ты уверена? Это же твой первый раз...

Он и это знает... Как-будто у меня нет тайн перед ним... А он для меня сплошная тайна. Но тайна, готовая раскрыться, только прикоснись к ней. И прошептала ему в ответ:

— Да... Я не знаю, что происходит, Каус. И возможно, я пожалею об этом... Но, да... — И добавила громче, с большей уверенностью. — Да.

— Девочка моя, я очень хочу сделать тебя счастливой. И сделаю, — уверенно произнёс он. — Обещаю тебе, — и снова поцеловал и когда я вновь потянулась к нему, предложил. — Но давай сменим место на более удобное.

— Это на какое? — я засмеялась. Похоже, не получится в мой первый раз сделать это в экзотике.

— Мы отправимся на Бетельгейзе.

— Куда? — я открыла от удивления рот.

— Есть один замечательный стеклянный дом. Тебе понравится, я это знаю, — и снова поцеловал меня. — Закрой глаза.

Казалось поцелуй не заканчивался. Он превратился в одну нескончаемую ласку, в нескончаемую негу, в которую я погружалась вместе с мужчиной, чувствуя единство с ним и свою целостность.

Ладони скользили, познавая тела друг друга с особой неистовостью, возвращаясь к чему-то скрытому, сокровенному и очень близкому. Тела

переплетались на шёлковых простынях огромной кровати в сказочном месте, с которым ещё только предстояло познакомиться.

Я смотрела в глаза любимого и видела в них себя. Я дышала его дыханием и отдавала своё, которым наслаждался он. Чувство, объединившее два сердца, заставляя их биться в унисон. Превратившее два в одно. Любовь, заставляющая трепетать наши души в такт, объединяя их в единое целое.

— Возьми меня, Каус, — застонала я, когда поняла, что нет больше сил сдерживаться от распиравшего меня изнутри желания почувствовать свою принадлежность этому мужчине. — Прямо сейчас...

Первая близость — как откровение. Лучшего мужчины для неё невозможно было и представить. На какое-то мгновение синева покинула его взгляд, чтобы я смогла увидеть неприкрытое счастье в его глазах и осознать, что сделала правильный выбор.

А потом мягко провалилась в его сапфировый взгляд, отдавая себя. Чувствуя как нежно, но уверенно он проникает в меня, утверждая свою власть надо мной, признанную моими телом и душой.

— Люблю тебя, моя Енечка, — он шептал, заполняя меня, двигаясь медленно, продлевая своё и моё удовольствие, — больше жизни люблю, больше власти...

— Я тоже тебя люблю, — я признавалась в чувствах мужчине, зная, что это непреложная истина.

Огонь жгучей страсти разгорался всё сильнее, превращаясь в сильное пламя, сметающее всё на своём пути, закручиваясь спиралями наслаждения. Нарастающее вожделение, танец разгорячённых тел всё больше подводили нас обоих к высшей точке, кульминационному моменту, пока не произошла мощная разрядка, осветившая всё вокруг нас ослепительным белым светом.

— Что это было? — я спрашивала у любимого, когда обрела способность разговаривать.

— Любовь... — Каус нежно целовал меня, не разжимая объятий.

Мы лежали прижавшись друг к другу и ощущение, что так и должно быть не покидало меня, превращаясь в стойкую уверенность, что я неожиданно нашла свою судьбу. Вот так просто, стечением глупых обстоятельств, благодаря своей группе крови встретила любовь. В том, что она настоящая, я даже не сомневалась.

Глава 20. Возрождение

Каус Фацис.

Я и сам не ожидал, что после изменений в прошлом произойдут такие перемены. Разделение реальностей произошло по моей воле и вне меня. Когда на Альфераце я увидел новую карту, то понял, что с самого начала это должно было произойти.

Злился ли я на сестру и брата после того как всё наладилось? Хотел ли отомстить виновникам? Не хотел. Я признавал перемены, произошедшие в себе и радовался им. Благодаря такому дикому и глупому стечению обстоятельств я стал сильнее, мудрее и научился любить. Как разделение меня до и после, когда после непреодолимой грани видишь, что всё произошедшее было во благо. Во благо тем, перед кем чувствуешь ответственность и для кого являешься непрекаемой и единственной властью.

И едваждавшись рассвета на Солнце, ринулся на остров. Я знал, что там должна быть она. Я почувствовал любимую сразу же. Её чистую энергию не замутившую страданиями, в которой проглядывались всполохи жуткого недовольства.

Конечно, разве можно было сомневаться в том, что принудительное заточение ей понравится? Я шёл по влажному с ночи песку и смотрел, как в белом платье в лучах рассвета ко мне приближается она. Сердце колотилось как бешеное, дыхание перехватывало, когда я видел любимые и родные черты лица. Её тонкая фигурка, казалось, вся светила благодаря солнцу.

Мне хотелось сгрести свою девочку в объятия, покрыть её всю поцелуями, признаться в любви, в своём счастье, но я хорошо признавал, что Евгения меня не помнит и не хотел её пугать. Серьёзных усилий стоило сдержать свой порыв, и я лишь смотрел на удивлённое личико, сдержанно поздоровался:

— Привет, Евгения.

Она так удивилась, что я знаю её имя, но не испугалась, а наоборот, почувствовала ко мне любопытство. Её характер проявил себя, доставив мне удовольствие понять, что передо мной та самая, моя девочка, когда она рассказала про своего жениха. Знала бы, моя сладкая, что не о том женихе завела речь.

Я рассмеялся. На Альфераце уже давно вошло в силу распоряжение вступить в переговоры со всеми секторами, где присутствует наша раса для того, чтобы собрать все новейшие технологии и опыт по наименее безопасной трансформации генетического кода аморфа в генетический код сапфира. Я знал, что способ найдётся и не собирался ещё раз терять свою Енечку, и с радостью узнавал знакомый характер, когда задавал ей вопросы и слышал ответы на них.

Её стремление связаться с родителями. Конечно, милая, мы скоро туда отправимся. На Дифду. Хочу познакомиться с ними лично. Мы начнём всё с чистого листа. Ты обязательно будешь счастлива.

Вмешательство дифдианки не испортило настроение от встречи с Евгенией. Скорее наоборот, оказалось приятным дополнением, чтобы показать своей девочке мои доброжелательность и терпение.

— Пойдём прогуляемся? — предложил ей, с трепетом ожидая ответа.

И когда почувствовал её руку в своей и доверие, то испытал непомерную радость. Я решил показать ей постепенно все места, в которых мы были счастливы. Я знал, что сюрреальности также аморфичны и есть все шансы напомнить ей о себе. И, конечно, рисковал.

Плохие воспоминания тоже могли бы настичь её в виде дежавю и сновидений, но надеялся, что смогу уберечь её от печали, переводя внимание на настоящее насыщенное положительными впечатлениями и эмоциями.

Её любопытство меня умиляло и подстёгивало на шалость. Разумеется не обязательно было обниматься, но мне так захотелось вновь почувствовать её близость и теплоту, что не удержался: сначала на пляже перед каменной грядой, захватывая свою девочку в крепкие объятия, а потом в гроте, целуя мягкие и податливые губки. Её сладкое возбуждение, внезапная отдача подсказали мне, что Евгения что-то пытается вспомнить. Вспомнить нашу с ней любовь. Но я не хотел спешить, потому что видел её смущение и робость. Она должна была сама принять решение и сделать выбор.

Меня обрадовало, что в гроте она совершенно не испугалась, оставшись со мной наедине, в закрытом от всех людей месте. Но с интересом ждала, что будет дальше. Этот салатный купальник должен был, как маленький якорь, помочь ей уловить энергию параллельных реальностей. Я убежал от неё в воду, едва сдерживаясь в своих порывах. Надеялся, что смогу себя охладить. В тёплой-то воде, конечно... Кого я пытался уговорить? Сам себя обманывал. И улыбаясь от собственной слабости к ней, в восхищении завис, когда увидел её выходящую из грота.

Разумеется, она подскользнулась. Моя Еня никак не может без приключений. Широко распахнутые от удивления глаза, когда она не долетела до воды, внезапно оказавшись в моих руках, и радость от спасения стали моей наградой. И губы, будто просящие поцелуя... в который я погрузился, сгорая от желания к ней. Вовремя очнулся, и успел испугаться, что испортил наше знакомство. Но ей понравилось! И всё же мне пришлось отпустить...

Евгения покинула мои объятия, уплывая в сторону. Я смотрел на неё со сжимающимся сердцем, понимая, что всё равно не отступлюсь и буду её добиваться, какое бы решение она сейчас не приняла. Смотрел, как она делает первый шаг из воды, а затем второй. Я молился древним богам и ждал, и она развернулась ко мне со смесью чувств из желания, влечения и непонимания на лице, а я еле сдержал выдох облегчения.

В груди нарастало тепло, когда понял, что она возвращается. Ко мне. Специально не делал шагов, давая возможность остановиться и передумать. Но Еня подплыла и завела разговор, в котором самым чарующим, самым загадочным, самым сладким оказались её вопрос:

— Почему меня не покидает ощущение, что мы с тобой знакомы давно?

Конечно, знакомы, маленькая моя. Только я тебе никогда об этом не скажу. Ну не в этом тысячелетии точно. Я улыбнулся, чувствуя, что очень хочу её поцеловать и не отказал себе в удовольствии.

А потом наши ауры объединились. Энергии переплелись, и я услышал все её чувства, все эмоции и осознал, что несмотря на метаморфозы, мы всё же вместе.

— Ты уверена? — Я предложил ей ещё раз подумать, сдерживая себя невероятными усилиями и отпустил бы её, откажись она.

— Да... Я не знаю, что происходит, Каус. И, возможно, я пожалею об этом... Но, да... — И добавила громче, с большей уверенностью. — Да.

Как ей могло в голову прийти, что я могу как-то расстроить её? И зашептал ей ободряющие слова со всей искренностью на которую был способен:

— Я очень хочу сделать тебя счастливой. И сделаю... Обещаю тебе.

Стеклянный дом на Бетельгейзе будет тем местом, где нам никто не помешает, и я отправился с ней на руках туда, чтобы уже никогда не отпускать. Не отпускать свою любимую, единственную женщину, которую подарила мне судьба. Судьба под названием Великая Бездна, так жестоко наказавшая нас с братом и так щедро одарившая. Истинной любовью. Любовью безусловной.

Эпилог

Прошёл год после знакомства с императором. Сейчас я заканчиваю первый курс на юридическом факультете в университете. Живу на острове, возвращаясь туда после занятий почти каждый вечер.

Мои родители оказались шокированы, когда узнали, с кем я встречаюсь. Нам потребовалась не одна встреча, чтобы они привыкли к присутствию и общению с императором.

Каус же, по-прежнему, остаётся очень любящим и заботливым мужчиной. Внимательно прислушивается к моим пожеланиям. Я до сих пор удивляюсь, когда вижу рядом с собой котёнка, а не властного авторитарного правителя.

А он именно такой с другими. В этом мне приходится не раз убеждаться, присутствуя на встречах с сапфирами и людьми в разных измерениях. Этот деспот и тиран, о котором я сейчас думаю с улыбкой, становится нежным и ласковым, стоит ему увидеть меня или услышать мой голос. Мне достаточно только подумать о нём и захотеть его увидеть, и он сразу оказывается рядом.

Лайн и Алейна, наконец, поженились. Они по-прежнему находятся на службе, поддерживая порядок в резиденции. Эльза живёт с ними на острове и начала проходить интерактивные уроки обучения владения энергиями.

Линеры — люди от смешанных браков, оказывается, кроме навыков телепатии владеют целительскими способностями. Они уже спасли немало жизней. Для них выделили даже специальное направление, в котором они показывают грандиозные успехи. Одно плохо, что у линеров редко рождаются дети. Но Каус рассказывал, что сапфиры работают над тем, чтобы исправить генетические мутации. Пока безуспешно. Слишком много факторов оказывают влияние. Это называется тот случай, когда собственное творение сапфиров в лице основных рас оказалось умнее своих создателей и вышло из-под контроля, начав плодиться и размножаться.

Ди-ди получила повышение и покинула резиденцию, уехав на Фомальгаут. Чуть позже туда отправился и Толиман. В тот вечер, когда мы с Каусом вернулись довольные и счастливые с Бетельгейзе, парень был сильно расстроен, хотя и не подавал виду. Он быстро распрощался, почти не глядя на меня, и сбежал. А потом и вовсе старался не попадаться мне на

глаза.

Эмиль женился на другой девушке. Оказывается сразу после моего исчезновения, ещё до моего знакомства с Каусом, он привёз новую пассию в свой город. И когда мы вновь встретились с ним, уже в университете, потупил глаза и прошёл мимо. Что немудрено. Учебное заведение месяц шумело, когда люди узнали, что мой покровитель сам император.

Моя подруга Мари вышла замуж за очень перспективного адвоката. Егор Белый оказался одним из представителей императорской власти в моём родном измерении. Именно у него мы проходили первую практику в конце первого полугодия обучения. Там-то моя подруга захомотала этого благородного и обаятельного мужчину.

— Привет, любимая, — тихий и ласковый голос Кауса сзади и губы, целующие мне ухо, подсказывают, что пора бросать все домашние задания, над которыми я так люблю работать в своей квартире. Иногда с Мари, но чаще одна. Так мне никто не мешает учиться.

Его руки заключают меня в сильные и такие родные объятия, без которых я не представляю своей жизни, превращаясь в надёжный и крепкий замок. Мне приятно — настолько уже свыклась с его постоянным присутствием и поддержкой. Улыбаюсь кончиками губ едва заметно.

— Много работы... Подумала, что, пожалуй, останусь сегодня дома... — и замечаю, как объятия становятся ещё крепче, пальцы убирают с плеча пряди волос, а его губы перемещаются на шею.

— Ты уверена? — бархатный шёпот мягко щекочет мою кожу.

— Мммм... Не очень, но... — мой чуть подсевший голос оказывается предателем.

Конечно, нет! — продолжают кричать мои тело и разум.

— А я думал, что романтический ужин в розовом саду будет приятным дополнением к нашей встрече, — он отодвигает бретельку платья и целует моё плечо.

Касания самого лучшего мужчины отзываются вожделением во всём теле и приятной тёплой тяжестью внизу живота.

— Мммм... Я согласна, — пытаюсь встать и тут же оказываюсь подхваченной на руки.

Смотрю в серые довольные глаза, в которых лучится любовь. Дотрагиваюсь до его лица ладонью и вижу счастливую улыбку. Каждый день он приходит за мной и каждый день я с нетерпением жду с ним встречи.

Мы никогда не говорим о будущем, потому что я знаю, что у нас оно есть. Светлое, радостное и главное, совместное.

Иногда мне снятся сны. Они бывают красивыми, бывают непонятными, а бывают откровенно страшными. И всегда рядом оказывается Каус, который крепко прижимает к себе, расспрашивая меня о сновидениях.

Он улыбается, когда я начинаю ему рассказывать об очередном путешествии с ним куда-нибудь ко дну моря или о встрече в горах.

С интересом слушает, когда я оказываюсь свидетельницей романтического свидания девушки, похожей на меня в розово-фиолетовых цветущих садах с каким-то обольстительным черноволосым красавцем.

И хмурится, когда в очередной раз вытаскивает меня из сна, в котором я падаю со скалы в бездонную пропасть под ледящим дождём. Эти сны, пожалуй самые неприятные для меня. Они снятся мне всегда перед какими-нибудь неприятностями, но Каус начинает меня нежно целовать, согревая своим теплом и окутывая любовью. Тогда кошмары отступают, потому что я знаю, что рядом со мной мужчина, охраняющий мой покой. Бессмертный сапфир, император семнадцати миров. Часть из которых ещё не открыта.